

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ПИТИРИМА СОРОКИНА — НИКОЛАЯ КОНДРАТЬЕВА**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт социально-экономических проблем народонаселения**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
Отделение проблем народонаселения**

Т.Ю. Яковец

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В РОССИИ**

Монография

Москва
2019

УДК 314.152.2
ББК 66.3(2Рос)3:60.7
Я47

*Монография рекомендована к публикации
Ученым советом Института социально-
экономических проблем народонаселения РАН
4 октября 2016 года*

Научный редактор Н.М. Римашевская, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, советник РАН

Рецензенты:

Кушлин В.И., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Дементьев В.Е., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН

Яковец Т.Ю.

Я47 Государственное регулирование социодемографических процессов в России: Монография. — М.: Издательство «Проспект», 2019. — 274 с.

ISBN 978-5-98597-337-2

В монографии представлены результаты исследований социодемографических процессов в мире и в России, состояние и перспективы их государственного регулирования. Работа выполнена в 2012–2015 гг. в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН под руководством члена-корреспондента РАН Римашевской Н.М. и по гранту РГНФ № 16-02-00229 в 2017 году.

Издание может быть полезно для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений социально-экономического профиля, а также государственных служащих, принимающих решения в социальной сфере.

УДК 314.152.2
ББК 66.3(2Рос)3:60.7

*Монография печатается при финансовой поддержке РГНФ
грант № 16-02-00229*

ISBN 978-5-98597-337-2

- © Яковец Т.Ю., 2019
- © Международный институт П. Сорокина — Н. Кондратьева, 2019
- © Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРИИ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	14
1.1. Основные положения теории социодемографических процессов научной школы Н.М. Римашевской	14
1.2. Теория хозяйства народонаселения С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова..	23
1.3. Аксиоматика исследования.....	37
1.4. Динамика народонаселения и НТР-21.....	42
1.5. Социодемографические процессы в статике, динамике и социогенетике	47
ГЛАВА 2. ДИНАМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ И В РОССИИ	67
2.1. Методология долгосрочного прогнозирования демографических процессов	67
2.2. Демографический переход и перспективы социодемографической динамики в странах мира	95
2.2.1. Ситуационный анализ и прогноз мировых демографических тенденций на базе глобального демографического баланса	95
2.2.2. Долгосрочные цели социодемографического развития цивилизаций.....	102
2.3. Социодемографический кризис в России и основные направления социодемографической политики	107
2.3.1. Ситуационный анализ современного социодемографического кризиса в России	107
2.3.2. Прогнозы демографической динамики РФ.....	120
2.3.3. Направления социодемографической политики для преодоления кризиса в России	159

ГЛАВА 3. МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	167
3.1. Влияние государственного регулирования на репродуктивное поведение населения	167
3.2. Методы государственного регулирования социодемографических процессов в зарубежных странах.....	177
3.2.1. Формирование и развитие государственного регулирования социальных процессов в зарубежных странах.....	177
3.2.2. Методы социальной защиты в Европейском Союзе.....	181
3.3. Эволюция государственного регулирования социодемографической динамики в современной России	194
ГЛАВА 4. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ в РОССИИ	206
4.1. Методология оценки эффективности государственного регулирования социодемографических процессов в социальном государстве.....	206
4.2. Критические ситуации в сфере регулирования государством социодемографических процессов	217
4.3. Стратегии государственного регулирования социодемографических процессов в России	226
4.3.1. Необходимость Социальной доктрины РФ в сфере народонаселения	226
4.3.2. Основные положения Социальной доктрины РФ в сфере народонаселения	229
4.3.3. Социальная доктрина как фактор обеспечения социальной безопасности России	239
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	246
ПРИЛОЖЕНИЕ	250
Социальная безопасность как основа социальной политики РФ.....	250

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время отечественный книжный мир богат изданиями на тему демографии. Представляемая на Ваше рассмотрение монография тоже посвящена социодемографическим проблемам.

Что же в ней автором задумано нового?

Сначала посмотрим, а что уже опубликовано по этим проблемам?

Во-первых, наиболее глубоко эти проблемы исследованы социально-экономико-демографической научной школой члена-корреспондента РАН Натальи Михайловны Римашевской. Это результаты более чем тридцатилетних обследований жителей города Таганрога, блестящая книга Натальи Михайловны «Человек и реформы. Секреты выживания» (2003), монографии «Сбережение народа» (2007), «Дети реформ» (2011) и «Старшее поколение и будущее» (2014), «Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире» (2015) под ее редакцией, уникальные исследования гендерных проблем в России. Именно подход Н.М. Римашевской, подробно рассмотренный в данной монографии, берется как основной в этом исследовании.

Главным достоинством этой школы является синтез исследования демографических процессов с широким социологическим, социальным и экономическим подходом, что позволяет выявить весь комплекс факторов, определяющих динамику и структуру народонаселения, оценить воздействие демогра-

фических процессов на социально-экономическое развитие России и мира.

Во-вторых, директором Центра общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова профессором Юрием Михайловичем Осиповым на Фестивале науки в МГУ им. М.В. Ломоносова в 2012 г. была высказана идея о том, что демографические процессы надо рассматривать с позиции не экономической, а хозяйственной (в трактовке С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова). Теория философии хозяйства, которую в 1912 г. в своей докторской диссертации «Философия хозяйства», защищенной в МГУ им. М.В. Ломоносова, разработал Сергей Николаевич Булгаков, будущий известный богослов из Парижа, была развита в трехтомнике «Теория хозяйства», выпущенном в МГУ им. М.В. Ломоносова в 1995–1999 гг. и в «Курсе философии хозяйства» Ю.М. Осипова (2005 г.). Демографам эти работы практически неизвестны, поэтому использование методологии теории хозяйства при описании социодемографических процессов — абсолютно новое научное исследование. В исследовании впервые вводится категория *«хозяйство народонаселения»*. Под «хозяйством», по Ю.М. Осипову, мы понимаем «жизнь как производство жизни на уровне активных организмов»¹, и, следовательно, *«хозяйство народонаселения» — это трудовая деятельность человечества по организации воспроизводства человеческого рода*. Мы перешли от «экономики народонаселения» к «хозяйству народонаселения» исходя из следующих причин:

1. Как и Ю.М. Осипов, мы считаем, что экономика — это особый вид хозяйства, основанный на конкуренции обособленных товаропроизводителей, стоимостной и денежной оценке результатов их труда². Демографические процессы в большинстве своем неконкурентны и стоимостно не оцениваемые.

¹ Ю.М. Осипов. Курс философии хозяйства. М.: Экономистъ, 2005. С. 56.

² Такой подход к термину «хозяйство» ближе к русскому значению в немецком языке как *wirtschaft*. В английском языке *economy* это скорее экономика, а не хозяйство.

2. В результате «демографического перехода» возник новый тип воспроизводства населения в странах, где падает рождаемость вплоть до депопуляции. Государство в этих странах все больше внимания и финансовых ресурсов уделяет проблемам воспроизводства народонаселения.

3. С появлением вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) зачатие ребенка — это уже в т.ч. «производственный» процесс.

Все перечисленные причины позволяют констатировать, что рассмотрение социодемографических процессов с точки зрения хозяйства народонаселения имеет серьезные основания.

В-третьих, особая актуальность рассматриваемых проблем определяется тем, что проблемы народонаселения находятся в центре внимания документов по стратегии устойчивого развития, принятых ООН. В 2000 году на уровне ООН были впервые определены «Цели тысячелетия» — то есть на глобальном уровне началось регулирование социодемографических процессов. По итогам Саммита ООН, который состоялся 25–27 сентября 2015 г. в Нью-Йорке, посвященного принятию Повестки дня в области устойчивого развития на период после 2015 года, члены организации одобрили документ под названием «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года». Новые Цели устойчивого развития (ЦУР) носят комплексный характер и обеспечивают сбалансированность трех аспектов (экономического, социального и экологического) устойчивого развития. Основные Цели связаны с проблемами народонаселения. По словам Генерального директора Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) Жозе Грациану да Силва, продовольственная безопасность, здоровое питание и устойчивое сельское хозяйство являются ключевыми факторами для достижения всех ЦУР к 2030 г., а 14 из 17 новых ЦУР связаны с исторической миссией ФАО. «Мы поставили перед собой сложную задачу, которая начинается с исторических обяза-

тельств не только сократить, но и искоренить нищету и голод устойчивым способом», — заявил он. — «Мы сможем успокоиться только тогда, когда достигнем цели нулевого голода». Жозе Грациану да Силва отметил, что для того, чтобы положить конец мировому голоду, в ближайшие 15 лет потребуются дополнительные инвестиции в размере 160 долл. США в год на человека, живущего в условиях крайней нищеты. «Это составляет менее половины процента от совокупного мирового дохода в 2014 году. И это только небольшая часть от той цены, которую платит экономика, общество и люди вследствие голода и недоедания», — подчеркнул Генеральный директор ФАО³. Такая глобальная программа устранения голода на Земле — это, прежде всего, не экономическая, а хозяйственная деятельность.

Кроме того, еще есть три отечественных научных направления, методологию которых можно использовать при анализе происходящих социодемографических процессов в России.

Во-первых, это теория этногенеза Льва Николаевича Гумилева. Ему не удалось защитить ее в виде докторской диссертации, но к 100-летию Льва Николаевича (2012) эта теория получила официальное научное признание на международной конференции «Научное наследие Л.Н. Гумилева: истоки, эволюция, проблемы восприятия», состоявшейся в СПбГУ в 2012 году.

Во-вторых, современный российский цивилизационный подход, разработанный профессором Юрием Владимировичем Яковцом и академиком РАН Борисом Николаевичем Кузком. В нем демографический фактор рассматривается как одна из составляющих генотипа цивилизаций. В международном исследовании «Глобальный прогноз "Будущее цивилиза-

³ Члены ООН одобрили Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. <http://www.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B-%D0%BE%D0%BE%D0%BD-%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BA%D1%83-%D0%B4%D0%BD%D1%8F-%D0%B2-%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8-%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D0%B4%D0%BE-2030-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0>

ций" на период до 2050 года», выполненном под руководством Ю.В. Яковца в 2007—2009 гг., отдельный раздел посвящен социодемографической динамике цивилизаций. (Исследование по данному разделу выполнялось под руководством Н.М. Римашевской и Ю.В. Яковца, в ней принимали участие В.Г. Доброхлеб и автор). Научные результаты этого исследования позволяют по-новому оценить цивилизационные особенности происходящих в мире и в России социодемографических процессов.

В-третьих, проведены новые отечественные исследования, описывающие взаимосвязь динамики социодемографических процессов в стране и мире с современным этапом научно-технического прогресса. В них используется подходы академика РАН Сергея Юрьевича Глазьева и профессора Юрия Владимировича Яковца к сущности происходящего научно-технического прогресса, доказывающие необходимость выбора и реализации в России стратегии инновационного прорыва. В научных исследованиях большого научного коллектива членов Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН под научным руководством председателя Отделения Ю.В. Яковца в 2011—2013 гг. по госконтракту с Минобрнауки РФ «Анализ факторов научно-технологического прогресса в контексте цивилизационных циклов» автором были проанализированы механизмы современного взаимовлияния динамики социодемографических факторов и научно-технического процесса в мире и в России. В результате были сделаны выводы, что ***успешная реализация социодемографической политики в стране возможна только при ее системном рассмотрении с инновационной политикой.***

В своих предвыборных статьях президент РФ В.В. Путин сформулировал ясную цель — добиться того, чтобы население России в 2050 г. составило 154 млн человек. Такие общестрановые демографические цели имеют исторический прецедент. В послевоенной Франции ее президент генерал Шарль де Голль

сформулировал задачу довести население страны до 100 млн человек. С учетом данной задачи директором французского Института народонаселения Альфредом Сови была разработана его теория народонаселения. Эта теория строилась в условиях положительных темпов роста населения, который рассматривался как основной источник экономической динамики. В работах нобелевского лауреата Саймона Кузнецца говорится о росте фактора труда как источника экономического роста⁴. Сейчас демографическая ситуация коренным образом поменялась. После «демографического перехода» многие развитые страны мира, включая Россию, находятся в условиях падения темпов роста населения и даже депопуляции. Поэтому разработка долгосрочной стратегии государственного регулирования социодемографических процессов в стране приобретает особенную актуальность. Это подкрепляется тем, что по Конституции РФ Россия продекларирована социальным государством. В связи с этим возрастают требования к эффективности регулирования социальных процессов в стране.

В монографии представлены результаты исследования, *цель* которого состоит в разработке методологии анализа социодемографической политики РФ как социального государства, сформулированы рекомендации по разработке Социальной доктрины РФ в сфере народонаселения на базе концепции социальной безопасности.

В ходе исследования даны новые постановки социодемографических проблем, предложены направления и методы их решения:

1). На основе теории социодемографической динамики Н.М. Римашевской и теории и философии хозяйства Ю.М. Осипова и С.Н. Булгакова определены философская база и аксиоматика теории хозяйства народонаселения.

⁴ Kuznets S. Nobel Prize lecture. http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1971/kuznets-lecture.html

2). На базе теорий статики и динамики Н.Д. Кондратьева, социогенетики цивилизационной школы рассмотрены социодемографические процессы.

3). В ходе разработки демографического раздела Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года, который докладывался в Штаб-квартире ООН 27 октября 2009 года, автором был разработан глобальный демографический баланс в цивилизационном разрезе.

4). Проведен ситуационный анализ и прогноз мировых демографических тенденций с помощью глобального демографического баланса с учетом долгосрочных целей социодемографического развития цивилизаций.

5). Рассмотрен социодемографический кризис конца XX — начала XXI века в России и даны варианты прогнозов демографической динамики РФ.

6). Обобщен опыт государственного регулирования социодемографическими процессами в мире, в Европе и в России.

7). Проанализирована методология оценки эффективности государственного регулирования социодемографических процессов в социальном государстве.

8). Обоснованы рекомендации по разработке Социальной доктрины РФ в сфере народонаселения на базе концепции социальной безопасности.

9). В соавторстве с В.В. Голубковым разработана региональная демографическая модель и проведены прогноз-аналитические расчеты на ее основе для РФ.

В первой главе монографии **«ТЕОРИИ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ»** на методологической базе социодемографической школы под руководством Н.М. Римашевской, научной школы философии хозяйства Ю.М. Осипова, теории статики и динамики экономических процессов Н.Д. Кондратьева и социогенетики цивилизационной школы проводится анализ долгосрочных социодемографических процессов.

Во второй главе **«ДИНАМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ И В РОССИИ»** рассматривается методология долгосрочного прогнозирования демографических процессов; демографический переход и перспективы социодемографической динамики в мире; социодемографический кризис в России и прогнозы и перспективы по его преодолению. Приводятся прогнозные расчеты до 2033 г., сделанные автором совместно с к.ф.-м.н. Дубовским С.В. и к.ф.-м.н. Голубковым В.В. из ИСА РАН с помощью демографической модели ПАСА по гранту РГНФ № 13-02-00107 «Разработка методологии моделирования процессов преодоления социодемографического кризиса в России» в 2013–2014 гг., и совместно с к.ф.-м.н. Голубковым В.В. (ИИ РАН) по гранту РГНФ № 16-02-00229 (2016–2018 гг.) «Социодемографическая эволюция России и других стран БРИКС: закономерности, тенденции и перспективы».

В третьей главе **«МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ»** научному анализу подверглись три «точки бифуркации» социально-экономического развития России за последние 150 лет — 1861, 1917 и 1991 годы, и на их примере доказывается непосредственное влияние методов государственного управления на характер протекания социодемографических процессов; рассмотрены методы государственного регулирования социодемографических процессов в зарубежных странах и эволюция государственного регулирования социодемографической динамики в современной России.

В четвертой главе **«ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ»** приводится методология оценки эффективности влияния государственного регулирования на динамику социодемографических процессов в социальном государстве; анализируются критические ситуации, стоящие перед РФ как социальным государством,

ратифицировавшим Европейскую социальную хартию; доказывается необходимость разработки Социальной доктрины на базе теории социальной безопасности, и рассматриваются основные положения концепции социальной безопасности и Социальной доктрины в сфере народонаселения.

Автор выражает особую признательность Наталье Михайловне Римашевской и Юрию Владимировичу Яковцу за научное консультирование в процессе проведения данного исследования. В книге учтены замечания рецензентов Валерия Ивановича Кушлина и Виктора Евгеньевича Дементьева. Кроме того, неоценимую помощь в подготовке этой монографии оказали сотрудники Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Валентина Григорьевна Доброхлеб, Марина Михайловна Малышева, Азиза Викторовна Ярашева, Елена Ильинична Медведева и Елена Александровна Баллаева, высказавшие свои замечания по тексту данной монографии.

ГЛАВА 1

ТЕОРИИ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

1.1. Основные положения теории социодемографических процессов научной школы Н.М. Римашевской

Оценка научных достижений социодемографической школы Советника РАН, члена-корреспондента РАН, почетного академика РАЕН, профессора Натальи Михайловны Римашевской опубликована в журнале «Народонаселение» (№ 1, 2012) и в монографии «Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире» (2015). За более чем 50-летнюю научную творческую деятельность Н.М. Римашевская обосновала новые отечественные подходы к закономерностям социодемографического развития народонаселения, основные из которых перечислены ниже⁵. Эти вопросы детально рассматриваются в данной монографии, написанной по результатам исследований, выполненных во время учебы в докторантуре Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН), основателем и почетным директором которого являлась Н.М. Римашевская, возглавлявшая отечественную научную социодемографическую школу.

Прежде всего, это актуальные и сегодня макровыводы, о которых Наталья Михайловна Римашевская писала еще 15 лет назад — необходимость *сделать национальной идеей страны сбережение народа* и разработать и принять *Социальную доктрину*.

⁵ При этом надо учитывать, что Н.М. Римашевская закладывала основы своей научной социодемографической школы в условиях господства в стране марксистско-ленинской идеологии, поэтому отстаивание социальных интересов населения СССР требовало большого мужества. Но и в условиях проводимых реформ в 1990-х годах Наталья Михайловна продолжала свою «научную битву» за интересы обычных россиян, одним из итогов которой является ее научная монография «Человек и реформы: секреты выживания» (2003).

В журнале «Народонаселение»⁶ отмечались следующие направления деятельности Натальи Михайловны Римашевской, в которых ею получены пионерные научные результаты.

1. Решение информационно-статистических проблем в области оценки жизненного уровня населения. До этого в подобных обследованиях отбор семей проводился по отраслевой принадлежности работников, что приводило к систематической ошибке выборки. Экспериментально был проверен метод моментных наблюдений (ротационный метод), позволивший не только перейти к территориальному отбору семей, но и существенно повысить репрезентативность получаемой информации при меньших затратах ресурсов. Основой этого метода стало построение выборки одновременно во времени и в пространстве. Также был разработан и широко использован метод «композиции» статистических данных.

Вершиной совершенствования статистической методологии были уникальные Таганрогские исследования, продолжавшиеся в течение последней трети XX в., завершающим этапом которых явились исследования 2013–2015 гг. по гранту РФФИ. В рамках проекта «Таганрог» разработано немало теоретико-методологических проблем, главные их результаты — в осуществлении территориальной выборки, отличающейся от ранее существовавшей «отраслевой»; в определении семьи в качестве основного объекта наблюдения; в использовании специально разработанной программы лонгитюдного наблюдения, позволяющей осуществлять сравнительный анализ во времени. По продолжительности наблюдений этому проекту пока нет аналогов.

2. Распределение доходов и оплата труда. Второе направление исследований Н.М. Римашевской с конца 1950-х нашло отражение в ее кандидатской диссертации «Формирование доходов семей рабочих и служащих». В нем рассматривалось распределение доходов и оплаты труда, что было пионерным

⁶ Римашевская Н.М. // Народонаселение. 2012. № 1. С. 4–15.

исследованием для СССР. В рамках данного исследования были построены аппроксимирующие и имитационные макромоделли.

В последующий период осуществлены, несмотря на секретность информации, громадные аналитические исследования, в результате которых получена система показателей, характеризующих оценки дифференциации оплаты труда и доходов, оценки динамики дифференциации, оценки взаимосвязи распределения заработной платы и доходов. В рамках именно этого направления проводились углубленные исследования с целью совершенствования пенсионного обеспечения.

Логическим продолжением исследований распределения оплаты труда и доходов, но уже в условиях формирования рыночных отношений, стало изучение социальной поляризации общества. Можно отметить следующее:

— состояние глубокого неравенства в РФ сформировалось за 5 лет — коэффициент дифференциации за период с 1989 по 1994 г вырос в 2,5 раза;

— базой возникшей поляризации явилось перераспределение ресурсов в пользу узкого круга лиц, руководивших этим процессом;

— интенсивная динамика дифференциации доходов продолжалась и в конце XX — начале XXI в. — с 1992 по 2005 гг. децельный коэффициент фондов вырос более чем в 2 раза, что не имеет аналогов в мире. Н.М. Римашевская отмечает, что «за короткий период неравенство в России превратилось в поляризацию латиноамериканского типа, с ее худшими особенностями; в ЕС максимально допустимым считается различие, оцениваемое коэффициентом фондов на уровне 7 против 16–17 в России по официальной статистике, несмотря на то, что оценки экспертов существующей ситуации значительно выше»⁷. Следствием социальной поляризации является

⁷ Римашевская Н.М. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М.: ИСЭПН РАН, 2015. С. 18.

обнищание определенных групп населения. В результате «шоковой терапии» пришлось перейти к новой метрике определения границы бедности: от минимального потребительского бюджета (МПБ) к прожиточному минимуму (ПМ), величина которого была в 2 раза меньше (от 135 руб. в ценах 1991 г. — к 61 руб.).

Последствия социальной поляризации — ухудшение здоровья населения, деформация экономической стратификации общества, препятствия к формированию гражданского общества.

3. Изучение потребностей и потребления. Н.М. Римашевской показано, что не существует и не может существовать рациональных потребностей населения, что теоретически можно доказать не максимальные, а минимальные потребности, удовлетворение которых необходимо, чтобы воспроизводить человека и поддерживать и развивать его потенциал.

Логическим продолжением разработок в исследовании потребления явилось изучение его «платности» и «бесплатности». Проведенные исследования показали, что увеличение рыночного потребления позволяет лучше и полнее удовлетворять социально значимые потребности общества вне зависимости от уровня материальной обеспеченности семьи (индивида).

4. Решение задач, связанных с построением *комплексной Программы научно-технологического прогресса* и его социально-экономических последствий в СССР, в части повышения народного благосостояния и культуры на основе ускорения научно-технического прогресса. Программа составлялась в 1975 г. на период 1990—2000 гг.

5. Изучение индивидуального потенциала здоровья. Четырежды проводились замеры индивидуального здоровья в Таганроге, а также в Москве, в Саратовской и Псковской областях. Уже в конце 1970-х годов получены данные об устойчивом снижении уровня здоровья в России; о том, что индивидуальное здоровье женщин хуже, чем у мужчин, хотя живут они на 12—13 лет дольше; что падение потенциала здоровья детей существенно выше

средней динамики: здоровье детей ниже здоровья родителей, а здоровье внуков еще ниже. Проблемы заболеваемости перемещаются из групп престарелых в группы детей и молодежи, которые, вступая в детородный возраст, воспроизводят больных.

Методически значимым для научных исследований инструментом, эффективность которого доказала Н.М. Римашевская, является изучение динамики индивидуального потенциала здоровья с момента рождения в режиме реального времени. Решающий фактор здоровья детей — это состояние беременных и кормящих матерей. За десятилетие 1990–2000 г. доля детей, родившихся уже больными, составляла в 1990 г. — 14,8%, 1995 г. — 28,5%, 2000 г. — 38,0%, т.е. увеличилась в 2,6 раза. Этот рост коррелирует с долей беременных, страдавших анемией: 1990 г. — 12,8%, 1995 г. — 34,4%, 2000 г. — 43,9%, т.е. рост составил 3,4 раза⁸. Н.М. Римашевская считает, что задача государства — «накормить беременных женщин».

6. Гендерный подход к изучению социальных процессов. С точки зрения Н.М. Римашевской, «гендерная концепция — не просто лингвистическая инновация, она знаменует собой начало изменений научной парадигмы в анализе социальных отношений. Введение понятия «гендера» означало одно из крупнейших достижений современной социологии»⁹.

Разделение ролевых функций женщины и мужчины приводит к серьезной гендерной асимметрии в обществе, которая сопровождается целым каскадом негативных последствий:

— дискриминацией женщин в сфере труда, включая их участие в сфере производства и оплату труда;

— следствием патриархальных гендерных стереотипов является снижение физического, психического и социального здоровья, определяющего уровень и качество жизни населения страны.

⁸ Римашевская Н.М. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М.: ИСЭПН РАН, 2015. С. 23.

⁹ Там же.

Был проведен комплекс исследований, имевших преимущественно практическую направленность, в результате которых в 1993 г. был создан Кризисный центр, организованный на базе первой в России «горячей линии» для женщин, подвергнутых насилию, а затем разработана общая схема кризисных центров для России.

7. Семья и семейные структуры. Фактически все исследования, организованные и реализованные Н.М. Римашевской, базируются на посемейном подходе в отличие от официальной позиции, которая традиционно рассматривала население как совокупность индивидов. Если формирование социодемографических установок происходит на макроуровне, то их конкретная реализация происходит уже на уровне семей.

По мнению Н.М. Римашевской, сегодня существуют три социально-демографические модели семьи: 1) патриархальная, или традиционная (50%), 2) детоцентристская, или современная (40%) и 3) супружеская, или эгалитарная (10%). В динамике первая модель семьи теряет свои позиции, а область третьей расширяется. В современном обществе возрастает суверенитет семьи и ее роль в развитии общества, существенно расширилась экономическая функция семьи¹⁰.

8. Демографическое воспроизводство и демографический кризис. Глубокие социально-экономические преобразования в стране, начавшиеся с «шоковой терапии», проводились без необходимой оценки социальных последствий. Социодемографическим итогам данных трансформаций посвящена монография Н.М. Римашевской «Человек и реформы: секреты выживания» (2003). В 1990-е годы в России отсутствовало предварительное выявление допустимых объективных и субъективных границ ухудшения в положении населения, возможности и характера его адаптации к радикальным переменам. Исследования пока-

¹⁰ Значительный интерес с точки зрения изучения современных проблем семьи представляет выпущенная в 2015 г. в ИСЭПН РАН под редакцией Н.М. Римашевской, В.Г. Доброхлеб и Е.А. Баллаевой монография по итогам Круглого стола «Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире».

зали, что в итоге реформ 1990-х гг., которые проводились вразрез с процессами медико-биологической адаптации человека к изменяющимся условиям жизни, в результате чрезвычайных стрессов снизилась сопротивляемость организма людей, начали развиваться характерные патологические изменения, связанные с нарушением динамического стереотипа высшей нервной деятельности, что вызвало рост инфарктов, инсультов, злокачественных новообразований.

Начало 1990-х годов отмечено в России острейшим демографическим кризисом, затронувшим количественные и качественные стороны российской популяции. Три его характерные черты:

— страна вошла в «зону естественной убыли» населения с ежегодным уменьшением численности населения на уровне 770 тыс. человек;

— в 1992 г. демографические процессы прошли «точку невозврата», отмеченную пересечением тенденции рождаемости и смертности, после которой первая снижалась, а вторая росла, сложился отрицательный прирост населения;

— замещение поколения родителей поколением детей происходило на уровне 60%, что вело к устойчивой депопуляции¹¹.

Демографический кризис имеет глубокие экономические, социальные и геополитические последствия, которые будут сказываться в XXI веке подобно «эху» войны 1941–1945 гг., но эта «впадина» в демографической структуре населения России значительно шире, т.к. она продолжалась 2 десятилетия.

Для преодоления сложившейся депопуляции нужен комплексный подход, который будет учитывать внутренние взаимосвязи условий жизни населения, рассматриваемые в широком смысле слова, и их влияние на демографические процессы. Именно поэтому Н.М. Римашевская в своей монографии 2003 года предложила сделать сбережение народа национальной

¹¹ Римашевская Н.М. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. С. 26.

идеей и для ее реализации разработать и принять Социальную доктрину.

9. Глобализация населения, изучение миграционных процессов.

Глобализация, с точки зрения Н.М. Римашевской, — «это взаимодействие государств, народов, этносов, социальных общностей в единой системе отношений на планетарном уровне»¹². Она связана с построением системы культурного обмена, заимствования образцов поведения и адаптации культурных стереотипов к условиям глобальной целостности. В результате возникает глобальное экономическое, экологическое и информационное пространство, в котором необходимо согласование действий народов и государств¹³.

10. Исследование качества человеческого потенциала и человеческого капитала. В процессе данных исследований в ИСЭПН РАН был сделан ряд важнейших выводов. Главный из них сводится к тому, что качественные характеристики населения являются индикаторами потенциальных возможностей человека (или популяции) как минимум в трех аспектах: здоровье (физическое, психическое, социальное); профессионально-образовательные способности (интеллектуальный потенциал), культурно-нравственное поведение (социокультурная активность). Качественное состояние определяется на макро- (для определенной территории) и на микроуровне (для отдельного индивида или группы населения). Качественное состояние Н.М. Римашевская рассматривает как потенциал, качество жизни предлагает трактовать с точки зрения реализации этого потенциала¹⁴.

Научные достижения школы Н.М. Римашевской позволяют сделать вывод о том, что ею были открыты перечисленные выше

¹² Римашевская Н.М. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. С. 27.

¹³ В 2008 г. под руководством Н.М. Римашевской и Ю.В. Яковца было проведено исследование «Социодемографическая динамика цивилизаций» в рамках Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г.

¹⁴ Римашевская Н.М. // Народонаселение. №1. 2012. С. 15.

важнейшие закономерности социодемографических процессов в России (СССР) и мире.

Для адекватного регулирования социодемографических процессов необходимо познать социальные и демографические законы, по которым протекают социодемографические процессы в мире, и их особенности в России. *Социальный закон* — по определению Г.В. Осипова — это относительно устойчивые и систематически воспроизводимые отношения между социальными субъектами¹⁵.

Познание социальных законов — более сложное исследование по сравнению с исследованием законов в естественных науках. Это обусловлено «человеческим фактором», который влияет на протекание социальных процессов. Выявлением и изучением социальных законов занимаются социология, политэкономия, психология, история, демография и ряд других прикладных общественных наук. Государственное регулирование социодемографических процессов может быть реальным только в том случае, если оно будет опираться на познанные и адекватные социальные и демографические законы протекания социодемографических явлений. Исследования, проведенные в течение 50 лет научной школой РАН под руководством Н.М. Римашевской, позволили раскрыть ряд отмеченных ранее социодемографических закономерностей, которые необходимо учитывать при государственном регулировании социодемографических процессов в стране.

Научная школа член-корреспондента РАН Н.М. Римашевской внесла весомый вклад в изучение особенностей протекания социальных процессов, перейдя от анализа чисто демографических процессов к исследованию социодемографических явлений и процессов. Изучение этой научной школы лежит в русле выводов ПРООН, которая с 1990 г. анализирует Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) (в современной редакции — Индекс человеческого развития — ИЧР), включающий

¹⁵ <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnyy-zakon.html>

не только подушевой ВВП по ППС, но и продолжительность предстоящей жизни и уровень образования населения страны.

Согласно выводам Н.М. Римашевской, сейчас главное бедствие в России связано с низкими показателями здоровья населения страны и колоссальным разрывом в уровнях доходов 10% самых бедных и самых богатых жителей России¹⁶. Эти выводы важны для выработки рекомендаций по выбору стратегии государственного регулирования социодемографических процессов в РФ при разработке Социальной доктрины РФ на базе концепции социальной безопасности.

1.2. Теория хозяйства народонаселения С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова

В развитие научных достижений социодемографической школы РАН нами была сделана попытка анализа социодемографических явлений с использованием методологического аппарата, предложенного в МГУ им. М.В. Ломоносова С.Н. Булгаковым и Ю.М. Осиповым (пункт 1.2) и Н.Д. Кондратьевым и Ю.В. Яковцом (пункт 1.5).

В 1912 г. в Московском государственном университете была защищена докторская диссертация Сергея Николаевича Булгакова, в которой разработана категория *философия хозяйства*. С.Н. Булгаков, как и старшее поколение современных российских экономистов, своими изначальными взглядами имел *экономический материализм*. Для того чтобы, отталкиваясь от него, перейти на новый уровень познания действительности, «он должен быть не отвергнут, но *внутренне превзойден*, разъяснен в своей ограниченности как философское “отвлеченное начало”, в котором одна сторона истины выдается за всю истину»¹⁷.

¹⁶ Римашевская Н.М. // Народонаселение. № 2. 2015. С. 4.

¹⁷ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. С. 7.

Экономический материализм является основной философией многочисленных демографических исследований, проводимых в XX веке. Другого подхода в условиях господства чувственной системы социокультурных ценностей в западных странах и быть не могло. Но Питирим Сорокин предвидел, что наступает, как и в эпоху Ренессанса, переход к *интегральной системе социокультурных ценностей*¹⁸. Это обосновано и в монографии Г.В. Осипова, Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций» (2007)¹⁹. Интегральный тип культуры и общества имеет следующую сущность: «Его основной принцип гласит, что истинной реальностью-ценностью является Неопределенное Многообразие, которое имеет сверхчувственные, рациональные и чувственные формы, неотделимые одна от другой... Все его компоненты и его социальная жизнь выражают этот принцип... Наука, так же как философия и теология, начинают расцветать в нем, и они гармонично сотрудничают друг с другом... Это искусство, намеренно пренебрегающее всем вульгарным, низким и безобразным в эмпирическом мире чувств. Оно облагораживает недостойное, украшает безобразное, омолаживает старое и увековечивает смертное»²⁰. Под влиянием такого искусства при интегральной системе социокультурных ценностей происходит формирование интеллектуальной теории человеческой личности, в которой человек постигается как чудесное интегральное существо, активный и важный участник высших творческих сил космоса²¹. Такой новый взгляд на человека должен привести к тому, что могут измениться и философские взгляды демографов, предмет исследования которых «возобнов-

¹⁸ Питирим Сорокин выделил идеациональную, чувственную и интегральную системы социокультурных ценностей.

¹⁹ Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007.

²⁰ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 25–26.

²¹ Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007. С. 22.

ление поколений людей, или закономерности воспроизводства населения в целом»²². Уже сейчас можно выделить социодемографическую школу Н.М. Римашевской, наиболее близко подошедшую к такому анализу социодемографических процессов, которые в ООН в 1990 году были оформлены в виде *Докладов об Индексе развития человеческого потенциала ПРООН*, и которые разделяет автор.

Научная демографическая школа Натальи Михайловны Римашевской рассматривает не ограниченные демографические процессы воспроизводства населения, а социодемографические процессы как синтез происходящих социальных, экономических и демографических. Именно такой подход был применен при анализе социально-экономических последствий проводимых в РФ реформ в 90-х гг. XX в.²³, физического и душевного состояния современных детей России²⁴. Поэтому попытка применения разработанной С.Н. Булгаковым и продолженной в Центре общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова с середины 90-х гг. XX века Ю.М. Осиповым *философии хозяйства и его методологии* в процессе анализа проблем народонаселения нам кажется логическим продолжением многолетних исследований, проводимых в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Демографические процессы — это процессы воспроизводства человеческих жизней. А что есть сама жизнь? С.Н. Булгаков пишет, что «жизнь есть не разгадываемая умом, а лишь переживаемая тайна мирового бытия, тот первоизданный свет, в котором рождается и сознание, и различение... Жизнь есть то материнское лоно, в котором рождаются все ее проявления: и дремотное, полное бесконечных возможностей и грез, ночное сознание, и дневное, раздельное сознание, порождающее фи-

²² Волгин Н.А. Демография. 2002 <http://sociokursk.ru/wp-content/Litdemo/%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%B8%D0%BD%202003.pdf>

²³ Римашевская Н. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003.

²⁴ Дети реформ: Коллективная монография / Под ред. чл.-корр РАН, д.э.н. Н.М. Римашевской. М.: ИНЭС, 2011.

лософскую мысль и научное видение... Мысль рождается в жизни и от жизни, есть ее необходимая ипостась»²⁵.

В истории философской мысли (времен написания С.Н. Булгаковым своей докторской диссертации в МГУ им. М.В. Ломоносова) обозначились два противоположных направления: **интеллектуализм**, который считает исчерпывающим началом бытия логическое, бытие для него есть саморазвивающаяся мысль, и **антиинтеллектуализм**, который «провозглашает приоритет алогического над логическим, инстинкта над разумом, бессознательного над сознательным»²⁶. При дальнейшем развитии в интеллектуализме определились два течения — абсолютный идеализм и критический и научный рационализм. «Здесь философия откровенно и решительно ориентируется на науку, и прежде же всего на математику, и понятия специальных наук с их абстрактными категориями получают значение высшей, единственно подлинной, насквозь рациональной, научным разумом «мышлением порождаемой» из мэонического ничто действительности»²⁷. Под знаменем антиинтеллектуализма к началу XX в. объединились дарвинисты в философии — Фейербах и Ницше — и экономические материалисты. «Разуму усваивается здесь значение лишь инструмента, ценного только в его полезности»²⁸. В то же время, как определяет С.Н. Булгаков, «жизнь есть конкретное, неразложимое единство логического и алогического, только из этого положения становится понятным факт знания и философии, и науки, и даже в нашем самосознании мы находим этот же самый живой синтез логического и алогического»²⁹. «Жизнь не трансцендентна³⁰ для живого существа в его целостном жизненном опыте, но она трансцендентна для него

²⁵ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. С. 14–15.

²⁶ Там же. С. 16.

²⁷ Там же. С. 19–20.

²⁸ Там же. С. 20.

²⁹ Там же. С. 22.

³⁰ Выходящее за пределы возможного опыта ("мира явлений") и недоступное теоретическому познанию (например, идея Бога, души, бессмертия).

как для познающего, рефлектирующего, мыслящего»³¹. «Философская рефлексия всегда направлена на целое жизни, научная — на ее частности... Философию можно определить поэтому как учение о жизни в ее целом или в самых общих ее определениях... Поэтому нам кажется правильнее не отождествлять, но противопоставлять философию и науку как два разные направления нашего мышления и познания»³². Всякий акт познания является актом жизни. Мысль, знание — это творчество, творческие замыслы и идеи рождаются в сознании. «На долю теории познания остаются задачи двоякого рода: научная и философская или, если угодно, метафизическая. Научная задача сводится к анализу знания со стороны его общих форм, или критике знания в собственном смысле слова. Философская задача состоит в объяснении факта знания, философском истолковании его жизненного значения»^{33 34}.

Теперь, рассмотрев все эти постулаты, сформулированные С.Н. Булгаковым в начале его философского труда «Философия хозяйства» (1912 г.), перейдем к определению *философии хозяйства*, которое нужно нам для научного анализа процессов народонаселения как «философское истолкование его жизненного значения».

С.Н. Булгаков определяет, что «хозяйство есть борьба человечества с стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни, покорения и очеловечивания природы, превращения ее в потенциальный человеческий организм. Содержание хозяйственного процесса можно поэтому выразить еще и так: в нем выражается стремление превратить мертвую материю, действующую с механической необходимостью, в живое тело, с его

³¹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. С. 25.

³² Там же. С. 30–31.

³³ Там же. С. 35.

³⁴ В системе наук в СССР в естественных науках за основу был взят научный рационализм, в общественных — экономический материализм. Как было объяснено выше, это два противоположных направления философской мысли. Именно этим было вызвано такое непонимание между «естественниками» и «обществоведами». Переход от экономического материализма к философии хозяйства позволяет в определенной степени снять это противоречие.

органической целесообразностью, поэтому в пределе цель эту можно определить как превращение всего космического механизма в потенциальный или актуальный организм, в преодоление необходимости свободой, механизма организмом, причинности целесообразностью, как *очеловечение природы*. Задача хозяйства устанавливается именно этим распадом бытия, противоречием и взаимным ограничением свободы и необходимости, жизни и смерти...»³⁵. Далее философ определяет имманентный признак хозяйства: «Признаком, устанавливающим хозяйственную деятельность, является наличность *усилия, труда*, направленного к определенной цели. *Хозяйство есть трудовая деятельность*. Труд, и притом подневольный, отличает хозяйство. В этом смысле хозяйство можно определить как трудовую борьбу за жизнь и ее расширение, труд есть основа жизни, рассматриваемой с хозяйственной точки зрения. Жизнь возникает в рождении естественно, т.е. без сознательного приложения труда, дается даром, но в хозяйстве поддержание ее уже оплачивается трудом, она становится трудовой. Труд есть та ценность, которою приобретаются блага, поддерживающие жизнь. Эта истина как темное предчувствие лежит в основе т. н. трудовых теорий ценности в политической экономии»³⁶. С.Н. Булгаков отмечает: «Мир как хозяйство — это мир как объект труда, а постольку и как продукт труда. Печать хозяйства кладется именно трудом, в этом права трудовая теория ценности, права политическая экономия, которая верно чувствует универсальное, космическое знание труда... Способность к труду есть одно из свойств живого существа, в нем обнаруживается огонь и острота жизни. Только тот живет полной жизнью, кто способен к труду и действительно трудится... Трудовое начало жизни соотносительно и в известной мере противоположно природному или даровому. *Хозяйству* как трудовому воспроизведению и расширению жизни, противоположна *природа* как совокупность даровых (для человека) «естественных»

³⁵ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. С. 39–41.

³⁶ Там же. С. 42.

сил жизни и ее роста. Не хозяйственным актом родится³⁷ человек, развивается в утробе матери и растет после рождения, укрепляясь в своих физических и духовных силах, осознавая в себе силы духа. Не хозяйством совершаются всевозможные процессы в природе, не хозяйством, наконец создана эта вселенная. Напротив, лишь наличность ее и обуславливает как субъективную, так и объективную возможность труда. Хозяйство в этом смысле лишь включено в жизнь вселенной, есть момент ее роста»^{38 39}.

Все хозяйство представляет собой постоянное воздействие хозяина, субъекта хозяйства (как единоличного, так и коллективного), на вещи (природу или материю), т.е. объект хозяйства. То есть *хозяйство — это субъективно-объективная деятельность*. Субъект руководится целями, действует целесообразно, а объект — природа — определяется механической закономерностью. Поэтому *любой хозяйственный акт можно определить как слияние механизма природы с человеческим целеполаганием*. Поэтому истинным основоположником философии хозяйства является *Шеллинг*, философ природы и объективной реальности, признавший существование целого мира за пределами сознания и тождество субъекта и объекта, духа и природы. В его учении природа представляется как ряд ступеней развития, которая достигает своей высшей цели — вполне сделаться объектом для самого себя — в высшей и последней рефлексии — человеке, или том, что мы называем разумом. Шеллинг писал: «Всеобщий мировой процесс покоится на прогрессирующей, хотя и постоянно оспариваемой, победе субъективного над объективным»⁴⁰ и само различие субъ-

³⁷ Это высказывание относится к началу XX века, когда вспомогательные репродуктивные технологии еще не существовали.

³⁸ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. С. 43–44.

³⁹ Такой «трудовой» подход к описанию хозяйства, а значит и хозяйства народонаселения, сближает данную теорию с теоретическими исследованиями отечественных демографов, основанными на марксистской политэкономии, в основу которой положена трудовая теория стоимости, и облегчает для них понимание основных постулатов *теории хозяйства народонаселения*.

⁴⁰ Цит. по: Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. С. 55.

екта и объекта, идеального и реального — относительно, оно создается в процессе саморазвития природы. Таким образом, философия Шеллинга преодолевает материализм, поскольку он опирается на факт независимого от нас принудительного характера механизма природы. Идеализмом природа отрицается, сводится до простого представления. На основании положений *философии тождества* Шеллинг разрешает вопрос, как возможно объективное действие, каким образом хотение становится преобразующим объекты. Согласование представлений с объектами может быть двояко: они могут быть копиями объекта (идеальные удвоения), или же их образцами (проекты, модели). На возможности первых основывается теоретическое знание, вторых — свободная практическая деятельность, что возможно на основании идеи изначального тождества субъекта и объекта, интеллекта и природы. Натурфилософская идея Шеллинга в русской философии получила творческое развитие в философской системе В.С. Соловьева, философия тождества Шеллинга легла и в основу философии хозяйства С.Н. Булгакова.

*Хозяйственная жизнь сводится к некоторому кругообороту, который, по С.Н. Булгакову, слагается из двух актов — производства и потребления*⁴¹. Поэтому для описания хозяйства народонаселения необходимо рассмотреть, как возможно потребление и как возможно производство.

Потребление. Анализируя понятие «потребление», С.Н. Булгаков делает вывод о *физическом коммунизме бытия* — каждый атом мироздания связан со всей вселенной. Сам акт потребления — это поглощение живым телом материи. Это возможно только потому, что жизнь есть способность потреблять мир, приобщаться к нему, а смерть есть выход за пределы этого мира, утрата способности общения с ним. Это лучше всего видно в *процессе питания, в котором чуждая организму материя становится его плотью*. Философ делает вывод: «возможность

⁴¹ В экономике выделяется также распределение и обмен, но экономика — частный случай хозяйства.

потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на изначальном тождестве всего сущего, благодаря которому возможен обмен веществ и кругооборот, и прежде всего предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни^{42 43}.

Производство. С.Н. Булгаков приводит следующее определение производства: «Производство есть такое активное воздействие субъекта на объект, или человека на природу, при котором хозяйствующий субъект впечатлевает, осуществляет в предмете своего хозяйственного воздействия свою идею, объективирует свои цели. Стало быть, производство есть прежде всего система *объективных действий*, субъективное здесь объективируется, грань, лежащая между субъектом и объектом, снимается, субъект актуально выходит из себя в объект»⁴⁴. В производстве проявляется живое единство между теоретическим и практическим разумом, субъект дан нам лишь во взаимодействии с объектом, как две одноприродности. Живой связью между субъектом и объектом является *труд* — «человеческая актуальность, объективирующая вовне и тем объективирующая для нас этот мир»⁴⁵. **Способностью проектирования и моделирования в процессе труда обладает технология.** Научная технология — это тоже результат труда в процессе познания. «Все знание есть хозяйственное моделирование в ставимых вопросах будущих ответов»⁴⁶, объектом трудового воздействия является здесь внешний мир в идеальном смысле, в то время как хозяйство есть процесс знания чувственно-осознательный, это две взаимосвязанных сферы трудового воздействия на природу. В учении экономического материализма труд есть фактор производства,

⁴² Булгаков С.Н. *Философия хозяйства*. С. 73.

⁴³ Здесь С.Н. Булгаков размышляет о том, что «природа умирает в естествознании». Учение В.И. Вернадского о ноосфере, развитое Н.Н. Моисеевым, позволило преодолеть этот порок естествознания начала XX в.

⁴⁴ Булгаков С.Н. *Философия хозяйства*. С. 76.

⁴⁵ Там же. С. 82.

⁴⁶ Там же. С. 84.

наряду с землей и капиталом. С.Б. Булгаков считает, что *труд есть высшее начало хозяйственной жизни*. При этом для оценки труда совершенно неинтересно, в каком отношении рыночные цены состоят к трудовым ценностям (они могут им никогда не соответствовать). *Способы воздействия человека на природу в определенных наперед намеченных целях — это технология*. С ее помощью природа очеловечивается⁴⁷, и в этом смысле человек — центр мироздания. Это возможно при принятии центральной идеи натурфилософии Шеллинга о *тождестве субъекта и объекта*. Хозяйственный труд есть как бы новая сила природы, новый мирообразующий, космогонический фактор, принципиально отличный от остальных сил природы. Эпоха хозяйства есть новая эпоха в истории земли, истории космоса. Такой философский подход С.Н. Булгакова, выдвинутый им в 1912 г., не противоречит более позднему учению В.И. Вернадского о ноосфере и позволяет разрешить то философское противоречие, которое существовало между общественными и естественными науками.

Хозяйство, как и знания, являются родовыми и историческими понятиями, субъектом в них является не индивид, но род. Человеческое хозяйство есть процесс общественно-исторического развития, причем эта общественно-историческая организация хозяйства — эволюционирующие системы хозяйства, — незаконченный процесс, т.к. *истинным субъектом хозяйства является не человек, но человечество*. Хозяйство вообще — это и есть проблема философии хозяйства. Хозяйство не существует без знания, само знание — это в известной степени хозяйственная деятельность, поскольку оно является трудовым. «Хозяйство есть знание в действии, а знание есть хозяйство в идее»⁴⁸.

Индивиды есть копии или экземпляры человеческого рода. Родовой характер жизни осуществляется с помощью наследствен-

⁴⁷ При написании С.Н. Булгаковым «Философии хозяйства» (1912 г.) экологические проблемы на глобальном уровне еще не существовали.

⁴⁸ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. С. 99.

ности. Человечность соединяет людей в неизмеримо большей степени, нежели их разъединяет индивидуальность. Это динамическое единство человеческого рода и обнаруживается в истории, в знании, в хозяйстве. *Каждая индивидуальность по-своему преломляет и воспринимает тот же мир, ту же человеческую природу, как свою основу*⁴⁹.

С.Н. Булгаков писал, что «человечество эмпирически существует только как смена поколений, приходящих в жизнь и уходящих с исторической арены. Между ними кипит индивидуальная, групповая, классовая, национальная борьба, <...>, закон борьбы за существование становится общим правилом не только в мире животном, но и в человеческом... Единство человеческого рода, которое, конечно, все-таки остается и ничем не может быть уничтожено, ибо находится за пределами исторической досягаемости, субъективно выражается в постоянном стремлении человечества к осуществлению любви, солидарности, в поисках социального идеала, в стремлении найти нормальное устройство общества, в общественных идеалах всех времен и народов. <...> Социальные идеалы формулируют для исторической действительности то, что есть в метафизической»⁵⁰.

Всякая теория может быть проверена практикой. То, что философия С.Н. Булгакова предвосхитила учение В.И. Вернадского о ноосфере, мы уже написали выше. Но она предшествовала еще двум теориям: глобалистики и научно-технологического прогресса. Интересы человечества как единого целого, как единого рода, изучает *глобалистика* — «новая интегративная область научного знания, которая включает в себя как теоретические (философские, политические, гуманитарные, естественнонаучные, технические), так и прикладные (экономические, политические, экологические и др.) аспекты изучения

⁴⁹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. С. 106–108.

⁵⁰ Там же. С. 109.

глобальных явлений»⁵¹. В *теориях научно-технологического прогресса* рассматривается общественно-исторический процесс поглощения практическим хозяйством процесса познания, до этого представлявшего отдельный вид человеческой деятельности. Таким образом, *современное мировое хозяйство протекает в ноосфере*⁵², в глобальном масштабе и под воздействием научно-технологического прогресса.

При переходе к постиндустриальной цивилизации общественный интеллект превращается в субъект ноосферы и процессы конкуренции на мировом уровне переходят в процессы кооперации в рамках ООН и других международных организаций, изменяя способ мирового хозяйства на глобальном уровне⁵³.

В 2005 году профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Юрий Михайлович Осипов издал «Курс философии хозяйства»⁵⁴, который открывает *современный этап развития исследований, начатых в МГУ им. М.В. Ломоносова С.Н. Булгаковым в начале XX века*, но практически не известен демографам.

Современным отечественным экономистам старшего поколения, которые в конце XX века экстренно переходили с марксистской политэкономии на «Экономикс», в большинстве просто не было времени осмыслить, а на какой же философской базе этот «Экономикс» построен. Да и вообще в реформируемой по западной кальке экономике было уже совсем не до философской базы. Младшему поколению экономистов, которым «Экономикс» преподавали эти самые экономисты

⁵¹ Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 11.

⁵² Согласно В.И. Вернадскому, «в биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе... Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного». [В.И. Вернадский. Несколько слов о ноосфере (1944)]. <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/noos.html>

⁵³ Малафеев О.А., Яковец Т.Ю. Ноосфера как этап становления общественного интеллекта. // XXI век: интеллект-революция. МГУ, Москва–Киев, 2012. С. 151–156.

⁵⁴ Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства. М.: Экономика, 2005.

современного старшего возраста на базе многочисленных изданных зарубежных учебников, интересоваться философской базой западных экономических теорий просто в голову не приходило. Но были и другие взгляды. В 1997 году автору этой книги академик-секретарь Отделения экономики РАН Дмитрий Семенович Львов (я в то время была его докторантом) рекомендовал заниматься философией хозяйства.

Если в книге С.Н. Булгакова «Философия хозяйства» дается определение хозяйства — с точки зрения потребления и производства, то Ю.М. Осипов раскрывает это определение глубже. Задача его трактовки философии хозяйства: «показать суть хозяйствующего субъекта как феномена хозяйствующей реальности и реальности вообще в его отношении к их — этих реальностей — глубинам. Для философии хозяйства важна более всего *творческая функция* хозяйствующего субъекта — как действующего сознательно и как реализующего бессознательно <...> *хозяйствующий субъект творит мир по своему усмотрению... Хозяйство — творение жизни, бытия*»⁵⁵.

«Что такое хозяйство? — пишет современный философ хозяйства. — Бытие, жизнь, организуемые организмами; организация организмами бытия, жизни. Но и продуцирование организмами организации бытия, жизни ради обеспечения бытия жизни»^{56 57}.

Попробуем эти цитаты объяснить обыденным языком.

Что же здесь понимается под «хозяйством»? Чем оно отличается от такого привычного для нас термина «экономика»? Пусть об этом скажет сам Ю.М. Осипов: «... хозяйство для нас — не сфера рациональных решений и действий, не механизм, который можно просто так смастерить (пусть даже и ментально), не система, которую можно просто так смоделировать,

⁵⁵ Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства. М.: Экономистъ, 2005. С. 70.

⁵⁶ Там же. С. 63.

⁵⁷ Надо учитывать, что Ю.М. Осипов — писатель, член Союза писателей, поэтому к его языку изложения надо относиться особенно внимательно — многое в этом высказывании построено на игре слов.

не мирок, который можно просто так описать математически. И если это производство, то уж производство не одних каких-нибудь потребительских благ, как это любит представлять теоретическая экономия, а производство жизни, бытия в целом, от чего не только головоломно становится, а в некотором роде и страшно — от масштабов, от разнообразия, от неизвестности»⁵⁸. «Можно сказать, что существование человека подчинено *закону хозяйствования*, а бытие — *закону хозяйства*. В таком утверждении нет никакого преувеличения. Хозяйственное и хозяйство — не прихоть и не случайность, это необходимость, это неизбежность, это вынужденность. Это закон!»⁵⁹. Из этого положения Юрий Михайлович Осипов выводит *закон соответствия разнообразия хозяйств разнообразию бытия, жизни, мира — разнообразия хозяйств отражают и разнообразие самого человека, его внутреннего мира*⁶⁰.

*Хозяйство по Осипову — это целеполагаемое, управляемое, проектное и деловое преобразование реальности человеком и социальными организациями. «Хозяйство — мировое целое, не что-то в жизни человека и общества, а сама жизнь человека и общества, взятая, естественно, в определенном — хозяйственном — аспекте»*⁶¹.

Ю.М. Осипов рассматривает *экономику* лишь как особенное хозяйство, основной отличительной чертой которого является *возмездный обмен* благами (продуктами труда), трудом и хозяйствованием. Обмен — это *социальный феномен*, возникающий при таком социальном устройстве общества, при котором оно состоит из взаимодействующих через обмен хозяйствующих ячеек. Хозяйствовать по-настоящему обменно позволили *деньги*. Экономика — это хозяйство напряженных соревновательных отношений — хозяйство *конкурентное*. Решающее место

⁵⁸ Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства. С. 71.

⁵⁹ Там же. С. 72.

⁶⁰ Там же. С. 73.

⁶¹ Там же. С. 64.

в обмене принадлежит *оценке*. Субстанцией оценки является *стоимость*, — проявляющаяся в реальности через *ценообразование*.

Так почему же мы, как и Ю.М. Осипов, считаем, что *социодемографические процессы надо рассматривать с хозяйственной, а не с традиционной экономической точки зрения?* Выше, во введении, обоснован такой подход с позиций глобального и макроуровней. Но и в семейной жизни *возмездный* обмен продуктами труда, трудом и хозяйствованием происходит в ограниченных рамках, как и конкуренция между семьями в их основных — репродуктивных — функциях (экономические отношения на уровне семейного устройства проявляются как конкуренция между семейными кланами, выплата калыма или приданого, конкуренция платных услуг образования и здравоохранения и т.п.). В то же время семья обладает целеполганием, управляемостью, проектностью (желаемое число детей) и деловым преобразованием реальности человеком и социальными организациями — семьей и обществом (как совокупностью семей). Таким образом, *семейное хозяйство — как ячейка хозяйства народонаселения — это особый вид хозяйства, живущего по своим законам, которые со временем модифицируются*, как и все хозяйство в целом.

1.3. Аксиоматика исследования

Исходя из всего вышесказанного, теперь рассмотрим основные положения *теории хозяйства народонаселения*. Под *теорией* нами понимается «некая целостная смысловая конструкция, способная целостно объяснить адекватную ей предметную область»⁶².

Во-первых, хозяйство народонаселения — это деятельность человечества по организации воспроизводства человеческого рода. Она протекает в материальной и духовной сферах. организо-

⁶² Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства. С. 69.

вано это воспроизводство по *сетевому принципу* — в рамках цивилизаций, состоящих из этносов и суперэтносов. Эта организация оформлена внутри цивилизаций в виде государственного устройства.

Во-вторых, формально воспроизводство народонаселения осуществляется на микроуровне — в рамках отдельных семей, национальном уровне — в отдельных государствах и на глобальном уровне — как человечество в целом. Возможно выделение регионального мезоуровня.

В-третьих, хозяйство народонаселения проходит в своем развитии *последовательные общественно-исторические способы*. При переходе от одного способа ведения хозяйства к другому сначала вызревают революционные изменения в духовной сфере, за которыми следуют преобразования в материальной сфере хозяйства народонаселения. Так, переход к «обществу знаний» («третьей волне» по Э. Тоффлеру) привел к возникновению *«демографического перехода»* и смене способа хозяйства народонаселения. Во многих развитых странах возник режим *депопуляции*. При таком режиме воспроизводства населения меняются как цели и меры государственного регулирования — социодемографической политики, так и роль инноваций в экономическом росте в условиях снижения численности трудоспособного населения.

В-четвертых, хозяйство народонаселения — это важнейшая часть народного хозяйства. Социодемографические индикаторы являются показателями социально-экономической эффективности функционирования всего народного хозяйства. При этом, как и Ю.М. Осипов, мы понимаем, что **«хозяйство есть общественное производство, рассматриваемое со стороны производительной — на уровне благ — организации. ... Деятельность человека по организации производства благ есть хозяйствование»**⁶³. (На практике проблемами хозяйства занимаются такие

⁶³ Теория хозяйства. Том первый. Общие основания. Автор тома Ю.М. Осипов. М.: Издательство Московского университета, 1995. С. 26, с. 19.

научные дисциплины, как управление производством, анализ хозяйственной деятельности, планирование⁶⁴.) Таким образом, **хозяйство народонаселения** — это воспроизводство народонаселения, рассматриваемое со стороны его организации, — как объект и сфера хозяйствования. Под **хозяйствованием** мы здесь понимаем деятельность человека по организации воспроизводства населения.

В-пятых, воспроизводство населения — это триединство биологических, социальных и культурных процессов, протекающих в материальной и духовной среде. Движущими силами этих процессов являются — для **биологических** процессов — законы популяционного развития, для **материальных** социальных и культурных процессов — научно-технический прогресс, культурные (динамика цивилизаций) и исторические (этногенез) процессы, для **духовных** социальных и культурных процессов — национальное самосознание (национальный дух по Гегелю) и система социокультурных ценностей, система социальных ролей, морально-нравственные устои общества⁶⁵.

В-шестых, социодемографические процессы протекают в статике, динамике и генетике. Методология статистики и динамики социально-экономических процессов развита в работах Н.Д. Кондратьева. Социогенетика социально-экономических процессов развита в книге Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее»⁶⁶.

Демографические процессы отличаются циклическим характером. Смена цивилизационных циклов обычно сопровождается социодемографическими кризисами, падением темпов прироста населения, а иногда депопуляцией, что наблюдается

⁶⁴ Как показали исследования, проведенные Г.К. Кулакиным, о которых он докладывал на заседании Международной академии исследования будущего в 2013 г., основным фактором, тормозящим экономический рост России, является **фактор управления** как на отечественных предприятиях, так и в рамках народного хозяйства страны в целом.

⁶⁵ Яковец Т.Ю. О движущих силах общественного развития // *Философия хозяйства*. Альманах Центра общественных наук и Экономического факультета МГУ. 2012. № 4 (82). С. 25–31.

⁶⁶ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. *Цивилизации: теория, история, диалог, будущее*. Т. 1. М.: ИНЭС, 2006.

в конце XX — начале XXI в. При этом возрастает роль государства в социально-экономическом регулировании, что отвечает социальному закону, открытому Питиримом Сорокиным.

В-седьмых, демографический фактор является одним из шести факторов, определяющих *генотип (наследственное ядро) цивилизации*⁶⁷.

В-восьмых, централизованно управлять воспроизводством народонаселения при данном способе хозяйствования — капиталистическом — невозможно, можно только его регулировать — т.е. *государство может выступать как регулятор* — «коррекционная сила (фактор, механизм, устройство), способная изменить, подправить, переориентировать уже происходящий организационный процесс; регулирование — функция регулятора, его реализация, *коррекционное действие*»⁶⁸. (При социалистическом способе хозяйствования в КНР в хозяйстве народонаселения существуют элементы его централизованного управления — введенное на государственном уровне ограничение на количество детей в семье.)

В-девятых, государственное регулирование, как часть хозяйства народонаселения, происходит в определенной *сфере институциональной организации*, которую можно подразделить на следующие сферы (классификация Ю.М. Осипова⁶⁹): 1) сектор законодательного оформления, административного нормирования, контроля и управления; 2) сектор национальных достояний и имуществ; 3) сектор денежно-кредитного хозяйства и финансов; 4) сектор товарного обращения; 5) сектор технологий, производства и инфраструктуры; 6) сектор общественного труда, занятости населения и социального обеспечения; 7) сектор народного образования, науки и культуры; 8) сектор здравоохранения, спорта и туризма; 9) сектор информации.

⁶⁷ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее.

⁶⁸ Теория хозяйства. Том первый. Общие основания. Автор тома Ю.М. Осипов. М.: Издательство Московского университета, 1995. С. 425.

⁶⁹ Там же. С. 414–415.

К 1 сектору относятся полиция, армия, службы госбезопасности, институты гражданского общества. Хозяйство народонаселения относится к 6, 7 и 8 из перечисленных выше секторов.

В-десятых, хозяйство народонаселения, как и все хозяйство, включает в себя ***процессы трудового производства и потребления***, причем их взаимоотношение зависит от способа хозяйства; ***в условиях современного капиталистического (расточительного) способа хозяйства при переходе к «экономике знаний» происходит истощение естественных (природных) источников роста народонаселения и значительный рост трудовых усилий человечества при своем воспроизводстве*** (даже зачатие все больше начинает происходить методами ВРТ, для выхаживания будущего ребенка становятся необходимы перинатальные центры, для воспитания и образования детей на уровне, необходимом для современной экономики, требуется государственная поддержка, для сохранения здоровья при современной экологии и увеличения продолжительности жизни необходим растущий уровень затрат на здравоохранение и пенсионное обслуживание, для повышения числа желаемых в семье детей государство не только повышает выплаты на детей и обеспечивает достойный заработок их родителям, но начинает прodelывать определенную работу в сфере духовного воспроизводства — стремится повысить в стране национальное самосознание, поднять моральный престиж семейных ценностей).

В-одинадцатых, увеличивающийся объем потребления, необходимый для продолжения процесса воспроизводства населения, требует повышения эффективности всего народного хозяйства: ***при переходе к «экономике знаний» основным источником, обеспечивающим повышение экономических ресурсов, является научно-технологический прогресс, который лежит в основе экономического роста и повышения уровня и качества жизни населения***; для настоящего этапа развития экономики России — это реализация ***долгосрочной стратегии инновацион-***

ного прорыва, опирающейся на внедрение технологий шестого технологического уклада.

В-двенадцатых, воспроизводство населения происходит в *международной конкурентной среде*, поэтому выбор целей и стратегии политики государственного регулирования социодемографических процессов должен соответствовать национальным целям государства и позволять максимально самореализоваться этносам, входящим в данное государство (в рамках их системы социокультурных ценностей и в конкретных исторических условиях).

Таким образом, в данной работе были сформулированы 12 основных аксиом, с помощью которых проводится данное исследование. Конечно, предлагаемый подход к анализу процесса воспроизводства народонаселения достаточно сильно отличается от привычного. Но мы исходим из того, что при современном переходе от чувственной системы социокультурных ценностей к интегральной⁷⁰ необходимо произойдет переоценка ранее используемой философской и научной методологии, применяемой при анализе социодемографических фактов. Как это произойдет — покажет время, но наше исследование предлагает один из вариантов такого изменения.

1.4. Динамика народонаселения и НТР-21

Выше мы определили, что *хозяйство населения — это деятельность человечества по организации воспроизводства человеческого рода*. Но что же такое воспроизводство человеческого рода и его организация на макроуровне?

Демографические прогнозы ООН строятся с учетом инерционности социодемографических процессов и вариантов изменения числа детей у женщин фертильного возраста. В начале XXI века ООН разработала и опубликовала Цели тысячелетия на 2000–2015 гг., большинство из которых относится к социо-

⁷⁰ Питирим А. Сорокин. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.

демографическим индикаторам. Это была первая попытка регулирования социодемографической динамики на уровне человечества. На Саммите по устойчивому развитию 25–27 сентября 2015 г. в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной 70-летию ООН, одобрены Цели устойчивого развития на период после 2015 г. Они будут положены в основу стратегической деятельности ООН и других международных и региональных организаций и национальных государств на период до 2030 года. Большинство из этих глобальных 17 Целей устойчивого развития связано с проблемами народонаселения, с учетом особенностей демографической динамики в XXI веке.

В конце XX в. произошел переход от послевоенного стремительного роста численности населения Земли к трем видам демографических процессов:

- 1) в ряде развитых государств произошло резкое сокращение темпов роста населения вплоть до депопуляции;
- 2) в беднейших странах наблюдается рост численности населения на фоне падения смертности;
- 3) в развивающихся странах мира население росло уменьшающимися темпами.

В связи с этим, на уровне ООН рекомендации по проведению странами демографической политики должны быть дифференцированы в зависимости от того, к какой из перечисленных групп относится каждая конкретная страна.

На уровне государств демография рассматривает законы естественного воспроизводства населения, как смену поколений людей. Каждое из этих поколений обладает определенным уровнем общественного и индивидуального сознания и материальными условиями своего существования. Поэтому можно выделить механизмы и институты духовного и материального воспроизводства человечества.

Рассмотрим *механизмы духовного воспроизводства*. Прежде всего, это системы социокультурных ценностей, о которых писал Питирим Сорокин. Он выделял идеациональную, чувствен-

ную и интегральную системы социокультурных ценностей⁷¹. При первой системе наблюдалось господство теологических взглядов, при второй — материалистических. Третья система представляла собой гармоничный синтез из первых двух (например, в эпоху Возрождения). На наш взгляд, с появления Интернета началась эпоха *виртуальной* системы социокультурных ценностей, позволяющей жить в виртуальной и объектной реальностях одновременно⁷². Питирим Сорокин не мог о ней писать в связи с отсутствием Интернета в его время. Появление новой системы социокультурных ценностей не может не отразиться на общественном и индивидуальном сознании новых поколений людей Земли⁷³.

Но эти изменения не могли бы возникнуть без соответствующей *материальной базы*. Они зародились в рамках пятого технологического уклада на гребне пятой Кондратьевской волны — Э. Тоффлер называет эти происходящие у нас на глазах трансформации «Третьей волной». Для демографических процессов такие трансформации обернулись «демографическим переходом».

«Демографический переход» начался в наиболее развитых странах мира и постепенно охватил весь мир. Если до него государственное регулирование репродуктивного поведения населения могло носить эпизодический характер, то снижение рождаемости, давшее о себе знать со второй половины XX века во многих наиболее развитых странах мира, уже не оставило равнодушными государственные органы этих стран. Эволюция европейских экономик во второй половине XX века в сторону «государства всеобщего благосостояния (англ. welfare state)»

⁷¹ Питирим А. Сорокин. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.

⁷² Яковец Т.Ю. Формирование виртуальной системы социокультурных ценностей как следствие развития культуры высоких технологий XX века // Актуальное обществоведение. Москва—Кострома, МГУ. 2001. С. 101–107.

⁷³ С появлением Интернета изменились каналы обмена информацией (коммуникация), обмена действиями (интеракция) и восприятия и познания друг друга в процессе общения (социальная перцепция).

по-иному расставила приоритеты государственной социальной политики. Европейскими странами, к которым относится Россия, была разработана и принята в новой редакции в 1996 году Европейская социальная хартия, которая была ратифицирована в РФ в 2009 году. Важнейший шаг решения вопроса падения рождаемости в этих странах, помимо введения целой системы материнских и детских пособий и развития сети дошкольных учреждений, был связан с изменением миграционной политики. Но как показывает современный опыт, привлечение потока мигрантов в эти страны и политика мультикультурализма частично решили проблему депопуляции, но создали множество новых проблем — особенно современные неконтролируемые потоки в Европу беженцев из-за расширения зон военных конфликтов на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в Афганистане.

Следующий шаг развитых стран мира в борьбе со снижением рождаемости — изменения в сфере государственного регулирования репродуктивного поведения населения. Разработанная и принятая в Европейской социальной хартии программа реализации социальных прав для развивающихся стран мира вообще представлялась «социальным раем». Но Хартия была принята в условиях экономического роста. Для ее реализации необходимы большие финансовые ресурсы, т.к. социальные программы требуют все увеличивающихся финансовых вливаний. Большинство документов по социальному обеспечению рассматривают процессы перераспределения и потребления имеющихся в стране финансовых ресурсов, выделяемых на социальные цели. Но если ранее важнейшим источником роста ВВП был прирост трудовых ресурсов, то теперь, в новых демографических условиях, такого источника уже не было. И долгосрочная помощь в решении проблемы депопуляции может прийти, прежде всего, со стороны внедрения достижений научно-технической революции XXI века (НТР-21).

Не надо упускать из виду и гендерную политику, которая тесно связана с решением демографических вопросов и трудо-

вых ресурсов. Требование равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин означало поиск механизмов для сохранения женщинами воспроизводственной функции и оптимизации их занятости.

Постарение населения и сокращение численности трудоспособного населения, в том числе в инновационно активном возрасте (20–35 лет), не может не отразиться на успешности разработки и реализации достижений НТР-21⁷⁴. Кроме того, социальные программы отнимают все большие ресурсы, которые могли бы идти на цели ускорения НТР-21. Поэтому можно прийти к выводу, что *теория народонаселения в настоящее время и в будущем должна рассматривать демографические процессы как основной ограничитель современного этапа научно-технологической революции.*

В то же время ведется поиск новых источников финансовых средств на увеличивающиеся в связи с падением рождаемости и старением населения социальные программы⁷⁵. В настоящее время возникает следующая дихотомия: снижение рождаемости и старение населения в развитых странах ограничивают возможности НТР-21, которая является основным источником увеличения финансовых средств для реализации программ обеспечения динамики народонаселения. Поэтому *хозяйство народонаселения и НТР-21, на наш взгляд, в долгосрочной перспективе должны рассматриваться в «одной связке».* Без такой «связки» социальные программы останутся только благими пожеланиями или просто популизмом.

Тормозом НТР-21 можно рассматривать и новую форму «современного рабства» — *прекариальный труд*, о котором пишет Л. Адамова (2014)⁷⁶. Она рассматривает появление новой

⁷⁴ Безработицу среди молодежи в начале XXI в. в европейских странах можно считать отражением социально-экономического кризиса, связанного с понижательной волной пятого Кондратьевского цикла.

⁷⁵ Одним из таких источников может быть развитие в РФ внутреннего и въездного туризма как социальной инновации — см. О.Н. Кострюкова, Т.Ю. Яковец «Перспективы развития туризма в России в современных условиях» в Вестнике РАЕН № 4. 2015. Т. 15. С. 95–98.

⁷⁶ <http://comstol.info/2014/10/obshhestvo/9808>

социальной группы работников — «прекариата» (по аналогии с «пролетариатом»; от английского слова precarious). Это люди, у которых нет нормальной работы, поэтому они вынуждены трудиться в условиях так называемой неустойчивой, непостоянной занятости. Это, прежде всего, временный труд без каких-либо перспектив и гарантий — работа на основании устной договоренности, по срочным трудовым договорам, неформальная занятость. При этом труд людей не ценится, его никто не экономит, его достойно не оплачивают. К прекариату относятся «социальные низы» и, прежде всего, мигранты и беженцы. Распространению прекариального труда, как сознательного социального конструирования, способствуют ограничения возможностей независимых профсоюзов.

Ускоренные темпы роста современных научно-технологических достижений невозможны и без изменения общественного и индивидуального *сознания*. Каждый этап НТР начинается с этих трансформаций. Современные искусство и наука открыли «доступ» человечества к нанотехнологиям, которые являются новым этапом в мировосприятии объективной реальности. Виртуальная система социокультурных ценностей, о которой уже говорилось выше по тексту, — это совершенно новый этап существования человечества. Новые поколения жителей планеты — наши внуки — уже будут совсем другими, чем предыдущие поколения.

Поэтому сложившиеся тенденции динамики народонаселения в будущем могут кардинально изменить финансовые механизмы социального назначения, как на международном уровне, так и на уровне государств.

1.5. Социодемографические процессы в статике, динамике и социогенетике

Для анализа методов государственного регулирования социодемографических процессов на макроуровне необходимо

проанализировать данные процессы в статике, динамике и социогенетике.

Остановимся, прежде всего, на том, какие процессы являются чисто демографическими, а какие — социодемографическими.

Для этого рассмотрим, что относят к демографическим процессам профессора А.И. Антонов⁷⁷ и В.Г. Доброхлеб⁷⁸.

По А.И. Антонову «предметом демографии являются законы естественного воспроизводства населения»⁷⁹.

В.Г. Доброхлеб считает, что демография изучает «постоянное возобновление населения путем смены поколения людей новыми поколениями»⁸⁰.

Поскольку в качестве первой аксиомы в разделе 1.3 мы определили, что *хозяйство народонаселения* — это деятельность человечества по организации воспроизводства человеческого рода, нас в данном исследовании интересуют *законы воспроизводства народонаселения и способы их использования при государственном регулировании этих процессов*. А.И. Антонов говорит о *законах естественного* воспроизводства населения, под влиянием которых протекают чисто демографические процессы. Государственное регулирование процессов воспроизводства народонаселения должно опираться на использование *социальных и демографических законов*. Именно *воспроизводство населения с учетом воздействия социально-экономических процессов на эти явления и относится к социодемографическим процессам*⁸¹.

⁷⁷ Анатолий Иванович Антонов — д.ф.н., профессор, зав. кафедрой Социологии семьи и демографии Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова — «Лекции по демографии» [79].

⁷⁸ Валентина Григорьевна Доброхлеб — д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН — «Демография. Курс лекций» [80].

⁷⁹ Антонов А.И., Борисов В.А. Лекции по демографии. М.: МГУ, Академический проект, 2011. С. 15.

⁸⁰ Доброхлеб В.Г., Джавадова С.А. Демография. М.: РГГУ, 2012. С. 9.

⁸¹ Это отражено и в названии института, созданного в 1988 году Н.М. Римашевской — Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Рассмотрим данные *социодемографические процессы в статике, динамике и социогенетике* с учетом основных выше перечисленных аксиом теории динамики народонаселения.

Рассмотрение человеческого общества в статике и динамике первым ввел *Огюст Конт* (1798–1857), который впервые употребил термин «социология». Из отечественных социологов рассмотрение общества в статике и динамике есть у В.В. Лесевича, Питирима А. Сорокина, этому посвятил свой труд Н.Д. Кондратьев.

Народонаселение Земли — это целостный общественный организм, части которого устроены по сетевому принципу в виде цивилизаций, состоящих из государств, включающих этносы и суперэтносы. Рассмотрим народонаселение в *статике*, его анатомию и физиологию, в рамках подхода, изложенного в книге Н.Д. Кондратьева «Основные проблемы экономической статистики и динамики»⁸².

Народонаселение планеты — это *совокупность*, под которой Н.Д. Кондратьев понимает «большое число тех или иных элементов»⁸³. Элементом этой совокупности является человек и «человеческое общество стоит как бы на вершине все усложняющегося переплетения слагающих сил мироздания, уходя корнями своими в его глубины»⁸⁴. Человечество (народонаселение Земли) — это первичная совокупность, а население цивилизации, государства или этноса — вторичные совокупности. Свойства совокупности зависят от свойств элементов, ее слагающих. Но и совокупность в свою очередь тоже влияет на свойства составляющих ее элементов. Н.Д. Кондратьев разделяет реальные и мнимые совокупности, в зависимости от связей между элементами совокупностей. «Реальные совокупности в строгом смысле слова предполагают наличие объективно уловимых связей между элементами»⁸⁵.

⁸² Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. М.: Наука, 1991.

⁸³ Там же. С. 15.

⁸⁴ Там же. С. 18.

⁸⁵ Там же. С. 23.

Цивилизации, являющиеся вторичными совокупностями высшего уровня такой первичной совокупности, как человечество (народонаселение Земли), могут состоять из одного этноса, он же — государство — как Япония. Но западноевропейская цивилизация состоит из системы государств, каждое из которых может включать несколько этносов. Специалист по истории цивилизаций профессор Ю.В. Яковец сейчас выделяет 13 таких цивилизаций. Это уже пятое поколение цивилизаций в истории человечества. Внутри государства этносы подчинены единому центру и служат единой системе хозяйств. Цивилизации единым центром — ООН — связаны не жестко. («Мировое правительство», о котором ходит столько слухов, тоже не влияет на весь мировой порядок в целом — примером этому может служить бурное развитие Китая в последней четверти XX в.).

Мы рассмотрели макроуровень организации такой реальной дискретной совокупности, как человечество. На микроуровне люди — элементы первичной реальной совокупности — организованы в *семьи*. Семейная организация человечества претерпела значительные изменения в ходе исторического развития общества.

На микроуровне человечество организовано в четыре системы брачных отношений: групповой брак, *полигиния* (один мужчина и несколько женщин), *полиандрия* (одна женщина и несколько мужчин) и *моногамия* (один мужчина и одна женщина); последняя в двух формах — пожизненная и допускающая развод⁸⁶. Демографы констатируют естественный характер всех перечисленных форм брачно-семейных отношений и их изменчивость. (С биологической точки зрения многообразие брачно-семейных отношений — это удивительный факт, т.к. брачная система — видовой признак и является константой.) ***Форма брака на микроуровне вызывает изменения демографической динамики на макроуровне.***

Таким образом, мы рассмотрели «анатомию» такой первичной дискретной реальной совокупности, как человечество. Но

⁸⁶ Сегодня в ряде стран узаконены однополые формы семьи.

та или иная совокупность, раз она живет, еще и *функционирует*. «Ее элементы, если только она является реальной совокупностью, не только связаны между собой, но в результате своей активности в условиях связи и комбинаций с массой других подобных элементов кладут начало явлениям, которые немыслимы вне этой совокупности, но которые сами по себе в то же время уже не являются ни элементами, ни просто связями между ними»⁸⁷. Функционирование человечества в статике — это его «физиология»⁸⁸.

Н.Д. Кондратьев считал человеческое общество первичной реальной совокупностью, которая порождает такие явления как язык, деньги, право, религии и т.п. Исходным и конечным элементом общества, по Кондратьеву, является человек, как продукт космического и органического развития. «Человек ... есть продукт не только природы, но одновременно и культуры. Чисто естественный человек, человек как продукт только природы является абстракцией»⁸⁹. Именно поэтому нужно учитывать двойственную, естественно-социальную природу человека и можно рассматривать хозяйственную деятельность по организации воспроизводства человеческого рода.

Функционирование человека — реакции или акты поведения человека — это всегда ответ на те или иные его *потребности*. (Такой подход Н.Д. Кондратьева органично сочетается с теорией потребления С.Н. Булгакова.) Потребности возникают в результате нарушения равновесия организма, отраженного в сознании. Под влиянием изменений условий общественной жизни изменяется строй потребностей человека. Влияние изменения общественной жизни на естественные (природные) потребности ведет к эволюции таких потребностей, как потребность в пище,

⁸⁷ Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. С. 26.

⁸⁸ Хотя есть и другое мнение — Богатырева О.А. в своей докторской диссертации «Философско-методологические проблемы моделирования поведения социодемографических систем как целостных объектов» (2000 г.) к статическому аспекту относит выделение компонентов системы и способа их связи, а динамику рассматривает в двух плоскостях — как функционирование и развитие.

⁸⁹ Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. С. 32.

в одежде, в жилище, половая потребность и т.п. Но в то же время под влиянием тех же общественных условий возникает и развивается целый ряд новых потребностей — духовных: познавательных, эстетических, религиозных и т.п. Поэтому Н.Д. Кондратьев отмечает, что «склонность психофизической природы человека к изменчивости является одним из глубочайших условий изменчивости и пластичности самого общества»⁹⁰.

Удовлетворение потребностей предполагает со стороны человека деятельность — те или иные акты, а т.к. общество — это совокупность большого числа людей, мы имеем дело с массовой деятельностью. На почве этой деятельности и образуются связи и отношения, которые делают общество реальной совокупностью. Акты человеческого поведения весьма многообразны, они вступают между собой в многообразные сплетения, но их условия или мотивы поведения всегда связаны с потребностями. Эти действующие потребности различны, поэтому различны и мотивы поведения.

Потребности, по Н.Д. Кондратьеву, могут быть осознанными и неосознанными, осознанные потребности — телеологическими (отвечающими на вопрос «для того, чтобы») и консеквативными (мотивация «потому, что»). Н.Д. Кондратьев в своем труде «Основные проблемы экономической статики и динамики» приводит целый спектр человеческих отношений.

Рукопись Н.Д. Кондратьева, написанная в 1931 году в Бутырской тюрьме, — это только первая часть большого труда по экономической социологии. В ней рассматривается в основном статика хозяйственных процессов. Продолжение этого труда, включающее описание динамических социально-экономических процессов, и написанное в Суздальском политизоляторе, было уничтожено, в том числе раздел, описывающий закон народонаселения. Многие из того, что было написано Н.Д. Кондратьевым в этом труде, может быть использовано при разработке теории динамики народонаселения.

⁹⁰ Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. С. 40.

Функционирование человечества как первичной реальной дискретной совокупности порождает взаимосвязанные биологические, социальные и культурные социодемографические процессы. Они находятся под влиянием *сознания* как социального явления. Поэтому данные процессы можно сгруппировать как *биосоциальные* и *социокультурные*. Демографические биосоциальные процессы в России подробно описаны в книге академика РАН Бориса Тихоновича Величковского, «Основы жизнеспособности нации. Введение в социальную биологию человека», опубликованной в 2012 г. к его 90-летию. На стыке биосоциальных и социокультурных демографических процессов ведутся демографические исследования в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН под руководством члена корреспондента РАН, советника РАН Натальи Михайловны Римашевской. Особое значение в данных исследованиях принадлежит книгам Натальи Михайловны «Человек и реформы: секреты выживания», опубликованной ею в 2003 году, и «Сбережение народа» (2007).

Биосоциальные социодемографические процессы связаны с видовыми особенностями человечества. «*Видом* называют совокупность особей, сходных по основным морфологическим и функциональным признакам, кариотипу, поведенческим реакциям, имеющих общее происхождение, заселяющих определенную территорию (ареал), в природных условиях скрещивающихся исключительно между собой и при этом производящих плодовитое потомство... Наиболее важные признаки вида — его *генетическая (репродуктивная) изоляция*, заключающаяся в нескрещиваемости особей данного вида с представителями других видов, а также *генетическая устойчивость* в природных условиях, приводящая к независимости эволюционной судьбы»⁹¹. Человечество, как вид *Homo sapiens*, удовлетворяет всем этим видовыми характеристиками, принятыми в биологии. Но

⁹¹ Биология: эволюция, экосистема, биосфера, человечество. Книга 2. М.: Высшая школа, 2003. С. 5.

у человечества как вида имеется очень значительное различие с другими особями на планете Земля, связанное с *сознанием* отдельного человека и общественным сознанием. С появлением человеческого общества в развитии биосферы начался переход от биогенеза, обусловленного факторами биологической эволюции, к ноогенезу — развитию под влиянием разумной созидательной деятельности человечества и формированию в результате этого *ноосферы*.

Биосоциальные социодемографические процессы отражаются в таких показателях, как рождаемость, смертность, репродуктивный возраст, здоровье и расселение населения.

Социокультурные социодемографические процессы имеют более объемное значение, чем чисто экономические. Именно они включают в себя хозяйство народонаселения. Н.Д. Кондратьев отмечает, что «как и все общество, хозяйство есть реальная совокупность людей, находящихся между собой в тех или иных отношениях на почве их хозяйственной деятельности»⁹². Это относится и к хозяйственной деятельности по организации воспроизводства человеческого рода, то есть хозяйству народонаселения.

Эволюция «человека социального» («социологического человека») в 2000 г. была подробно описана в книге В.В. Радаева «Экономическая социология» (лекция 2)⁹³. Данный автор отмечает, что в этой области исследований царствует «методологический плюрализм».

Понятие «социальный капитал», вслед за Л.Ханифаном, П. Бурдые, Р. Патнем и А. Портезом, развивается в монографии «Сбережение народа» Н.М. Римашевская⁹⁴.

Рассмотрим «человека социального» в трактовке ПРООН — как «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП, с 2013 г. — Индекс человеческого развития — ИЧР).

⁹² Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. М.: Наука, 1991. С. 113.

⁹³ Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Аспент пресс, 2000. С. 35–50.

⁹⁴ Сбережение народа / Под ред. Н.М. Римашевской. ИСЭПН РАН. М.: Наука, 2007. С. 149–183.

С 80-х годов XX века глобализированным миром правил Вашингтонский консенсус. Но часть политиков в развивающихся странах отстаивала другие цели и механизмы развития. К ним относились, прежде всего, пакистанец Махбуба-уль-Хак и индеец Амартий Сена⁹⁵. В 1990 году они предложили новый интегральный индикатор, оценивающий прогресс государств — Индекс развития человеческого потенциала — ИРЧП. При этом они исходили из того, что «подлинное богатство народов — люди», а не прибыль, извлекаемая с помощью этих людей.

С 1990 года ПРООН опубликовала серию докладов, посвященных межгосударственному измерению ИРЧП:

1990 — Концепция и измерение человеческого развития;

1991 — Финансирование развития человека;

1992 — Глобальные измерения развития человека;

1993 — Участие населения;

1994 — Новые измерения безопасности человека;

1995 — Гендерные вопросы и развитие человека;

1996 — Экономический рост и развитие человека;

1997 — Развитие человека как средство ликвидации нищеты;

1998 — Потребление с точки зрения развития человека;

1999 — Глобализация с человеческим лицом;

2000 — Права человека и развитие человека;

2001 — Использование новых технологий в интересах развития человека;

2002 — Углубление демократии во фрагментированном мире;

2003 — Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: межгосударственная договоренность об избавлении человечества от нищеты;

2004 — Культурная свобода в современном многообразном мире;

2005 — Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства;

⁹⁵ В 1998 году Амартию Сене была присуждена Нобелевская премия по экономике «За вклад в экономическую теорию благосостояния».

2006 — Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов;

2007/2008 — Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире;

2009 — Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие;

2010 — Реальное богатство народов: пути к развитию человека;

2011 — Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех;

2013 — Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире;

2014 — Доклад о человеческом развитии — Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости;

2015 — Доклад о человеческом развитии 2015 года.

Остановимся подробнее на Докладе 2010 г. — «Пути к развитию человека»⁹⁶, который обобщил опыт двадцатилетней работы ПРООН в этом направлении.

ИРЧП — это новая модель прогресса, включающая в себя 3 компоненты — темпы роста ВВП, продолжительность жизни и уровень образования. В Докладе отмечается, что «Развитие человека представляет собой включение в число человеческих свобод права людей на долгую, здоровую и творческую жизнь, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; на активное участие в обеспечении справедливости и устойчивости развития на нашей общей планете. Люди — как индивидуально, так и в группах — одновременно являются и бенефициариями, и движущей силой развития человека»⁹⁷.

Цивилизационный подход, которого придерживается автор данной книги, предполагает именно такое отношение к про-

⁹⁶ http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_complete.pdf

⁹⁷ Там же. С. 2.

грессу человечества, как возможности каждой из цивилизаций планеты максимально самореализоваться в присущей ей системе ценностей. При этом взаимодействие цивилизаций организовано по сетевому принципу, поэтому попытки односторонне управлять всей планетой вопреки интересам других стран обречены на неудачу. Мы придерживаемся мнения Питирима Сорокина о том, что движущие силы прогресса перемещаются на Восток. Но это не означает самоустранения с мировой арены других цивилизаций. На наш взгляд, ИРЧП лучше всего отражает прогресс отдельных стран и цивилизаций в этом направлении.

ИРЧП позволяет по-новому взглянуть на прогресс человечества.

С 1990 г. до 2010 г. среднемировой ИРЧП вырос на 18% и на 41% в период после 1970 г. Из 135 государств 3 — Демократическая Республика Конго, Замбия и Зимбабве — имели в 2010 г. более низкий ИРЧП, чем в 1970 г. Наиболее медленный прогресс отмечался в странах Африки к югу от Сахары, пораженных эпидемией ВИЧ, и в республиках бывшего СССР, где наблюдался рост смертности среди взрослого населения. Основные лидеры в области ИРЧП — Китай, Индонезия и Республика Корея — по доходам, и Непал, Оман, Тунис в других областях. В 19 странах наблюдался откат назад в области здравоохранения. В 9 из них — шести стран Африки к югу от Сахары и трех бывших республик Советского Союза — ожидаемая продолжительность жизни упала ниже показателей 1970-х гг.⁹⁸

Интересен опыт Замбии (ИРЧП в 2010 г. ниже 1970 г.):

1. Обвал цен на медь в 1980 г.
2. В результате экономика впала в депрессию и сократилась на 1/3.
3. Несколько волн беженцев из Анголы и Мозамбик.
4. Эпидемия ВИЧ.

⁹⁸ http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_complete.pdf, с. 3–4.

Этот исторический опыт очень ценен для современной России с ее зависимостью от цен на нефть и волнами беженцев с Украины. Уже одно то, что ожидаемая продолжительность жизни в РФ, Украине и Беларуси упала в 2010 г. ниже 1970 г., как в беднейших странах Южной Африки, заставляет подумать о тех результатах, которые явились следствием реформ, начатых в 1990-х. Этим итогом посвящена монография Н.М. Римашевской «Человек и реформы. Секреты выживания», изданная ею в 2003 году. Из этого проведенного социально-экономического исследования видны причины такого сокращения продолжительности жизни россиян в 1991–2002 годы. Но депопуляция продолжалась и в «нулевые годы», вплоть до 2010 года (см. таблицу 1).

Таблица 1. Численность населения РФ⁹⁹

Год	Численность населения, млн чел.
1991	148,3
1996	148,3
2001	146,3
2005	143,8
2009	142,7
2010	142,9
2013	143,3

Устойчивое развитие предполагает сохранение возможности развития будущих поколений. ИЧР оценивает эту возможность: не только динамика экономического роста, но и уровень образования и продолжительность жизни, достигнутые данным поколением влияют на повышение уровня и качества жизни последующих поколений. Особенно это видно на примере успехов в области здравоохранения. В течение полувека, благодаря достижениям развитых стран в области медицины, продолжительность жизни в развивающихся странах выросла

⁹⁹ Российский статистический ежегодник. Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. 2013. Электронное издание.

так, как в развитых за 300 лет. Был пройден эпидемиологический переход. Около 85% сокращения уровня смертности в выборке из 68 стран с 1950 г. было объяснено глобальным прогрессом. Ликвидация оспы, болезни, уносившей более 2 млн жизней ежегодно в 1960-х, стоила всего 300 млн долларов США (стоимость трех реактивных истребителей на тот момент). Ключевую роль сыграла государственная политика в области здравоохранения. Комплект из шести вакцин, сформированный Всемирной организацией здравоохранения, стоит менее 1 долл. США, а дегельминтизация стоит всего 50 центов в год¹⁰⁰. Это подтверждает вывод об отсутствии тесной корреляции между экономическим ростом и успехами в области здравоохранения и образования в развивающихся странах в условиях глобального прогресса при условии импорта достижений Запада в развивающиеся страны.

Рассмотрим значения ИЧР по данным, приведенным в Докладе ПРООН за 2014 г. (см. таблица 2).

Таблица 2. Индекс человеческого развития по странам мира в 2014 г.

Рейтинг	Страна	ИЧР 2014	Ожидаемая при рождении продолжительность жизни	Ожидаемая продолжительность учебы	Средняя продолжительность учебы	ВНД на душу по ППС в долл. 2011
1	Норвегия	0,944	81,6	17,5	12,6	64992
2	Австралия	0,935	82,4	20,2	13,0	42261
3	Швейцария	0,930	83,0	15,8	12,8	56431
6	Германия	0,916	80,9	16,5	13,1	43919
8	США	0,915	79,1	16,5	12,9	52947
14	Великобритания	0,907	80,7	16,2	13,1	39267
20	Япония	0,891	83,5	15,3	11,5	36927
50	Россия	0,798	70,1	14,7	12,0	22352
75	Бразилия	0,755	74,5	15,2	7,7	15175
90	Китай	0,727	75,8	13,1	7,5	12547
116	Южная Африка	0,666	57,4	13,6	9,9	12122
130	Индия	0,609	68,0	11,7	5,4	5497

¹⁰⁰ http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_complete.pdf, с. 50–51.

Для России 50 место в рейтинге ИЧР в 2014 г. (65 место по ИРЧП в 2010 г., в 2013 г. ИЧР — 57 место) — показатель того, что в 90-е годы XX века *страна имела очень серьезные проблемы с человеческим фактором развития*. Такой низкий рейтинг был связан, прежде всего, с очень низкой продолжительностью жизни, особенно мужчин не пенсионного возраста, и значительной долей пенсионеров, имеющих высокие показатели смертности, при низкой доле детей. Сейчас страна вступает в период, когда рождаемость от поколения 1990-х будет минимальная. Для достижения роста ИЧР требуются значительные усилия государства и гражданского общества для совместных действий по преодолению проблем, связанных с низкой рождаемостью при высокой смертности населения. Конечно, для улучшения условий развития человеческого фактора в РФ лучше всего был бы ускоренный экономический рост, но в условиях такой сложной международной обстановки на резкое повышение темпов экономического роста в стране рассчитывать не приходится. Проблема импортозамещения при падении мировых цен на нефть потребует определенного времени. Поэтому для решения социодемографических проблем в России должна быть выработана Социальная доктрина как федеральный закон РФ. В центре внимания должна оказаться задача *сбережения россиян*. Об этом писали и А.И. Солженицын, и Н.М. Римашевская, и Б.Т. Величковский. Они предложили сделать сбережение народа *национальной идеей*. Автор данной книги полностью поддерживает этот взгляд. Российское общество должно обратиться лицом к человеку, и только в таком случае у россиян будет достойное будущее.

Теперь рассмотрим социодемографические процессы в их *динамике*. Динамика рассматривает социодемографические процессы как смену поколений и смену фаз долгосрочных социодемографических циклов.

Рассмотрим динамику поколений СССР/РФ с научной позиции, разработанной в диссертации по социологии (специальность ВАК РФ 22.00.04), на тему «Социально-демографические

поколения современной России» Ивановой Елены Игоревны¹⁰¹. Диссертационная работа была защищена в 2013 г. в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» на кафедре прикладной социологии социологического факультета. Иванова Е.И. использует научную категорию *«социально-демографическое поколение»* «как совокупности групп граждан, общественное сознание, структурные характеристики и качественные признаки которой формируются в условиях конкретного социально-исторического времени в результате ее деятельности в социальной, экономической, политической и духовной сферах общества, участии в демографическом воспроизводстве. Взаимодействие разных поколений зависит от субъективного восприятия переживаемого социального времени»¹⁰². Каждое социально-демографическое поколение имеет свое социальное время, исторически определенные условия формирования и активной жизнедеятельности. В соответствии с этим подходом исторический период после революции 1917 г. разделен Е.И. Ивановой на восемь символических отрезков социального времени: 1917–1928 гг. — «Первая мировая и Гражданская войны, реализация идей советского эксперимента», 1929–1938 гг. — «формирование государственного тоталитаризма», 1939–1953 гг. — «историческое испытание советского государства и народа в условиях Второй мировой и Великой Отечественной войн и их последствий, тоталитаризм»; 1953–1964 гг. — «опыт первой демократизации общества, оттепель»; 1964–1985 гг. — «развитой социализм, социально-экономическая и политическая стагнация», 1985–1991 гг. — «опыт второй демократизации общества, социально-экономическая перестройка», 1992–1999 гг. — «политическое переустройство, смена

¹⁰¹ Диссертации по гуманитарным наукам — <http://cheloveknauka.com/sotsialno-demograficheskie-pokoleniya-sovremennoy-rossii#ixzz3yB2UD8Ys>

¹⁰² Там же. С. 11.

идеологий», 2000-е гг. — «на пути к модернизации и консолидации общества».

В диссертации подробно рассматриваются особенности каждого из перечисленных отрезков социального времени и их влияние на соответствующие поколения жителей страны. Практический вывод исследования — необходимость модернизации пенсионной системы РФ: «Предлагаемый в диссертации механизм осуществления мер состоит во введении прямых адресных пенсионных отчислений от доходов работающего населения непосредственно в пользу своих родителей».¹⁰³ Мы в 2012 г. независимо пришли к аналогичному выводу и считаем, что адресные пенсии родителям (не исключая государственные пенсии) — возможный вариант решения острой пенсионной проблемы в России^{104 105}.

Динамика смены поколений происходит в условиях все ускоряющегося темпа развития социума. Данное ускорение рассмотрено в монографии профессора А.И. Амосова «Последствия сверхускорения эволюции экономики и общества в последние столетия».¹⁰⁶ Небывалое ускорение социально-экономического развития в середине XX века создало новые условия для воспроизводства населения. В этот период высокие темпы роста населения в развивающихся странах происходили одновременно со сменой режима воспроизводства населения («демографическим переходом») в странах «золотого миллиарда». При этом под «демографическим переходом» понимается замена режима ускоренного роста населения на режим простого воспроизводства и в ряде стран даже депопуляцию. Если в XX веке произошло увеличение числа жителей Земли в 3,7 раза, то в первой поло-

¹⁰³ Диссертации по гуманитарным наукам. С. 48.

¹⁰⁴ Яковец Т.Ю. Демография и нравственность // Культура. Духовность. Общество. ЦРНС, Новосибирск. 2013. № 5, С. 20–24. <http://elibrary.ru/item.asp?id=20364350>

¹⁰⁵ Обзору проблем, связанных с проблемами межпоколенческого взаимодействия в России посвящена статья В.Г. Доброхлеб «Потенциал поколений» в «Экономическом журнале» № 3 (35) за 2014 г. <http://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-pokoleniy>

¹⁰⁶ Амосов А.И. Последствия сверхускорения эволюции экономики и общества в последние столетия. ИЭ РАН. М.: URSS2008

вине XXI века ожидается рост лишь в 1,5 раза. На социодемографическую динамику влияют изменения в общественном сознании и все ускоряющиеся изменения в экономических условиях воспроизводства народонаселения.

Кроме того, выявлены сверхдолгосрочные социально-экономические циклы, влияющие на социодемографическую динамику. Они подробно описаны в книгах Элвина Тоффлера «Футурошок» («Шок будущего») ¹⁰⁷ и «Третья волна» ¹⁰⁸. Именно эти сверхдолгосрочные социально-экономические циклы и являются причиной «демографического перехода».

Социогенетика социодемографических процессов может исследоваться на методологической основе, предложенной в разделе «Цивилизационная социогенетика» в 1 томе шеститомного труда Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» ¹⁰⁹ (см. рис. 1).

Социогенетика предполагает триединый предмет исследования социодемографических процессов — их наследственность, изменчивость и отбор.

Закономерности экономической социогенетики собирался описать в своей планируемой в 1937 году книге Н.Д. Кондратьев, но не успел. Это направление исследования в 1990-х годах возродил А.И. Субетто, за что был награжден медалью Н.Д. Кондратьева. В 1993 году состоялась V Междисциплинарная дискуссия «Социогенетика: закономерности, содержание, перспективы», где был опубликован научный доклад по этой проблеме. В 2006 г. в своей книге «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец продолжили эти исследования, предложив читателям свою теорию цивилизационной социогенетики. Авторы попытались представить цивилизационную динамику как реализацию *механизма*

¹⁰⁷ <http://socioline.ru/book/elvin-toffler-shok-buduschego-futuroshok>

¹⁰⁸ http://www.umk.virmk.ru/study/VMK/LITERA/Toffler_Tretiya_volna.pdf

¹⁰⁹ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: ИНЭС, 2006. Том 1.

саморазвития цивилизаций — триединства наследственности, изменчивости и отбора — в их цикличной динамике (см. рис. 1).

Рис. 1. Закономерности социогенетики¹¹⁰

В качестве генотипа (наследственного ядра) цивилизаций авторы данной теории выбрали следующие элементы:

1. Природно-экологические.
2. Демографические.
3. Технологические.
4. Экономические.
5. Социально-политические.
6. Социокультурные.

Эти 6 составляющих генотипа цивилизаций в 2008–2009 гг. были подробно исследованы в рамках выполнения по заказу МО Республики Казахстан Глобального прогноза «Будущее цивилизации» до 2050 года, в реализации которого принимала участие автор.

Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец следующим образом определяют *цель социогенетики* — «раскрыть закономерности наследствен-

¹¹⁰ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1. С. 126.

ности, изменчивости и отбора в динамике систем, исследовать их генотип (наследственное ядро), механизм и последствия его обновления и обогащения, пределы его изменений в кризисных ситуациях»¹¹¹.

В качестве демографической составляющей генотипа цивилизаций как основы его *наследственности* данные авторы выделяют следующие составляющие:

— численность населения и темпы его динамики, его критический уровень;

— расовый состав общества;

— условия воспроизводства населения, его половозрастной состав, характер и состав семей;

— национальный и этнический состав общества, языковая общность, наличие преобладающей нации, уровень национальных и этнических связей;

— миграционные характеристики населения.

Далее рассмотрим *изменчивость* — ее внутренние и внешние факторы.

Внутренние факторы социодемографической эволюции — это жизненный цикл этноса, к которому относится данное население (см. Л.Н. Гумилева), изменение характера семей, соотнесение с меняющейся локальной цивилизацией, к которой относится народонаселение страны. *Внешние* — изменение характера мировой цивилизации, господствующих технологических укладов, экологической среды, геополитической обстановки, системы социокультурных ценностей.

В переходные эпохи, в периоды цивилизационных кризисов и национальных катастроф (по нашей периодизации последняя социальная катастрофа наблюдалась в России с 90-х годов XX века) выявляет себя социогенетическая закономерность *отбора*.

Можно выделить две разновидности отбора — *целенаправленный* отбор и *стихийный*. Для социодемографических процессов

¹¹¹ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1. С. 125.

стихийный отбор происходит на уровне семьи, целенаправленный — на уровне государства. Основной движущей силой этого отбора становятся *новые поколения* людей.

Наследственность, изменчивость и отбор — составные части социогенетики — позволяют подойти к истории как к процессу *социодемографической эволюции*.¹¹² На примере России видно, что периоды эволюционного развития страны прерывались периодами хаоса, которые мы назвали социальными катастрофами (на 400-летнем периоде преиндустриального и индустриального развития это начало XVII века, начало XX века и с 90-х годов XX века). В эти периоды последовательные механизмы социогенетики нарушались и по выходу из катастрофической фазы начинались уже на новом уровне. Последняя социальная катастрофа в России, протекавшая как социодемографическая катастрофа, будет подробно описана в разделе 2.3.1.

Рассмотрение социодемографических процессов в статике, динамике и социогенетике позволяет исследовать закономерности их протекания при разработке стратегии государственного регулирования данными процессами с учетом текущей динамики социодемографических процессов в мире и их особенностей в России.

¹¹² Подробнее процессы социодемографической эволюции будут исследованы в процессе выполнения гранта РГНФ № 16-02-00229 «Социодемографическая эволюция России и других стран БРИКС: закономерности, тенденции и перспективы» в 2016–2018 гг., в котором принимает участие автор этой монографии.

ГЛАВА 2

ДИНАМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ И В РОССИИ

2.1. Методология долгосрочного прогнозирования демографических процессов

Хозяйство народонаселения предполагает организацию воспроизводства народонаселения на основе долгосрочного прогнозирования инерционных демографических процессов. Поэтому теперь мы переходим к описанию применяемых методологий долгосрочного прогнозирования демографических процессов.

Расцвет индустриальной цивилизации пришелся на небывалые ранее высокие послевоенные темпы роста населения планеты, хотя уже начался процесс демографического перехода. В 1950–1975 гг. население росло со следующими среднегодовыми темпами прироста (табл. 3.):

Таблица 3. Среднегодовые темпы прироста населения в 1950–1975 гг., в %¹¹³

Регион	Все население	Дети (0–14)	Трудоспособные (15–59)	Пенсионеры (60+)	Престарелые (80+)
Мир	1,88	2,20	1,67	2,10	3,14
Наиболее развитые страны	1,02	0,63	1,39	-0,35	0,92
Наименее развитые страны	2,31	2,95	1,34	2,17	2,77
Европа	0,34	0,45	1,18	-0,27	0,78
Азия	2,11	2,49	1,87	1,99	3,30
Северная Америка	1,33	1,09	1,37	2,03	3,87
Латинская Америка	2,84	2,73	2,49	3,23	3,78
Океания	2,04	2,31	1,93	1,88	4,39
Африка	2,44	2,72	2,23	2,15	2,77
Россия	1,07	0,22	1,14	2,82	2,12

¹¹³ World Population Prospects. The 2008 Revision. Volum II: Sex and Age Distribution of the World Population

Этот период — этап роста индустриального цивилизационного цикла. В это время реализовывалась первая НТР. Демографическая экспансия позволяла осваивать новые технологии, связанные с большими масштабами производства. Приток молодых трудовых ресурсов сопровождался ростом инновационной активности. Поэтому четвертый технологический уклад выявил рекордные темпы роста ВВП.

В своей Нобелевской лекции в 1971 г. Саймон Кузнец писал:

«На основе анализа, основанного на традиционных измерениях национального продукта и его компонент — населения, трудовых ресурсов и т.п., выявились шесть характеристик современного экономического роста. Первая и наиболее очевидная — высокие темпы прироста производства на душу населения и численности населения в развитых странах, многократно превышающие и темпы роста в этих странах в предшествующие периоды, и темпы роста в остальных странах мира (по крайней мере это справедливо для всего периода, кроме последнего десятилетия или двух)¹¹⁴. Тенденции, которые Саймон Кузнец отметил в последние 2 десятилетия (перед 1971 г.) проявили себя в последней четверти XX века (см. таблицу 4), что стало одним из факторов снижения темпов технологического развития и прироста ВВП.

Таблица 4. Среднегодовые темпы прироста населения в 1975–2000 гг., в %¹¹⁵

Регион	Все население	Дети (0–14)	Трудоспособные (15–59)	Пенсионеры (60+)	Престарелые (80+)
Мир	1,84	0,86	2,00	2,22	3,17
Наиболее развитые страны	0,63	-0,69	0,24	3,92	5,01
Наименее развитые страны	2,66	2,36	2,72	2,54	3,33
Европа	0,28	-0,92	-0,02	3,48	4,32

¹¹⁴ Kuznets S. Nobel Prize lecture. http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1971/kuznets-lecture.html

¹¹⁵ World Population Prospects. The 2008 Revision. Volum II: Sex and Age Distribution of the World Population.

Азия	1,78	0,74	2,25	2,83	3,76
Северная Америка	1,01	0,41	1,24	1,54	2,92
Латинская Америка	1,91	0,87	2,46	2,88	4,47
Океания	1,63	0,82	1,74	2,14	3,39
Африка	2,88	2,46	2,88	2,80	3,53
Россия	0,38	-0,62	0,38	1,54	2,00

Для того чтобы разобраться в современных демографических тенденциях, сопровождающих кризис индустриальной цивилизации, и спрогнозировать долгосрочную демографическую динамику, кратко остановимся на истории долгосрочного демографического прогнозирования¹¹⁶.

Долгосрочный демографический прогноз Т. Мальтуса

Книга Томаса Мальтуса «Опыт о законе народонаселения» (1798 г.)¹¹⁷ написана в период зарождения индустриальной цивилизации. В ней Мальтус обосновывает свой закон народонаселения: «Я пришел к заключению, что главным образом этому закону необходимо приписать, с одной стороны, развитие нищеты и бедствий среди низших классов всех стран, с другой стороны — бесплодность усилий, употреблявшихся до сего времени высшими классами для облегчения этих бедствий»¹¹⁸.

Мальтус приходит к выводу, что за последние 150 лет население удваивается менее чем за 25 лет, то есть растет в геометрической прогрессии, а «средства существования при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда никогда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии»¹¹⁹. Поэтому важнейшим препятствием к размно-

¹¹⁶ Мы приводим здесь описание разнообразных взглядов ученых на проблемы демографического прогнозирования с тем, чтобы показать, какую богатую палитру взглядов имеют эти проблемы.

Демографические прогнозы рассматриваются в порядке их опубликования.

¹¹⁷ Мальтус Томас. Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск: Петроком, 1993.

¹¹⁸ Там же. С. 3.

¹¹⁹ Там же. С. 12.

жению населения является недостаток пищи. Следовательно, сам народ является источником всех страданий.

Мальтус рекомендует предупредительные препятствия к росту населения — воздержание от ранних браков, выселение в колонии, закон о бедных, лишаящих их права на поддержку, соблюдение общественной нравственности. Уменьшение числа работников должно вести к повышению заработной платы.

Книга Мальтуса — первый опыт долгосрочного демографического прогнозирования, написанная против насильственного свержения власти: «Цель настоящего сочинения заключается не столько в предложении проектов улучшения, сколько в том, чтобы указать необходимость довольствоваться способом улучшения, предписываемым природой... Главная и постоянная причина бедности мало или вовсе не зависит от образа правления или от неравномерного распределения имущества; не во власти богатых доставить бедным работу и пропитание, поэтому бедные по самой сути вещей не имеют права требовать от них того и другого»¹²⁰.

Теория внутренних благ А.К. Шторха

200 лет назад в 1815 г. в Санкт-Петербурге был издан (на французском языке — на русском только в 1881 г.) фундаментальный труд первого российского академика-экономиста (впоследствии вице-президента Российской академии наук) Андрея Карловича Шторха (1766–1835) «Курс политической экономии, или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие». Полностью данный труд с обширными комментариями и дополнениями усилиями академика РАН Абалкина Л.И. был опубликован в 2008 г. издательским домом «Экономическая газета». И это было не просто изложение и развитие основ политической экономии Адама Смита, а принципиально новый подход к экономической теории, положивший начало политической экономии цивилизаций. Вторая часть «Курса»

¹²⁰ Мальтус Томас. Опыт о законе народонаселения. С. 108–110.

называлась «Теория цивилизации» — это был первый в мире труд по теории цивилизации. Этот труд был издан как курс лекций, которые академик А.К. Шторх на протяжении 20 лет читал семье Павла I — его жене и сыновьям.

Ю.В. Яковец в своем докладе на XXXV Междисциплинарной дискуссии (28 декабря 2015 г., ИНЭС) так охарактеризовал закономерность появления этого труда: «Появление труда Андрея Шторха было закономерным. Исторические корни этого явления двухтысячелетние. Их стоит искать в том, что Россия как цивилизация является наследницей древнегреческой цивилизации, где высшей ценностью было духовное начало и были достигнуты вершины науки и культуры. К России это пришло через Боспорское царство, через византийскую цивилизацию. Отсюда такая отличительная черта российской цивилизации, малопонятная западным мыслителям, как приоритет духовности. Именно эти глубокие корни лежат в основе политической экономии цивилизации, провозглашавшей не только материальные, но и духовные ценности равноправными началами политической экономии и народного благоденствия. И именно в России, где начала политической экономии цивилизации получили развитие в трудах Л.И. Абалкина и современной российской цивилизационной школы — в отличие от Запада, где царствует прагматичная рыночная экономика, основы которой заложены Альфредом Маршаллом еще в 1890 г. В период неолиберальных рыночных реформ «экономика» широким фронтом вторглась в Россию, оттеснив политическую экономию. Сейчас пришло время ее возрождения, но не в классическом или марксистском виде, а на принципах политической экономии цивилизации, отвечающей сущности грядущей интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации»¹²¹.

В этом докладе профессора Яковца Ю.В. говорилось о научной политэкономической категории «*внутренние блага*», кото-

¹²¹ Яковец Ю.В. Политическая экономия XXI века: исторические корни и перспективы. Научный доклад. М.: МИСК, 2015. С. 6–7.

рую ввел А.К. Шторх 200 лет назад. Современным демографам это научное открытие А.К. Шторха практически неизвестно. Под «*внутренними благами*» А.К. Шторх понимал «все нематериальные продукты природы и человеческого труда, в которых, по общему мнению, распознается их полезность для людей и которые могут составлять морально признаваемую собственность человека»¹²².

А.К. Шторх подразделял внутренние блага на первичные и вторичные. «*Первичные блага* состоят из самих наших способностей и всего того, что непосредственно служит их развитию и совершенствованию»¹²³. Это *здоровье, умение, просвещение, вкус, нравы и культ*.

«*Вторичные блага* не имеют непосредственного отношения к нашим способностям, но являются необходимым предварительным условием для их сохранения и развития, т.е. без них существование первичных благ делается невозможным»¹²⁴. Это *безопасность и досуг*.

А.К. Шторх подчеркивает, что внутренние блага не доступны органам чувств и могут оцениваться только разумом и труд по производству внутреннего блага — это *услуга*.

Во второй книге своего труда по цивилизациям в главе 1 «Здоровье — население» ученый излагает свою теорию народонаселения, критически отзываясь о более ранней работе Мальтуса (1798 г.). А.К. Шторх пишет, что только для изолированной от внешнего мира страны численность населения зависит от объема производимого в этой стране продовольствия. Он пишет: «народонаселение отдельно взятой страны всегда ограничено, с одной стороны, величиной ее годового продукта, а с другой стороны — распределением этого продукта: чем больше продукт и чем лучше он распределен, тем

¹²² Шторх Андрей. Курс политической экономии, или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2008. С. 609.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

больше возрастет население»¹²⁵. Правильность этого вывода А.К. Шторха подтверждает социодемографическая катастрофа, которая произошла в России с 90-х годов XX века.

«Грезы о Земле и небе» К.Э. Циолковского

Противоположных Мальтусу взглядов придерживается в своем долгосрочном прогнозе, сделанном в 20-х годах XX века, основоположник космонавтики К.Э. Циолковский¹²⁶. В книге «Грезы о Земле и небе» он высказывает предположение, что за сто лет (1917–2017) население Земли утроится¹²⁷. В работе «Монизм вселенной» К.Э. Циолковский пишет: «Можно вскоре ожидать наступления разумного и умеренного общественного устройства на Земле, которое будет соответствовать его свойствам и его ограниченности. Наступит объединение, прекратятся вследствие этого войны, так как не с кем будет воевать. Счастливое общественное устройство, подсказанное гениями, заставит технику и науку идти вперед с невообразимой быстротой и с такой же быстротой улучшать человеческий быт. Это повлечет за собой усиленное размножение. Население возрастет в 1000 раз, отчего человек сделается истинным хозяином Земли. Он будет преобразовывать сушу, изменять состав атмосферы и широко эксплуатировать океан. Климат будет изменяться по желанию или надобности. Вся земля сделается обитаемой и приносящей великие плоды»¹²⁸.

На отдаленное будущее К.Э. Циолковский делает прогноз о заселении благодаря техническим достижениям Космоса «лучистым человечеством», которое способно жить в эфире и питаться непосредственно солнечной энергией. Размножаться оно будет искусственно с небывалой скоростью.

К.Э. Циолковский делает вывод, что «Во вселенной господствовал, господствует и будет господствовать разум и высшие

¹²⁵ Шторх Андрей. Курс политической экономии... С. 660.

¹²⁶ Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе. Приокское книжное издательство, 1986.

¹²⁷ Там же. С. 133.

¹²⁸ Там же. С. 287.

общественные организации. Разум есть то, что ведет к вечному благосостоянию каждого атома. Разум есть высший или истинный эгоизм»¹²⁹.

«Римский клуб» и глобальное моделирование

В 1968 году Аурелио Печчеи организовал «Римский клуб» — общественную организацию, занимающуюся проблемами управления будущим человечества. В 1971 году Дж. Форрестер создал первую глобальную модель «Мировая динамика», а в 1972 году Д. Медоуз опубликовал монографию «Пределы роста. Доклад Римскому клубу». Из работы следовало, что в ближайшие десятилетия следует изменить стратегию мирового развития. Императив неограниченного экономического роста должен уступить место другим, более глубоким и мудрым целям, учитывающим интересы будущих поколений. В качестве ведущих переменных этих глобальных моделей были выбраны численность населения, объем основных фондов, доля фондов в сельском хозяйстве, уровень загрязнения окружающей среды и количество невозобновляемых ресурсов. Один из учредителей Римского клуба академик Д.М. Гвишиани стал во главе созданного в 1976 г. в СССР ВНИИ системных исследований ГКНТ и АН СССР, где проводились работы по советским моделям глобального моделирования¹³⁰.

Советская глобальная модель, созданная в 1985 г., представляла собой 9-региональную модельную мировую связку. Мир включал в себя следующие основные подсистемы: население, социум, экономику, производство продовольствия, инновационный комплекс, природные ресурсы, среду обитания, 9 стран и регионов мира. Развитие и взаимодействие этих подсистем определяло мировую динамику.

«Население мира растет, мигрирует между странами и регионами, концентрируется в городах, участвует в экономической

¹²⁹ Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе. С. 289.

¹³⁰ Геловани В.А., Бритков В.Б., Дубовский С.В. СССР и Россия в глобальной системе (1985–2030). Результаты глобального моделирования. М.: URSS, 2009.

деятельности и технологических изменениях, использует природные ресурсы, обеспечивает себя продовольствием и другими жизненными благами, повышает жизненные стандарты, меняет характеристики среды обитания, преобразует формы социальной и политической организации общества, участвует в межстрановых и межрегиональных взаимодействиях. Темпы роста населения меняются с течением времени вследствие изменений образа жизни и среды обитания. Эти темпы различны для разных этических, социальных и религиозных групп»¹³¹.

В глобальной системе моделирования использовалась следующая модель роста численности населения мира:

$$\frac{x'}{x} = \alpha(1-\beta x)(1-\int_0^t \gamma x dt) \quad (1)$$

где $x(t)$ — численность населения Земли, x' — производная по времени от x ; α , β , γ — неотрицательные параметры. Первый множитель в правой части (1) равен темпу экспоненциального роста населения вдали от глобальных ограничений; второй множитель отражает влияние ограниченных, но возобновляемых ресурсов — земной поверхности, солнечной радиации, биоты, пресной воды; третий множитель отражает влияние ограниченных невозобновляемых ресурсов — полезных ископаемых и поглощающих возможностей среды обитания¹³².

В глобальной модели советских ученых анализировалась глобальная демографическая ситуация. Согласно результатам этой демографической модели, отправной точкой которой был 1983 г., численность населения мира достигнет в 2000 г. 5,97 млрд чел. (фактически она достигла 6,11 млрд чел., то есть расхождение составило 2,3%, в то время как допустимая статистическая погрешность оценки населения — 5%).

¹³¹ Геловани В.А., Бритков В.Б., Дубовский С.В. СССР и Россия в глобальной системе (1985–2030). С. 26–27.

¹³² Там же. С. 31–32.

Анализировалась демографическая ситуация в СССР: «В 1960-е гг. в СССР, как и в большинстве развитых стран, произошло значительное снижение уровня смертности и увеличение средней продолжительности жизни. Однако далее наметились неблагоприятные тенденции: смертность в целом стала возрастать, а продолжительность жизни — снижаться. Так, средняя продолжительность жизни в СССР за 1975–1980 гг. снизилась на 2 года, составив в 1980 г. 68 лет, при этом продолжительность жизни мужчин — 62 года. Возросли также коэффициенты смертности для мужчин 22–44 лет и детская смертность. Среди экономически развитых стран СССР по показателю продолжительности жизни..., а также уровню детской смертности находится на одном из последних мест»¹³³.

В процессе проведения экспериментов с глобальной 9-региональной модельной связкой автор этой монографии, которая участвовала в построении данной модельной связки в 1977–1983 гг., в 1983 г. выделила следующий сценарий. Для СССР при инерционном сценарии темпы роста ВВП к 2000 г. занулялись. Тогда в производственную функцию было внесено изменение — в 1991–1995 гг. задавалось линейное повышение отдачи от науки до половины ее значения Японии в 1983 г. При таких сценарных условиях темпы роста ВВП СССР в 2000 г. составили бы 5%. То есть система моделей демонстрировала низкую эффективность научно-технологического потенциала СССР в конце XX века.

«Альтернативная цивилизация» И.В. Бестужева-Лады

В 1998 году, в разгар социально-экономического кризиса в России, вышла в свет научная монография академика РАО, президента Международной академии исследования будущего Игоря Васильевича Бестужева-Лады «Альтернативная цивилизация»¹³⁴. Эта книга публицистически обобщала накопленный

¹³³ Геловани В.А., Бритков В.Б., Дубовский С.В. СССР и Россия в глобальной системе (1985–2030). С. 93.

¹³⁴ Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. М.: Владос, 1998.

материал по альтернативистике — междисциплинарному направлению прогнозирования перспектив перехода к альтернативной цивилизации, которая могла бы спасти человечество от глобальной катастрофы, неизбежной по мнению многих видных футурологов, при наблюдаемых тенденциях развития событий на мировой арене. Ученый в своей монографии разverteвывает пять качественных характеристик подобной цивилизации — «новая энергетика, основанная на “чистых” (восполняемых) источниках энергии; восстановление глобальных балансов (от экологического до демографического); всеобщее и полное разоружение (под страхом попадания оружия массового поражения в руки мафиозных структур); органическое сосуществование человечества с окружающей его природной средой; “подлинная человечность”, основанная на преодолении торжествующей пока антикультуры»¹³⁵.

В качестве решения проблемы «демографического взрыва» в одних странах и депопуляции в других И.В. Бестужев-Лада предлагает «демографический оптимум» — переход от многодетной и малодетной семьи к «среднедетной» семье или, точнее, в среднем к трем детям на каждую женщину «детородного возраста» (18–45 лет) и описывает комплекс возможных мер по достижению подобного результата.

Интересен подход ученого к современному господству «антикультуры». Если в XVI–XVIII веках всплески антикультуры были почти незаметны, то на протяжении XIX в., еще при последних отблесках «золотого века» европоцентристской цивилизации антикультура постепенно начала набирать силу, а на протяжении XX в. стала все более одерживать верх над культурой. «Как и тысячелетия назад, антикультура опиралась на три столпа, скрепленные намертво «наркотическим эффектом»: культ насилия, культ секса, культ эгоцентризма, вседозволенности, в смысле отсутствия какого-либо Долга

¹³⁵ Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. С. 3.

(с большой буквы) перед родными и близкими, перед окружающими, перед обществом в целом»¹³⁶.

28 декабря 2015 г. состоялось заседание Международной академии исследования будущего, членом которой является автор данной монографии, посвященное памяти ее первого президента И.В. Бестужев-Лада, на котором его коллеги и ученики отмечали, что ученый-прогнозист в своей книге «Альтернативная цивилизация» оставил нам свое «научное завещание» о том, каким он бы хотел видеть мир, создаваемый нами.

Долгосрочный демографический прогноз С.П. Капицы

В 1999 году была опубликована книга С.П. Капицы «Общая теория роста человечества»¹³⁷, в которой прогнозирование демографической динамики основывалось на принципе демографического императива и теории демографического перехода.

С.П. Капица отмечает, что «в настоящее время наиболее существенно то, что человечество переживает **демографический переход**... Это явление состоит в резком возрастании скорости роста популяции, сменяющемся затем столь же стремительным ее падением, после чего население стабилизируется в своей численности. Этот переход уже пройден так называемыми развитыми странами, и теперь подобный процесс происходит в развивающихся странах. Демографический переход сопровождается ростом производительных сил и перемещением значительных масс населения из сел в города. По завершении перехода наступает также значительное изменение возрастного состава населения. ...В современном взаимосвязанном мире переход завершится меньше чем через 100 лет и произойдет гораздо быстрее, чем в Европе, где аналогичный процесс начался в середине XVIII в.»¹³⁸. Демографический переход — следствие самоорганизации человечества как динамической системы. По

¹³⁶ Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. С. 307.

¹³⁷ Капица С.П. Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999.

¹³⁸ Там же. С. 18.

мнению С.П. Капицы, ведущая роль в процессе этой самоорганизации принадлежит информации, т.к. «распространение и передача из поколения в поколение информации — знаний и технологий, обычаев и культуры, религии и, наконец, представлений науки есть то, что качественно отличает человека и человечество в своем развитии от животного мира»¹³⁹.

Автор оценивает рост человечества как гиперболический процесс:

«Скорость квадратичного роста, приводящего к росту по гиперболе, может быть представлена в виде:

$$\frac{\Delta N}{\Delta t} = \frac{N^2}{K^2}, (2)$$

где введено время $t = \frac{T}{\tau}$, которое измеряется в поколениях $\tau = 45$ годам, а $K = \sqrt{c/\sqrt{\tau}} = 64\,000$ — безразмерная константа»¹⁴⁰.

«Определенная таким образом скорость роста не зависит явно от внешних условий и определяется только собственными системными характеристиками параметрами K и τ . Само системное развитие динамически самоподобно, и его внутренние закономерности со временем не меняются, сохраняя автомодельность роста. Только тогда, когда прирост населения на протяжении поколения или характерного времени τ становится сравним с самой численностью населения мира, возникает критический переход к другому закону роста и как следствие — переход к стабилизированной численности населения Земли. В этом следует видеть внутреннюю, системную природу демографического перехода»¹⁴¹. По оценкам С.П. Капицы, демографический переход по миру начался в 1960 г., точка перелома — 2005 г., предел населения Земли — 13 млрд человек.

¹³⁹ Капица С.П. Общая теория роста человечества. С. 52.

¹⁴⁰ Там же. С. 50.

¹⁴¹ Там же. С. 51.

Данный прогноз совпадает с прогнозом ООН, основанном на суммировании ряда сценариев для рождаемости и смертности по девяти регионам мира и доведенном до 2150 г. По оптимальному сценарию ООН население Земли к этому времени выйдет на постоянный предел 11,6 млрд чел., который затем экстраполируется до 2200 года¹⁴².

Длительность перехода для большинства стран лежит в пределах от 64 до 190 лет, что согласуется с глобальной моделью, где длительность перехода — 90 лет (см. таблицу 5). Был введен М — демографический мультипликатор, равный отношению численности населения стран после перехода к населению до перехода, что отражено в таблице 5.

Таблица 5. Характеристики демографического перехода¹⁴³

Страна	Год начала	Год конца	Длительность	М
Франция	1785	1970	185	1,62
Швеция	1810	1960	150	3,83
Германия	1876	1965	89	2,11
СССР	1895	1965	70	2,05
Индия	1920	2010	90	3,67
Мексика	1920	2000	80	2,95
Китай	1930	2000	70	2,46
Египет	1946	2010	64	3,88
Расчет по миру	1960	2050	90	3,00

На основании предложенной демографической модели, С.П. Капица делает вывод, что модель парадоксально указывает на глобальную независимость от внешних ресурсов в течение всей истории человечества; темпы роста зависят от внутренних

¹⁴² Long range world population projection: Two centuries of population growth. 1950–2015. N.Y. , 1992.

¹⁴³ Капица С.П. Общая теория роста человечества. С. 99.

свойств системы, а не от внешних условий и ресурсов. В этом и заключается демографический императив.

В 2007 г. С.П. Капица по результатам своих исследований опубликовал доклад Римскому клубу¹⁴⁴. В 2008 вышла его книга «Очерк теории роста человечества: Демографическая революция и информационное общество»¹⁴⁵. С.П. Капица в новой работе выдвигает гипотезу, что «рост определяется потенциалом развития сознания, в отличие от популяционного принципа Мальтуса, по которому ресурсы определяют предел роста населения»¹⁴⁶, «интерпретация развития основана на предположении, что коллективное взаимодействие определяется механизмом распространения и размножения обобщенной информации, происходящим в человечестве как глобальном сетевом информационном сообществе. Этот рост определяется самосогласованным системным развитием, а движущим фактором автомодельного развития оказываются связи, охватывающие все человечество эффективным информационным полем»¹⁴⁷, «если экспоненциальный рост определяется только индивидуальной способностью человека к размножению, то рост человечества происходит в результате коллективного механизма роста. Именно в этом состоит качественное отличие человека от всех остальных животных, управляемых врожденными инстинктами, а не системой приобретенных и развивающихся знаний»¹⁴⁸.

С.П. Капица корректирует численные значения формулы роста населения: критический год перехода — 1995, $C=163 \cdot 10^9$, $K=601000$. Он выделяет три эпохи демографического роста: эпоха А — линейный рост, эпоха В — взрывной рост со скоростью, пропорциональной квадрату населения Земли (начиная

¹⁴⁴ Kapitza S.P. Global Population, Blow-up and After. Demographic Revolution and Information Society. A Report of the Club of Rome. Moscow: Tolleranza, 2007.

¹⁴⁵ Капица С.П. Очерк теории роста человечества: Демографическая революция и информационное общество. М.: URSS, 2008.

¹⁴⁶ Там же. С. 28–29.

¹⁴⁷ Там же. С. 35.

¹⁴⁸ Там же. С. 38.

с численности населения в 100 тыс. чел.) и эпоха С — стабилизация населения мира на уровне 11 360 млн чел.

Расчет по модели С.П. Капицы совпадает с демографическим прогнозом ООН — «таким образом, и прогноз демографов, и теория роста приводят к выводу, что население Земли стабилизируется на уровне 9–12 млрд»¹⁴⁹.

С.П. Капица отмечает ускорение исторического процесса — «скорость исторического процесса увеличивается по мере приближения к демографическому переходу»¹⁵⁰, и делает вывод, что осуществляется переход от количественного роста населения к **качественному** развитию, при котором «смыслом и целью станет **качество человека и качество населения**, где **человеческий капитал** будет его основой»¹⁵¹.

Современные российские модели долгосрочного демографического роста

В 1995 г. вышла книга В.Г. Горшкова «Физические и биологические основы устойчивости жизни»¹⁵². В ней автор обосновывает критическую численность человечества $N_{кр} = (2,0 \pm 0,2) * 10^{11}$ чел.год, $t_{кр} = (2025 \pm 5)$ лет¹⁵³.

В.Г. Горшков пишет, что «человечество как биологический вид обладает уникальной особенностью, отличающей его от всех остальных биологических видов. Это культурное наследие, ...непрерывно накапливаемое каждым поколением и передающееся следующим поколениям. Способность и необходимость накопления культурного наследия являются генетическими характеристиками нормальных особей вида. Развитие культурного наследия не может быть остановлено. Прекращение развития культуры было бы эквивалентно уничтожению

¹⁴⁹ Капица С.П. Очерк теории роста человечества... С. 65.

¹⁵⁰ Там же. С. 103.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. Отв. ред. К.С. Лосев. М., 1995.

¹⁵³ Там же. С. 383.

человечества как вида»¹⁵⁴. Но в своем развитии «человечество столкнулось с противоречащими друг другу явлениями — неизбежностью быстрого развития цивилизации и невозможностью устойчивого развития биосферы с той же скоростью»¹⁵⁵. Автор описывает климатический, биологический и экологический пределы роста величины энергопотребления человека, запасы информации и информационные потоки в биоте и цивилизации и делает вывод, что человечество превысило предельную емкость биосферы, поэтому его численность будет уменьшаться до критического уровня. Практически подход В.Г. Горшкова — неомальтузианский, подкрепленный расчетами, отражающими современный уровень знаний.

В 2010 г. вышли сразу две книги по долгосрочному демографическому моделированию под редакцией А.А. Акаева.

В книге «Анализ и моделирование глобальной динамики»¹⁵⁶ обращает на себя внимание статья Б.М. Долгоносова «Влияние информационных и экологических факторов на глобальную демографическую динамику»¹⁵⁷.

Автор статьи отмечает, что «человеческая цивилизация — это открытая эволюционирующая система, наделенная памятью и способная производить знания... Цивилизация генерирует условную информацию в каналах генетической и нейронной памяти. Скорость производства по первому каналу определяется вероятностью возникновения новых комбинаций генов и скоростью размножения людей, а по второму каналу — функциональными возможностями мозга, оснащенного речью и письменностью, а в последнее время также устройствами переработки и хранения информации (компьютеры и их память). Генетический канал работает значительно медленнее, чем нейронный»¹⁵⁸. Состоя-

¹⁵⁴ Горшков В.Г. Физические и биологические основы... С. 415.

¹⁵⁵ Там же. С. 416.

¹⁵⁶ Анализ и моделирование глобальной динамики. М.: URSS, 2010.

¹⁵⁷ Там же. С. 186—229.

¹⁵⁸ Там же. С. 186—190.

ние цивилизации автор статьи характеризует тремя факторами: 1) уровнем развития, измеряемого количеством накопленных знаний; 2) численностью населения; 3) эффективностью восстановления окружающей среды. Вводится понятие «емкость биосферы Земли» — стационарная численность человечества, при которой биосфера и цивилизация устойчиво сосуществуют в течение длительного времени. При этом Б.М. Долгоносов делает вывод, что «возврат к разумному хозяйствованию возможен только при снижении на порядок численности населения (Горшков, 1995; Поляков, 2002). Для реализации других способов снижения потребления не осталось времени из-за быстрого разрушения окружающей среды. Сегодня человечество достигло уровня 6,5 млрд чел. ...возможен вариант, когда численность населения достигнет максимума около 7 млрд чел в 2014–2017 гг. Затем пойдет быстрый спад численности до уровня 5,1–5,6 млрд чел. к 2050 г. и далее до уровня 3,4–4,1 млрд чел. к 2100 г. (это близко к прогнозу Форрестера (Forrester, 1971), полученному на основе его модели мировой динамики). Последующая более медленная стабилизация численности может занять от сотен до тысяч лет»¹⁵⁹. «По оценкам (Smail, 2002) стационарная емкость биосферы не выше 2–3 млрд чел., а достигнута она будет не ранее, чем через два столетия»¹⁶⁰.

Автор статьи делает вывод, что «демографический императив следует дополнить информационным императивом, в соответствии с которым глобальные демографические процессы подстраиваются под изменение количества накопленных знаний... Таким образом, знания выступают в качестве единственной движущей силы развития цивилизации»¹⁶¹.

Подход Б.М. Долгоносова тоже неомальтузианский. Необходимо отметить, что он, как и В.Г. Горшков, рассматривают только левополушарный процесс накопления знаний, анало-

¹⁵⁹ Анализ и моделирование глобальной динамики. С. 208.

¹⁶⁰ Там же. С. 208.

¹⁶¹ Там же. С. 210.

гичный процессам, происходящим в компьютерных системах. В то же время переход к постиндустриальной цивилизации сопровождается усилением правополушарного процесса получения знаний, который не может быть измерен аналогично процессам, происходящим в компьютерных системах. Правополушарный процесс получения знаний приводит к неограниченному росту новой информации и не является ограничителем для демографического роста.

В книге «Проекты и риски будущего. Концепции. Модели. Инструменты. Прогнозы» (Под ред. А.А. Акаева, А.В. Коротаяева, Г.Г. Малинецкого, С.Ю. Малкова)¹⁶² рассматривается подход к цивилизации с позиций теории самоорганизации или синергетики: «Именно благодаря самоорганизации многие сложные системы удается понять, описать, смоделировать. Благодаря самоорганизации у целого возникают свойства, которыми не обладает ни одна из частей. В настоящее время синергетика выступает как общая теория неустойчивости. Один из ведущих специалистов по философии науки, академик В.С. Степин рассматривает синергетику как теорию саморазвивающихся систем и считает, что именно она становится ядром научной картины мира в XXI в.»¹⁶³.

В рассматриваемой книге в Главе 1 «Глобальные демографические модели как основа для стратегического прогноза», написанной А.А. Акаевым и В.А. Садовничим, рассматриваются два варианта демографического роста населения: «плавное аперiodическое снижение численности населения до стационарного N_c , приемлемого для самоподдерживания биосферы, или затухающий колебательный процесс. Указанные сценарии демографического развития называются “режимом роста с возвратом”»¹⁶⁴. Авторы делают вывод, что «можно говорить о том, что наиболее вероятное

¹⁶² Проекты и риски будущего. Концепции. Модели. Инструменты. Прогнозы. Под ред. А.А. Акаева, А.В. Коротаяева, Г.Г. Малинецкого, С.Ю. Малкова. М.: URSS, 2010.

¹⁶³ Там же. С. 8.

¹⁶⁴ Там же. С. 20.

научно обоснованное значение допустимой численности населения Земли лежит в диапазоне от 2 до 7 млрд чел. Мы в своих прогнозных расчетах берем $N_c = 5,2$ млрд чел. — стационарный уровень, встречающийся в прогнозных расчетах последних лет (Акимов, 2008; Долгоносков, 2009)¹⁶⁵. Таким образом, и у этих авторов наблюдается неомальтузианский подход к моделированию долгосрочной демографической динамики.

Демография и этногенез

Теория этногенеза была разработана Л.Н. Гумилевым в его многочисленных трудах. Особое значение имеет научная монография «Этногенез и биосфера Земли»¹⁶⁶.

Л.Н. Гумилев считает формой существования вида *Homo Sapiens* в историческом времени *этносы* — устойчивые коллективы особей, противопоставляющие себя всем другим коллективам. «Стереотип поведения этноса столь же динамичен, как и сам этнос. Обряды, обычаи и нормы взаимоотношений меняются то медленно и постепенно, то очень быстро»¹⁶⁷. «Структура этнического стереотипа поведения — это строго определенная норма отношений: а) между коллективом и индивидом; б) индивидов между собой; с) внутриэтнических групп между собой; д) между этносом и внутриэтническими группами. Эти нормы, в каждом случае своеобразные, изменяясь то быстро, то очень медленно, негласно существуют во всех областях жизни и быта, воспринимаясь в каждом этносе и в каждую отдельную эпоху как единственно возможный способ общежития, поэтому для членов этноса они отнюдь не тягостны. Соприкасаясь же с другой нормой поведения в другом этносе, каждый член данного этноса удивляется, теряется и пытается рассказать своим соплеменникам о чуде другого народа»¹⁶⁸. «Смерть

¹⁶⁵ Проекты и риски будущего. Концепции. Модели. Инструменты. Прогнозы. С. 37.

¹⁶⁶ Гумилев Лев. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис пресс, 2010.

¹⁶⁷ Там же. С. 90.

¹⁶⁸ Там же. С. 89.

этноса — это распад системной целостности, а не поголовное истребление всех особей, в нее входящих»¹⁶⁹. При анализе этногенеза Л.Н. Гумилев вводит категорию «*пассионарность*»: «Работа, выполняемая этническим коллективом, прямо пропорциональна уровню пассионарного напряжения. Пассионарное напряжение этноса — это количество имеющейся в этнической системе пассионарности, поделенное на количество персон, составляющих этнос»¹⁷⁰.

Ученый делает вывод, что «этнос не поголовье людей. А динамическая система, возникающая в историческом времени, при наличии пассионарного толчка как необходимого компонента при пусковом моменте этногенеза, процесса, ломающего старую культуру»¹⁷¹.

Теория этногенеза Л.Н. Гумилева еще требует внимательного изучения для ее применения при анализе социодемографических процессов.

Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года

В рамках Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года, изданного в 10 частях в 2008–2009 гг. в Международном институте Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, часть 4 называлась «Социодемографическая динамика цивилизаций» (научные редакторы Ю.В. Яковец и Н.М. Римашевская)¹⁷²¹⁷³. В данной книге рассмотрены теоретические основы, методология и опыт интегрального социодемографического прогнозирования; тенденции и критические ситуации социодемографической динамики цивилизаций; прогноз демо-

¹⁶⁹ Гумилев Лев. Этногенез и биосфера Земли. С. 120.

¹⁷⁰ Там же. С. 283.

¹⁷¹ Там же. С. 393.

¹⁷² Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 4. Социодемографическая динамика цивилизаций. Научные редакторы Ю.В. Яковец, Н.М. Римашевская. М.: МИСК, 2008.

¹⁷³ Автор данной монографии принимала участие в этом исследовании.

графической динамики цивилизаций; гендерный фактор динамики цивилизаций; проблемы и перспективы международной и межцивилизационной миграции; динамика уровня и качества жизни населения цивилизаций и социальной стратификации; рекомендации к глобальной социодемографической стратегии.

За основу исследования был взят демографический прогноз ООН. Проблема исследования — глобальный социодемографический кризис, «который носит двухполюсный характер. Одни цивилизации (африканская, индийская, мусульманская, латиноамериканская) испытывают давление быстрого роста населения, нищеты и голода значительной его части, массовой безработицы, эпидемий. Другие цивилизации (японская, западноевропейская, восточноевропейская, большая часть евразийской) вступили в длительный период депопуляции и постарения населения, нехватки рабочих рук, роста демографической нагрузки на работающих. Растущий поток межцивилизационной миграции порождает социально-политические противоречия. Эти процессы имеют длительный и многофакторный характер, требуют научного осмысления, исследования возможных сценариев и последствий в долгосрочной перспективе и выработки на этой основе дифференцированной глобальной социодемографической стратегии, основанной на принципах диалога и партнерства цивилизаций»¹⁷⁴.

В прогнозе обоснована методология долгосрочного прогнозирования социодемографической сферы с учетом циклично-генетических закономерностей, демографических циклов и кризисов, периодической смены символических поколений людей. «При этом под социодемографической динамикой понимается весь комплекс изменений в социальной сфере — численности и половозрастной структуре населения, его здоровье и питании, миграции, составе и использовании трудовых ресурсов, уровне и качестве жизни»¹⁷⁵. Исследование велось по 12 цивилизациям и 30 ведущим странам за 1950–2050 гг.

¹⁷⁴ Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций»... С. 5.

¹⁷⁵ Там же. С. 5–6.

Методология долгосрочного прогнозирования демографических факторов научно-технологического развития

Методология долгосрочного прогнозирования демографических факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов опирается на постулаты многотомного труда Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог будущее»¹⁷⁶ и 2 монографии по итогам выполнения в 2011–2013 гг. госконтракта Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК) с Минобрнаукой РФ по теме «АНАЛИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФАКТОРОВ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦИКЛОВ»^{177 178}.

В первом исследовании цивилизаций в рассмотрение вводится понятие «“Пирамида” цивилизаций», состоящая из 5 уровней — 1) человек, семья, народонаселение; 2) технологический способ производства; 3) экономический способ производства; 4) социально-политические отношения; 5) общественное сознание (духовный мир)¹⁷⁹. Нижний, первый (демографический) уровень — это потребности, способности, знания, навыки (умения), интересы (желания), воля. На их основе существует второй уровень (технологический) — это средства труда, источники энергии, предметы труда, природные ресурсы, технологии, организация производства¹⁸⁰. Рассмотрение проблем долгосрочного взаимодействия первого и второго уровней «пирамиды» цивилизаций — предмет исследования в вышеназванном госконтракте, выполненный полностью автором этой монографии.

¹⁷⁶ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 5 томах. М.: ИНЭС, 2006–2009.

¹⁷⁷ Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов. М.: МИСК, 2012.

¹⁷⁸ Прогноз динамики и взаимодействия факторов научно-технологического развития в период смены цивилизационных циклов. М.: МИСК, 2013.

¹⁷⁹ См. рис. 37 на стр. 237.

¹⁸⁰ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т.1. С. 90.

«Фундаментом «пирамиды» цивилизаций является *народонаселение* — его численность, темпы динамики (рождаемость, смертность, естественный прирост), состав семей, половозрастная структура, миграция, объем потребностей и степень их удовлетворения (уровень и качество жизни). На нижнем «этаже» проявляются конечные результаты функционирования и динамики цивилизаций»¹⁸¹. От результатов взаимодействия элементов технологического способа производства зависит эффективность производства, а, следовательно, и степень удовлетворения потребностей населения. Кроме того, состав населения (по полу и возрасту) определяет структуру трудовых ресурсов, вовлекаемых в производство. А состав семей — емкость и структуру рынка потребления.

В основе долгосрочных демографических циклов лежат **циклично-генетические закономерности** динамики народонаселения, о чем шла речь выше.

В жизни и развитии человека и человечества выделяются жизненные циклы человека, циклы поколений людей, демографические циклы этносов, наций, народов, демографические циклы цивилизаций. По мнению Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца, в настоящее время существует пятое поколение локальных цивилизаций, которое соответствует постиндустриальной мировой цивилизации третьего суперцикла¹⁸².

«Особенностями интегрального социодемографического прогнозирования динамики цивилизаций являются, **во-первых**, исследование тенденций и факторов, определяющих взаимосвязанную динамику двух составляющих биосоциального генотипа цивилизаций — биологической, выражающей развитие вида *Homo Sapiens* как составной части и высшего звена в эволюции живой природы, и социальной, отражающей наследие миллионов лет и сотен поколений в формировании и развитии человека, десяти тысячелетий истории становле-

¹⁸¹ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т.1. С. 91.

¹⁸² Там же. С. 95–97.

ния и развития цивилизаций. **Во-вторых**, раскрывается взаимосвязь, взаимодействие и взаимовлияние популяционных законов развития живых систем с нарастающим влиянием циклично-генетических закономерностей развития общества. **В-третьих**, исследование тенденций и перспектив социодемографической динамики во II половине XX века и I половине XXI века ведется в цивилизационном разрезе, по 12 цивилизациям пятого поколения и трем десяткам ведущих стран... Учитывается взаимодействие шести составляющих генотипа цивилизаций — социодемографического, природно-экологического, технологического, экономического, геополитического и социокультурного»¹⁸³.

К основным закономерностям социодемографической динамики цивилизаций в трудах Ю.В. Яковца относятся следующие:

1) социодемографический фактор лежит в основе формирования, функционирования и динамики цивилизаций;

2) генетическая закономерность наследственности, изменчивости и отбора в системе демографической динамики;

3) закономерности циклической динамики социодемографической сферы выражаются в смене жизненных циклов поколений людей;

4) закон сжатия исторического времени противоречиво проявляется в социодемографической динамике;

5) усиливается взаимосвязь между динамикой социодемографической составляющей и изменениями других составляющих цивилизационного генотипа¹⁸⁴.

«Объект социодемографического прогноза включает следующие сферы динамики цивилизаций:

— демографическое развитие — численность и темпы прироста (убыли) населения, рождаемость, смертность и естественный прирост, гендерная и возрастная структура, численность

¹⁸³ Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 4. Социодемографическая динамика цивилизаций. Научные редакторы Ю.В. Яковец, Н.М. Римашевская. М.:МИСК, 2008. С. 9–10.

¹⁸⁴ Там же. С. 11–15.

лиц в трудоспособном возрасте, демографическая нагрузка, средний возраст и средняя ожидаемая продолжительность жизни;

— международная миграция — чистый приток (отток) мигрантов, межцивилизационная миграция и связанные с ней проблемы;

— трудовой потенциал, динамика и структура занятости, уровень безработицы, эффективность (производительность) труда;

— состояние здоровья населения, уровень заболеваемости, распространение опасных эпидемий, уровень затрат на здравоохранение;

— характер и уровень питания, продовольственного обеспечения;

— уровень и качество жизни населения, разрыв в уровне доходов по странам и цивилизациям»¹⁸⁵.

С учетом анализа изложенных выше подходов, избранная нами методология прогнозирования мировых социодемографических процессов состоит в следующем: строится *глобальный демографический баланс*¹⁸⁶.

При разработке глобального демографического баланса были использованы данные из справочника ООН “World Population Prospects. The 2008 Revision. Volum II: Sex and Age Distribution of the World Population”¹⁸⁷.

Из имеющихся в справочнике пятилетних возрастных когорт для каждого региона были вычислены значения для пяти групп населения:

все население;

дети (0–14);

трудоспособное население (15–59);

население в пенсионном возрасте (60+);

¹⁸⁵ Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 4. С. 15–16.

¹⁸⁶ Т. Bogdanova, Т. Yakovets. World demographic situation from the perspective of global demographic balance. / Business-informatics, № 4 (30), 2014. P. 72–78.

¹⁸⁷ World Population Prospects. The 2008 Revision. Volum II: Sex and Age Distribution of the World Population. UN, N.Y. , 2009.

население в престарелом возрасте (80+).

Для каждой из групп населения вычислялся ее процент, как ко всему населению региона, так и к мировому значению.

Кроме того, по каждому из показателей по интервальным значениям по следующей формуле определялись среднегодовые темпы прироста (r):

$$r = \frac{\ln P_t - \ln P_o}{t} \quad (3), \text{ где}$$

P_t — значение показателя в конце интервала;

P_o — значение показателя в начале интервала,

t — длительность интервала.

Для анализа мирового демографического баланса нами была выбрана следующая классификация стран и регионов мира:

1. Весь мир
2. Наиболее развитые страны
3. Наименее развитые страны
4. Европа
5. Западная Европа
6. Восточная Европа
7. Россия
8. Северная Америка
9. США
10. Латинская Америка
11. Бразилия
12. Океания
13. Азия
14. Китай
15. Индия
16. Япония
17. Африка
18. Африка южнее Сахары
19. ЮАР
20. БРИКС

Глобальный демографический баланс позволяет проанализировать основные демографические тенденции, происходящие в мире и в цивилизациях, как в ретроспективе, так и по среднему и максимальному прогнозу ООН.

Рассматриваемый этап цивилизационного развития — «период глубочайших, болезненных трансформаций социодемографической сферы, которые находят выражение в следующих тенденциях (формах, проявлениях глобального социодемографического кризиса):

— переход от рекордных за всю историю человечества темпов прироста и омоложения населения практически во всех локальных цивилизациях к падению темпов прироста в целом по миру, нарастанию депопуляции и постарению населения во все большем числе стран и цивилизаций при сохранении тенденции перенаселения в наиболее бедных странах и цивилизациях;

— увеличение миграционных потоков между странами и цивилизациями как современной формы переселения народов, порождающей межцивилизационные и внутрицивилизационные противоречия;

— усиление поляризации стран и цивилизаций по уровню и качеству жизни: высокие доходы, продолжительность жизни и медицинское обслуживание, расточительное потребление на одном полюсе при бедности, нищете, высокой заболеваемости и смертности, низком уровне потребления — на другом»¹⁸⁸.

Данные противоречия нарастают по мере кризиса индустриальной цивилизации и их разрешение возможно при переходе к постиндустриальной цивилизации, основанной на постиндустриальном способе производства.

Для формирования долгосрочной стратегии государственного регулирования социодемографических процессов необходимо провести ситуационный анализ мировых демографических тенденций и особенностей их протекания в России.

¹⁸⁸ Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011. С. 87–88.

2.2. Демографический переход и перспективы социодемографической динамики в странах мира

2.2.1. Ситуационный анализ и прогноз мировых демографических тенденций на базе глобального демографического баланса

В период преобладания индустриальной цивилизации наблюдался ускоренный рост населения планеты. Сокращение численности жителей вызывали войны, эпидемии и стихийные бедствия, но после них численность населения неуклонно возрастала. Кризис индустриальной цивилизации вызвал к жизни новые демографические явления и критические ситуации, во многом негативно сказывающиеся на инновационно-технологическом развитии¹⁸⁹.

а) Демографические тенденции в наиболее развитых странах мира.

Прежде всего, в наиболее развитых странах (которые относятся к западноевропейской, восточноевропейской, части евразийской, североамериканской, Австралии и Новой Зеландии из океанической цивилизации и японской цивилизации) пройден *демографический переход*, связанный с падением рождаемости и постарением населения. Такие демографические процессы тесно коррелируют с Индексом человеческого развития и уровнем развития страны. Общество потребления, сформировавшееся в наиболее развитых странах, и составляющее в 2010 г. 1 млрд 237 млн чел. или 18% от суммарного населения планеты, перестало воспроизводить себя, требуя все больше ресурсов на поддержание растущей продолжительности жизни. Если в 1950–2000 годах в этих странах наблюдалась стабилизация роста численности детей (0–14 лет), то по среднему прогнозу ООН к 2050 г. численность детей в этих странах

¹⁸⁹ Для их анализа мы использовали демографическую статистику ООН — World Population Prospects. The 2008 Revision. Volum II: Sex and Age Distribution of the World Population. UN, N.Y., 2009.

снизится на 10% и только 11% детей в мире будут проживать в обществе потребления от рождения. Одновременно, численность пенсионеров (60+) в этих странах в 1950–2000 г. возросла в 2,4 раза, и в 2000–2050 гг. возрастет еще в 3,1 раза. При этом жители преклонного возраста (80+) выросли в своей численности в 1950–2000 гг. в 4,4 раза и в 2000–2050 гг. возрастут еще в 3,2 раза и составят 9% от общей численности населения.

Численность трудоспособного населения (15–59 лет) наиболее развитых стран выросла в 1950–2000 гг. в полтора раза, но по среднему сценарию ООН уменьшится к 2050 г. на 11% и составит 52% от общей численности населения (12% от трудоспособного населения мира).

В Западной Европе, составной части западноевропейской цивилизации, в 2010 г. проживало 2,7% от общей численности населения, среднегодовые темпы прироста населения падают с 0,7% в 1950–1975 гг. до -0,15% по среднему сценарию в 2030–2050 гг. Такая демографическая нагрузка на трудоспособное население предполагает на базе роста уровня здравоохранения и образования расширение трудоспособного возраста за счет населения (60+). Кроме того, постиндустриальное производство сокращает численность занятых в материальном производстве. Возможно, этому будет следовать и сокращение занятых в сфере услуг при одновременной виртуализации этой сферы.

В Восточной Европе (к которой относятся восточноевропейская цивилизация и часть евразийской) депопуляция населения вызвана прежде всего демографическим переходом. Наблюдалось падение прироста населения в 2000–2010 гг. до -0,4% при прогнозируемом падении в 2030–2050 гг. до -0,1% — -0,5% при падении прироста детей в 1975–2000 гг. до -0,8% и -2,5% в 2000–2010 гг. Такая критическая ситуация в демографической сфере стран Восточной Европы тормозит научно-технологическое развитие, а следовательно и ресурсы, которые могут выделяться на социальные программы. Поэтому государства Восточной Европы проводят целенаправленную демографиче-

скую политику, направленную на стимулирование рождаемости и социальную стабильность.

В США, представителе североамериканской цивилизации, наблюдаются высокие темпы роста населения, положительные темпы прироста детей на всем интервале при одновременном снижении доли трудоспособного населения (15–59 лет) до 55% и возрастании доли престарелого населения (80+) до 7–8%. Одновременно с помощью миграционной политики США сохраняют приток в страну наиболее квалифицированных кадров со всего мира, что положительно сказывается на ее научно-технологическом развитии и ресурсах для социальной политики. В этом же направлении действуют принимаемые американским руководством инициативы в области повышения уровня образования, прежде всего математического и технического, что необходимо при переходе к поколениям техники шестого технологического уклада.

В Японии, представителе японской цивилизации, темпы прироста населения в 2010–2030 гг. составят $-0,17\%$ — $-0,39\%$, а в 2030–2050 гг. — $-0,36\%$ — $-0,72\%$. Доля детей сократится до 11–15%, доля трудоспособного населения — до 45%. Одновременно доля пенсионеров (60+) возрастет до 40–44%, причем доля престарелого населения (80+) — до 14–15%. Такая демографическая ситуация ставит японское общество перед необходимостью поиска новых путей выхода из нее.

Демографические процессы в развитых странах мира не могут не вызвать трансформаций в технологической, экономической и социокультурной сферах этих стран. Капиталистический строй на длительном историческом интервале функционировал в режиме экспансии, прежде всего демографической. Теперь ему придется приспособливаться к условиям существования в режиме депопуляции населения с высоким уровнем человеческого потенциала. Это должно вызвать изменение механизмов изъятия сверхприбыли из мировых экономических потоков в пользу стареющего населения «золотого миллиарда» и на на-

учно-технические инновации. Кроме того, постарение населения может отразиться на инновационной активности и господствующей системе социокультурных ценностей. Поскольку разные возрастные категории имеют различные ценностные установки, образовательные и культурные интересы («Старшее поколение и будущее», ИСЭПН, 2014¹⁹⁰), социокультурная сфера развитых стран все более будет отражать интересы зрелого населения этих стран. Инновационная активность при этом снижается.

б) Демографическая ситуация в наименее развитых странах мира.

Наименее развитые страны мира, охватывающие 49 стран африканской, мусульманской, буддистской, латиноамериканской цивилизаций, составляют около 12% мирового населения или 854 млн чел. в 2010 г. Темп роста населения в них в 1950–2000 гг. составил 3,4 раза, а к 2050 по среднему варианту прогноза ООН население этих стран вырастет еще в 2,5 раза, а по максимальному прогнозу — в 2,8 раза. В этих странах также наблюдается снижение темпа роста детей — с 3,8 раза в 1950–2000 гг. до 1,5 раз в 2000–2050 гг. по среднему и 2 раз по максимальному прогнозу ООН. При этом, если в 1950–2000 гг. темп роста жителей пенсионного возраста в этих странах был чуть ниже темпа роста населения, то в 2000–2050 гг. он возрастет до 5,5 раз, а для населения возраста +80 — до 7,9 раз. Таким образом, в 2050 г. каждый четвертый ребенок, каждый 20-й житель пенсионного возраста и каждый пятый трудоспособный житель планеты будет проживать в 49 наименее развитых странах мира.

Индекс человеческого развития этих стран чрезвычайно низок. Поэтому каждый четвертый ребенок планеты будет жить в условиях, когда образование и здравоохранение для него мало доступны, а рост населения в таких условиях не ведет к инновационному технологическому развитию. То же относится

¹⁹⁰ Старшее поколение и будущее. Под редакцией Н.М. Римашевской. ИСЭПН. М.: Издательство «Экономическое образование», 2014.

и к каждому пятому трудоспособному жителю мира. Поэтому пятая часть человеческого потенциала Земли оказывается мало пригодной к функционированию в условиях постиндустриальной цивилизации, следовательно, преимущественная сфера применения их труда — реликтовые технологические уклады. По данным ООН, в настоящее время на планете голодает около 1 млрд жителей, борьба с голодом — основной приоритет Целей устойчивого развития на период после 2015 г., принятых ООН. Гуманизация жизни на базе партнерства цивилизаций предполагает усиление перераспределительных процессов в пользу беднейших жителей мира (в то время как в реальности наблюдается обострение борьбы за ресурсы). Это возможно только на базе резкого повышения мировой производительности общественного труда на основе ускоренного внедрения шестого технологического уклада в развитых и развивающихся странах мира при одновременном наличии перераспределительных потоков из развитых и развивающихся стран в пользу беднейших стран.

в) Демографическое положение в развивающихся странах.

Демографические процессы в развивающихся странах занимают срединное положение между наиболее и наименее развитыми странами. Рассмотрим характеристики этих процессов на примере стран БРИКС, представляющих латиноамериканскую, евразийскую, индийскую, китайскую и африканскую цивилизации.

Население БРИКС в 1975 г. составляло 44% от всего населения мира и к 2050 г. уменьшится до 37%, сохраняя положительные темпы прироста населения, которые уменьшатся с 2% в 1950–1975 гг. до 0,1% в 2050 г. При этом в 2010 г. в БРИКС проживало 39% детей мира и 45% трудоспособных, 40% жителей пенсионного возраста и 33% престарелых. К 2050 г. дети составят 17–21% жителей этих стран, трудоспособные — 57–58%, жители пенсионного возраста — 22–25% и престарелые жители — 4–5%¹⁹¹. Здесь выше доля населения в инновационно

¹⁹¹ Расчет автора по данным из Демографического ежегодника ООН 2008 года.

активном возрасте, сильнее действие демографического фактора научно-технологического развития (кроме России, где тенденция обратная).

Страны БРИКС сочетают в себе постиндустриальный, индустриальный и преиндустриальный технологические уклады. «Суть процесса поляризации населения как нельзя лучше выражает формула, придуманная индийскими журналистами. Применительно к своей стране они отмечают, что в Индии 100 млн человек живут уже в постиндустриальном мире, 30 млн — еще остаются в индустриальном мире, а остальные 600 млн пребывают в доиндустриальном патриархальном и общинном мире»¹⁹².

г) Выводы по демографическим тенденциям в мире.

По среднему варианту прогноза ООН население мира в 2050 г. составит 9 млрд 150 млн человек, по максимальному варианту прогноза — 10 млрд 461 млн человек. По прогнозам С.П. Капицы после гиперболического роста до демографического перехода население мира будет приближаться к 11 млрд 300 млн человек. Это прогнозы абсолютного устойчивого роста без ограничения емкости биосферы (демографические прогнозы ООН не учитывают предельную емкость биосферы). По данным прогнозам население в 1950–2000 гг. возросло в 2,4 раза и в 2000–2050 вырастет еще в 1,5–1,7 раза. При этом в 2000–2050 численность детей возрастет в 1–1,3 раза, трудоспособных — в 1,5–1,6 раза, жителей пенсионного возраста — в 3 раза и престарелых (80+) в 5,6 раза. По прогнозу ООН в 2050 г. дети составят 20–24% населения мира, трудоспособные — 57–58%, жители пенсионного возраста — 19–22% и престарелые — около 4%. Наблюдается постарение населения за счет уменьшения рождаемости и увеличения средней продолжительности жизни. Во все больших странах мира происходит демографический переход. Если придерживаться демографического императива, это не может не накладывать отпечаток на режимы науч-

¹⁹² Население и глобализация. 2-е издание. Под ред. Римашевской Н.М. М.:Наука, 2004.

но-технологического развития, производства и потребления жителей Земли. Поэтому к середине XXI в. можно ожидать серьезных изменений в научно-технологической и социально-экономической картинах мира и условиях технологического и экономического роста при повышательной волне шестого «Кондратьевского цикла».

Нарастают процессы миграции. «Обследование МОТ миграционной ситуации в 152 странах мира показало, что с 1970 по 1990 гг. число стран-импортеров возросло с 39 до 67, стран-поставщиков труда — с 29 до 55, число стран со смешанным миграционным статусом увеличилось с 4 до 15»¹⁹³. Современная неконтролируемая миграция в Европу беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки ставит для европейцев новые трудноразрешимые задачи и обостряет проблемы реализации их социальных программ.

Глобализация вызывает усиление дифференциации доходов стран мира. В 1995 г. почасовая оплата труда в Индии и Китае составила \$0,25, России — \$0,6, в Великобритании — \$3,77, в США — \$17,2, в Японии — \$23,66, в Германии — \$31,88. 85% человечества имеет душевой доход меньше 3 тыс. долл. в год, меньше доллара в день — 1,2 млрд человек, меньше 2 долларов в день — половина населения Земли¹⁹⁴.

Трудовые ресурсы мира — около 3 млрд человек. Из них 140 млн человек не имеют работы и $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{3}$ занятых работают неполный рабочий день¹⁹⁵.

Следовательно, в период смены цивилизационных циклов усиливается неблагоприятное состояние демографического фактора, требующее целенаправленного регулирования социодемографических процессов. Такая политика для своей реализации должна иметь четкие долгосрочные цели.

¹⁹³ Трудовой мир. Глобализация и трудящиеся-мигранты. Издание МОТ. М., 2000. № 2 (30). С. 7.

¹⁹⁴ Население и глобализация. 2-е издание. Под ред. Римашевской Н.М. М.:Наука, 2004.

¹⁹⁵ Там же.

2.2.2. Долгосрочные цели социодемографического развития цивилизаций

Третья четверть XX века прошла в развитых странах мира при небывалом послевоенном экономическом и демографическом росте. В работе нобелевского лауреата того времени Саймона Кузнеця одним из основных источников экономического роста указывался рост народонаселения¹⁹⁶. Но уже в 1992 г. в Рио-де-Жанейро была предложена концепция мирового устойчивого развития. До этого к такому же выводу в 1970-х годах пришли ученые из «Римского клуба». С.П. Капица в 1999 г. опубликовал свою известную книгу о демографическом переходе¹⁹⁷. Таким образом, в конце XX века перед учеными-экономистами возникла новая проблема: как можно добиться экономического роста в условиях падения темпов роста населения и депопуляции во многих развитых странах.

На наш взгляд, экономический рост должен соответствовать долгосрочным целям социодемографического развития цивилизаций, а не наоборот, то есть мы исходим из *социодемографического императива*. Экономика должна работать на улучшение качества жизни народонаселения всего мира. Именно из этого исходили ученые, когда разрабатывали систему Целей тысячелетия, принятых в ООН в 2000 году и систему Целей устойчивого развития на период после 2015 г. Но не надо забывать, что мир многополярен, цивилизации различаются между собой, прежде всего, системами социокультурных ценностей: они стараются наилучшим образом самореализоваться в той системе ценностей, которая им присуща с учетом исторических и социально-экономических условий, в которых данные цивилизации находятся.

Приведение этих целей к «общему знаменателю» в ООН началось с 1990 г. в рамках ПРООН с помощью Индекса раз-

¹⁹⁶ Kuznets S. Nobel Prize lecture. http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1971/kuznets-lecture.html

¹⁹⁷ Капица С.П. Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999.

вития человеческого потенциала и его современного аналога — Индекса человеческого развития, которые предложили в противовес Вашингтонскому консенсусу.

Поскольку цивилизации значительно различаются своими системами социокультурных ценностей, темпами демографического роста и уровнями социально-экономического развития, долгосрочные социодемографические цели мы тоже должны рассматривать применительно к конкретным цивилизациям.

Ю.В. Яковец в современном глобальном мироустройстве выделяет 13 цивилизаций пятого поколения, включая недавно открытую им и У.А. Винокуровой арктическую цивилизацию. Каковы же их долгосрочные цели социодемографического развития?

Европейские цивилизации (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская).

С кризисом политики мультикультурализма в странах западноевропейской цивилизации в долгосрочной перспективе может измениться миграционная политика, особенно с учетом современной неконтролируемой миграции из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Афганистана. Поток мигрантов служил источником роста численности населения и роста рождаемости, тогда как у коренного населения демографические показатели ухудшались. Так, накопленная миграция в Германии в 2012 г. составила 13,3% населения, во Франции 10,1%, в зоне евро 11,5% при среднемировом уровне 3,0%¹⁹⁸. Современный поток беженцев в Европу из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Афганистана уже ставит в тупик европейские правительства. Данный процесс во многом спровоцировал выход Великобритании из ЕС.

Но перечисленные кризисные ситуации касаются, прежде всего, текущего положения в этой части мира. А каковы могут быть долгосрочные цели социодемографического развития европейских цивилизаций?

¹⁹⁸ 2015. World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2015. Table 6.13.

Прежде всего, это **цель преодоления негативных последствий в условиях падения темпов роста народонаселения и распространения депопуляции для социально-экономического роста в этих странах.** То есть нужна новая модель экономического роста в условиях сокращения численности коренного трудоспособного населения. В этом направлении ситуация в данных странах сложилась критическая. Принятая политика стимулирования миграции уже показала свои негативные стороны. Для государственной поддержки, хотя бы стабилизации численности населения, необходимы все увеличивающиеся государственные вливания в программы по демографической и семейной политике. Повышение средней ожидаемой продолжительности жизни благодаря успехам, достигнутым в здравоохранении и повышавшемуся в послевоенные десятилетия качеству жизни, тоже увеличивает нагрузку на занятых и госрасходы на пенсионное обслуживание и здравоохранение.

Где же взять на эти социодемографические цели финансовые ресурсы? В результате выполнения МИСК в 2011–2013 гг. госконтракта с Минобрнауки РФ был сделан вывод, что в современных условиях для развитых стран мира **социодемографические цели должны рассматриваться в единой связке с инновационно-инвестиционными.** Главный источник социально-экономического роста в данных условиях — это НТР-21. Необходим целенаправленный переход от экстенсивного роста при увеличении численности трудовых ресурсов к интенсивно-инновационному социально-экономическому росту в условиях сокращения числа занятых и падения инновационной активности населения европейских стран.

Североамериканская цивилизация.

Текущие цели внешней политики США по-разному рассматриваются в западноевропейских странах и в России. В первом случае — это «насаждение демократии» в тех странах мира, где она, на взгляд западной общественности, попирается. С точки зрения большинства жителей РФ — это вмешательство во вну-

тренные дела других стран мира в чисто эгоистических интересах. Но это современные цели политиков США. А каковы же их долгосрочные цели социодемографического развития? Скорее всего, это продолжение борьбы за однополярное мироустройство; жизнь «в кредит»; продвижение своей системы социокультурных ценностей в другие цивилизации. Положительный прирост населения США осуществляется, прежде всего, за счет иммиграции; накопленная миграция здесь достигла 13,5% в 2012 г.¹⁹⁹. Пока существует значительный разрыв в качестве жизни между резидентами США и жителями других стран, в Северную Америку едут на работу наиболее квалифицированные работники со всего мира.

Южноамериканская цивилизация.

Эта цивилизация переживает умеренный демографический рост. Освободившись от колониальной зависимости, Южная Америка успешно интегрируется в мировое сообщество. Ее долгосрочные цели социодемографического развития могут включать в себя, прежде всего, повышение уровня и качества жизни населения.

Цивилизации Африки.

Данные цивилизации — самые проблемные. Африка южнее Сахары (африканская цивилизация, кроме ЮАР) — регион мира, на который были направлены Цели тысячелетия ООН и будут направлены Цели устойчивого развития на период после 2015 г. Это нищета и голод, высокая детская и материнская смертность, низкий уровень образования, полная антисанитария. Север Африки раздирается «цветными революциями» и другими кровопролитиями.

Что может быть долгосрочными социодемографическими целями для африканского континента?

Для Юга Африки — это сознательное сокращение рождаемости, уменьшение смертности, рост уровней здравоохранения и образования (в том числе с помощью развитых стран мира и ООН).

¹⁹⁹ 2015. World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2015. Table 6.13.

Для Северной Африки (часть мусульманской цивилизации) социодемографическая обстановка зависит от военно-политической, от прекращения войн и агрессий.

Азиатские цивилизации.

На Азиатском континенте на первый план выходят Китай и Индия.

КНР занимает лидирующее положение в мире по численности населения, но в условиях предстоящей депопуляции она переходит от режима «одна семья — один ребенок» к разрешению семьям с 2016 г. иметь двух детей. В стране принята стратегия инновационного обновления экономики и для ее успешной реализации нужны молодые инновационно-активные кадры. Долгосрочные цели социодемографического развития — повышение уровня и улучшение качества жизни населения за счет достижения экономического лидерства в мире на базе инновационно-технологического прорыва.

Индия. Древняя индийская цивилизация отказалась от политики поощрения стерилизации взрослого населения, проводившейся при Индире Ганди, и поощряет демографический рост, опасаясь численного превосходства населения КНР. Молодые индийские кадры достигают значительных результатов в IT-технологиях, но кастовая система населения страны при описании ее долгосрочных социодемографических целей требует особого рассмотрения.

Мусульманские и буддистские цивилизации Азии. Так называемые «азиатские тигры» в настоящее время сочетают социодемографический и социально-экономический рост и стремятся к дальнейшему повышению уровня и качества жизни своего населения.

Япония. Для древней японской цивилизации депопуляция населения и его постарение — основные ограничители социально-экономического роста в стране. Поэтому упор делается не на миграцию, а на внедрение достижений НТР-21.

Рассмотрев долгосрочные цели социодемографического развития цивилизаций мира, обратимся теперь к **России**.

Специалисты выделяют для России 4 основные кризисные ситуации: депопуляция, постарение населения, проблемы миграции и здравоохранения. Социодемографическая катастрофа 1990-х годов обострила в стране те негативные тенденции, которые присущи всей Европе, рассмотренные выше. Поэтому для России особенно важна задача *сбережения народа*, которую Александр Солженицын предложил сделать национальной идеей. Для реализации этой идеи необходимо разработать на базе концепции социальной безопасности *Социальную доктрину* в связке со стратегией долгосрочного инновационно-инвестиционного обновления страны.

Таким образом, рассмотрение основных долгосрочных целей социодемографического развития цивилизаций мира показывает, что для разных цивилизаций эти цели разнятся, но социодемографический императив позволяет определить направления стратегии социально-экономического развития цивилизации, потому что именно социодемографические индикаторы являются теми «маркерами», которые позволяют оценить успешность проводимой в стране социально-экономической политики.

Долгосрочные цели социодемографического развития мира, на наш взгляд — это повышение уровня и качества жизни для каждой цивилизации с учетом их традиций, систем ценностей и интересов будущих поколений жителей Земли.

Для России долгосрочные цели социодемографического развития имеют свою специфику.

2.3. Социодемографический кризис в России и основные направления социодемографической политики

2.3.1. Ситуационный анализ современного социодемографического кризиса в России

Как уже было выше сказано, организация воспроизводства народонаселения — хозяйство народонаселения — возможна

только на основе познания и использования социальных закономерностей, регулирующих социодемографические процессы. Для России эволюционные социальные процессы имеют свою специфику.

В конце 1990-х годов мы проводили под руководством академика Д.С. Львова исследование на тему «Государственное регулирование на кризисных этапах социально-экономического развития России», в ходе которого на периоде преиндустриального и индустриального развития было выделено 4 кризисных интервала. Это начало XVII века («смутное время»), середина XIX века (накануне реформы 1861 года), начало XX века (революции и гражданская война) и 90-е годы XX века (цивилизационный кризис и «шоковая терапия»). Как показали дальнейшие исследования, результаты которых публиковались в изданиях Центра общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова, только один из перечисленных кризисных интервалов закончился благополучно благодаря реформам 1861 года, а остальные три переросли в социальные катастрофы.

Три периода социальных катастроф в России на интервале в 400 лет

В русскоязычной научной литературе термин **«социальная катастрофа»** был введен в 1995 г. белорусским академиком-социологом Е.М. Бабосовым²⁰⁰. Он выделяет «социальные катастрофы, ведущие к разрушению тех или иных социальных систем и общностей (социально-политический строй, государство, территориальная общность, семья и т.п.), к значительным потерям населения, деструктивным сдвигам в демографической и социальной структурах общества, в его духовной жизни». Они воплощаются в войнах, революциях, контрреволюционных переворотах и других социальных явлениях, детерминированы целиком социальными (экономическими, политическими,

²⁰⁰ Бабосов Е.М. Катастрофы: социологический анализ. Минск, «Навука і тэхніка», 1995.

психологическими и иными) факторами²⁰¹. Приложение теории социальных катастроф Е.М. Бабосова к историческим реалиям России позволяет выделить на 400-летнем интервале истории страны три периода социальных катастроф — это начало XVII в., начало и конец XX в.

Выделение 90-х годов XX века как периода социальной катастрофы проведено нами именно с позиции социодемографических результатов «шоковой терапии». Подробный анализ негативных для населения России итогов этих реформ дан в монографии Н.М. Римашевской «Человек и реформы: секреты выживания» (2003)²⁰².

Сопоставительный анализ этих трех периодов дает возможность определить их общие черты, характеризующие их как *социальные катастрофы*.

Во-первых, социальная катастрофа — это бифуркация траектории социально-экономического развития страны. В этот период нарушается эволюционный ход исторического развития страны и наблюдается резкое отклонение его траектории.

Во-вторых, она сопровождается одновременным кризисом национального самосознания (или «национального духа» — о «национальном духе» в своих работах пишет Гегель), морально-нравственной деградацией общества и резким снижением уровня жизни населения страны²⁰³.

Если первые две социальные катастрофы в России сопровождались кровопролитными войнами, то последняя (конец XX в.) протекала в относительно мирное время (не считая локальных войн), но проявилась как *социодемографическая катастрофа*.

Почему нами взят 400-летний исторический интервал развития?

²⁰¹ Бабосов Е.М. Катастрофы: социологический анализ. С. 17.

²⁰² Римашевская Н. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003.

²⁰³ Подробнее на эту тему — Т.Ю. Яковец, статья «О движущих силах общественного развития» в монографии «София — сто лет русской философии хозяйства». Центр общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. С. 293–304.

В книге Б.Н. Кузика, А.И. Агеева, О.В. Доброчеева, Б.В. Куроедова и Б.А. Мясоедова «Ритмы российской истории»²⁰⁴ на основе анализа большого фактического материала выдвинута гипотеза о наличии в российской истории особых длинных циклов: «Исследование обнаружило существование длинных и сверхдлинных волн социальной жизни, продолжительность которых достигает 80, 160, 240, 320, 400, 1200 лет. Данная гипотеза получена расчетным путем с использованием теории социальной турбулентности и классических методов исторической науки»²⁰⁵.

За основу был взят 80-летний цикл. При этом 400-летние периоды истории России точно соответствуют ее устойчивым 80-летним циклам. Рассматриваемый нами 400-летний интервал — начало XVII века — конец XX века — совпадает с периодом преиндустриального и индустриального развития страны, соответствующим двум мировым цивилизациям — раннеиндустриальной и индустриальной.

Социальные катастрофы в истории России, хотя и связаны с общими волновыми, циклическими характеристиками исторических процессов, носят аperiодический характер.

Причины социодемографического характера протекания социальной катастрофы конца XX века в России

Остановимся на особенностях социодемографической катастрофы России конца XX в.

Кризис национального самосознания советского общества был надолго отсрочен победоносным для СССР результатом Второй мировой войны. Поэтому послевоенные годы были так благоприятны для развития страны. В этом заключается двоякая роль Сталина в истории России — как организатора индустриализации страны и победы над фашизмом и как организатора Гулага.

²⁰⁴ Кузык Б.Н., Доброчеев А.И., Доброчеев О.В., Куроедов Б.В., Мясоедов Б.А. Ритмы российской истории. Опыт многофакторного исследования. М.: Институт экономических стратегий, 2003.

²⁰⁵ Там же. С. 5.

В период «застоя» кризис национального самосознания усиливался, нарастал нигилизм населения.

Одновременно наблюдалось падение морально-нравственной составляющей советского общества. Росла алкоголизация общества. Антиалкогольная компания 1985 г. немного приостановила этот процесс, что с одновременно проводимой политикой стимулирования рождаемости сразу привело к росту рождаемости. Но «протрезвевшее» население активизировало антигосударственную деятельность — резко возрос сектор «теневой экономики», протестные настроения, т.к. для населения не было создано легитимных рамок ведения бизнеса. Наблюдался рост преступности. Росло число разводов, аборт. Духовные идеалы строителя коммунизма, на которых воспитывалось послевоенное поколение, ушли в прошлое.

В то же время резко упал уровень жизни населения. Этому способствовали как внешние факторы (резкое падение стоимости экспортируемой нефти, гонка вооружений), так и внутренние. Экономика СССР становилась неуправляемой. Правительство не решалось на кардинальные шаги, провело лишь ряд конфискационных мер (замораживание вкладов в сберкассах, введение 5% налога с продажи, повышение цен на 50–70%). Государственный долг СССР достиг 60 млрд долларов. Золотой запас страны за 1985–1991 гг. сократился в 10 раз и составлял всего 240 т.

Таким образом, в предкатастрофический период 1985–1991 гг. в СССР наблюдались кризис национального самосознания, морально-нравственная деградация общества и резкое снижение уровня жизни населения. Все это отражалось на характере воспроизводства населения, особенно на величине смертности мужчин в трудоспособном возрасте. Начало «перестройки» и антиалкогольная компания 1985 г. ненадолго улучшили значение этого показателя, но при введении «шоковой терапии» произошел «обвал» его значения (см. таблицу 6), что, наряду с «русским крестом», о котором речь ниже, позво-

ляет говорить о социодемографической катастрофе в России в конце XX — начале XXI века.

Таблица 6. Умершие в трудоспособном возрасте²⁰⁶

Год	Всего, человек			На 1000 человек соответствующего пола и возраста		
	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
Все население						
1960	257674	173629	84045	3,8	5,5	2,3
1965	270668	192573	78095	3,9	5,8	2,1
1970	323457	244542	78915	4,4	6,8	2,1
1975	369778	279662	90116	4,7	7,1	2,2
1980	460527	360631	99896	5,5	8,5	2,4
1984	482001	388645	93356	5,8	9,0	2,3
1985	441051	354743	86308	5,3	8,2	2,1
1986	367421	293551	73870	4,4	6,8	1,8
1987	363205	290893	72312	4,4	6,7	1,8
1988	369839	296512	73327	4,4	6,8	1,8
1989	393615	316257	77358	4,7	7,3	1,9
1990	409883	329553	80330	4,9	7,6	2,0
1991	421722	338736	82986	5,0	7,8	2,0
1992	487292	394929	92363	5,8	9,1	2,3
1993	620755	506954	113801	7,4	11,6	2,8
1994	705542	580074	125468	8,4	13,2	3,1
1995	671779	552985	118794	8,0	12,5	3,0
1996	598352	492337	106015	7,1	11,2	2,6
Городское население						
1960	144495	98922	45573	3,6	5,4	2,1
1965	159402	114053	45349	3,6	5,3	1,9
1970	198456	149957	48499	4,0	6,1	1,9
1975	232722	174956	57766	4,2	6,4	2,0

²⁰⁶ Население России за 100 лет (1897–1997). Статистический сборник. М., Госкомстат, 1998. С. 152–155.

Окончание таблицы 6

1980	300346	234683	65663	4,9	7,7	2,2
1984	320479	257478	63001	5,2	8,2	2,1
1985	295334	236538	58796	4,8	7,5	1,9
1986	251996	200306	51690	4,0	6,3	1,7
1987	249282	198197	51085	4,0	6,2	1,7
1988	254156	201639	52517	4,0	6,2	1,7
1989	274468	218344	56124	4,3	6,7	1,8
1990	287796	229292	58504	4,5	7,0	1,9
1991	298259	237716	60543	4,7	7,3	1,9
1992	351005	282653	68352	5,5	8,7	2,2
1993	454610	369414	85196	7,2	11,3	2,8
1994	522283	427029	95254	8,2	13,1	3,1
1995	500333	409441	90892	7,9	12,5	3,0
1996	437620	357870	79750	6,9	10,9	2,6
Сельское население						
1960	113179	74707	38472	4,0	5,8	2,5
1965	111266	78520	32746	4,5	6,7	2,5
1970	125001	94585	30416	5,3	8,1	2,5
1975	137056	104706	32350	6,0	9,1	2,8
1980	160181	125848	34233	7,1	10,6	3,2
1984	161522	131167	30355	7,5	11,2	3,1
1985	145717	118205	27512	6,8	10,2	2,8
1986	115425	93245	22180	5,5	8,1	2,3
1987	113923	92696	21227	5,5	8,2	2,3
1988	115683	94873	20810	5,7	8,5	2,3
1989	119147	97913	21234	5,9	8,9	2,3
1990	122087	100261	21826	6,2	9,3	2,4
1991	123463	101020	22443	6,2	9,4	2,5
1992	136287	112276	24011	6,8	10,3	2,6
1993	166145	137540	28605	8,2	12,5	3,1
1994	183259	153045	30214	9,0	13,8	3,3
1995	151446	143544	27902	8,4	12,8	3,0
1996	160732	134467	26265	7,8	12,0	2,8

Моральному разложению советского общества способствовало и то, что в этот период наблюдался кризис господствующей в стране системы социокультурных ценностей и зарождение *виртуальной системы социокультурных ценностей*. (Относительно господствующей в СССР системы ценностей эксперты расходятся во мнениях — некоторые относят ее к чувственной, другие к идеациональной, основанной на «религии» воинствующего атеизма.) Виртуальная система социокультурных ценностей начала возникать с массовым появлением компьютеров и Интернета. Она внесла существенные изменения в порядок общественных коммуникаций. Наблюдается, с одной стороны, отрыв реального мира ценностей от виртуального, с другой стороны, виртуальные коммуникации все активнее вмешиваются в реальные процессы. Две предыдущие социальные катастрофы в России также происходили в период кризиса систем ценностей: «смутное время» — идеациональной, катастрофа начала XX в. — тоже поздней идеациональной. Такие кризисы делают системы социокультурных ценностей особенно неустойчивыми. Одновременно Питирим Сорокин сформулировал закон негативной и позитивной моральной и религиозной поляризации общества в периодах глубоких кризисов, что также и наблюдалось в конце существования СССР.

К социодемографической катастрофе 90-х годов XX в. привели именно социальные факторы: общество и экономика не выдержали гнета негативных социально-экономических и политических тенденций, отмеченных выше, что привело к распаду СССР.

Распад СССР и проводимый курс нелиберальных реформ вызвали снижение рождаемости и рост смертности в России. Образовался так называемый «русский крест» (см. таблицу 7 и таблицу 8). Именно в этом и проявила себя социодемографическая катастрофа в стране.

Продолжался кризис национального самосознания. В 90-х годах XX в. резко возросла алкоголизация населения (в стране по официальным данным в начале XX в. было 3 млн алкоголи-

ков), наркоманизация (по данным ООН в это время в России число героиновых наркоманов составило 1,5 млн человек). Это стало одним из факторов, который привел к сверхсмертности населения, особенно мужчин трудоспособного возраста, средняя продолжительность жизни которых упала ниже пенсионного возраста (по продолжительности жизни населения Россия в 2008 г. занимала 129 место в мире). В этот период Россия вышла на первое место в Европе по числу самоубийств на душу населения.

Продолжалась морально-нравственная деградация. Число внебрачных детей на селе составляло 30%, в городе — 25%, на каждые 8 браков приходилось 5 разводов (это привело к тому, что более 20% семей в стране — неполные семьи). На 1700 тыс. рождений в 2008 г. приходилось 1300 тыс. аборт.

Наблюдался очень высокий уровень преступности. Аналитический центр Российской академии наук в 1995 г. опубликовал ошеломляющие данные, по которым 55% капитала и 80% голосующих акций находились в руках организованной преступности.²⁰⁷ Происходил переход от преступных группировок — к региональным бизнес-группам, таким как «тамбовская» и «уралмашевская» ОПГ²⁰⁸. Значительно вырос нигилизм населения, в том числе и правовой нигилизм. Таким образом, полностью подтвердился открытый Питиримом Сорокиным социальный закон негативной моральной поляризации общества в кризисных ситуациях.

В Послании Федеральному собранию РФ 12 декабря 2012 г. президент В.В. Путин дважды назвал ситуацию с населением РФ «демографической катастрофой».

В результате осознания кризисных социодемографических процессов, угрожающих безопасности и целостности России, руководство страны в 2000 году приняло Концепцию

²⁰⁷ Независимая газета. 1995. 21 сентября.

²⁰⁸ В.В. Волков, доктор философии (PhD), Европейский университет, Санкт-Петербург. От преступных группировок — к региональным бизнес-группам. <http://ecsocman.hse.ru/data/163/680/1219/012.VOLKOV.pdf>

демографической политики Российской Федерации на период до 2015 г.²⁰⁹ и, поскольку ситуация с демографией практически не улучшалась, в 2007 г. была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (*утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351*)²¹⁰ и реализован ряд экономических мер по преодолению негативных демографических тенденций (включая выплаты «материнского капитала»). Эта стратегия была усилена в «майских указах» Президента РФ В.В. Путина в 2012 гг. В результате в 2011 г. был впервые зафиксирован рост населения страны, а в 2012 г. — положительный естественный прирост. Но положение в демографической сфере России продолжает оставаться критическим. Хотя в 2012—2015 гг. наблюдался незначительный естественный прирост населения России, в фертильный возраст вступает поколение 90-х, которое количественно и «качественно» значительно хуже рожденных в 80-х гг. (Анализ этого поколения выполнен в монографии «Дети реформ», изданной под редакцией Н.М. Римашевской²¹¹). Санкции, введенные против РФ странами Запада, при условии падения мировых цен на нефть также пока подрывают возможности экономического роста в стране, а, следовательно, и возможности финансирования социодемографических программ.

Для преодоления социодемографического кризиса в России с помощью выработки долгосрочной стратегии выхода из него необходимо использовать долгосрочные демографические прогнозы России.

²⁰⁹ http://www.intelros.ru/2007/10/26/koncepcija_demograficheskoi_politiki_rossijskoj_federacii_na_period_do_2015_goda.html

²¹⁰ Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/191961>

²¹¹ Дети реформ. ИСЭПН РАН. Под редакцией Н.М. Римашевской. М.: ИНЭС, 2011.

Таблица 7.
4.23. Возрастные коэффициенты рождаемости^{1) 212}

Год	Родившиеся в среднем за год на 1000 женщин в возрасте, лет										Суммарный коэффициент рождаемости ^{б)}
	моложе 20 ³⁾	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	15–49 ^{в)}			
1958–1959	28,4	157,9	156,4	101,9	57,7	19,9	3,0	82,9	2,626		
1961–1962	27,2	156,7	142,8	91,8	47,3	15,7	1,7	78,4	2,417		
1970–1971	29,7	152,6	109,5	68,0	32,5	8,3	0,8	54,4	2,007		
1980–1981	43,6	157,6	102,0	52,0	18,8	4,6	0,4	60,1	1,895		
1990	55,0	156,5	93,1	48,2	19,4	4,2	0,1	55,2	1,892		
1995	44,8	112,7	66,5	29,5	10,6	2,2	0,1	35,9	1,337		
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1	32,1	1,195		
2001	27,3	93,1	70,2	38,0	12,9	2,4	0,1	33,1	1,223		
2002	27,4	95,7	75,1	41,7	14,7	2,6	0,1	35,2	1,286		
2003	27,6	95,1	78,3	44,1	16,0	2,7	0,1	36,5	1,319		
2004	28,2	93,4	80,2	45,9	17,6	2,9	0,1	37,7	1,340		
2005	27,5	86,8	77,9	45,5	17,8	3,0	0,2	36,8	1,287		
2006	28,6	85,8	78,2	46,8	18,7	3,1	0,1	37,7	1,296		
2007	29,1	87,5	86,3	54,5	22,8	3,8	0,2	41,4	1,406		
2008	30,5	89,8	91,0	60,4	25,9	4,6	0,2	44,6	1,494		
2009	28,7	90,5	95,9	63,6	27,6	5,2	0,2	46,4	1,542		
2010	27,0	87,5	99,2	67,3	30,0	5,9	0,3	47,8	1,567		
2011	26,7	87,5	99,8	68,2	31,4	6,3	0,3	48,8	1,582		
2012	27,3	91,3	106,6	74,3	34,9	7,0	0,3	52,4	1,691		

¹⁾ До 1988 г. расчет коэффициентов производился за два смежных года.

²⁾ При определении относительных показателей этой возрастной группы условно взято число женщин в возрасте 15–19 лет.

³⁾ Включая родившихся у матерей в возрасте до 15 лет и старше 49 лет.

⁴⁾ Среднее число детей, рожденных женщиной за свою жизнь.

²¹² Российский статистический ежегодник 2009, 2013. Электронные издания. Федеральная служба государственной статистики.

Таблица 8.
4.25. Возрастные коэффициенты смертности^{1) 213}
(умершие на 1000 человек соответствующей возрастной группы)

	1970– 1971	1980– 1981	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012
Всего умерших мужчин	9,4	11,9	11,6	16,9	17,3	17,8	18,6	18,9	18,6	18,8	17,4	16,7	16,6	15,9	15,1	14,7
Из них в возрасте, лет:																
0–4	6,5	6,5	4,4	4,6	4,4	4,4	4,1	3,9	3,6	3,3	3,0	2,8	2,6	2,3	2,3	2,5
5–9	0,9	0,8	0,7	0,7	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3
10–14	0,7	0,7	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4
15–19	1,6	1,8	1,6	2,4	2,1	1,9	1,8	1,7	1,7	1,6	1,6	1,5	1,5	1,2	1,2	1,1
20–24	2,7	3,2	2,6	4,4	4,9	4,4	4,0	3,9	3,9	3,8	3,4	3,2	2,9	2,5	2,4	2,4
25–29	4,0	4,3	3,3	5,6	6,0	5,8	5,7	5,9	6,1	6,5	6,2	5,7	5,1	4,5	4,1	3,8
30–34	5,0	5,4	4,3	7,4	7,0	7,1	7,3	7,5	7,8	8,2	7,8	7,4	7,3	6,8	6,4	6,1
35–39	6,6	7,9	5,6	10,1	9,1	9,4	9,9	10,2	10,2	10,3	9,1	8,5	8,2	7,9	7,7	7,5
40–44	8,2	9,8	7,7	14,3	12,7	13,1	13,9	14,4	14,2	14,3	12,4	11,4	11,0	9,8	9,1	8,6
45–49	10,9	13,7	11,7	19,5	17,9	18,7	19,6	20,1	19,5	19,4	16,7	15,3	14,8	13,4	12,5	11,7
50–54	15,1	17,9	16,1	27,5	24,4	25,7	26,9	27,9	26,8	26,9	23,6	21,3	20,9	18,6	17,1	16,2
55–59	21,0	24,7	23,5	34,3	33,4	33,9	34,7	35,0	34,4	34,4	31,0	28,6	28,9	26,3	24,7	23,3
60–64	31,2	35,5	34,2	46,4	44,5	46,4	49,4	49,7	47,5	46,9	41,7	39,1	38,8	37,1	35,3	33,7
65–69	46,5	48,8	46,6	60,6	59,5	59,9	61,2	60,6	59,2	58,8	55,1	53,6	54,0	49,9	45,2	42,6
70 и более	102,6	100,9	103,7	112,7	104,0	103,1	106,3	107,5	104,8	105,6	101,5	98,6	97,9	95,2	90,0	90,3

¹⁾ До 1988 г. расчет коэффициентов производился за два смежных года.

²¹³ Российский статистический ежегодник 2009, 2013. Электронные издания. Федеральная служба государственной статистики.

	1970– 1971	1980– 1981	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012
Всего умерших женщин	8,1	10,2	13,3	13,5	13,6	14,1	13,7	13,8	13,3	12,9	12,9	12,7	12,9	12,7	12,1	12,1
Из них в возрасте,																
лет:																
0–4	4,9	4,9	3,3	3,5	3,3	3,2	3,1	3,0	2,7	2,5	2,3	2,2	2,1	1,9	1,7	2,1
5–9	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
10–14	0,4	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2
15–19	0,6	0,6	0,6	0,9	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5
20–24	0,8	0,8	0,7	1,0	1,1	1,1	1,1	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7	0,7
25–29	1,0	1,0	0,8	1,3	1,3	1,4	1,4	1,5	1,6	1,6	1,5	1,5	1,4	1,3	1,2	1,1
30–34	1,3	1,3	1,1	1,8	1,7	1,8	1,9	2,1	2,1	2,2	2,0	2,0	2,0	1,9	1,9	1,8
35–39	1,9	2,1	1,5	2,5	2,3	2,4	2,6	2,8	2,8	2,9	2,7	2,6	2,5	2,4	2,4	2,3
40–44	2,6	2,8	2,4	3,9	3,4	3,5	3,8	4,0	3,9	4,0	3,6	3,3	3,3	3,2	3,0	2,9
45–49	3,9	4,4	3,8	5,8	5,1	5,3	5,5	5,7	5,6	5,6	5,0	4,6	4,5	4,2	4,0	3,8
50–54	5,9	6,2	5,4	8,5	7,6	8,0	8,3	8,6	8,2	8,1	7,2	6,6	6,5	5,9	5,6	5,3
55–59	8,1	9,3	8,6	11,5	11,4	11,6	12,0	12,1	11,9	11,8	10,8	9,9	10,0	9,1	8,5	8,0
60–64	13,0	14,4	13,5	17,2	15,8	16,4	17,0	17,3	16,8	16,5	15,1	13,7	13,5	13,1	12,4	11,8
65–69	21,3	22,1	22,0	26,0	25,6	25,5	25,8	25,0	24,1	23,8	22,3	21,5	21,4	20,1	18,6	17,2
70 и более	71,5	70,2	77,9	85,6	79,9	78,6	80,5	80,9	78,3	78,8	76,9	73,8	72,5	69,8	65,5	66,4

2.3.2. Прогнозы демографической динамики РФ

Существует множество прогнозов демографической динамики РФ. Их краткий обзор дан в монографии В.В. Елизарова и Е.В. Кочкиной «Государственная семейная и демографическая политика в России: к разработке эффективных мер повышения рождаемости» (2014)²¹⁴ (см. таблицу 9).

Таблица 9. Прогнозные оценки численности населения России, тыс. чел.²¹⁵

Кем и когда сделан прогноз	Варианты прогноза	Год		
		2020	2030	2050
ООН, 2012 г.	Высокий	143353	140984	140761
	Средний	140011	133556	120896
	Низкий	136668	126149	103213
	С постоянной рождаемостью	138484	129960	110599
ООН, 2010 г.	Высокий	144334	143742	145257
	Средний	141022	136429	126188
	Низкий	137710	129126	108941
	С постоянной рождаемостью	139279	132314	114125
ООН, 2008 г.	Высокий	138447	135368	133535
	Средний	135406	128864	116097
	Низкий	132263	122109	100477
	С постоянной рождаемостью	133780	125088	105205
США, 2011 г.		2025 г. — 139000		126200
США, 2010 г.		2025 г. — 140800		127600
США, 2009 г.		2025 г. — 133300		116900
США, 2008 г.		2025 г. — 129300		110100
Росстат, 2014 г. Прогноз до 2030 г.	Высокий	146939,3	152465,9	
	Средний	144473,3	143425,8	
	Низкий	141736,1	133802,1	

²¹⁴ Елизарова В.В., Кочкина Е.В. «Государственная семейная и демографическая политика в России: к разработке эффективных мер повышения рождаемости». АНО «Совет по вопросам управления и развития». М., 2014.

²¹⁵ Там же. С. 10.

Росстат, 2013 г. Прогноз до 2030 г.	Высокий	146872,1	151229,1	
	Средний	143892,1	141916,7	
	Низкий	140532,0	131862,2	
Росстат, 2010 г. Прогноз до 2030 г.	Высокий	145307,1	147589,9	
	Средний	141908,0	139371,8	
	Низкий	137015,1	127910,1	

Прогноз ООН 2015 года до 2100 года для Российской Федерации²¹⁶

На рис. 2–4 представлен демографический прогноз ООН до 2100 года, сделанный в 2015 году. Как видно из рис. 2, демографы ООН оставляют для РФ очень широкий коридор возможных значений динамики численности населения страны. Рис. 3 и 4 приводятся для среднего варианта прогноза.

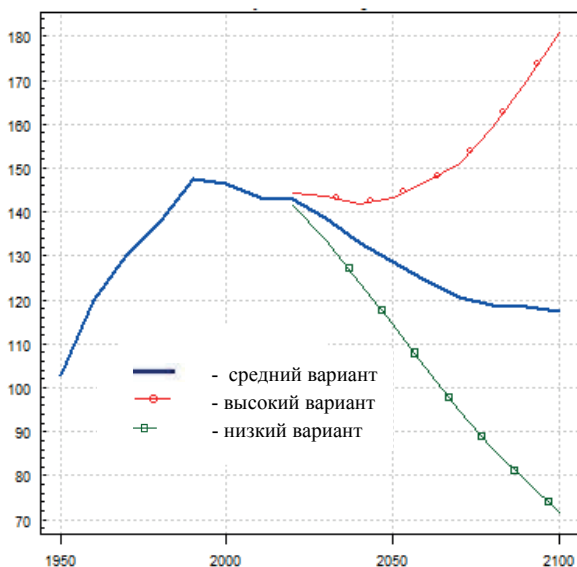

Рис. 2. Численность населения Российской Федерации по вариантам (млн чел.)²¹⁷

²¹⁶ Прогноз ООН — <https://esa.un.org/unpd/wpp/Graphs/DemographicProfiles/>

²¹⁷ Там же.

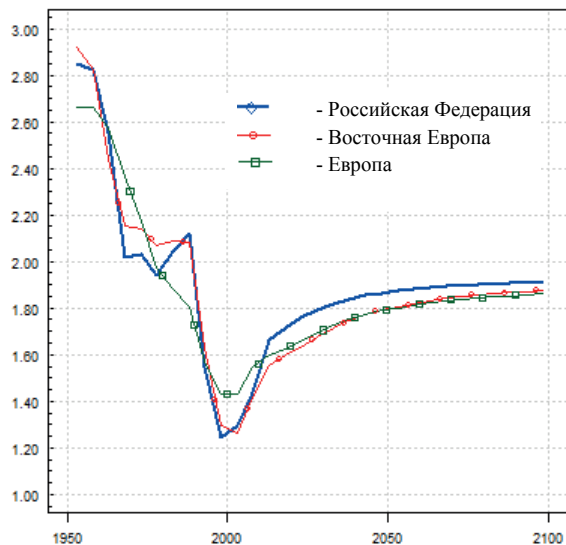

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости в РФ (детей на 1 женщину)²¹⁸

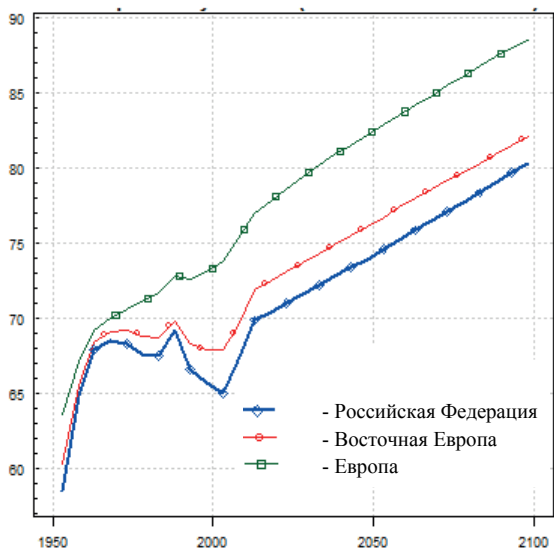

Рис. 4. Продолжительность предстоящей жизни при рождении в РФ (оба пола) (лет)²¹⁹

²¹⁸ Прогноз ООН — <https://esa.un.org/unpd/wpp/Graphs/DemographicProfiles/>

²¹⁹ Там же.

По *демографическому прогнозу Росстата 2015 г.*²²⁰ в 2050 г. население России по Низкому варианту прогноза составит 129,1 млн чел. (миграционный прирост в 2050 г. 205 тыс. чел.), по Среднему варианту 146,4 млн чел. (миграционный прирост в 2050 г. 350 тыс. чел.) и по Высокому варианту прогноза — 158,4 млн чел. (миграционный прирост в 2050 г. 495 тыс. чел.).

Остановимся подробнее на еще трех демографических прогнозах, которые не вошли в таблицу 9, но представляют несомненный интерес, т.к. составлены по трем разным научным методологиям.

Прогноз ИСЭПН РАН 2011 года

Результаты этого прогноза, выполненного в ИСЭПН РАН в 2011 г. под руководством члена-корреспондента РАН Н.М. Римашиевской, были доложены на расширенном заседании бюро Координационного совета РАН по прогнозированию и опубликованы в журнале «Народонаселение»²²¹.

Данный прогноз базировался на применении проблемно-целевой методологии, предполагающей как формулирование целеполагания перспективного развития, так и выявление комплекса социально-демографических проблем, а их взаимосвязка определяет стратегию общественной динамики.

В качестве цели общественного развития было выдвинуто «улучшение **качества жизни** всех групп и слоев населения, измеряемое продолжительностью здоровой жизни, основанной на свободном выборе человека»²²².

Расчеты осуществлялись с помощью трансформационной матрицы: при инерционном сценарии трансформация осуществлялась от базового к целевому году, а при целевом — наоборот, от целевого к базовому.

В прогнозе рассматриваются следующие специфические факторы демографического воспроизводства современной России:

²²⁰ http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm

²²¹ «Народонаселение». 2011. № 2. С. 113–116.

²²² Там же. С. 113.

1. Уменьшение репродуктивного потенциала в связи с негативным трендом здоровья и повышения смертности женщин в детородном возрасте.

2. Ухудшение с точки зрения рождаемости репродуктивного поведения населения в связи с низким уровнем жизни детородных групп населения, низким уровнем оплаты труда.

3. В современных условиях дети становятся «конкурентами» жизни с иными социальными ценностями (карьера, занятость, социальный успех, путешествия и т.д.).

Социальные параметры прогноза касались условий, уровня и качества жизни. При построении социальных прогнозов были использованы следующие постулаты:

1. Две основные социальные проблемы современного российского общества — это возрастающая и усугубляющаяся по всем направлениям бедность и социальная поляризация, не снижающаяся в динамике.

2. В качестве целевых установок определяются минимальные социальные стандарты, гарантируемые государством каждому гражданину.

3. В зависимости от сформировавшихся в обществе распределительных отношений и правил распределения складывается дифференциация доходов (и оплаты труда) и соответствующий общий уровень потребления.

Прогнозы осуществлялись по следующим направлениям:

— минимальные стандарты жизненного уровня, включая дифференциацию доходов;

— оплата труда, включая ее дифференциацию;

— пенсионное обеспечение, включая численность пенсионеров и уровень пенсий;

— обеспеченность благоустроенным жильем;

— обеспечение равной доступности к бесплатным медицинским услугам.

Расчеты составлялись в двух вариантах — инерционном и целевом в ценах 2009 года. Результаты прогнозов приведены в таблице 10.

Таблица 10. Прогноз социально-демографического развития РФ до 2030 г. — значение показателей в 2030 г.²²³

Прогнозный показатель	Низкий вариант	Высокий вариант
Суммарный коэффициент рождаемости	1,4	1,65
Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, лет	Мужчины — 62,8 Женщины — 74,7	Мужчины — 65,1 Женщины — 75,2
Численность населения	129 млн чел.	136 млн чел. *
Минимальный стандарт жизненного уровня	10 200 руб.	12 200 руб.
Минимальный уровень оплаты труда	11 200 руб.	28 800 руб.
Дифференциация заработной платы (коэффициент фондов)	19 раз	11,9 раз
Дифференциация денежных душевых доходов (коэффициент фондов)	17 раз	9,9 раз

*Росстат — 2025 — 136 млн человек.

Данный прогноз отличается от множества других прогнозов рассмотрением не только демографических, но и социодемографических процессов,— таким образом, происходит взаимодействие демографических и социальных прогнозов.

Прогноз НИУ ВШЭ 2013 года

В 2013 в Институте демографии НИУ ВШЭ по заказу Минэкономразвития РФ под руководством профессора А.Г. Вишневого был сделан прогноз демографического развития РФ до 2030 года²²⁴. Авторы прогноза исходили из следующих статистических данных о динамике демографических процессов в СССР и РФ и ряде развитых стран мира в 1960–2012 гг. (см. рис. 5, 6).

²²³ «Народонаселение». 2011. № 2. С. 113.

²²⁴ <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0601/tema01.php>

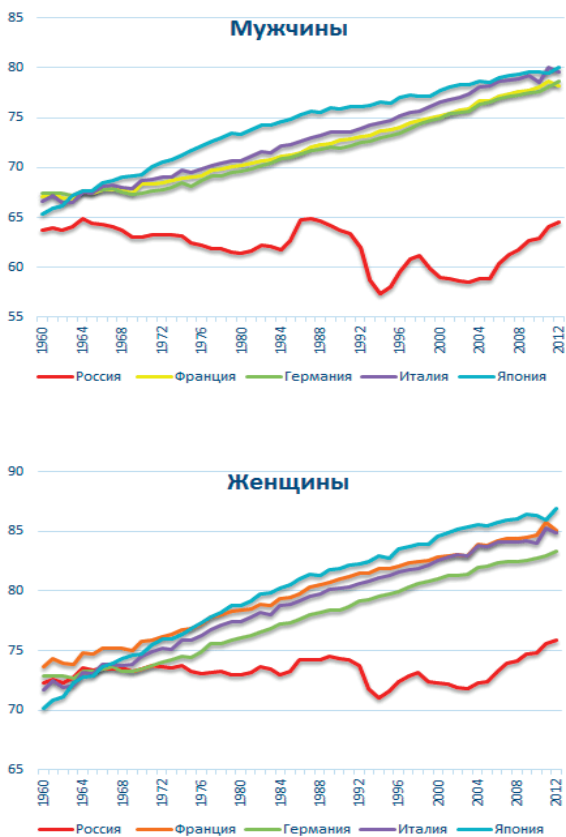

Рис. 5. Ожидаемая продолжительность жизни в России, Германии, Италии, Франции и Японии, лет (1960–2012 гг.)

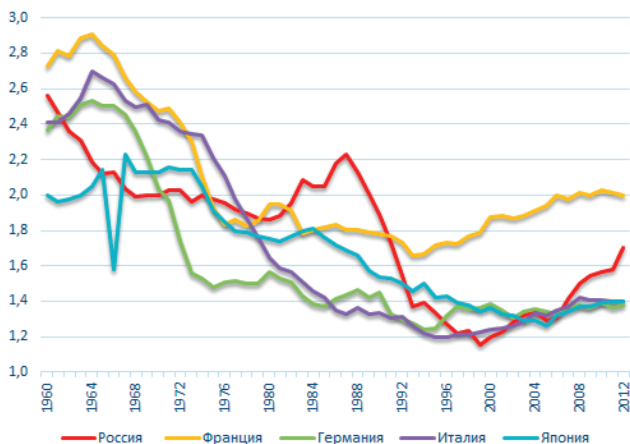

Рис. 6. Коэффициент суммарной рождаемости в России, Германии, Италии, Франции и Японии, детей на 1 женщину (1960–2012 гг.)

Авторы данного исследования разработали 36 вариантов прогнозных данных в зависимости от сценариев развития. Сценарии представлены в табл. 11 и на рисунках 7, 8 и 9.

Таблица 11. Возможные комбинации прогнозных сценариев изменения рождаемости, смертности (продолжительности жизни) и миграции

№	Название варианта	Сценарии изменений рождаемости	Сценарии изменений продолжительности жизни	Сценарии изменений миграции
1	ВВВ	высокий	высокий	высокий
2	ВСВ	высокий	средний	высокий
3	ВНВ	высокий	низкий	высокий
4	СВВ	средний	высокий	высокий
5	ССВ	средний	средний	высокий
6	СНВ	средний	низкий	высокий
7	НВВ	низкий	высокий	высокий
8	НСВ	низкий	средний	высокий
9	ННВ	низкий	низкий	высокий
10	ВВС	высокий	высокий	средний
11	ВСС	высокий	средний	средний
12	ВНС	высокий	низкий	средний
13	СВС	средний	высокий	средний
14	ССС	средний	средний	средний

№	Название варианта	Сценарии изменений рождаемости	Сценарии изменений продолжительности жизни	Сценарии изменений миграции
15	СНС	средний	низкий	средний
16	НВС	низкий	высокий	средний
17	НСС	низкий	средний	средний
18	ННС	низкий	низкий	средний
19	ВВН	высокий	высокий	низкий
20	ВСН	высокий	средний	низкий
21	ВНН	высокий	низкий	низкий
22	СВН	средний	высокий	низкий
23	ССН	средний	средний	низкий
24	СНН	средний	низкий	низкий
25	НВН	низкий	высокий	низкий
26	НСН	низкий	средний	низкий
27	ННН	низкий	низкий	низкий
28	ВВ0	высокий	высокий	нулевая миграция
29	ВС0	высокий	средний	нулевая миграция
30	ВН0	высокий	низкий	нулевая миграция
31	СВ0	средний	высокий	нулевая миграция
32	СС0	средний	средний	нулевая миграция
33	СН0	средний	низкий	нулевая миграция
34	НВ0	низкий	высокий	нулевая миграция
35	НС0	низкий	средний	нулевая миграция
36	НН0	низкий	низкий	нулевая миграция

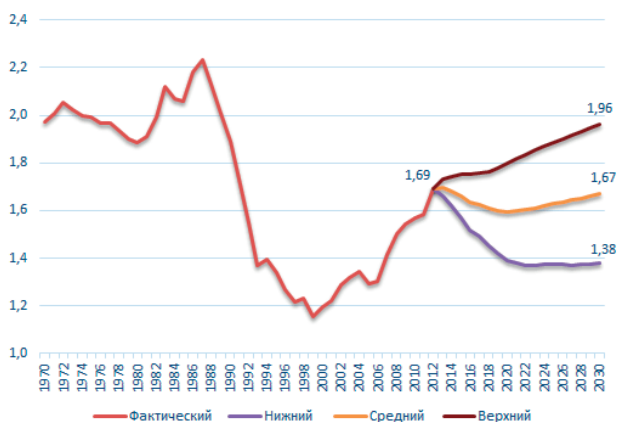

Рис. 7. Коэффициент суммарной рождаемости (итоговая рождаемость условных поколений) в России: фактический в 1970–2012 годах и прогнозируемый на 2013–2030 годы (верхний, средний и нижний сценарии)

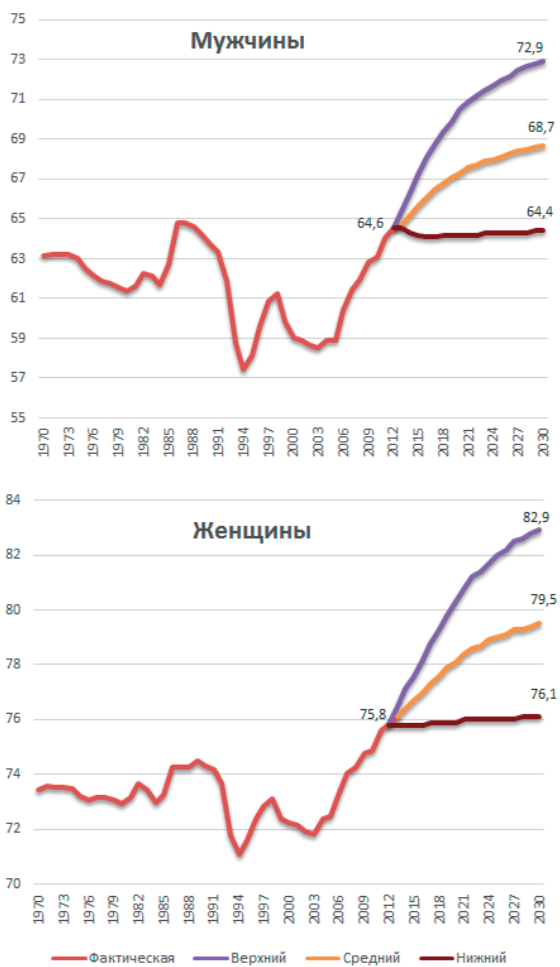

Рис. 8. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин: фактическая в 1970–2012 годах и прогнозируемая на 2013–2030 годы (верхний, средний и нижний сценарии), лет

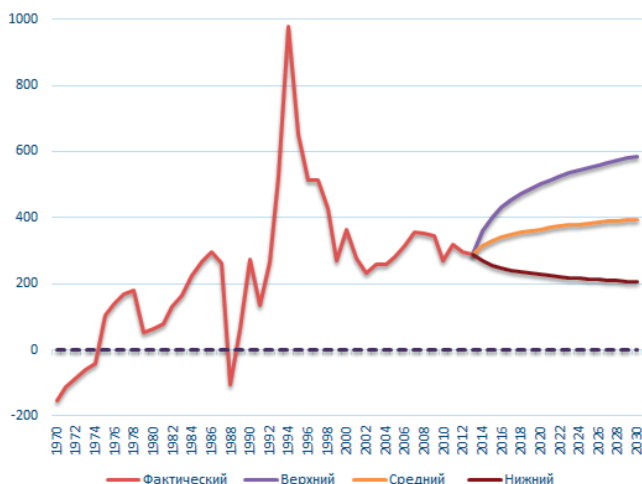

Рис. 9. Миграционный прирост населения России: фактический в 1970–2012 годах и прогнозируемый на 2013–2030 годы (верхний, средний и нижний сценарий), тысяч человек

Приведем графики всех вариантов прогнозов динамики демографических показателей исходя из принятых сценариев (таблица 12 и графики 10–14).

Таблица 12. Три группы прогнозов по численности населения на конец 2030 года

Рост до 145 млн человек и более		Относительная стабильность в интервале 140–145 млн человек		Сокращение ниже 140 млн человек				
	Численность, млн человек	Сценарий		Численность, млн человек	Сценарий		Численность, млн человек	Сценарий
1	153,0	ВВВ	1	144,8	СВН	1	139,8	НСС
2	150,5	ВВС	2	144,0	ВНВ	2	139,2	ВНН
3	149,7	СВВ	3	144,0	НВС	3	139,0	ВС0
4	148,7	ВСВ	4	143,8	ВСН	4	138,4	СНС
5	148,0	ВВН	5	143,1	ВВ0	5	137,5	ННВ
6	147,3	СВС	6	143,0	ССС	6	137,5	НСН
7	146,4	НВВ	7	142,2	НСВ	7	137,0	НВ0
8	146,3	ВСС	8	141,7	НВН	8	136,0	СНН
9	145,4	ССВ	9	141,6	ВНС	9	135,9	СС0
			10	140,8	СНВ	10	135,2	ННС
			11	140,6	ССН	11	134,4	ВН0
			12	140,0	СВ0	12	132,9	НС0
						13	132,8	ННН
						14	131,3	СН0
						15	128,3	НН0

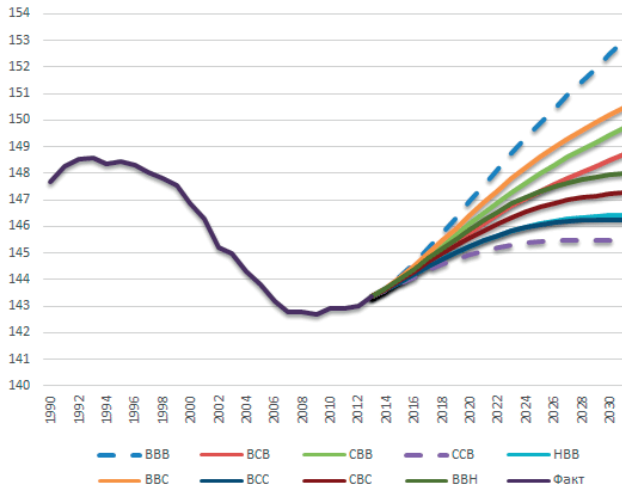

Рис. 10. Население России, согласно сценариям, предусматривающим рост его численности свыше 145 млн человек

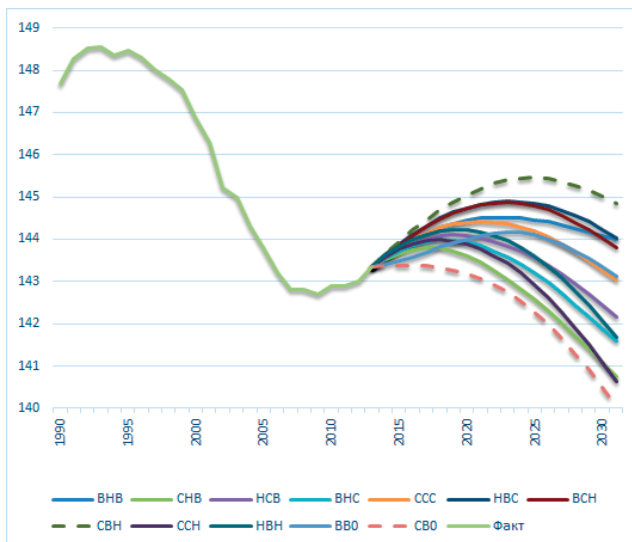

Рис. 11. Население России, согласно сценариям, предусматривающим сохранение его численности на уровне 140–145 млн человек

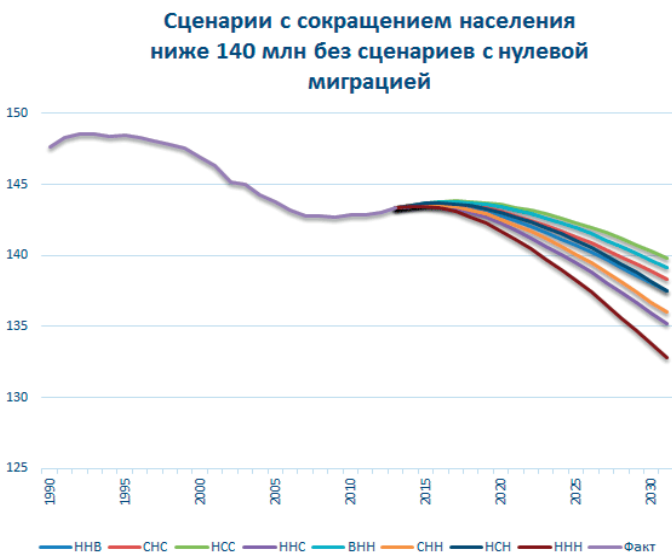
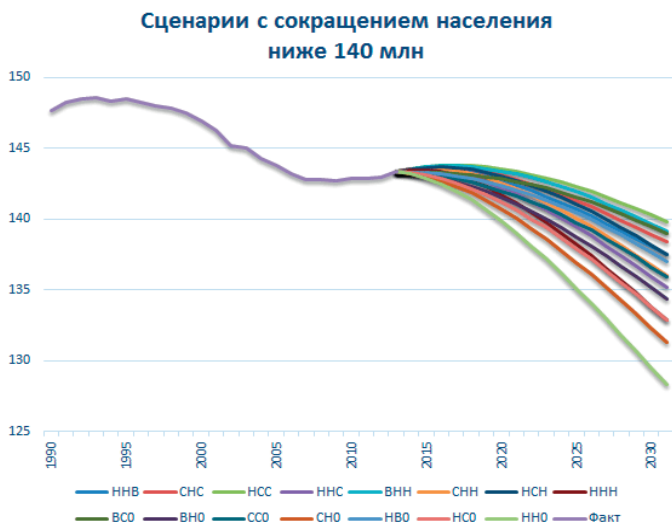

Рис. 12. Население России, согласно сценариям, предусматривающим сокращение его численности ниже 140 млн человек

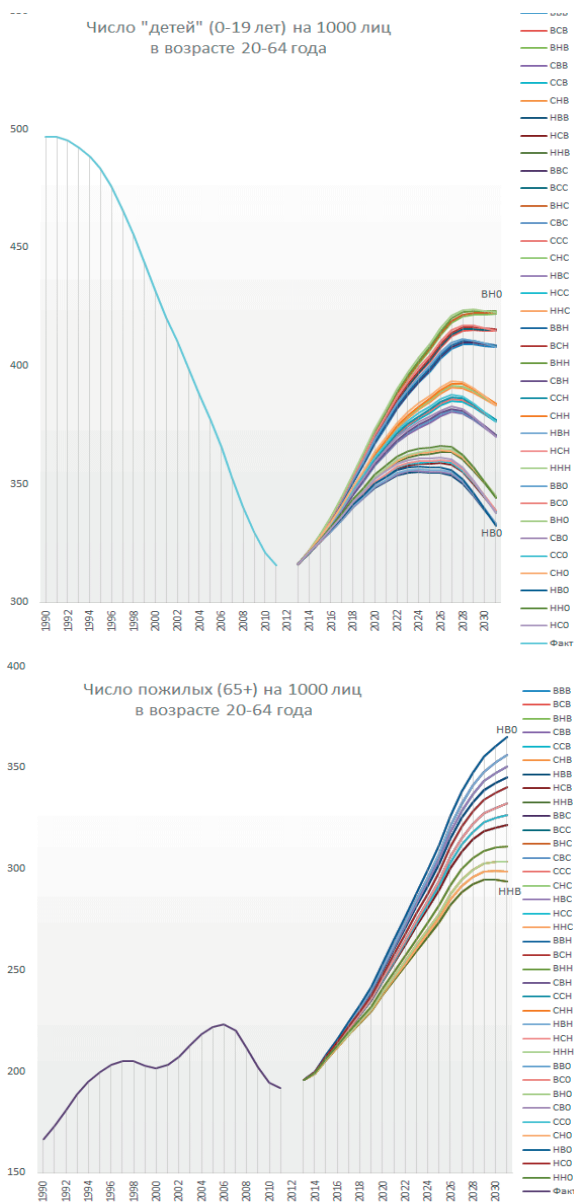

Рис. 13. Демографическая нагрузка детьми и пожилыми на 1000 лиц трудоспособного возраста — фактическая с 1990 года и по всем вариантам прогноза до 2030 года

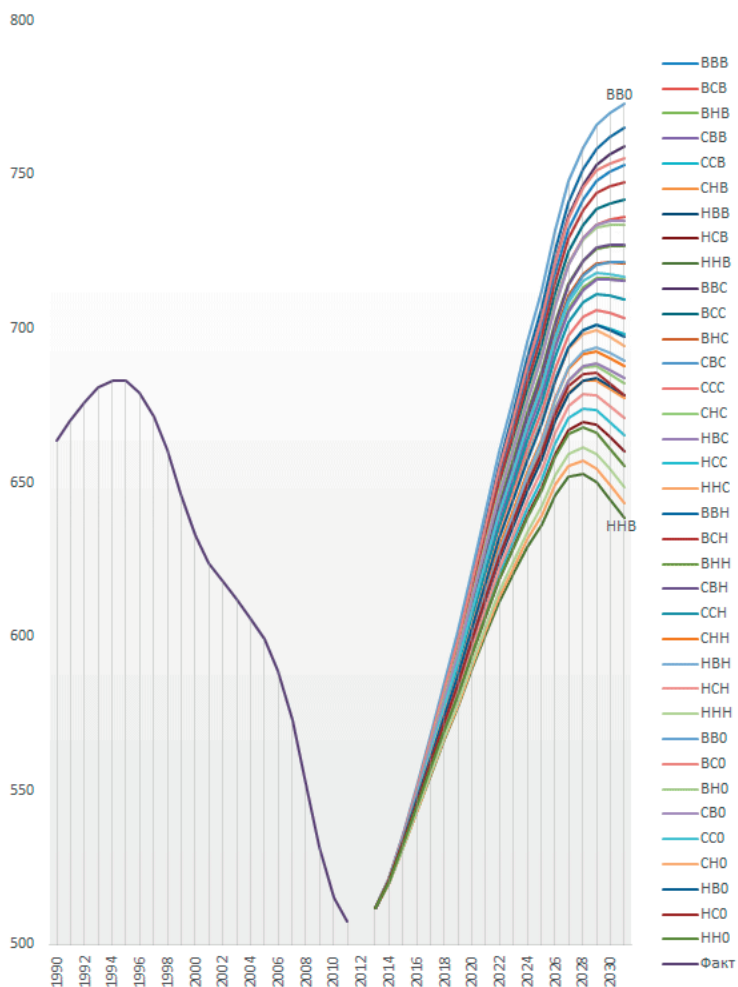

Рис. 14. Общая демографическая нагрузка (дети + пожилые) на 100 лиц трудоспособного возраста — фактическая с 1990 года и по всем вариантам прогноза до 2030 года

На графиках 13–14 авторы прогноза показывают изменение демографической нагрузки на трудоспособное население и делают из этого следующий вывод: «...необходимо обратить внимание на кажущийся парадоксальным, но крайне важный

для политики факт: нагрузка будет увеличиваться тем быстрее, чем более благоприятными будут собственно демографические показатели, характеризующие рождаемость, смертность и естественный прирост населения. Отсюда различие оценок тех или иных вариантов прогноза как «лучших» или «худших» в зависимости от критериев этих оценок. С точки зрения чисто демографической динамики — роста численности населения и стоящих за ним оптимистических или пессимистических сценариев рождаемости и смертности, наилучшим оказывается сценарий высокой рождаемости и высокой продолжительности жизни, а наихудшим — сценарий, объединяющий низкие уровни того и другого. Но если исходить из доли населения в рабочем возрасте и демографической нагрузки на это население, то «лучший» и «худший» сценарии меняются местами, сценарий низких рождаемости и продолжительности жизни при высокой миграции оказывается наилучшим (минимальная нагрузка), а высоких рождаемости и смертности при нулевой миграции — наихудшим (см. рис. 11)». Поэтому «при росте демографической нагрузки количество и структурный дисбаланс на рынке труда будет только обостряться, создавая объективные предпосылки для все большего привлечения мигрантов». Авторы данного прогноза делают следующий вывод: «В любом случае, в ближайшие 10–15 лет российской экономике и российскому обществу придется отвечать на очень серьезные демографические вызовы, и чем раньше и полнее будут осознаны эти вызовы, тем более адекватным будет ответ на них».

Такие выводы авторов данного прогноза возможны при отсутствии учета социодемографического императива как цели социальной политики социального государства, каким является по своей Конституции Россия. «Социально-демографическая нагрузка» — это «неизбежное зло» экономики, целью которой является получение максимальной прибыли от экономической деятельности. При провозглашении социальной политики, ориентированной на интересы гражданского общества, улуч-

шение демографических характеристик не может считаться недостатком проводимой социодемографической политики, при условии, что экономикой будет обеспечена адекватная финансовая поддержка проведения данной политики.

Демографический прогноз развития России до 2033 года

Данный раздел был написан нами в соавторстве с к.ф.-м.н. Дубовским С.В. и к.ф.-м.н. Голубковым В.В. (ИСА РАН) в результате выполнения гранта РГНФ в 2013–2014 гг. № 13-02-00107 «Разработка методологии моделирования процессов преодоления социодемографического кризиса в России» и в соавторстве с к.ф.-м.н. Голубковым В.В. (ИИ РАН) в результате выполнения гранта РГНФ в 2016–2018 гг. № 16-02-00229 «Социодемографическая эволюция России и других стран БРИКС: закономерности, тенденции и перспективы».

В этом разделе работы дается краткое описание демографической модели России и методики моделирования, использованных в работе для анализа будущих тенденций демографического развития РФ. Демографическая модель и методика моделирования были разработаны авторами и основаны на использовании регрессионного и авторегрессионного анализа временных рядов демографических показателей, имитационного моделирования и доверительных интервалов для модельных значений демографических показателей с учетом априорной информации и ограничений на параметры моделей. На основе доверительных интервалов были сформированы три сценария демографического развития России: Низкий, Средний и Высокий варианты. Используемая в работе демографическая модель позволяет вычислять для сценарных вариантов распределения численности мужчин и женщин по однолетним возрастным группам на исследуемом временном периоде 2013–2033 гг. и делать расчет всех интегральных демографических показателей, необходимых для социальноэкономической части модели. В этом разделе также дается описание результатов

многовариантного анализа демографической ситуации в России в 2013–2033 гг.

Данная модель была выбрана нами, т.к. хорошо зарекомендовала себя в процессе моделирования с помощью 9-региональной модельной связки при разработке в 1976–1983 гг. советской глобальной модели для «Римского клуба», о которой уже было написано выше. Кроме того, аналогичные демографические модели используются в исследованиях динамики населения стран мира в Международном институте прикладного системного анализа (IIASA, Вена, Австрия).

В основе использованной в работе демографической модели, лежит система дискретных уравнений передвижки возрастов²²⁵ с однолетним временным шагом и однолетними возрастными группами для мужчин и женщин. Для того чтобы с помощью уравнений передвижки возрастов рассчитать на каждый год моделируемого периода времени однолетние половозрастные структуры населения, необходимо задать эти структуры на начальный год, а также задать как функции времени долю родившихся мальчиков, значения однолетних возрастных коэффициентов рождаемости для женщин, однолетних возрастных коэффициентов смертности и однолетних возрастных миграционных приростов для мужчин и женщин.

Поскольку перечисленных однолетних возрастных показателей, которые надо задавать на каждый год моделируемого периода времени, достаточно много (в данной работе 36 показателей по рождаемости, по 101 показателю по смертности и миграционному приросту для мужчин и женщин), то при построении демографической модели с целью уменьшения числа ее входных (сценарных) переменных для соответствующих возрастных показателей обычно используются параметрические возрастные модели с небольшим числом параметров. Параметры этих моделей, будучи функциями времени, и являются сценарными

²²⁵ Rogers A. Introduction to Multiregional Mathematical Demography. New-York: Wiley, 1975.
Robert Schoen Modeling Multigroup Populations. Plenum Press, New-York, 1988.

переменными демографической модели. В данной работе были использованы следующие параметрические возрастные модели по рождаемости, смертности и миграционному приросту.

Модель рождаемости. На данный момент одной из широко распространенных возрастных параметрических моделей рождаемости, аппроксимирующих зависимость однолетних возрастных коэффициентов рождаемости как функции возраста, является так называемая Гамма-модель²²⁶. В работе в качестве модели рождаемости была взята модифицированная одним из авторов для России Гамма-модель²²⁷. Сценарными переменными (входными параметрами) этой модели являются суммарный коэффициент рождаемости и средний возраст женщины при рождении ребенка, зависящие только от времени, а также минимальный и максимальный фертильные возраста женщины, равные общепринятым значениям 15 и 50 лет соответственно. Модель имеет вид:

$$b(x, t) = \begin{cases} \frac{\alpha_1(t)\alpha_2(t)}{\Gamma(\alpha_3(t))} (\alpha_2(t)(x - \alpha_4(t)))^{\alpha_3(t)-1} e^{-\alpha_2(t)(x - \alpha_4(t))}, & x \geq \alpha_4(t) \\ 0, & x < \alpha_4(t) \end{cases} \quad (1)$$

$$\alpha_1(t) = \beta_1(t) - 1, \alpha_2(t) = \frac{(\beta_2(t) - \beta_4(t))}{\beta_3(t)}, \alpha_3(t) = \frac{(\beta_2(t) - \beta_4(t))^2}{\beta_3(t)}, \alpha_4(t) = \beta_4(t)$$

где $\Gamma(\alpha)$ — Гамма-функция, $\beta_1(t)$ — суммарный коэффициент рождаемости, $\beta_2(t)$ — средний возраст женщины при рождении ребенка, $\beta_3(t)$ — дисперсия Гамма-распределения и $\beta_4(t) = x_{f_1}$ — минимальный фертильный возраст. Обычно в качестве минимального фертильного возраста берут значение $\beta_4(t) = x_{f_1} = 15$ лет. Для прогнозирования численности населения необходимо задавать прогнозируемые значения доли родившихся мальчиков $k_m(t)$.

²²⁶ Keilman, Nico and Pham, Dinh Quang., 2000, Predictive Intervals for Age-Specific Fertility, European Journal of Population 16: 41–66.

²²⁷ Голубков В.В., Кругляков С.В., Построение по российским данным прогностической двухпараметрической возрастной модели рождаемости. «Динамика неоднородных систем». Труды ИСА РАН, 2010. Вып. 14. Т. 53. С. 87–99.

Модель смертности. В качестве возрастной параметрической модели натуральных логарифмов однолетних коэффициентов смертности, как для мужчин, так и для женщин была взята широко распространенная в настоящее время модель Ли-Картера (Lee R.D. и Carter L.)²²⁸. Эта модель для каждого пола имеет один зависящий от времени скалярный параметр и два зависящих только от возраста векторных параметра с числом компонент, равным числу однолетних коэффициентов смертности. Статистические значения скалярных и векторных параметров в этой модели находились по статистическим значениям логарифмов однолетних коэффициентов смертности мужчин и женщин. При многовариантном анализе векторные параметры оставались неизменными, равными значениям, полученным в результате обработки статистических данных. Таким образом, сценарные переменные в данной модели смертности — это скалярные временные параметры для мужчин и женщин, которые при заданных векторных параметрах однозначно связаны с ожидаемыми продолжительностями жизни при рождении соответственно для мужчин и женщин. Эта модель применительно к нашему случаю описывается следующими формулами

$$\begin{aligned} \ln(d_m(x,t)) &= A_m(x) + B_m(x)K_m(t) \\ \ln(d_f(x,t)) &= A_f(x) + B_f(x)K_f(t) \end{aligned} \quad (2)$$

$$x = 0, 1, 2, \dots, x_L; \quad t = t_0, t_0 + 1, t_0 + 2, \dots$$

где $d_m(x,t)$ и $d_f(x,t)$ — возрастные коэффициенты смертности соответственно мужчин и женщин.

Модель миграции. В работе была взята достаточно простая разработанная авторами возрастная модель для однолетних возрастных миграционных приростов для мужчин и женщин. Эта модель содержит два зависящих от времени скалярных параметра (общий миграционный прирост и отношение числа

²²⁸ Carter, Lawrence, and Lee, Ronald D. 1992. "Modeling and Forecasting U.S. Mortality: Differentials in Life Expectancy by Sex", *International Journal of Forecasting* 8, no. 3 (November): 393–412.

мигрантов-женщин к числу мигрантов-мужчин в общем миграционном приросте) и зависящие только от возраста векторные параметры соответственно для мужчин и женщин. Векторные параметры — это средние значения за несколько последних лет до начала периода моделирования статистических значений нормированных однолетних возрастных структур миграционных приростов для мужчин и женщин. При многовариантном анализе векторные параметры, а также отношение числа мигрантов-женщин к числу мигрантов-мужчин в общем миграционном приросте оставались неизменными, равными значениям, полученным в результате обработки статистических данных. Таким образом, данная модель миграции имеет только одну сценарную переменную, а именно общий миграционный прирост.

В проекте ИСА РАН была взята следующая достаточно простая модель для миграционных приростов $S_m(x, t)$, $S_f(x, t)$ мужчин и женщин:

$$S_m(x, t) = \frac{S(t)\bar{S}_m(x)}{1+k_s(t)}, \quad S_f(x, t) = \frac{k_s(t)}{1+k_s(t)}S(t)\bar{S}_f(x) \quad (4)$$

$$x = 0, 1, 2, \dots, x_L; \quad t = t_0, t_0 + 1, t_0 + 2, \dots$$

где $\bar{S}_m(x)$, $\bar{S}_f(x)$ — средние нормированные (в процентах) возрастные структуры миграционных приростов соответственно для мужчин и женщин, $S(t)$ — общий миграционный прирост (мужчины и женщины), $k_s(t)$ — отношение числа мигрантов-женщин к числу мигрантов-мужчин. Нормированные возрастные структуры $\bar{S}_m(x)$, $\bar{S}_f(x)$ реально получались путем осреднения аналогичных нормированных возрастных структур за последние несколько лет.

Итак, в многовариантном анализе в качестве сценарных переменных демографической модели были взяты суммарный коэффициент рождаемости, средний возраст женщины при рождении ребенка, скалярные параметры модели смертности

Ли-Картера, однозначно связанные с ожидаемыми продолжительностями жизни при рождении для мужчин и женщин, и общий миграционный прирост.

При построении демографической модели, предназначенной для многовариантного анализа демографических процессов в России в будущем, были использованы следующие статистические данные (временные ряды) на историческом периоде времени вплоть до 2012 г.: возрастные коэффициенты рождаемости, функции дожития для мужчин и женщин, возрастные структуры миграционных приростов для мужчин и женщин, общий миграционный прирост, отношения числа женщин к числу мужчин в миграционном приросте и доля родившихся мальчиков. Кроме того, для анализа будущих тенденций демографических процессов было также использовано распределение населения по полу и возрасту, заданное на 1 января 2013 г. Все указанные статистические данные в основном были взяты из Демографических ежегодников Росстата 1997 г., 2000–2003 гг., 2005–2010 гг., 2012 г. и 2013 г.

Перечисленные выше сценарные переменные, будучи функциями времени, рассматривались как временные дискретные случайные процессы с шагом один год, которые описывались параметрическими временными моделями. Конкретно натуральные логарифмы суммарного коэффициента рождаемости и среднего возраста женщины при рождении ребенка, а также общий миграционный прирост описывались линейными параметрическими авторегрессионными моделями, а сценарные переменные модели смертности Ли-Картера описывались параметрическими моделями случайного блуждания со смещениями, являющиеся их параметрами. Отношение числа мигрантов-женщин к числу мигрантов-мужчин в общем миграционном приросте и доля рожденных мальчиков при многовариантном анализе считались постоянными (не зависящими от времени), соответственно равными среднему значению за 2007–2012 гг. и значению 0,514 (доля мальчиков в 2012 г.).

По статистическим данным для каждой сценарной переменной демографической модели были найдены оценки параметров ее временной модели и дисперсии случайной составляющей. С использованием найденных оценок и дисперсий, а также временных моделей сценарных переменных и возрастных моделей рождаемости, смертности и миграционного прироста на моделируемом периоде времени 2013—2033 гг. имитационным способом вычислялись средние значения и по заданному уровню доверия границы доверительных интервалов сценарных переменных, однолетних коэффициентов рождаемости, однолетних коэффициентов смертности и распределений по однолетним возрастным группам миграционных приростов для мужчин и женщин.

На основе полученных средних значений и значений нижних и верхних границ доверительных интервалов по рождаемости, смертности и миграционных приростов на периоде времени 2013—2033 гг. были сформированы следующие три сценария демографического развития (Низкий, Средний и Высокий варианты), однозначно определяемые заданием входных данных для уравнений передвижки возрастов. В зависимости от сценарного варианта в качестве входных данных для уравнений передвижки возрастов использовались следующие данные.

Доля родившихся мальчиков, нижние границы доверительных интервалов для возрастных коэффициентов рождаемости, верхние границы доверительных интервалов для возрастных коэффициентов смертности для мужчин и женщин, нижние границы доверительных интервалов для распределений миграционных приростов по возрасту для мужчин и женщин и половозрастная структура населения. Данные задаются значениями на 1 января начального 2013 года моделирования.

Для указанных сценарных вариантов демографического развития были рассчитаны половозрастные структуры населения на моделируемом периоде времени 2013—2033 гг. и на основе их

были вычислены интегральные демографические показатели. Далее приводятся результаты многовариантного анализа рождаемости, смертности и миграции с использованием полученных результатов расчетов.

Рождаемость. На рис. 15 и рис. 16 в графической форме на историческом и моделируемом периодах времени представлены изменения суммарного коэффициента рождаемости и среднего возраста женщины при рождении ребенка. Из приведенных графиков на рис. 15 видно, что на моделируемом периоде времени 2013–2033 гг. среднее значение суммарного коэффициента рождаемости монотонно убывает со значения 1,81 в 2013 г. до значения 1,70 в 2033 г. Нижняя граница доверительного интервала суммарного коэффициента рождаемости на всем моделируемом периоде времени монотонно убывает, а верхняя граница монотонно растет, и достигают в 2033 г. соответственно значений 1,46 и 1,98. При этом темп изменения суммарного коэффициента рождаемости на моделируемом периоде времени значительно меньше, чем на историческом периоде 1999–2012 гг.

Рис. 15. Статистические и модельные значения (среднее и границы доверительных интервалов) суммарного коэффициента рождаемости в зависимости от времени

Рис. 16. Статистические и модельные значения (среднее и границы доверительных интервалов) среднего возраста женщины при рождении ребенка в зависимости от времени

Из рис. 16 следует, что на моделируемом периоде времени среднее значение и верхняя граница доверительного интервала среднего возраста женщины при рождении ребенка монотонно растут с 29 лет в 2013 г. до 29,8 лет и 31 год соответственно в 2033 г. Нижняя граница доверительного интервала, начиная со значения 29 лет в 2013 г., сначала слабо увеличивается, а затем монотонно уменьшается и в 2033 г. достигает значения 28,6 лет. Что касается темпа изменения среднего возраста женщины при рождении ребенка на моделируемом периоде времени, то он значительно меньше по сравнению с темпом на историческом периоде времени 1994–2012 гг.

Из изложенного следует, что на моделируемом периоде времени 2013–2033 гг. рождаемость в среднем уменьшается, но не очень быстро, а средний возраст женщины при рождении ребенка в среднем растет с уменьшающейся интенсивностью, значительно меньшей по сравнению с интенсивностью на историческом периоде времени 1994–2012 гг. Последнее означает, что на моделируемом периоде времени доля женщин, родивших детей в более ранних фертильных возрастах по сравнению с долей женщин, родивших детей в более старших возрастах,

уменьшается, что свидетельствует о продолжении процесса отложенных рождений в будущем.

Следует отметить (см. рис. 15 и рис. 16), что суммарный коэффициент рождаемости и средний возраст женщины при рождении ребенка при демографическом переходе на временном периоде 1987–1993 гг. интенсивно уменьшались практически с постоянной скоростью. Затем начиная с 1993 г. уменьшение суммарного коэффициента рождаемости замедлилось и с 1999 г. начался его довольно интенсивный рост вплоть до 2012 г. В то же время, начиная с 1993 г. и вплоть до 2012 г. средний возраст женщины при рождении ребенка стал интенсивно расти практически с постоянной скоростью. Уменьшение суммарного коэффициента рождаемости на отрезке времени 1987–1993 гг. объясняется тем, что на этом отрезке женщины стали по тем или иным причинам откладывать рождение ребенка на будущее. Последнее подтверждается уменьшением на рассматриваемом отрезке времени среднего возраста женщины при рождении ребенка. Начиная с 1993 г. средний возраст женщины при рождении ребенка начинает быстро расти, что означает, что начали рожать отложившие рождение ребенка женщины. Вследствие этого интенсивность уменьшения суммарного коэффициента рождаемости на периоде времени 1993–1999 гг. падает до нуля и с 1999 г. по 2012 г. достаточно интенсивно растет.

Описанный процесс перехода от одного типа рождаемости, характеризующегося концентрацией интенсивности рождений в более младших фертильных возрастах женщин к другому типу, характеризующемуся концентрацией интенсивности рождений в более старших фертильных возрастах, хорошо известен демографам и характерен для развитых цивилизованных стран. Во многих европейских странах описанный процесс перехода от одного типа рождаемости к другому произошел в 1970-х годах и часть демографов считает, что это объясняется в основном изменением со временем ключевых факторов образа жизни (например, таких, как учеба, профессиональная карьера,

условия формирования семьи и др.). Достаточно полное и детальное описание изменения типа рождаемости дано в работе Ли-Картера.²²⁹ В России указанный процесс перехода от одного типа рождаемости к другому наиболее вероятно был обусловлен глубокими социально-экономическими потрясениями в стране, начавшимися в 1990-х годах.

Рассмотрим влияние материнского капитала на рождаемость. Этой проблеме было посвящено много исследований, статей в средствах массовой информации и высказываний в чиновничьих кругах. На наш взгляд дать однозначный ответ о существенном влиянии материнского капитала на рождаемость по имеющейся статистической информации не представляется возможным. Дело в том, что материнский капитал начал выплачиваться с 2007 года, а рост суммарного коэффициента рождаемости, как видно из рис. 15, начался с 1999 года и продолжался вплоть до 2006 года, когда никакого материнского капитала не было. Правда, в 2007 году произошел всплеск в интенсивности роста суммарного коэффициента рождаемости, а затем интенсивность его роста стала уменьшаться, пока в 2012 году не произошел аналогичный всплеск. На увеличение интенсивности роста суммарного коэффициента рождаемости в 2007 и 2012 годах, возможно, повлиял материнский капитал. На периоде времени с 2007 г. по 2012 г. рост суммарного коэффициента рождаемости происходил за счет благоприятной демографической волны и отложенных рождений, обусловленных возможно и выше упомянутым переходом к другому типу рождаемости и влиянием материнского капитала.

Смертность. В этом разделе дается описание результатов моделирования сценарных переменных смертности (параметров модели Ли-Картера). На рис. 17 приведены графики изменения на историческом и моделируемом периодах времени ожидаемой продолжительности жизни при рождении для мужчин и жен-

²²⁹ Carter, Lawrence, and Lee, Ronald D. 1992. "Modeling and Forecasting U.S. Mortality: Differentials in Life Expectancy by Sex", *International Journal of Forecasting* 8, no. 3 (November): 393–412.

щин. Из приведенных графиков следует, что на моделируемом периоде времени ожидаемые продолжительности жизни при рождении для мужчин и женщин, монотонно растут и достигают в 2033 г. максимальных значений, лежащих в пределах от 65,2 до 73,8 лет для мужчин и от 76,7 до 81,1 лет для женщин. Кроме того, из приведенных графиков видно, что темп роста ожидаемой продолжительности жизни у мужчин на моделируемом периоде времени несколько выше, чем у женщин. Несмотря на это, разность между ожидаемыми продолжительностями жизни женщин и мужчин на моделируемом периоде времени практически остается постоянной и в среднем равной 10 годам. Все сказанное означает, что согласно предложенной демографической модели старение населения в будущем продолжится.

Рис. 17. Статистические и модельные значения (среднее и границы доверительных интервалов) ожидаемой продолжительности жизни при рождении мужчин и женщин в зависимости от времени

Миграция. На рис. 18 приведены графики изменения общего миграционного прироста на историческом и моделируемом периодах времени. Из приведенных графиков следует, что на моделируемом периоде времени среднее значение и верхняя граница доверительного интервала общего миграционного прироста растут и достигают в 2033 г. максимальных значений, равных соот-

ветственно 400 и 520 тысяч человек. Нижняя граница доверительного интервала общего миграционного прироста практически не изменяется и в среднем равна 280 тыс. человек. Таким образом, общий миграционный прирост на моделируемом периоде времени 2013–2033 гг. в среднем растет и достигает в 2033 г. значения, лежащего в пределах от 290 до 520 тысяч человек и в среднем равного 410 тыс. человек. При этом темп роста общего миграционного прироста на моделируемом периоде времени значительно меньше, чем на историческом периоде времени 2004–2012 гг. Прогноз был сделан в 2014 г., когда еще не наблюдалось стремительное падение курса рубля к доллару, что вызвало уменьшение миграционного потока в РФ из стран СНГ.

Рис. 18. Статистические и модельные значения (среднее и границы доверительных интервалов) общего миграционного прироста в зависимости от времени

Для указанных выше сценарных вариантов демографического развития на каждый год моделируемого периода времени 2013–2033 гг. были вычислены однолетние возрастные коэффициенты рождаемости и смертности, однолетние половозрастные структуры для мужчин и женщин, а также ряд интегральных демографических показателей. На рис. 19 приведены графики изменения численностей мужчин и женщин и общей численности населения России на историческом периоде вре-

мени, а также соответствующие значения на моделируемом периоде времени для Низкого, Среднего и Высокого вариантов демографического развития. Из приведенных графиков следует, что численности мужчин и женщин и общая численность населения растут с 66,3; 77; 143,3 млн человек в 2013 г. до 68,3; 77,5; 145,8 млн и 73,3; 81,4; 154,7 млн человек в 2033 г. соответственно в случаях Среднего и Высокого сценарных вариантов. В случае Низкого сценарного варианта численности мужчин и женщин и общая численность населения монотонно уменьшаются соответственно с 66,3; 77; 143,3 млн человек 2013 г. до 62,9; 73,4; 136,3 млн человек в 2033 г.

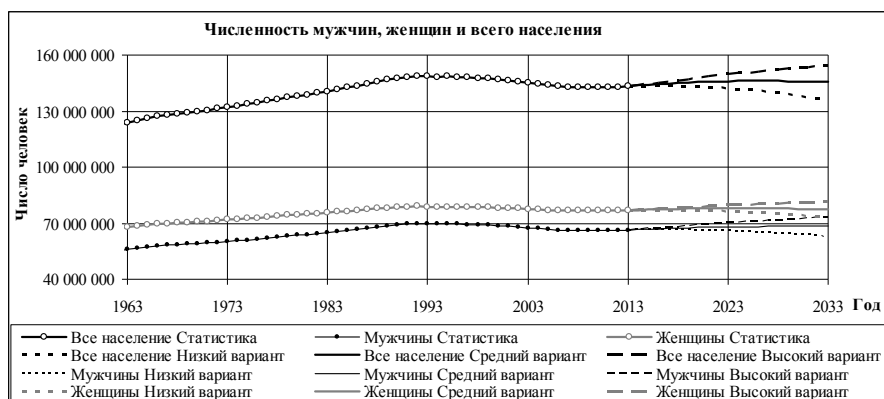

Рис. 19. Статистические и модельные значения численности населения России

Рост численности населения на моделируемом периоде времени в Высоком и Среднем сценарных вариантах и снижение уменьшения численности населения в Низком сценарном варианте в значительной степени определяются ростом общего миграционного прироста. Сказанное наглядно иллюстрируется графиками изменения ежегодного общего миграционного прироста (рис. 18), естественного и общего приростов населения России, приведенных соответственно на рис. 20 и рис. 21. Из

приведенных графиков на рис. 20 следует, что ежегодные естественные приросты общей численности населения (разности между числом родившихся и умерших) в Среднем и Нижнем сценарных вариантах отрицательны и растут по абсолютной величине практически от нуля в 2013 г. до 480 тыс. и 980 тыс. человек в 2033 г. соответственно. В Высоком варианте естественный прирост населения с 2013 г. по 2016 г. растет, достигая в 2016 г. максимального значения 250 тыс. человек, а затем уменьшается до нулевого значения в 2033 г.

Рис. 20. Статистические и модельные значения естественного прироста общей численности населения

Рис. 21. Статистические и модельные значения прироста общей численности населения

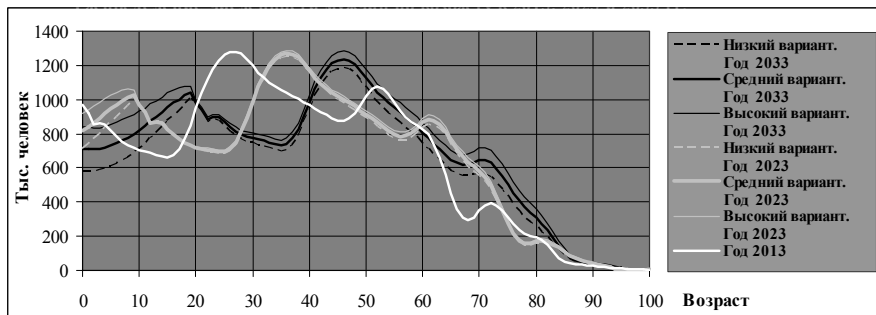

Рис. 22. Распределение численности мужчин по возрасту в 2013, 2023 и 2033 гг.

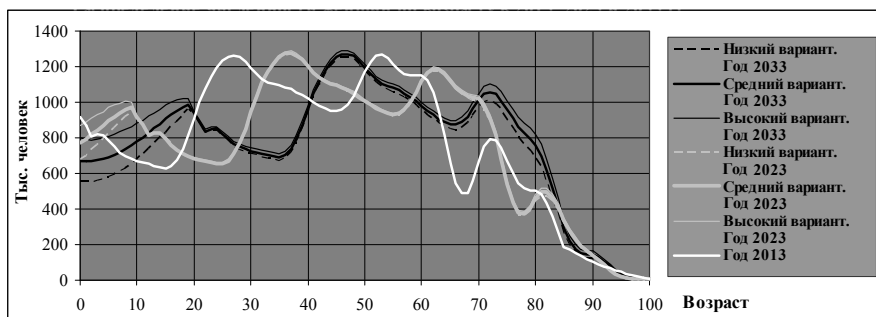

Рис. 23. Распределение численности женщин по возрасту в 2013, 2023 и 2033 гг.

Описанные изменения естественных приростов численности населения на моделируемом периоде времени в основном определяются снижением рождаемости. Снижение рождаемости связано, с одной стороны, со снижением темпа роста суммарного коэффициента рождаемости в случае Верхнего сценарного варианта и уменьшением суммарного коэффициента рождаемости в случае Среднего и Низкого сценарных вариантов (см. рис. 15), а с другой стороны, с влиянием демографической волны. Последнее следует из характера зависимостей среднего возраста женщины при рождении ребенка (см.

рис. 15) и анализа однолетних половозрастных структур населения в 2013, 2023 и 2033 гг., приведенных на рис. 22 и рис. 23 (в 2013 г. для всех сценарных вариантов возрастные структуры естественно имеют одни и те же значения). Из рис. 23 видно, что распределения по возрасту численности женщин фертильного возраста (женщины в возрасте от 15 до 50 лет) для всех сценарных вариантов в 2023 г. и 2033 г. практически совпадают с распределениями, получающимися путем сдвига распределения по возрасту численности женщин фертильного возраста в 2013 г. соответственно на 10 и 20 лет. При этом из рис. 23 следует, что общая численность женщин фертильного возраста уменьшается от года к году, а ее максимальное значение для всех сценарных вариантов в 2013, 2023 и 2033 гг. имеет практически одно и то же значение и достигается оно в 27 лет в 2013 г., в 37 лет в 2023 г. и в 47 лет в 2033 г. Принимая сказанное во внимание и учитывая, что согласно рис. 15 средний возраст женщины при рождении ребенка составляет в 2013 г. 29 лет, а в 2023 г. и 2033 г. имеет значения, лежащие соответственно в пределах от 29 до 30,5 лет и от 28,5 до 31 года, то следует ожидать, что число рожденных будет уменьшаться от года к году. Другими словами, снижение рождаемости за счет демографической волны в 2023 г. и 2033 г. происходит как за счет уменьшения численности женщин фертильного возраста, так и за счет смещения пика этой численности в более старшие по сравнению с 2013 г. возрасты, которые значительно превосходят средние возрасты женщины при рождении ребенка и в которых возрастные коэффициенты рождаемости имеют значения, меньшие, чем в 2013 г.

В подтверждение сказанного выше, на моделируемом периоде времени были вычислены численность женщин фертильного возраста (число женщин от 15 до 50 лет), число рожденных и умерших, а также общий коэффициент естественного прироста населения, равного разности между общими коэффициентами рождаемости и смертности. Результаты вычислений

представлены в графическом виде на рис. 24–27. Из рис. 23 и рис. 26 видно, что на моделируемом периоде времени для всех сценарных вариантов число родившихся, а также численность женщин фертильного возраста интенсивно уменьшаются. В то же время, как следует из рис. 25, и численности умерших в случаях Среднего и Высокого сценарных вариантов тоже уменьшаются, но интенсивность уменьшения значительно меньше, чем у родившихся, а в случае Низкого варианта численность умерших не только не уменьшается, а даже растет, хотя и незначительно. Сказанное качественно объясняет характер изменения со временем как приведенного на рис. 20 естественного прироста численности населения, так и характер изменения общего коэффициента естественного прироста, приведенного в графической форме для трех сценарных вариантов на рис. 27. Из рис. 27 видно, что общий коэффициент естественного прироста численности населения для Среднего и Нижнего сценарных вариантов на моделируемом периоде времени имеет убывающие отрицательные значения, что означает, что в этом случае смертность превышает рождаемость. Что касается Высокого сценарного варианта, то этот коэффициент сначала растет от 0 в 2013 г. до 1,7 в 2016 г., а затем монотонно убывает, стремясь практически к нулевому значению в 2032 г.

Рис. 24. Численность родившихся (статистика и модельные значения)

Рис. 25. Численность умерших (статистика и модельные значения)

Рис. 26. Численность женщин фертильного возраста (модельные значения)

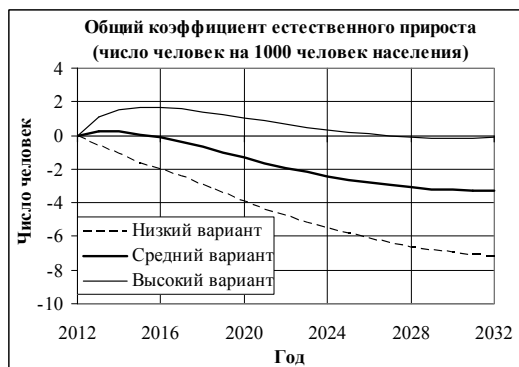

Рис. 27. Общий коэффициент естественного прироста населения (модельные значения)

На моделируемом периоде времени для трех сценарных вариантов были вычислены распределения численности всего населения (мужчины и женщины) по следующим трем возрастным группам: дети до 16 лет включительно, группа трудоспособных (люди в трудоспособных возрастах) и пенсионеры. Полученные результаты вычислений в графическом виде представлены на рис. 28. Из этого рисунка следует, что для всех трех сценарных вариантов численность трудоспособных сначала монотонно убывает, а потом медленно растет, численность детей, наоборот, сначала монотонно растет, а затем монотонно убывает, а численность пенсионеров монотонно увеличивается. Поскольку, как показали расчеты групповых коэффициентов смертности (отношение числа умерших в группе к общей численности людей в ней), их значения для всех трех сценарных вариантов и трех возрастных групп на моделируемом периоде времени монотонно убывают, то уменьшение численности трудоспособных и немонотонность характера изменения численности детей объясняются влиянием демографической волны.

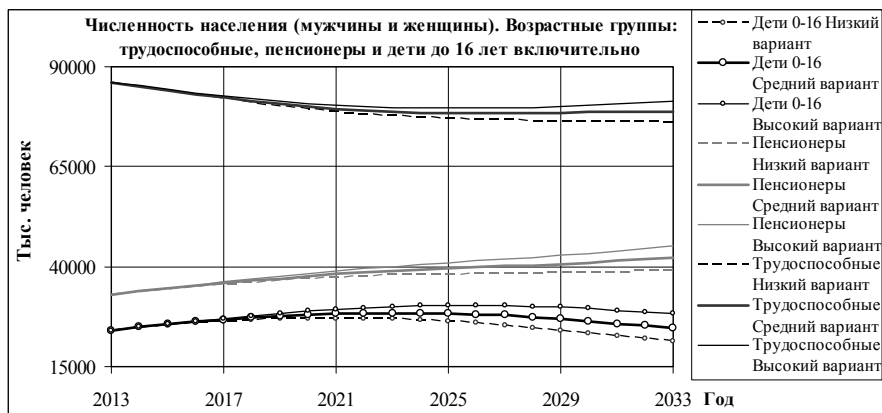

Рис. 28. Распределение численности всего населения по трем возрастным группам

Из рис. 28 также следует, что численность нетрудоспособных (пенсионеры и дети до 16 лет включительно) будет расти с уменьшением темпа роста, которое объясняется немонотонностью характера обусловленного демографической волной изменения численности детей. Следствием сказанного, с учетом уменьшения численности трудоспособных, является рост коэффициента демографической нагрузки на население (число нетрудоспособных на 1000 трудоспособных). Последнее непосредственно следует из рис. 29, на котором представлены графики изменения на моделируемом периоде времени коэффициента демографической нагрузки на население для трех сценарных вариантов. Согласно этим графикам коэффициент демографической нагрузки в 2013 г. имеет значение 660, затем он растет и в 2023 г. лежит в пределах от 830 до 880, а к 2033 г. в среднем несколько уменьшается и находится в пределах от 790 до 900. Из последнего следует, что в 2033 г. на одного человека нетрудоспособного возраста будет приходиться от 1,1 до 1,18 человека трудоспособного возраста, что в будущем может создать социально-экономические проблемы.

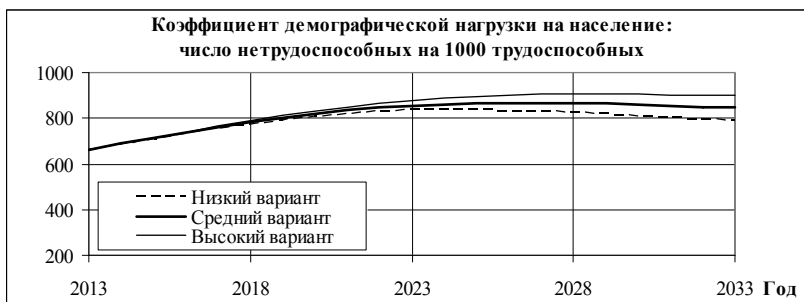

Рис. 29. Зависимость от времени коэффициента демографической нагрузки на население

Резюмируя все вышеизложенное можно сделать следующие, основанные на предложенной демографической модели, **выводы** относительно демографической ситуации России в 2012–2033 гг.

1. Рождаемость на моделируемом периоде времени 2013–2033 гг. будет уменьшаться. Снижение рождаемости связано в основном с влиянием демографической волны (со временем уменьшается число женщин фертильного возраста и сдвигается пик распределения женщин по возрасту в сторону старших возрастов), а также со снижением темпа роста суммарного коэффициента рождаемости в случае Высокого сценарного варианта и уменьшением суммарного коэффициента рождаемости в случае Среднего и Низкого сценарных вариантов.

2. Численности родившихся (для всех Сценарных вариантов) и умерших (для Среднего и Высокого сценарных вариантов) будут уменьшаться, причем интенсивность уменьшения численности родившихся будет существенно больше, чем у умерших. В случае Низкого сценарного варианта число умерших практически не будет изменяться. Вследствие сказанного общий коэффициент естественного прироста численности населения для Среднего и Нижнего сценарных вариантов на моделируемом периоде времени будет иметь убывающие отрицательные значения, что означает, что в этом случае смертность будет превышать рождаемость. В случае Высокого сценарного варианта этот коэффициент сначала будет расти от 0 в 2013 г. до 1,7 в 2016 г., а затем монотонно убывать, стремясь практически к нулевому значению в 2033 г. Аналогичную зависимость от времени будет иметь ежегодный естественный прирост общей численности населения.

3. Общая численность населения будет расти с 143,3 млн человек в 2013 г. до 145,7 млн и 154,7 млн человек в 2033 г. соответственно в случаях Среднего и Высокого сценарных вариантов. В случае Низкого сценарного варианта общая численность населения будет монотонно уменьшаться с 143,3 млн человек 2013 г. до 136,3 млн человек в 2033 г. Рост общей численности населения в случаях Среднего и Высокого сценарных вариантов и снижение темпа уменьшения численности в случае Низкого сценарного варианта в основном происходит за счет общего миграционного прироста.

4. Население будет продолжать стареть. Число людей пенсионного возраста будет расти, тогда как суммарное число людей в работоспособных и детских возрастах (дети в возрасте до 16 лет включительно) будет уменьшаться. Численность последних будет монотонно сокращаться со 110 млн человек в 2013 г. до значений, лежащих в пределах от 97 до 109,5 млн человек в 2033 г., а численность пенсионеров будет монотонно расти с 33 млн в 2013 г. до значений, лежащих в пределах от 39 до 45 млн человек в 2033 г.

5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин и женщин будет монотонно расти со значений 64,6 и 75,9 лет соответственно для мужчин и женщин в 2012 г. до значений, лежащих в пределах 65,2–73,0 лет для мужчин и 76,7–81,1 лет для женщин в 2033 г. При этом темп роста ожидаемой продолжительности жизни у мужчин будет несколько выше, чем у женщин, а разность между ожидаемыми продолжительностями жизни женщин и мужчин на моделируемом периоде времени практически останется постоянной и в среднем равной 10 годам.

6. Численность трудоспособных в среднем будет уменьшаться с 86,1 млн в 2013 г. до значений, лежащих в пределах 76–81,4 млн человек в 2033 г., а численность нетрудоспособных (пенсионеры и дети до 16 лет включительно) в среднем будет расти с 57,2 млн в 2013 г. до значений, лежащих в пределах 60,3–73,3 млн человек в 2033 г. Вследствие этого коэффициент демографической нагрузки на население (число нетрудоспособных на 1000 трудоспособных) будет практически монотонно расти, начиная со значения 664 в 2013 г. до значений, лежащих в пределах от 793 до 901. Из последнего следует, что в 2033 г. на одного человека трудоспособного возраста будет приходиться от 1,1 до 1,18 человека нетрудоспособного возраста, что может создать социально-экономические проблемы в будущем.

Данная демографическая модель может быть модифицирована с целью ее увязки с макроэкономической моделью,

в которой будут прогнозироваться социально-экономические параметры, определяющие финансовые ресурсы, которые необходимо централизованно выделять для преодоления социодемографического кризиса в России.

2.3.3. Направления социодемографической политики для преодоления кризиса в России

Российская социодемографическая катастрофа (см. раздел 2.3.1), начавшаяся в 90-х годах XX века, для своего преодоления требует неординарных мер государственного регулирования в России. При этом необходимо учитывать, что новому демократическому государственному строю в России всего только четверть века. Поэтому к данной ситуации применимы слова П.А. Столыпина, высказанные им 6 марта 1907 года на первом выступлении во Второй Государственной думе в качестве председателя Совета министров: «В странах с установившимся правительственным строем отдельные законопроекты являются в общем укладе законодательства естественным отражением новой назревшей потребности и находят себе готовое место в общей системе государственного распорядка. В этом случае закон, прошедший все стадии естественного созревания, является настолько усвоенным общественным сознанием, все его части настолько понятны, что рассмотрение, принятие или отклонение его являются делом не столь сложным и задача правительственной защиты сильно упрощается.

Не то, конечно, в стране, находящейся в период перестройки, а следовательно — и брожения.

Тут не только каждый законопроект, но каждая отдельная его черта, каждая особенность может чувствительно отозваться на благе страны, на характере будущего законодательства. При множестве новизны, вносимой в жизнь народа, необходимо связать все отдельные правительственные предположения одной общей мыслью, мысль эту выяснить, положить ее в основание всего строительства и защищать ее, поскольку она проявляется

в том или другом законопроекте. Затем следует войти в оценку той мысли, которая противопоставляется мысли законопроекта, и добросовестно решить, совместима ли она, по мнению правительства, с благом государства, с его укреплением и возвышением и потому приемлема ли она. В дальнейшей же выработке самих законов нельзя стоять на определенном построении, необходимо учитывать все интересы, вносить все изменения, требуемые жизнью, и, если нужно, подвергать законопроекты переработке, согласно выяснившейся жизненной правде»²³⁰.

При разработке и реализации реформ 1990-х в виде «шоковой терапии» такой всесторонний системный анализ новых законопроектов, пришедших на смену системы планового хозяйства, проведен не был. Сложившаяся в конце существования СССР система управления экономикой была малоэффективна. Профессор Р.А. Белоусов еще в 1983 году написал, что «особенность методов советской школы управления состоит в том, что они формировались и развивались в необычных экономических условиях. Под влиянием объективных обстоятельств государство испытывало длительное, иногда чрезмерно высокое напряжение между фондом накопления и потребления, а также между другими структурными пропорциями в народном хозяйстве. Это выражалось то в дефиците материальных и финансовых ресурсов, то в недостатке квалифицированных кадров, то в нехватке времени. Необходимость в этих условиях принимать ответственные решения наложила глубокий отпечаток на способы разработки и осуществления планов, а также иных конкретных действий по вопросам хозяйственного строительства. На определенном этапе главным в управлении стало планирование дефицитных видов ресурсов и их жесткое, прямое распределение между многочисленными потребителями, очень часто ниже их заявок и, надо полагать, потребностей»²³¹.

²³⁰ Столыпин. Жизнь и смерть. Саратов: Соотечественник, 1997. С. 202.

²³¹ Белоусов Р.А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. М.: Мысль, 1983. С. 236–237.

В таких экономических условиях даже включение социальных приоритетов в цели государственного развития СССР, которое было провозглашено с трибуны XXIV и последующих съездов КПСС, не могло иметь под собой реальной финансовой базы из-за кризисного состояния экономики страны. Социально-экономические реформы в СССР в 80-х годах XX века назрели, политический строй страны в 1991 году поменялся, но реформаторы, провозгласив РФ социальным государством в Конституции страны, на практике продолжали управление в условиях еще более острого, чем в СССР дефицита финансовых средств, необходимых для решения социальных задач, имеющихся в стране. Поэтому в условиях глубокого экономического кризиса 1990-х годов в России решение социальных проблем, проявивших себя в виде возникновения «русского креста», откладывалось на будущее, до лучшей экономической ситуации. И только с 2000 г. государство начало «поворачиваться» к острым социодемографическим проблемам, возникшим в стране.

Социодемографические проблемы современной России имеют двоякое происхождение: с одной стороны, Россия — европейское государство и демографические проблемы, свойственные современной Европе, характерны и для РФ. С другой стороны, на социодемографический кризис в нашей стране влияют чисто «российские» процессы — всего двадцатипятилетний опыт проведения в России кардинальных социально-экономических реформ, при «шоковом» внедрении которых наблюдался «русский крест». Поэтому цели социодемографического развития России тоже должны рассматриваться с этих двух точек зрения.

С глобальных позиций профессор Ю.В. Яковец в своем научном докладе «О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций» (2015)²³² в качестве глобальной цели № 1

²³² Яковец Ю.В. О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций: Научный доклад. М.: МИСК, ИНЭС, 2015.

предлагает «переход к новой модели социодемографической динамики цивилизаций на основе преодоления депопуляции, умеренного роста народонаселения, оптимизации миграции, здравоохранения и питания, искоренения нищеты и голода на планете»²³³.

Но у России есть и национальные цели социодемографического развития. Можно согласиться с А. Ильяшенко, что «народ, не желающий вести борьбу с тем, что ведет к его вырождению, рано или поздно превратится в удобрение для культуры других, более сильных народов»²³⁴.

Как показали прогнозы демографического развития России (см. раздел 2.3.2), преодоление современного социодемографического кризиса в России должно идти по трем направлениям:

1. Повышение рождаемости.
2. Уменьшение смертности.
3. Оптимизация миграционных потоков.

При анализе этих трех направлений преодоления кризиса нами были подобраны те взгляды российских ученых и политиков, которые мы полностью разделяем.

Ситуацию с *рождаемостью* в стране оценила в своем научном докладе А.О. Тындик (РАНХиГС, 2015)²³⁵. В качестве основных современных характеристик рождаемости, как важнейшего показателя процесса воспроизводства населения, данный автор выделяет следующие:

1. Россия в 1990-х гг. ненадолго вошла в число стран со сверхнизкой рождаемостью (суммарный коэффициент рождаемости менее 1,3 ребенка на одну женщину), но к 2013 г. он был восстановлен до уровня в 1,7 ребенка²³⁶.

²³³ Яковец Ю.В. О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций: Научный доклад. М.: МИСК, ИНЭС, 2015. С. 70.

²³⁴ Протоиерей Александр Ильяшенко. Большая семья — большие надежды. Демография и нравственность. М.: Спасское братство, 2008. С. 224.

²³⁵ Тындик А.О. Демографическая повестка современной России. Структура и воспроизводство населения. Научные доклады 15/3. М.: Издательский дом ДЕЛО, 2015.

²³⁶ Там же. С. 22.

2. Повышение среднего возраста рождения первого ребенка (если среди женщин, рожденных в 1966 г., к 25 годам только 23% не имели детей, то среди рожденных в 1985 г. — почти половина²³⁷).

3. Феномен бездетности — доля бездетных женщин в России в 2010 г. в 35–39 лет — 11,52%, в 40–44 лет — 8,03%, в 45–49 лет — 6,55% (в 2002 г. соответственно 7,42%, 5,97% и 5,83%)²³⁸.

В странах с низкой рождаемостью, к которым относится Россия, традиционно проведение демографической политики опирается на то, что существует разрыв между представлением населения о желаемом числе детей в семье и их фактическим числом. Поэтому создаются условия для того, чтобы желаемые дети появлялись в желаемые сроки, и стимулируются желания иметь детей. А.О. Тындик предлагает следующие меры по стимулированию рождаемости в РФ²³⁹:

1) меры прямого материального стимулирования, направленные на снижение фактических издержек по рождению, уходу и воспитанию ребенка (единовременные и ежемесячные выплаты, включая «материнский капитал», налоговые вычеты);

2) меры в сфере трудового законодательства, сглаживающие проблему совмещения родительства и занятости на рынке труда;

3) меры социального характера, подразумевающие развитие институциональных услуг по уходу за детьми и сокращающие косвенные издержки воспитания;

4) меры в отношении гендерного равенства, выравнивающие распределение косвенных издержек внутри домохозяйства.

Второе направление проведения демографической политики в РФ — это снижение *смертности*. Этой проблеме посвящена статья академика А.Г. Аганбегяна в журнале «Экономическая политика» (2015)²⁴⁰. Данный автор «бьет тревогу»

²³⁷ Тындик А.О. Демографическая повестка современной России. Структура и воспроизводство населения. Научные доклады 15/3. М.: Издательский дом ДЕЛО, 2015. С. 27

²³⁸ Там же. С. 34

²³⁹ Там же. С. 51.

²⁴⁰ Аганбегян А.Г. ТРЕВОЖНЫЙ ЗВОНОЧЕК: В РОССИИ ПРЕКРАТИЛОСЬ СНИЖЕНИЕ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 2. С. 63–76. http://www.ep.ane.ru/pdf/2015-2/aganbegyan_2_2015.pdf

по поводу незначительного роста смертности в России в 2014 г.: «...в 2014 году смертность населения составила 1 млн 914 тыс. чел. в сравнении с 1 млн 906 тыс. в 2012 году и 1 млн 872 тыс. — в 2013 году. Общий коэффициент смертности (смертность на 1000 чел. населения) в 2014 году составил 13,1 по сравнению с 13,0 в 2013 году»²⁴¹. А.Г. Аганбегян пишет, что из 150 стран мира Россия по показателям смертности и продолжительности жизни занимает примерно 90-е место, а по соответствующим показателям для мужского населения — 120-е, в то время как по уровню экономического развития (ВВП на душу населения) Россия занимает 43-е, по уровню реальных доходов — 50-е, по уровню образования — 20-е, по индексу социального развития — 65-е место. Коэффициент смертности в России катастрофически высок — в 1,4 раза выше, чем в ведущих странах Западной Европы. Продолжительность жизни россиян при этом составляет 71,6 года (2014 год) — в сравнении с 82 годами в среднем в Германии, Англии, Франции и Италии. В России вдвое выше, чем в Западной Европе, коэффициент младенческой смертности (7,4 против 3,5 на 1000 родившихся живыми) и втрое выше коэффициент смертности трудоспособного населения, при этом трудоспособных мужчин — в 5 раз выше²⁴².

А.Г. Аганбегян предлагает следующие меры для снижения уровня смертности россиян:

— решение проблемы уменьшения численности трудоспособного населения России за счет сокращения уровня смертности в этом возрасте: «Если за 15—20 лет мы достигнем уровня смертности западноевропейских стран, в том числе по трудоспособному населению, то ежегодно сохраним жизнь более 600 тыс. чел., из которых 340 тыс. будут в трудоспособном возрасте. Таким образом, в составе сохраненных жизней чис-

²⁴¹ Аганбегян А.Г. ТРЕВОЖНЫЙ ЗВОНОЧЕК: В РОССИИ ПРЕКРАТИЛОСЬ СНИЖЕНИЕ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 2. С. 63. http://www.ep.ane.ru/pdf/2015-2/aganbegyan_2_2015.pdf

²⁴² Там же. С. 64

ленность трудоспособных к концу периода составит 55%. Ежегодное сохранение сначала 100, потом 200, а затем 300 и более тысяч жизней, из которых до 80% — трудоспособные мужчины, коренным образом изменит численность и половой состав трудоспособного населения и позволит избавить нашу страну от массовой миграции гастарбайтеров, в основном малоквалифицированных. Это не только принесет прямую экономическую выгоду стране, но и оздоровит социальную обстановку. При таком снижении смертности общая численность трудоспособных в России, составляющая сейчас 85 млн чел., в основном сохранится — во всяком случае, в ближайшие 15—20 лет»²⁴³;

— повышение уровня своевременной диагностики болезней системы кровообращения, новообразований и создание условий для уменьшения смертности от внешних причин;

— программно-целевой подход к сокращению смертности населения: для этого целесообразно выдвинуть задачу сокращения смертности как одну из трех-пяти наиболее приоритетных задач развития нашей страны.

Следующее направление проведения демографической политики в РФ — *оптимизация миграции*. 31 марта 2016 г. состоялось расширенное заседание Совета безопасности РФ, на котором проблема миграции была объявлена одной из составляющих национальной безопасности России²⁴⁴. По официальным данным, в нашей стране сейчас постоянно живут свыше десяти миллионов иностранцев. Абсолютное большинство из них — почти девять миллионов — приезжие из стран Содружества Независимых Государств. Примерно каждый десятый приезжий на территории России сегодня находится незаконно. «Мы видим, к каким серьёзным последствиям привели практически неконтролируемые потоки беженцев в Европу из стран Ближнего Востока, Северной Африки, из Афганистана, из других

²⁴³ Аганбегян А.Г. ТРЕВОЖНЫЙ ЗВОНОЧЕК: В РОССИИ ПРЕКРАТИЛОСЬ СНИЖЕНИЕ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 2. С. 67. http://www.ep.ane.ru/pdf/2015-2/aganbegyan_2_2015.pdf

²⁴⁴ <http://www.ltv.ru/news/polit/304976>

регионов. Здесь и всплеск преступности, и конфликты на национальной и религиозной почве, и социальное напряжение. Мигранты, фактически лишённые возможности интегрироваться в общество, становятся объектом пропаганды, вербовки со стороны экстремистов и террористических организаций. Растут радикальные настроения в этой среде. Но радикальные настроения в этой связи растут и среди местных граждан», — отметил на заседании В. Путин²⁴⁵. В то же время, отметил глава государства, Россия остаётся открытой для всех, кто готов жить и трудиться честно. Уважение к русскому языку, культуре, традициям, законам — требования, которые обязан соблюдать любой приезжий. Тем более, что эти знания помогают куда быстрее адаптироваться в обществе.

Таким образом, все три направления проведения демографической политики в России (рождаемость, смертность и миграция) в настоящее время являются проблемными и требуют повышенного внимания к себе. Для адекватного проведения политики государственного регулирования социодемографических процессов в современной России необходимо изучить существующие методы государственного регулирования, как в России, так и в зарубежных странах.

²⁴⁵ <http://www.itv.ru/news/polit/304976>

ГЛАВА 3

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

3.1. Влияние государственного регулирования на репродуктивное поведение населения

Рассмотрение изменений характеристик населения России в периоды кардинальных перестроек всего механизма и институтов государственного регулирования социально-экономических процессов в России на интервале индустриального развития (середина XIX — конец XX в.) позволяет проследить взаимосвязь макрорегулирования с репродуктивным поведением населения.

Ученые-демографы спорят о возможности регулирования демографических процессов. Некоторые из них считают, что государственное регулирование демографических процессов возможно только в социалистическом Китае. Поэтому демографический кризис в России в 90-х годах XX века — это, прежде всего, не следствие проводимых реформ в виде «шоковой терапии», а «второй демографический переход».

Но более обосновано иное мнение. Для его подкрепления рассмотрим, как на социодемографические характеристики населения влияли бифуркации в политическом и социально-экономическом развитии страны. Для этого исследуем три точки на историческом интервале индустриального развития России — 1861, 1917 и 1991 годы. Это годы резкого изменения механизмов и институтов государственного регулирования в России. Если после этих точек репродуктивное поведение семей в России резко изменилось, — значит, существует зависимость между государственным регулированием социально-экономических процессов в стране и репродуктивным поведением

населения и через механизмы государственного регулирования можно влиять на демографическое поведение населения.

Реформа 1861 г.

Для изучения влияния последствий реформ, которые касались отмены крепостного права в 1861 г., на репродуктивное поведение населения необходимо остановиться на особенностях семейного поведения населения дореформенной России.

Изданный при императоре Николае I в 1833 году «Свод законов о состоянии людей в государстве» формально-юридически определял место крепостных в социальной системе страны. Статья 571-я «Свода» декларирует беспрекословное повиновение крепостных крестьян своим господам «во всем, что не противно общим государственным узаконениям». Статья 575-я продолжает возобновляемую в каждое правление традицию категорических запретов «недозволенных жалоб» крестьян на своих владельцев, и особенно — подачу их лично императору. Статья 579-я узаконивает и без того распространенное вмешательство дворян в личную жизнь своих крестьян и дворовых и объявляет, что крепостные могут вступать в брак исключительно с разрешения помещика²⁴⁶. Таким образом, у семей крепостных крестьян как малых социальных групп, размывались внешние границы между семьей и социальным окружением, что не могло не сказываться на репродуктивном поведении крепостных.

В.О. Ключевский писал, что «в 1857 г. произведена была по всей империи X ревизия. По данным этой ревизии, населения в империи, не исключая Царства Польского и Великого княжества Финляндского, оказалось 62,5 млн душ обоого пола... По VIII ревизии, в Европейской России крепостное население составляло почти 45% всего населения империи; по X ревизии — 34,39% (процент крепостного населения в те-

²⁴⁶ http://www.razlib.ru/istorija/rossija_krepostnaja_istorija_narodnogo_rabstva/p6.php

чение 22 лет уменьшился на 10,5%)»²⁴⁷. «По VIII ревизии, в Европейской России (без земли Донского войска) было всего 127 тыс. дворян, владевших крепостными душами»²⁴⁸. «В руках 43 тыс. мелких землевладельцев было всего 340 тыс. душ мужского пола; в руках крупных землевладельцев, которых было около 14 тыс., сосредоточивалось 8 млн душ мужского пола»²⁴⁹.

Таким образом, можно сказать, что на 10% доля крепостного населения Европейской России перед реформами 1861 года за 22 года могла уменьшиться, прежде всего, за счет физического вымирания крепостных крестьян, т.к. освобождение крепостных в это время носило единичный характер. В то же время среди помещиков того времени — господствующего класса — было очень сильное расслоение по уровню «крепостного богатства».

«По X ревизии, в Европейской России было 103 тыс. дворянских имений, в которых значилось 10,5 млн ревизских душ мужских. С 1859 г. состояло в залоге с лишком 44 тыс. имений с 7 млн ревизских душ с лишком»²⁵⁰. Таким образом, на одно дворянское имение в Европейской России приходилось в среднем 100 крепостных мужчин, но 67% крепостных мужчин находились в залоге от 43% дворянских имений. Индустриальное развитие страны находилось в самом зачатке (в 1850 г. было 2800 предприятий с числом рабочих свыше 700 тыс. человек²⁵¹), поэтому рождаемость и смертность в семьях рабочих незначительно влияли на репродуктивное поведение всего населения.

Такая статистика говорит о критическом экономическом положении земледелия в России, вымирании семей крепостных крестьян и обнищании семей дворянства как земледельческих «менеджеров».

²⁴⁷ <http://www.bibliotekar.ru/rusKluch/>

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ http://bibl.kfmesl.ru/files/y mk/iststat_1.pdf

Посмотрим, как изменилось репродуктивное поведение сельского населения Российской империи в послереформенное время (а, следовательно, и репродуктивное поведение крестьянства, составлявшего большинство населения страны).

Статистика населения Российской империи позволяет проследить динамику ее населения после всеобщей переписи 1897 г. Перепись зарегистрировала в Российской империи 125 640 021 жителя, из них в городах проживало 16 828 395 человек (13,4 %) ²⁵². Таким образом, при изменении социально-экономических условий за 40 лет с 1857 года население страны удвоилось. Дальнейшая динамика населения Российской империи до 1914 года была также очень бурной (табл. 13). Как видно из таблицы, население империи за 16 лет возросло на 41,4 млн человек.

В 1906 году Дмитрий Иванович Менделеев опубликовал труд под названием «К познанию России», где на основании результатов переписи населения 1897 года им был сделан подробный прогноз численности населения России ²⁵³ (см. табл. 14).

Таблица 13. Естественный прирост населения России за период 1897–1913 гг. (с поправками), тыс. чел. ²⁵⁴

Год	Европейская Россия	Привисленские губернии	Кавказ	Сибирь	Средняя Азия	Всего
1897	1725,1	180,3	141,2	115,1	103,1	2264,8
1898	1479,5	185	142,4	95,7	107,6	2010,2
1899	1761,2	184,3	144,1	105,9	110,2	2305,7
1900	1803,5	188,6	164	101,5	112,6	2375,2
1901	1592,1	185,4	161,7	129,3	116,3	2184,8

²⁵² [https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E5%F0%E5%EF%E8%F1%FC_%ED%E0%F1%E5%EB%E5%ED%E8%FF_%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9_%E8%EC%EF%E5%F0%E8%E8_\(1897\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E5%F0%E5%EF%E8%F1%FC_%ED%E0%F1%E5%EB%E5%ED%E8%FF_%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9_%E8%EC%EF%E5%F0%E8%E8_(1897))

²⁵³ http://cyclowiki.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B0

²⁵⁴ http://demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund05.html

Год	Европейская Россия	Привисленские губернии	Кавказ	Сибирь	Средняя Азия	Всего
1902	1798,9	229,3	163,6	111,3	109,3	2412,4
1903	1884,4	195,8	172,6	143,7	121,5	2518
1904	1981,5	176,6	186,2	113,2	125,2	2582,7
1905	1431,6	158,9	168,9	96,7	124,5	1980,6
1906	1875,2	186,1	186,5	127,5	127,2	2502,5
1907	2122,1	194,9	194	130,6	128,2	2769,8
1908	1864,9	196,2	177	151,3	131	2520,4
1909	1712,3	190,4	172	165	135,9	2375,6
1910	1569,9	198,7	154	198,4	145	2266
1911	2051,6	205,9	182,1	189,7	149,8	2779,1
1912	2060,4	208,1	215	185,8	154,6	2823,9
1913	1987,5	-208,1	218,6	184,8	155,5	2754,5
Всего за 1897–1913 гг.	30706,7	3272,6	2943,9	2345,5	2157,5	41426,2

Как видно из таблицы 14, режим воспроизводства населения России в 1897–1913 гг. без революции, войн и «шоковой терапии» без учета демографического перехода по прогнозу Д.И. Менделеева сулил превращение России с одну из лидирующих стран мира.

Таблица 14. Прогноз численности России в XX веке Д.И. Менделеева²⁵⁵

Год	Млн чел.	Год	Млн чел.
1897	128,2	1904	142,3
1898	130,2	1905	144,5
1899	132,1	1906	146,6
1900	134,1	1910	155,6
1901	136,1	1950	282,7
1902	138,2	2000	594,3
1903	140,2	2026	1282

²⁵⁵ http://cyclowiki.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B0

Революции 1917 года

Социально-экономические изменения после 1917 г. отличались всеобщим характером, распространяясь практически на все сферы человеческой жизни, включая систему ценностей, модели поведения, адаптационные стратегии личности, формы семьи, модели семейных отношений, гендерные роли мужчины и женщины. В постреволюционной, советской России/СССР огромные массы людей оказались затронуты процессом маргинализации, заключавшемся преимущественно в утрате прошлого социального статуса и неопределенности статуса нынешнего, более или менее резком разрыве с социокультурной традицией, проявившемся, в том числе, в отношении семьи, содержательного наполнения гендерных ролей и модели репродуктивного воспроизводства человека. Социальный институт семьи в России в послереволюционный период претерпел существенные изменения. После Октябрьской революции 1917 года в России/СССР стали распространяться идеи женского равноправия, которые наиболее четко артикулировали две «музы» русской революции — Инесса Арманд и Александра Коллонтай. Они говорили о браке как о любовном и товарищеском союзе двух равных членов коммунистического общества, свободных и одинаково независимых.

Коллонтай писала, «что современная семья утратила свои традиционные экономические функции, а это означает, что женщина вольна сама избирать себе партнеров в любви»²⁵⁶. В 1919 году вышел ее труд «Новая мораль и рабочий класс», основанный на идеях немецкой феминистки Греты Майзель-Гесс. Коллонтай полагала, что только свободные и, как правило, многочисленные связи могут дать женщине возможность сохранить свою индивидуальность в обществе, где господствуют мужчины (обществе патриархата). Приемлема любая форма сексуальных отношений, но предпочтительнее «последовательная моногамия», каждый раз основанная на любви или страсти смена брачных партнеров, серийных отношений мужчин

²⁵⁶ <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-2/7.htm>

и женщин. В качестве наркома государственного призрения она устраивала общественные кухни как способ «отделить кухню от брака». Заботу о воспитании детей она тоже хотела возложить на общество. Она предрекала, что со временем семья отомрет, и женщины научатся заботиться о всех без разбора детях, как о своих собственных. Лидер РСДРП (б) и Советского государства В.И. Ленин, хотя и не разделял теорию и практику свободной любви, придавал большое значение обобществлению материальной стороны быта, созданию общественных столовых, яслей, детских садов, которые он называл «образчиками ростков коммунизма»²⁵⁷. Советское государство с первых дней своего существования приступило к активному реформированию гражданского законодательства, в том числе в части, регулирующей брачно-семейные отношения. Прежде всего, из процесса этой регуляции была исключена Православная церковь. Так, уже в 1917 году «18 декабря отнята у церкви регистрация рождений и браков. 20 декабря введен гражданский брак как единственно имеющий юридическую силу»²⁵⁸.

При таких кардинальных реформах в семейных отношениях в ситуации гражданской войны и разрухи изменялась и динамика численности населения России в эти годы. Подробная статистика была утеряна или засекречена, поэтому можно воспользоваться только отдельными данными из разрозненных источников. По статистике конца 1916 г. в России проживало 186 миллионов, то есть прирост за 16 лет XX века составил 60 миллионов²⁵⁹. Как же изменилась численность населения страны за 1917–1921 гг.? В.И. Ленин еще в 1921 г. считал, что за границей тогда находилось от 1,5 до 2 млн российских эмигрантов²⁶⁰. Отрывочные сведения о конкретных потерях населения по отдельным регионам кое-где найти

²⁵⁷ <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-2/7.htm>

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ <http://www.proza.ru/2013/09/04/701>

²⁶⁰ Там же.

можно. Вот какие данные о динамике населения Москвы назвал Сергей Шрамко на основании информации, содержащейся в обзорном сборнике о советской Москве, увидевшем свет в 1920 г. «По исчислению на 20 ноября 1915 г. в Москве было уже 1 983 716 жителей, а в следующем году столица перешагнула за второй миллион. На 1 февраля 1917 г., как раз накануне революции, в Москве жило 2 017 173 человека, а на современной территории столицы (с включением некоторых пригородных местностей, присоединенных в мае и июне 1917 г.) число жителей Москвы достигло 2 043 594. По переписи в августе 1920 г. в Москве насчитали 1 028 218 жителей. Иными словами, с момента переписи 21 апреля 1918 г. убыль населения Москвы составила 687 804 человека, или 40,1%. Такая убыль населения является беспрецедентной в европейской истории. Только Петербург обогнал Москву по степени своего обезлюдения. С 1 февраля 1917 г., когда население Москвы достигло максимума, число жителей столицы упало на 1 015 000 человек или почти на половину (точнее на 49,6%). Между тем, население Петербурга (в черте градоначальства) в 1917 году достигало, по исчислению городского статистического бюро, 2 440 000 человек. По переписи 28 августа 1920 г. в Петербурге оказалось налицо только 706 800 человек, так что со времени революции число обитателей Петербурга сократилось на 1 733 200 человек, или на 71%. Иначе говоря, численность населения Петербурга сокращалась быстрее Москвы чуть ли не вдвое». (Красная Москва, М., 1920)²⁶¹. Такая же динамика численности жителей Петрограда в эти годы приводится в журнале ВШЭ «Демоскоп»²⁶². Таким образом, можно сказать, что ликвидация при советской власти традиционной модели российской семьи в значительной степени усугубило то сокращение населения России, которое наблюдалось в стране в 1917–1921 гг. в условиях гражданской войны.

²⁶¹ <http://www.proza.ru/2013/09/04/701>

²⁶² <http://demoscope.ru/weekly/2004/0163/tema01.php>

Видный российско-американский социолог П.А. Сорокин в статье «О влиянии войны», опубликованной в журнале «Экономист» № 1 за 1922 год, представил следующие данные по состоянию петроградской семьи после революции 1917 года: «На 10 000 браков в Петрограде теперь приходится 92,2% разводов — цифра фантастическая, причем из 100 расторгнутых браков 51,1% были продолжительностью менее одного года, 11% — менее одного месяца, 22% — менее двух месяцев, 41% — менее 3–6 месяцев и лишь 26% — свыше 6 месяцев. Эти цифры говорят о том, что современный легальный брак — форма, скрывающая по существу внебрачные половые отношения и дающая возможность любителям «клубники» «законно» удовлетворять свои аппетиты»²⁶³.

Данное изменение динамики численности населения страны в рамках послереволюционного семейного законодательства заставило его руководство в 1930-е годы полностью изменить семейное законодательство. И.В. Сталин объявил об окончательном разрешении женского вопроса. «Кульминации это достигло в 1936 г., когда был принят новый семейный кодекс, запрещающий аборт... государство стало бороться за укрепление семьи: “свободную любовь” заклеили как антисоциалистическую»²⁶⁴.

1991 год

В пункте 2.3.1 дан ситуационный анализ социодемографического кризиса в России в конце XX — начале XXI века. Изменения, произошедшие в российской семье после трансформации советского общества с 1991 г., подробно описаны в книге Натальи Михайловны Римашевской «Человек и реформы. Секреты выживания»²⁶⁵. Основные из них следующие:

²⁶³ <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-2/7.htm>

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Римашевская Н. Человек и реформы. Секреты выживания. Москва: ИСЭПН РАН, 2003.

1. В результате социально-экономических преобразований семья получила свой независимый экономический статус, прекратился патернализм государства над всеми экономическими сферами жизни семьи.

2. Одновременно резко ухудшились внешние условия существования российских семей, особенно в годы «шоковой терапии».

3. Прекратился контроль Коммунистической партии над «моральными устоями» советского общества, включая внутрисемейное поведение.

4. Началось запредельное расслоение общества на бедных и богатых, маргинализация значительной части населения.

В результате возросло количество разводов (с 3,8 на 1000 человек в 1990 г. до 4,3 в 2000 г.) при уменьшении числа заключенных браков (с 8,9 в 1990 г. до 6,2 в 2000 г.), упала рождаемость (с 13,4 на 1000 человек населения в 1990 г. до 8,7 в 2000 г.) и резко выросла смертность (с 11,2 в 1990 г. до 15,3 в 2000 г.), особенно среди мужчин трудоспособного возраста²⁶⁶. Подробные цифры по изменению статуса российских семей в результате неолиберальных рыночных реформ 90-х гг. приведены в книге «Дети реформ», изданной под редакцией Н.М. Римашевской²⁶⁷ в разделе, написанном В.Г. Доброхлеб.

Таким образом, преобразования на государственном уровне, произошедшие в 1991 г., негативно отразились на репродуктивном поведении российских семей.

Мы рассмотрели изменения поведения семей в трех точках бифуркации российского правового семейного поля. В первой точке реформы 1861 года привели к укреплению российских семей, резкому росту рождаемости. В двух других точках — революции 1917 г. и реформы 1990-х гг. наблюдалось падение численности населения страны. Поэтому можно сказать,

²⁶⁶ Российский статистический ежегодник. Официальное издание. Электронная версия. Федеральная служба государственной статистики, 2013.

²⁶⁷ Дети реформ. Под редакцией члена-корреспондента РАН, д.э.н. Н.М. Римашевской. М., Институт экономических стратегий, 2011.

что *механизм и институты государственного регулирования в стране непосредственно влияют на репродуктивное поведение семей.*

3.2. Методы государственного регулирования социодемографических процессов в зарубежных странах

3.2.1. Формирование и развитие государственного регулирования социальных процессов в зарубежных странах

В целях исследования возможностей государственного регулирования социальной сферы, к которой относятся социодемографические процессы, необходимо изучить зарубежный опыт в данной области. В этом вопросе интересны исследования Ф. Бурджанова, опубликованные в ИМЭМО РАН в 2009 г.²⁶⁸. Данный автор выделяет 2 направления государственного регулирования социально-трудовой сферы:

1. Регулирование трудовой деятельности — состояние рынка труда и применение рабочей силы в общественном производстве;

2. Социальное направление — материальные и социальные условия существования и развития человека, его воспроизводства, экономической активности, общекультурных, профессиональных и медицинских запросов.

В исторической перспективе государство перешло от «реактивного» вмешательства в социальную сферу, нередко связанного с чрезвычайными обстоятельствами, к постоянному и целенаправленному институциональному участию в социальных процессах.

Ф. Бурджанов отметил, что в XVIII веке борьба в обществе шла за гражданские права, в XIX веке — за политические права, в XX веке — за социальные права. Но каждая страна приходит к государственному регулированию социальной сферы по-своему.

²⁶⁸ Бурджалов Ф. Экономическая роль социальной деятельности государства. М.: ИМЭМО, 2009.

И. Шумпетер в своей работе 1942 г. «Капитализм, социализм и демография» связывал падение капитализма с формированием системы типа той, которая впоследствии получила название государства благосостояния. «В этой связи показательно следующее достаточно широко распространенное в настоящее время представление: в странах, где существует наиболее продвинутая государственная система социальной защиты населения (т.е. прежде всего в западноевропейских странах, особенно в скандинавских), либо уже фактически функционирует социалистическая система, либо существует “особый синтез, соединяющий несоединимое” — экономический либерализм (в производстве) и социалистические принципы (в распределении)»²⁶⁹.

Государственное регулирование социальной сферы, как механизм целенаправленного перераспределения валового продукта на социальные программы, впервые зародилось в условиях именно капиталистического общества. Оно выразилось, в частности, в создании государственной системы социальной защиты населения и перераспределения доходов. Вначале такое регулирование было разрозненным, а охват объектов — крайне ограниченным. Именно оно предшествовало формированию в принципе аналогичной системы в странах т.н. «реального социализма», прежде всего в СССР, а не следовало за ним. При формировании целостной системы социального регулирования в 30-е и 40-е годы XX в. западные политики иногда обращались к международному опыту, в т.ч. и к современному им опыту СССР.

Сейчас в реальности государственное социальное регулирование стало одной из неперенных предпосылок развития высокоорганизованного и динамичного общества развитых стран мира. Именно социальная деятельность превращает социальную политику в реальность. В центре воздействия социального регулирования государства в этих странах находится благосостояние не только наиболее обездоленных, беднейших

²⁶⁹ Бурджалов Ф. Экономическая роль социальной деятельности государства. С. 9—10.

слоев, но фактически основные показатели уровня и качества жизни всего населения.

В США и Великобритании наблюдается меньшее, чем в континентальной Европе, развитие государственного социального регулирования при относительно большей продвинутой социальной ответственности бизнеса, а также «добровольной» социальной активности граждан и частной благотворительности, которые во многом его компенсируют.

В развитых странах мира последнее время отмечено поисками путей совершенствования социальной деятельности государства в свете перемен в социальной политике, новых возможностей сочетания социальной справедливости в ее современном понимании с экономической эффективностью. В них существуют две крайние, во многом альтернативные трактовки социальной деятельности государства:

Неомарксистская трактовка — право индивида получать гарантированный прожиточный минимум, определяемый обществом.

Неоклассическая трактовка — право и обязанности индивида самостоятельно искать источники своего существования и пути его максимизации.

Во втором случае один из идеологов неоклассического подхода М. Фридман считал, что государственное регулирование в социальной сфере способствует современной тенденции обмена «свободы» на «справедливость», что противоречит прогрессу и движению к «более гуманному обществу».

Другой идеолог неоклассического подхода Ч. Мюррей писал, что «социальная деятельность государства ограничивает возможности индивида действовать самостоятельно. Государственная помощь должна предоставляться только тем, кто из-за своих индивидуальных способностей не способен к «независимой» экономической активности. Главное что должно делать государство — это не мешать индивиду самому реализовывать свои потенциальные возможности, а не подменять функции

рынка. Задача государства — писал Ч. Мюррей — заключается не столько в том, чтобы “помогать” нуждающимся на основе сокращения неравенства в распределении доходов, сколько в том, чтобы максимизировать способности человека к самообеспечению и создавать благоприятные условия для самостоятельного поведения людей — добровольным действиям по достижению взаимной выгоды»²⁷⁰.

Характерным взглядом на благосостояние населения как цель экономического развития на основе рыночного механизма является точка зрения Людвига Эрхарда. Автор «немецкого экономического чуда», Эрхард видел социальный смысл рыночного хозяйства в том, что «любой успех экономики, любые достижения рационализации, любое повышение производительности труда идет на благо всему народу и служит лучшему удовлетворению нужд потребителей»²⁷¹.

Проанализировав зарубежные источники, можно, как и Ф. Бурджалов, считать, что «деятельность государства служит одним из основных направлений социального корректирования экономического развития, одним из общественных институтов нерыночного перевода его результатов в благосостояние населения»²⁷².

Таким образом, просматривается четырехзвенная цепочка: экономический рост — увеличение индивидуальных денежных доходов — налоги и взносы в социальное страхование — социальная деятельность государства. К неэкономическим факторам социального регулирования Ф. Бурджалов относит гуманитарные мотивы, признание социальных рисков в качестве объекта ответственности государства, политический фактор. Этот автор дает обоснование социальной деятельности в условиях экономического роста, механизмы увязки этих двух процессов.

²⁷⁰ По: Бурджалов Ф. Экономическая роль социальной деятельности государства. С. 36.

²⁷¹ Эрхард Л. Благосостояние для всех. М. 1990. С. 162.

²⁷² Бурджалов Ф. Экономическая роль социальной деятельности государства. С. 43.

Данное исследование Ф. Бурджалова показывает, как зарубежные ученые увязывают государственное регулирование в социальной сфере с экономическим положением в этих странах. В связи с тем, что РФ продекларирована в Конституции как социальное государство, возникает необходимость исследовать зарубежный опыт социальной деятельности государства в условиях рынка.

3.2.2. Методы социальной защиты в Европейском Союзе

Поскольку РФ относится к европейским странам, рассмотрим современные методы социальной защиты в странах Европейского союза. Они подробно изучены в монографии В.В. Антропова «Социальная защита в странах Европейского союза: история, организация, финансирование» (2006)²⁷³.

Термин «социальная защита» впервые был применен в рамках политики нового курса Ф.Д. Рузвельта в 1935 году. В 1940-х годах этот термин начал использоваться в документах МОТ. В документах МОТ *социальная защита* — это «защита, которую общество обеспечивает своим членам посредством набора общественных мер от экономических и социальных бедствий, которые обусловлены прекращением или существенным снижением заработков в результате болезни, родов, производственных несчастных случаев, безработицы, инвалидности, старости и смерти; обеспечение медицинской помощи; обеспечение субсидий семьям с детьми»²⁷⁴. Определение МОТ нашло свое отражение в Европейском кодексе социального обеспечения (1968), Хартии основных социальных прав трудящихся (1989), Зеленой (1992) и Белой (1994).

В.В. Антропов вводит следующее определение: «Под *системой социальной защиты* (курсив наш) следует понимать совокупность институтов и мероприятий, направленных на защиту

²⁷³ Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза: история, организация, финансирование. М.: Экономика, 2006.

²⁷⁴ Там же. С. 9–10.

индивидов и социальных групп от социальных рисков, которые могут привести к полной или частичной потере экономической самостоятельности и социального благополучия. В свою очередь под социальными рисками следует понимать риски, возникшие по причинам общественного характера, которые предопределены объективными социально-экономическими условиями и мало зависят от воли отдельного человека. Следовательно, система социальной защиты охватывает защиту от рисков, связанных с временной и длительной нетрудоспособностью, несчастным случаем, старостью, безработицей, неплановыми расходами в случае болезни, материнством, потерей кормильца и др.»²⁷⁵.

Система социальной защиты включает в себя 5 компонентов:

1. Медицинское страхование;
2. Страхование по старости и смерти (страхование вдов, сирот);
3. Страхование от несчастных случаев на работе;
4. Страхование по безработице;
5. Страхование по инвалидности.

Кроме того, выделяется *социальная помощь* — социальные трансферты в рамках жилищной, образовательной и семейной политики и минимальное социальное обеспечение.

В.В. Антропов выделяет следующие основные принципы социальной защиты:

1. Принцип страхования;
2. Принцип обеспечения;
3. Принцип вспомоществования;
4. Принцип социальной солидарности.

Эволюция системы социальной защиты в государствах Европы была длительной. В 1573 году в Англии впервые был введен налог на содержание нищих. Время введения системы социального страхования в отдельных странах Западной Европы представлено в таблице 15. Большинство мер системы социального страхования было введено в течение 30 лет — от 1885

²⁷⁵ Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза... С. 11.

до 1915 года. В период возникновения социальных программ в странах Западной Европы формируется 3 вида социального страхования:

1. Субсидируемое добровольное страхование;
2. Обязательное страхование;
3. Система национального социального страхования.

Различия в данных видах страхования описаны в таблице 16.

Нынешний вид социальной защиты сформировался после кризиса 1929–1933-х гг. За 1950–1980 гг. доля социальных расходов в общем ВВП развитых стран Западной Европы увеличилась с 10 до 20%. За это время европейские страны приняли следующие документы о своей социальной деятельности: Европейскую социальную хартию (1961), Европейский кодекс о социальном обеспечении (1968), Европейскую конвенцию о социальном обеспечении (1977), Хартию об основных правах работников (1989), Зеленую (1992) и Белую (1994). Эти документы сохраняют национальную компетенцию европейских государств, но координируют и гармонизируют их социальные программы.

Системы социальной защиты стран Европейского союза переживают сегодня период кризиса. Причины этого:

1. Трансформация традиционных семейных отношений;
2. Рост количества неполных семей;
3. Демографические изменения, обусловленные старением населения и падением рождаемости;
4. Однополые браки.

Сегодня к этим проблемам стран Евросоюза можно еще добавить проблему нелегальной миграции из стран Ближнего Востока и Северной Африки, выход из ЕС Великобритании.

Структура затрат стран Евросоюза на социальные расходы в конце XX века представлена в таблицах 17 и 18.

Таблица 15. Введение систем социального страхования в странах Западной Европы²⁷⁶

Страна	Страхование от несчастных случаев	Приоритетность	Медицинское страхование	Приоритетность	Пенсионное страхование	Приоритетность	Страхование по безработице	Приоритетность	Общая приоритетность
Бельгия	1971	15	1944	11	1924	8	1944	7	11
Германия	1884	1	1883	1	1889	1	1927	5	1
Дания	1916	9	1933	10	1921/22	7	1907	12	10
Финляндия	1895	4	1963	14	1937	12	1917	13	13
Великобритания	1946	12	1911	5	1925	9	1911	1	6
Франция	1946	12	1930	9	1910	2	1967	10	8
Ирландия	1966	14	1911	5	1960	15	1911	1	9
Исландия	1925	11	1946	12	1946	13	1956	9	14
Италия	1898	5	1928	7	1919	6	1919	3	3
Люксембург	1902	7	1901	3	1911	3	1921	14	6
Нидерланды	1901	6	1929	8	1913	4	1949	8	5
Норвегия	1894	3	1909	4	1936	11	1938	6	4
Австрия	1887	2	1888	2	1927	10	1920	4	2
Швеция	1916	9	1953	13	1913	4	1934	15	11
Швейцария	1911	8	1971	15	1946	13	1976	11	15

²⁷⁶ Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза... С. 24.

Таблица 16. Основные виды социального страхования в Западной Европе ²⁷⁷

Характеристики системы	Виды социального страхования		
	Субсидируемое государством добровольное страхование	Система социального страхования	Система национального страхования
Принципы организации	Личное страхование. Тесная связь между страховыми взносами и социальными услугами	Страхование по принципу обязательности. Адекватное возмещение потери дохода при условии выплаты страховых взносов	Равное социальное обеспечение всех граждан посредством вмешательства государства в рыночный механизм
Степень государственного участия	Незначительная, только через определение общих направлений развития	Высокая — относящаяся к нормативному регулированию, средняя — к управлению, низкая — к финансированию	Высокая (нормативное, административное и финансовое регулирование)
Степень охвата населения социальными услугами	Низкая. Страхование только средне- и высокооплачиваемых работников	Страхование преимущественно наемных работников. Другие категории — в зависимости от вида занятости	Высокая. Страхование всех жителей страны
Объем предоставляемых социальных услуг	Дифференцирован в зависимости от условий страхования	Относительно высокий объем социальных услуг, обусловленных страховыми взносами	Небольшой объем унифицированных социальных услуг, определяемых на уровне прожиточного минимума независимо от уровня дохода
Перераспределение доходов	Горизонтальное	Горизонтальное между пострадавшими и непострадавшими. Вертикальное перераспределение незначительно	Горизонтальное и вертикальное
Условия получения социальных услуг	Выплата взносов. Условия различаются в зависимости от страхового договора	Выплата взносов, нормативное регулирование государством	Проживание в стране. Нормативное регулирование государством
Пример	Страхование по безработице в Швеции, Дании, Финляндии	Во всех странах, преимущественно в Бельгии, Франции, Италии	Скандинавские страны, Великобритания, Нидерланды

²⁷⁷ Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза... С. 30.

Таблица 17. Распределение расходов в социальных бюджетах стран ЕС, 1999 г., %²⁷⁸

Страна	Медицинское страхование и здравоохранение	Пенсионное страхование	Страхование по безработице	Семейные пособия	Пособия по инвалидности	Жилищные субсидии
Бельгия	22,9	40,4	11,3	8,5	8,5	-
Дания	19	37	10,8	12,7	11,8	2,4
Германия	27,1	40,6	7,1	10,1	7,5	2,4
Греция	23,9	49	5,5	7,4	6,1	3
Испания	28,3	44,9	12,5	2	7,6	1,2
Франция	26,8	41,9	7	9,3	5,6	3
Ирландия	38,4	24	10,6	12,4	4,8	3,3
Италия	22,8	61,8	2,1	3,5	6	-
Люксембург	24,3	40,1	2,4	15	13,9	0,3
Нидерланды	27,1	36,7	5,8	4	11,1	1,4
Австрия	25,8	45,9	5,2	10	8,5	0,3
Португалия	29,2	38,1	3,3	4,5	10,5	-
Финляндия	22,4	34,2	11	11,5	13,8	1,5
Швеция	24,9	38,9	8	10,4	11,5	2,3
Великобритания	23,8	44,2	3,1	8,5	9,6	5,8
В среднем по ЕС	25,6	44	6,1	8,1	7,9	2,1

²⁷⁸ Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза... С. 45.

Таблица 18. Структура финансирования программ социальной защиты в странах ЕС (1980 и 1998 гг.)²⁷⁹

Страна	1980						1998					
	Взносы социального страхования			Бюджетные средства	Иные источники	Взносы социального страхования	Взносы социального страхования			Бюджетные средства	Иные источники	
	работодатели	работники	всего				работодатели	работники	всего			
Дания	10,01	02,32	12,33	82,91	4,75	8,9	17,9	26,6	67,2	6,3		
Ирландия	24,53	11,15	35,68	63,24	1,07	23,9	13,6	37,5	61,3	1,2		
Великобритания	33,44	14,61	48,05	43,21	8,74	27	24,4	51,4	47,8	0,7		
Люксембург	35,43	23,37	58,8	32,84	8,36	25	24,2	49,2	46,3	4,4		
Бельгия	44,45	17,8	62,25	33,98	3,77	50,6	22,4	73	24,4	2,6		
Нидерланды	37,05	31	68,05	20,45	11,5	30,1	34,3	64,4	15,7	19,9		
Германия	41,41	28	69,41	27,05	3,55	37,4	28,7	66,1	30,9	3		
Португалия	53,18	18,72	71,9	25,41	2,69	29,5	17,8	47,3	42,6	10		
Италия	59,94	13,89	73,83	23,77	2,4	44,7	14,8	59,5	38,3	2,2		
Франция	55,52	24,27	79,79	17,27	2,95	46,5	19,9	66,4	30,7	2,9		
Испания	63,24	18,99	82,23	16,05	1,72	39,1	9,3	48,4	45,8	5,9		
Греция	57,81	31,23	89,04	4,72	6,24	52,2	17,5	69,7	29,2	9,1		

²⁷⁹ Антропов В. В. Социальная защита в странах Европейского союза... С. 48.

В условиях современного кризиса в Европейском Союзе происходит переоценка прежних механизмов общественной солидарности, которые опирались на систему социального страхования, основанную на взаимности социальных рисков. Обострила кризис системы социальной защиты Европейских стран и *финансово-промышленная глобализация*. «Финансовая и промышленная глобализация увеличивает риск оттока капитала из страны в случаях невыгодности налоговой и финансовой политики государства для бизнеса. Это вынуждает правительства соблюдать жесткую бюджетную дисциплину и сокращать социальные расходы»²⁸⁰.

В 1999 г. расходы в Европейском Союзе на социальную защиту составляли в среднем 27,5% совокупного ВВП²⁸¹. Можно было выделить 4 группы стран:

1. Греция, Испания, Португалия, Ирландия (от 15% до 25%);
2. Италия, Финляндия и Великобритания (в среднем 25%);
3. Бельгия, Германия, Франция и Австрия (от 25 до 30%);
4. Люксембург, Дания, Нидерланды и Швеция (30% и выше).

Динамика доли государственных социальных расходов в 2001–2012 гг. в ЕС представлена на рисунке 30. В кризисном 2009 г. в 16-ти странах ЕС расходы государственных (консолидированных) бюджетов на социальные пособия и выплаты превышали 40% общей суммы расходов, в том числе в Германии они составляли 56,1%, в Люксембурге — 51,2%. В остальных странах эта статья расходов превышала 30%. При всей тяжести нагрузки социальной сферы на экономику страны Евросоюза придерживаются установки, что каждый житель объединенной Европы должен иметь доход, позволяющий ему вести достойный образ жизни, для этого в бюджете каждой страны предусматриваются социальные гарантии. Общая сумма расходов на социальную защиту в странах Евросоюза в 2010 г. составляла 29,4% ВВП (пик — 29,6% приходился на кризисный 2009 г.),

²⁸⁰ Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза... С. 41.

²⁸¹ Там же. С. 42.

колеблясь от 17,8% в Латвии до 33,8% во Франции. В среднем на душу населения приходилось 6258,5 евро, при этом Люксембург тратил на социальную защиту 14624,1 евро/душу, Дания — 11850,9 евро/душу, а Румыния и Болгария — 333,1 и 568,1 соответственно²⁸².

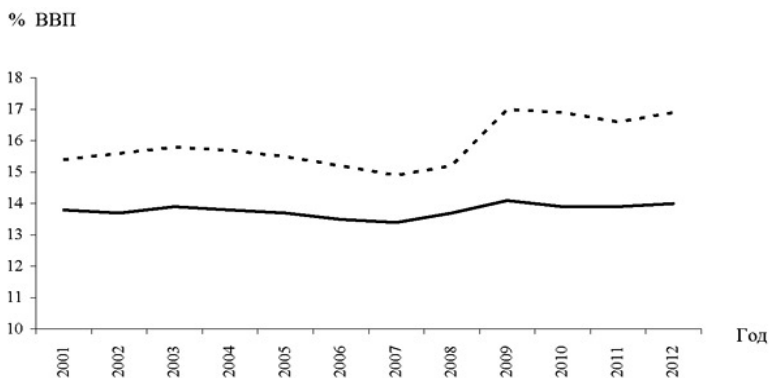

Рис. 30. Государственные социальные взносы (—) и социальные выплаты (- - -) (кроме выплат на детей) в странах ЕС²⁸³

Свыше 96% этих расходов использовалось непосредственно на социальные выплаты. В среднеевропейской структуре расходов на социальную защиту первенство принадлежало пособиям по старости — 39,12%, за ними следовали пособия по болезни и на медицинскую помощь — 29,44%, семейные и детские пособия — 8%, по инвалидности — 7,96%; пособия по безработице в среднем по ЕС составляли 6%. Средние цифры, как впрочем почти всегда, скрывали существенные структурные различия. Так, в Италии, Латвии и Польше пособия по старости «съедали» свыше 50% общих расходов на социальную защиту.

Что касается фондов социального обеспечения, то соотношение динамики взносов и выплат по сравнению с государственной поддержкой социальной сферы носит прямо проти-

²⁸² <http://institutiones.com/general/2337-socialnaya-politika-stran-evrosoyuza.html>

²⁸³ Там же.

воположный характер (рис. 31): выплаты значительно меньше поступлений, хотя в период кризиса они росли быстрее, чем взносы.

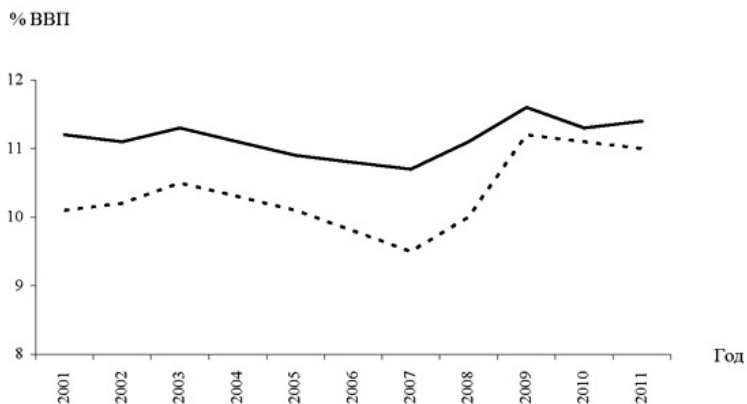

Рис. 31. Социальные взносы (—) и социальные выплаты (- - -) (кроме выплат на детей) фондов социального обеспечения в странах ЕС²⁸⁴

Значительно различается длительная безработица по странам ЕС (см. таблицу 19).

Таблица 19. Длительная безработица в странах — членах ЕС, % общей численности безработных²⁸⁵

Страна	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Австрия	24,2	21,3	25,2	25,9
Бельгия	47,4	44,2	48,7	48,3
Болгария	51,7	43,3	46,4	56,2
Венгрия	47,6	42,6	50,6	49,1
Германия	51,8	44,9	46,9	47,6
Греция	47,5	40,8	45,0	49,6
Дания	13,5	9,5	20,2	24,4

²⁸⁴ <http://institutions.com/general/2337-socialnaya-politika-stran-evrosoyuza.html>

²⁸⁵ Там же.

Окончание таблицы 19

Страна	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Ирландия	27,0	28,9	48,9	58,8
Испания	17,9	23,7	36,6	41,6
Италия	45,1	44,1	48,0	51,3
Кипр	13,6	10,4	20,4	20,9
Латвия	25,7	26,7	45,0	54,6
Литва	21,0	23,2	41,4	51,9
Люксембург	32,4	23,1	29,3	28,8
Мальта	42,3	42,4	46,4	46,1
Нидерланды	33,6	24,4	27,1	33,0
Польша	29,0	25,2	25,5	31,6
Португалия	47,2	43,9	52,0	48,2
Румыния	41,3	31,6	34,9	41,9
Словакия	66,0	50,9	59,3	63,9
Словения	42,2	30,1	43,3	44,2
Великобритания	24,0	24,4	32,6	33,4
Финляндия	18,0	16,6	23,4	22,4
Франция	37,0	34,8	39,8	41,1
Чешская Республика	50,2	31,1	43,3	41,5
Швеция	11,7	12,2	15,5	15,8
Эстония	30,9	27,4	45,4	56,8

В известной степени незанятость не только среди молодежи, но и трудоспособных более старших возрастов является оборотной стороной высокого уровня государственных пособий по безработице. Экономический и социальный инфантилизм части населения европейских стран (причем не только молодого поколения) плохо согласуется с заявленными целями создания нового гражданского общества.

Имеют место гендерные различия в социальном обеспечении европейских стран. Значительно различается зарплата по гендерному признаку в негосударственном секторе (см. таблицу 20).

Таблица 20. Среднегодовая заработная плата в некоторых странах ЕС в негосударственном секторе экономики в 2010 г., евро²⁸⁶

Страна	В целом	Мужчины	Женщины	Заработная плата женщин от заработной платы мужчин, %
Болгария	4296	4829	3811	78,9
Германия	42400	44800	34900	77,9
Нидерланды	45215	47097	36277	77,0
Румыния	5891	6203	5434	87,6
Великобритания	39626	43077	30895	71,7
Финляндия	40122	42828	35192	82,2
Швеция	40008	41814	35142	84,0

Различаются по полу и риски попасть в зону бедности (см. таблицу 21).

Таблица 21. Распределение граждан, находящихся в зоне риска бедности, по полу, %²⁸⁷

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Евросоюз (27 стран), всего							
мужчины	15,6	15,7	15,7	15,5	15,4	15,6	16,1
женщины	17,0	17,2	17,3	17,4	17,1	17,0	17,6
Члены ЕС до мая 2004 г. (15 стран)							
мужчины	14,8	15,0	15,1	15,2	15,2	15,4	15,8
женщины	16,5	16,8	16,9	17,2	17,0	17,0	17,6
Члены ЕС с 2004 г. или 2007 г. (12 стран)							
мужчины	19,9	18,4	17,8	16,6	16,4	16,5	17,3
женщины	19,0	18,7	18,6	17,8	17,8	17,2	17,7

Можно выделить ряд факторов, воздействующих на уровень расходов на социальное обеспечение:

²⁸⁶ <http://institutions.com/general/2337-socialnaya-politika-stran-evrosoyuza.html>

²⁸⁷ Там же.

1. Возрастная структура населения;
2. Уровень безработицы;
3. Доля частных социальных учреждений в их общей структуре.

К факторам, определяющим степень социальной защищенности, относятся следующие:

1. Эффективность системы социальной защиты;
2. Роль негосударственных учреждений социального обеспечения;
3. Роль неформальных объединений социальной защиты;
4. Роль различных форм микрострахования.

Обычно системы социальной защиты используют следующие источники поступлений:

1. Взносы, выплачиваемые работодателями и/или наемными работниками;
2. Налоговые поступления, которые могут составлять часть общих государственных доходов;
3. Инвестиционные доходы;
4. Частные вложения наличных средств.

В.А. Антропов рассматривает 4 модели социальной защиты в государствах — членах Европейского Союза (см. таблицу 22). При этом он пишет, что «под моделью социальной защиты можно понимать сложившиеся принципы организации и функционирования программ социального обеспечения в той или иной стране»²⁸⁸. Эти 4 модели были представлены в Отчете Европейской комиссии в 1995 г. Но есть еще 2 типологии — Титмусса (остаточный и институциональный принципы деления) и Г. Эспинга-Андерсена (либеральная, консервативная и социал-демократическая модели).

²⁸⁸ Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза... С. 49.

Таблица 22. Модели социальной защиты в странах Европейского Союза²⁸⁹

	Скандинавская модель	Англосаксонская модель (модель Бевеиджа)	Континентальная модель (модель Бисмарка)	Южно-европейская модель (рудиментарная)
Основные ответственные	Государство	Государство	Рынок труда	Семья и церковь
Вид солидарности	Общественная	Преимущественно индивидуальная	Экономическая	Семейная
Уровень перераспределения доходов	Высокий	Средний	Ограниченный	Ограниченный
Уровень предоставляемых социальных услуг	Средний/высокий	Средний/высокий	Дифференцированный	Низкий
Степень охвата социальными услугами	Все жители	Все жители	Все занятые	Преимущественно малоимущие
Финансирование	Налоги	Налоги	Страховые взносы	Страховые взносы и другие источники
Управление	Государство/профсоюзы	Государство	Страховые самоуправляемые организации	Страховые самоуправляемые организации

Система социальной защиты в странах ЕС — фундаментальная компонента европейского социального государства. В РФ, при выработке российской системы социальной защиты в переходный период после 1991 года данный опыт был изучен и частично адаптирован. Но, как показал исторический опыт конца XX — начала XXI в., система социальной защиты в РФ не была достаточно разработана для российской специфики, что привело к образованию «русского креста».

3.3. Эволюция государственного регулирования социодемографической динамики в современной России

Профессор Ю.М. Осипов пишет, что «за десятилетие, прошедшее после системного кризиса 1980–1990-х гг., страна до-

²⁸⁹ Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза... С. 52.

билась больших успехов во многих ключевых сферах. И все же Россия еще не достигла того состояния, которое, с точки зрения уровня и качества жизни людей, можно было бы признать нормальным для развитой страны современного мира с огромным экономическим потенциалом и тысячелетней цивилизацией. Не менее важно и то, что у нас еще не действуют в полную силу механизмы, которые способны при минимальном обслуживании и регулировке со стороны государства обеспечивать спокойное саморазвитие общества и экономики, как в других развитых странах»²⁹⁰.

Эволюция государственного регулирования в современной России отражает изменение взглядов национальной элиты страны на эти процессы. Вся новейшая история России — это борьба между прозападной, нелиберальной частью элиты, ориентированной на глобальные ценности однополярного мира, и традиционно-консервативной, социально-ориентированной элитой страны. Последствия данного противостояния мы можем наблюдать в сменах механизмов и институтов государственного регулирования социодемографических процессов в России. Результатом этих споров стало *побуждение национальной элиты к национальной ответственности*, что мы видим на примере эволюции государственного законодательства в области демографии и семейной политики.

А.И. Антонов²⁹¹ выделяет три типа семейно-демографической политики:

1. Либеральная модель (англосаксонские страны) — невмешательство государства в частный мир семьи;

2. Социально-демократическая или эгалитарная модель (скандинавские страны) — утверждение стереотипа создания «равных» возможностей для участия женщин (наряду с мужчинами) в профессиональной занятости и достижение ими своего максимального потенциала;

²⁹⁰ Осипов Ю.М. Национальная элита — судьба России. М—Волгоград: МГУ—ВГУ, 2008. С. 5.

²⁹¹ Антонов А.И., Борисов В.А. Лекции по демографии. М.: Академический проект, 2011. С. 484.

3. Традиционная модель (Франция и некоторые другие страны) — практикуется финансовая поддержка семьи для заботы о детях в отличие от поддержки профессиональной занятости супругов, присущей двум первым моделям.

В России в 1990-е годы отказ от советского протекционизма и патернализма при переходе к рынку способствовал взятию курса на тот вариант либеральной модели, где фактически была устранена семейно-демографическая политика. Обвальная инфляция «съедала» пенсии и пособия, оставшиеся от советской власти, которые еще и выдавались с задержкой. Блестящий анализ качественного и количественного состояния населения России в этот сложный период дан в монографии Н.М. Римашевской «Человек и реформы: секреты выживания» (2003). Данный автор делает вывод, что «неолиберальная политика — это бедствие для граждан страны прежде всего потому, что усиливаются диспропорции процессов общественных трансформаций, т.е. реформы реализуются преимущественно в экономической сфере, в то время как их социальные последствия и условия жизни населения ввергаются все больше в состояние хаоса и блокируют экономическую динамику»²⁹². Н.М. Римашевская отмечала следующие «антисоциальные» мероприятия реформаторов 1990-х²⁹³:

1. Введение плоской шкалы подоходного налога с физических лиц увеличило и без того чудовищную поляризацию в обществе;

2. Введение единого социального налога с регрессивной шкалой подорвало принципы социального страхования;

3. Перманентное реформирование пенсионной системы привело к тому, что пенсии превратились в пособия по старости;

4. Устойчивое снижение государственных расходов на социальную сферу под предлогом борьбы с патернализмом государства.

²⁹² Римашевская Н. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003. С. 13.

²⁹³ Там же. С. 14.

К 2000 году, со сменой президента страны, руководство государства начало осознавать, что социодемографическое положение страны подрывает безопасность государства. В 2000 г. была принята *Концепция демографической политики на период до 2015 года*²⁹⁴, целью которой являлась постепенная стабилизация численности населения и формирование предпосылок последующего демографического роста. Задачи демографической политики Российской Федерации были следующие:

1. В области укрепления здоровья и увеличения ожидаемой продолжительности жизни:

— увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения за счет улучшения качества жизни, снижения преждевременной, особенно предотвратимой смертности, в первую очередь в младенческом возрасте, среди подростков и лиц трудоспособного возраста;

— улучшение репродуктивного здоровья населения;

— увеличение продолжительности здоровой (активной) жизни за счет сокращения заболеваемости, травматизма и инвалидности;

— улучшение качества жизни хронически больных и инвалидов путем предоставления им условий для реализации имеющегося (остаточного) потенциала здоровья.

2. В области стимулирования рождаемости и укрепления семьи:

— создание предпосылок для повышения уровня рождаемости путем постепенного перехода от преимущественно малолетнего к среднететному типу репродуктивного поведения семей;

— всестороннее укрепление института семьи как формы наиболее рациональной жизнедеятельности личности и ее нормальной социализации;

— создание условий для самореализации молодежи;

— социальная защита и материальное поощрение ответственного родительства.

²⁹⁴ <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya.php>

3. В области миграции и расселения:

— регулирование иммиграционных потоков с целью создания действенного механизма миграционного замещения естественной убыли населения Российской Федерации;

— повышение эффективности миграционных потоков путем достижения соответствия их объемов, направлений и состава перспективам социально-экономического развития Российской Федерации;

— обеспечение интеграции мигрантов в российский социум и формирование толерантности к мигрантам.

Механизм реализации данной Концепции в РФ был основан на принципе единства подходов к формированию демографической политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. При этом согласование их действий осуществляется на основе применения законодательных норм, разработки и реализации национальных и региональных программ, определяющих пути достижения результатов, в рамках приоритетов и основных задач, сформулированных в Концепции, а также концентрации финансовых, материальных и информационных ресурсов.

Следующим этапом эволюции социодемографической политики в РФ был Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении **Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года**»²⁹⁵. В Концепции отмечалось, что «Демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране»²⁹⁶. Отмечалось, что «Уровень смертности обусловлен также (т.е. *кроме младенческой смертности* — курсив наш. — Т.Я.) высоким уровнем забо-

²⁹⁵ <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>

²⁹⁶ <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>

леваемости населения, распространенностью алкоголизма, наркомании, табакокурения. Не созданы условия, побуждающие людей бережно относиться к собственному здоровью и здоровью своих детей. Недостаточно развиты формы досуга, способствующие ведению здорового образа жизни (физическая культура, спорт, туризм, активный отдых и другие)... На рождаемость отрицательно влияют: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15 процентов), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности (абортов)». Исходя из этого «Целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142–143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году — до 75 лет». Инструменты достижения поставленных целей — «обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное развитие человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки». Реализация Концепции была разбита на три этапа: 2007–2010, 2011–2015, 2016–2025. «Источниками финансирования расходов на государственную поддержку семей с детьми и охрану здоровья населения являются федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации, бюджеты муниципальных образований, средства государственных внебюджетных фондов,

коммерческих и общественных организаций, благотворительных фондов и иные внебюджетные средства». Знаковым мероприятием явилось введение в 2007 г. «материнского капитала».

В русле основных положений Концепции демографической политики до 2025 г. утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 *Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы*²⁹⁷.

«Главная цель Национальной стратегии — определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права».

Ключевые принципы Национальной стратегии:

1. Реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье.

2. Защита прав каждого ребенка.

3. Максимальная реализация потенциала каждого ребенка.

4. Сбережение здоровья каждого ребенка.

5. Технологии помощи, ориентированные на развитие внутренних ресурсов семьи, удовлетворение потребностей ребенка и реализуемые при поддержке государства.

6. Особое внимание уязвимым категориям детей.

7. Обеспечение профессионализма и высокой квалификации при работе с каждым ребенком и его семьей.

8. Партнерство во имя ребенка.

«Национальная стратегия разработана с учетом Стратегии Совета Европы по защите прав ребенка на 2012–2015 годы, которая включает следующие основные цели: способствование появлению дружественных к ребенку услуг и систем; искоренение всех форм насилия в отношении детей; гарантирование прав детей в ситуациях, когда дети особо уязвимы. ...Национальная стратегия реализуется во взаимосвязи с Кон-

²⁹⁷ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130516;fld=134;dst=100017;rnd=0.9159735990688205>

цепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года и приоритетными национальными проектами... Координирующим органом является образуемый при Президенте Российской Федерации координационный совет».

Следующим крупным этапом эволюции государственного регулирования социодемографических процессов в России можно считать Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р, которым утверждается *Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года* и предлагается Минтруду России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти представить до 1 декабря 2014 г. в Правительство Российской Федерации проект плана мероприятий на 2015—2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года²⁹⁸. В документе говорится, что *«государственная семейная политика* представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей. Государственная семейная политика формируется и реализуется как многосубъектная деятельность с участием федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, работодателей, некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, поли-

²⁹⁸ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=167897;fld=134;dst=100000001,0;rnd=0.7372418700251728>

тических партий, профессиональных союзов, религиозных организаций, средств массовой информации, а также граждан». **Концепция ориентируется на социально-демократическую или эгалитарную модель семейной политики:** «Повышение уровня жизни семей не может быть достигнуто без комплексной государственной политики, направленной на рост доходов, прежде всего, от трудовой деятельности. В связи с этим целесообразно для граждан с высокой семейной нагрузкой развивать формы занятости, позволяющие совмещать работу с выполнением семейных обязанностей, такие как занятость на условиях неполного рабочего времени, работа по гибкому графику или на дому, а также оказывать поддержку развитию семейного предпринимательства и фермерства. Необходимо создать реальные условия для совмещения родительских и семейных обязанностей с профессиональной деятельностью». В Концепции говорится, что «Приоритетами государственной семейной политики на современном этапе являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи». Концепция будет реализовываться в два этапа — 1 этап 2015–2018 гг., 2 этап — 2019–2025 гг. Данная концепция показывает еще раз, что государство намерено выполнять свои функции **социального государства** в полном объеме.

Концепции демографической политики РФ 2000 г. и 2007 г., также как и Концепция государственной семейной политики 2014 г. — это целенаправленная деятельность государства по организации воспроизводства населения России. Она выходит за рамки чисто экономических мероприятий, поэтому данную деятельность можно обозначить как определенное раньше **хозяйство народонаселения**.

Четыре рассмотренных выше документа определяют *механизмы* реализации социально-демографической политики:

1) стимулирование рождаемости и поддержка семьи, в т.ч. использование «материнского капитала», поддержка многодетных семей;

2) укрепление здоровья, сокращение заболеваемости и смертности, доступность медицинских услуг, контроль за лекарствами, удешевление лекарств и их импортозамещение;

3) решение проблем образования — поддержка университетов и переподготовка пенсионеров «третьего возраста»;

4) создание условий для безопасности и здоровья детей, государственная поддержка физкультуры и спорта;

5) создание условий для участников общественного труда и улучшение условий жизни пенсионеров;

6) развитие сети социальных услуг для оказания социальной помощи.

Основными *институтами* реализации этой политики являются национальные проекты «Здоровье» и «Образование»²⁹⁹.

Национальный проект «Здоровье» — программа по повышению качества медицинской помощи, объявленная президентом Российской Федерации В.В. Путиным, стартовавшая 1 января 2006 года в рамках реализации четырёх национальных проектов. Цели проекта:

- Укрепление здоровья граждан;
- Повышение доступности и качества медицинской помощи;
- Развитие первичной медицинской помощи;
- Возрождение профилактического направления в здравоохранении;

²⁹⁹ В книге Б.Н. Кузика, В.И. Кушлина и Ю.В. Яковца «Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование» (М.: Экономика, 2008. С. 112) говорится, что «Национальные приоритеты, выбранные на основе долгосрочного макропрогноза и системно представленные в стратегическом плане, находят свою реализацию в *национальных программах и проектах*, которые являются конкретным воплощением стратегически-инновационной функции государства в рыночной экономике».

- Обеспечение населения высокотехнологичной медицинской помощью.

Национальный проект «Образование» также имеет свое начало с 1 января 2006 года. Цель проекта: приоритетный национальный проект «Образование» призван ускорить модернизацию российского образования, результатом которой станет достижение современного качества образования, адекватного меняющимся запросам общества и социально-экономическим условиям. В нацпроекте заложены два основных механизма стимулирования необходимых системных изменений в образовании. Во-первых, это выявление и приоритетная поддержка лидеров — «точек роста» нового качества образования. Во-вторых — внедрение в массовую практику элементов новых управленческих механизмов и подходов.

Введение западными странами в 2014 году санкций против РФ одновременно с падением цен на нефть и ростом курса доллара к рублю поставили руководство страны в сложные условия. Все ранее имеющиеся проблемы в социальной сфере сохраняются, а ресурсы на решения этих проблем сокращаются. Повышается осознание проблемы социальной безопасности в России. Задачи социально-экономической безопасности в современных условиях «гибридных войн» определены в выступлении академика РАН С.Ю. Глазьева на Совете безопасности РФ 17 сентября 2015 г. Но в этом докладе нет социальных мер по уменьшению рисков социальной безопасности (вероятно, это не входило в объект исследования С.Ю. Глазьева). Основные задачи в данной области даны в статье Н.М. Римашевской «Социальные приоритеты в условиях кризиса не меняются» (2015)³⁰⁰. В этой статье отмечается, что основные проблемы социальной сферы в РФ — чудовищная поляризация благосостояния населения (коэффициент фондов денежных доходов населения в РФ в 2013 г. составил 16,3 раза, в развитых стра-

³⁰⁰ Римашевская Н.М. Социальные приоритеты в условиях кризиса не меняются // Народонаселение. 2015. № 2.

нах мира этот коэффициент не превышает 7 и, как следствие, бедность и низкий уровень здоровья значительной части населения страны (рождаются больными или заболевают сразу после рождения около 35% детей). Н.М. Римашевская делает следующий вывод: «Разработаны и экспериментально проверены механизмы перераспределения, которые давно применяются в европейских странах и касаются системы оплаты труда, налогов, расширения комплекса государственного страхования. И чем дольше мы будем откладывать применение этих мер социальной политики для решения острейших задач, тем большим количеством жизней граждан страны заплатим за это. Нужна политическая воля и признание, не на словах, а на деле, приоритета жизни и здоровья человека»³⁰¹.

Проведение социальной политики в России должно сочетаться с повышением эффективности государственного регулирования социодемографических процессов в стране.

³⁰¹ Римашевская Н.М. Социальные приоритеты... С. 8

ГЛАВА 4

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

4.1. Методология оценки эффективности государственного регулирования социодемографических процессов в социальном государстве

Необходимо оценивать эффективность государственной деятельности в части регулирования социодемографических процессов, исходя из задач, которые стоят перед государственной системой. По Конституции Российская Федерация заявлена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7.1). Поэтому именно из этой государственной цели и исходит наш анализ.

Рассмотрение динамики народонаселения как социально-демографического процесса — одно из главных направлений исследований социодемографической научной школы под руководством Н.М. Римашевской. Поэтому опыт исследований данной научной школы более всего соответствует постулату Конституции РФ о том, что Россия — социальное государство.

Критерий рассмотрения демографических показателей как основных индикаторов эффективности социально-экономической политики государства с точки зрения ее социальной безопасности предложил академик РАН С.Ю. Глазьев в своем выступлении на Совете безопасности 17.09.2015³⁰². Данный автор утверждает, что «результаты измерений показателей социально-экономического положения России по отношению к предельно-критическим значениям, установленным в резуль-

³⁰² Доклад С.Ю. Глазьева <http://www.business-gazeta.ru/text/140998/>

тате научных исследований, свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии социально-экономической безопасности (*предельно критическим* считается такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов)³⁰³.

С.Ю. Глазьевым приведены оценки фактического состояния показателей, отражающих воспроизводство населения и способность к развитию социально-экономической системы России в сравнении с предельно-критическими значениями (см. таблицу 23).

Таблица 23. Оценки, характеризующие воспроизводство человеческого потенциала в России³⁰⁴

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Коэффициент рождаемости (на 1000 чел. населения)	22	13,2	В 1,6 раза хуже
Уровень смертности (человек на 1000 жителей)	12,5	13	В 1,04 хуже
Естественный прирост (человек на 1000 жителей)	12,5	0,2	В 62 раза хуже
Продолжительность жизни (лет)	78	70,7	В 1,1 раза хуже
Разрыв между доходами 10% самых обеспеченных и 10% самых малообеспеченных групп (в разах)	8	16,2	В 2 раза хуже
Коэффициент Джини	0,3	0,4	В 1,3 раза хуже
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (%)	7	11	В 1,6 раза хуже
Уровень безработицы	5	5,5	В 1,1 раза хуже
Уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения)	1000	1539	В 1,5 раза хуже

³⁰³ Доклад С.Ю. Глазьева <http://www.business-gazeta.ru/text/140998/>

³⁰⁴ Там же.

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума (раз)	3,5	3,4	В пределах нормы
Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,15	1,6	В 1,3 раза хуже
Коэффициент старения населения (доля лиц 65 лет и старше к общей численности населения, %)	7	12,9	В пределах нормы
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) (пункты)	0,800	0,778	В пределах нормы
Уровень потребления алкоголя (литров абсолютного алкоголя на душу населения)	8	13,5	В 1,7 раза хуже
Доля людей, употребляющих наркотики (%)	7	6	В пределах нормы
Число суицидов (на 100 тыс. человек населения)	20	19,6	В пределах нормы

Придерживаясь взглядов этих двух ученых (члена-корреспондента РАН Н.М. Римашевской и академика РАН С.Ю. Глазьева), можно сказать, что характеристика эффективности государственного регулирования социодемографических процессов должна являться отражением необходимости создания социального государства, защищающего свою безопасность.

В книге Н.М. Римашевской «Человек и реформы: секреты выживания» (2003) в разделе «Социальная безопасность» сформулированы основные положения взгляда данного автора на *социальную безопасность* России на примере 90-х годов XX века. «В условиях всеобщего кризиса, падения производства и жизненного уровня, когда каждый за себя, один Бог за всех, в действие вступает незамысловатая и естественная кибернетическая конструкция. Ее содержание сводится к следующему:

- уровень жизни воздействует на социальную безопасность через качественное и количественное состояние населения, его отношение к властям и масштабы протестного поведения;

- угрозы социальной безопасности могут снизиться лишь с помощью эффективной социальной политики, способствующей позитивной динамике жизненного уровня;
- социальная политика, ухудшающая положение в области уровня жизни, усиливает социальные угрозы национальной безопасности.

Конкретным примером действенности указанной схемы является реакция населения на кризис августа 1998 г.: снижение жизненного уровня во второй половине 1998 г. и в 1999 г. повлекло за собой почти без всякого временного лага рост смертности населения и ухудшение других индикаторов состояния российской популяции»³⁰⁵.

Н.М. Римашевская приводит следующие индикаторы социальной безопасности: 8 л потребления абсолютного алкоголя в среднем на душу; потребление 30 г на душу в сутки белков животного происхождения; разрыв в текущих доходах крайних групп населения, составляющий 10 раз; уровень суицида; степень дебильности населения.³⁰⁶ Данный автор отмечает, что «указанные индикаторы фиксируют допустимые пороговые значения социального характера, превышение которых свидетельствует о тенденциях деградации, падении иммунитета и здоровья населения, негативном воздействии на национальный генофонд»³⁰⁷.

Дальше Н.М. Римашевская пишет: «...социальная парадигма исходит из того, что локомотивом экономического развития являются социальные группы, обладающие квалификационными и трудовыми возможностями, социальной активностью и мобильностью, способностью легально адаптироваться к сложившимся условиям и реализовать эффективные модели своей деятельности»³⁰⁸. Особую роль в этих социальных группах

³⁰⁵ Римашевская Н. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003. С. 187.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Там же. С. 189.

принадлежит *национальной элите*. Именно от ее выбора зависит эффективность государственного регулирования социальных, в том числе социодемографических процессов. Профессор МГУ Ю.М. Осипов пишет, что «наций без адекватных им *национальных элит* нет, причем не просто возникающих вместе с национальным организмом, а этот организм как раз по-хозяйственному созидая. Нация как субъект — это, прежде всего, ее, нации, национальная элита, как и наоборот: национальная элита — это ее, нации, первейший субъект»³⁰⁹.

Эффективность государственного регулирования социодемографических процессов в государстве, прежде всего, зависит от мировоззрения национальной элиты. Реформы 1990-х годов в России — выбор российской элиты поколения 90-х. Поэтому образование «русского креста» — это прямое следствие этого сознательного выбора.

Эффективность государственного регулирования социодемографических процессов в России при «демографическом императиве» на современном этапе социально-экономического развития, конечно, зависит во многом от той инерционной «демографической пирамиды», которая характеризует население страны в конкретный исторический момент. В зависимости от вида данной «демографической пирамиды» должны приниматься соответствующие демографические решения на государственном уровне.

Профессор В.И. Кушлин в книге «Государственное регулирование экономики» дает следующее определение *эффективности экономики* — это «соотношение полученного экономического и социального результата (запроектированного в качестве целевой функции хозяйственной системы, предприятия, фирмы, предпринимателя) и затрат, связанных с его достижениями»³¹⁰. В.И. Кушлин обоснованно определяет *эффективное государство* как «систему государственных инсти-

³⁰⁹ Национальная элита — судьба России. М.: МГУ, 2009. С. 3.

³¹⁰ Кушлин В.И. Государственное регулирование экономики. М.: Экономика, 2013. С. 495.

тутов, которая наилучшим образом, при оптимальных затратах выполняет возложенные на нее функции по оказанию услуг обществу. В социально-экономической области эффективность государства оценивается по способности соответствующих его институтов влиять на долговременный экономический рост в целях устойчивого улучшения благосостояния народа»³¹¹.

Можно согласиться с Т.К. Мироновой, что «двуединный характер конституционной интерпретации понятия социального государства, содержащей как стратегическую цель (создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека), так и тактические задачи (установление различных гарантий социальной защиты), имеет принципиальное значение для понимания сущности российского государства».³¹²

Т.К. Миронова выделяет 2 принципа социальности³¹³:

1. Обязанность правительства осуществлять политику, направленную на обеспечение человеку достойного уровня жизни;
2. Удовлетворение жизненных потребностей всех социальных групп.

Таким образом, принцип рыночной экономики должен быть увязан с поддержанием социальной гармонии. По определению ряда авторов (Чиркин В.Е. , Козлова Е.И. , Кутафин О.Е. , Баглай М.В.) социальная рыночная экономика — это социальное рыночное хозяйство, в котором уровень развития человека рассматривается в качестве приоритетного критерия государственной политики. К главным обязанностям социального государства относятся: 1) обеспечивать определенный уровень жизни граждан, удовлетворение их материальных и духовных потребностей; 2) признавать и обеспечивать социальные права граждан как важнейшую ценность. Кроме того, в задачи государства по выполнению социальных целей входит выделение

³¹¹ Кушлин В.И. Государственное регулирование экономики. С. 495.

³¹² Миронова Т.К. Социальная защита в России (Правовые вопросы): Монография. М.: Права человека, 2006. С. 5.

³¹³ Там же. С. 10.

финансовых, материальных и других ресурсов для достижения социальных целей и задач на федеральном, региональном и местном уровнях.

Л. Константинова³¹⁴ выделяет 3 основные модели социального государства:

1. **Либеральную**, при которой государство берет на себя ответственность лишь за сохранение минимальных доходов всех граждан и максимально стимулирует развитие различных средств и способов получения и повышения гражданами своих доходов;

2. **Корпоративную**, когда и государство, и негосударственные организации, и личности несут долю ответственности за социальное благополучие в обществе, но большую роль играют предприятия, которые имеют разветвленную социальную инфраструктуру;

3. **Общественную** (солидарную), при которой государство, используя перераспределительную модель социальной политики, берет на себя большую часть ответственности за благополучие граждан.

В России формирование правовой и социальной государственности совпадает во времени — оба эти процесса начались с 90-х гг. XX в. Первоначально, по советам зарубежных консультантов, национальная элита страны выбрала для РФ либеральную модель социального государства. В условиях «шоковой терапии» это привело к образованию «русского креста».

Социодемографическая катастрофа 1990-х годов в России поставила страну в условия, когда социальный, особенно демографический, кризис превратился в фактор, определяющий само геополитическое существование страны. Именно поэтому Александр Солженицын в 1994 году предложил **сделать национальной идеей сбережение народа**. Это же предложение высказывали Н.М. Римашевская (2003, 2007), Б.Т. Величковский (2012).

³¹⁴ Константинова Л. Модель социального партнерства // Правоведение. 1998. № 4. С. 26–31.

Рассмотрим, как можно оценивать эффективность государственного регулирования социодемографических процессов с позиций сбережения народа.

На рис. 32 приводится контур взаимосвязей в экономике при сбережении народа как цели социально-экономического развития. Предлагается в социально-экономической структуре выделить демографический блок, как отдельный модуль, и через его индикаторы оценивать эффективность социальной и экономической политики, проводимой в России.

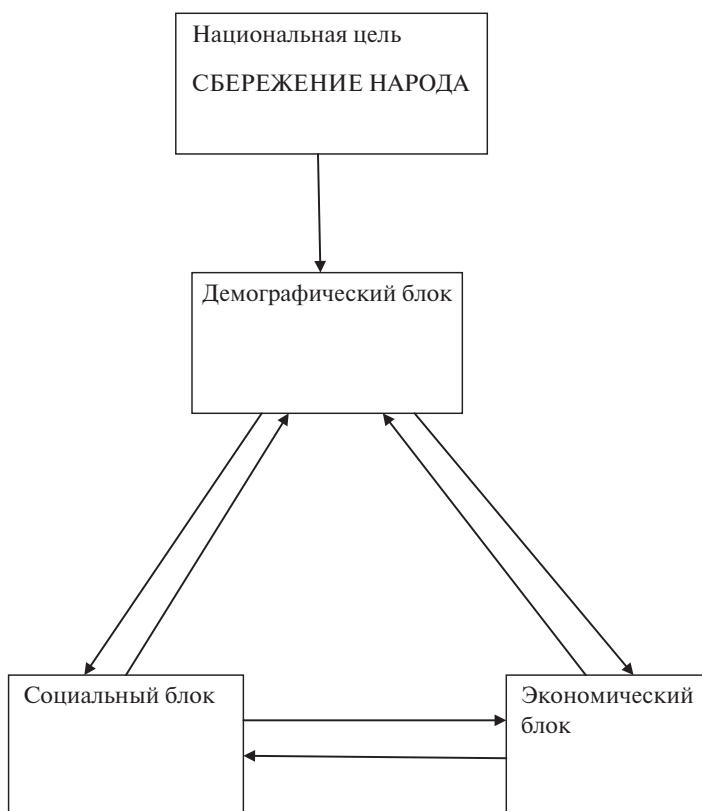

Рис. 32. Контур взаимосвязей в экономике при сбережении народа как цели социально-экономического развития

На рис.33 приводится схема взаимосвязей основных элементов государственного регулирования при сбережении народа как национальной цели, на рис.34 — основные компоненты, характеризующие эффективность государственного регулирования социодемографических процессов.

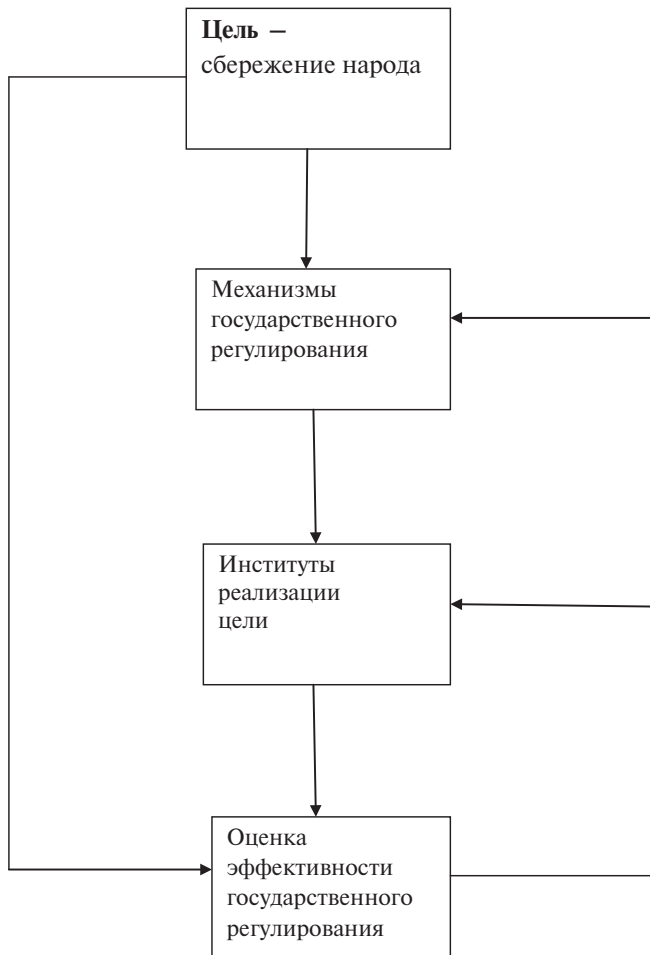

Рис. 33. Схема взаимосвязей основных элементов государственного регулирования при сбережении народа как национальной идеи

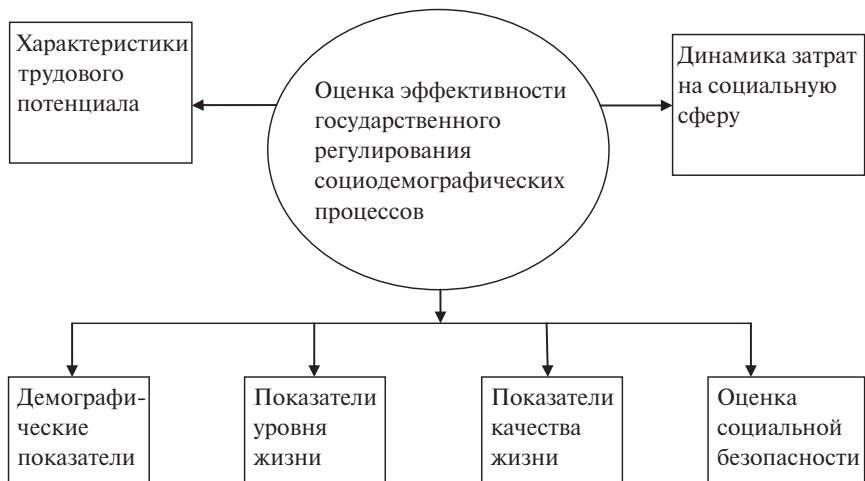

Рис. 34. Оценка эффективности государственного регулирования социодемографических процессов

Исходя из приведенных схем (рис. 32–34), дающих только общий контур взаимодействий в системе управления социальным государством, можно сказать, что в случае принятия сбережения народа национальной целью, эффективность государственного регулирования экономики характеризуется системой следующих показателей, состоящей из: 1). Демографических показателей; 2). Показателей уровня жизни (включая здравоохранение, образование и состояние окружающей среды); 3). Показателей качества жизни; 4). Оценки социальной безопасности; 5). Характеристик трудового потенциала; 6). Динамики затрат на социальную сферу. Каждая группа показателей «проработана» в научной литературе, изданной социодемографической научной школой Н.М. Римашевской, и может быть адаптирована для данной цели.

Особое значение для социального государства имеет повышение *качества жизни*. В тезисах доклада Председателя Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашина на со-

вещании по вопросу совершенствования государственного контроля в Российской Федерации (г. Москва, Кремль, 9 декабря 2009 года) акцент ставится именно на эти показатели эффективности государственного регулирования экономики: «В своем Послании Федеральному Собранию Президент Дмитрий Анатольевич Медведев поставил очень важный вопрос: "Что необходимо сейчас предпринять для изменения качества жизни в России?". Это действительно ключевая проблема — не только для нас, но и для ведущих государств мира, потому что именно повышение качества жизни людей определяет, по сути, реальный смысл и цель экономического развития в целом и модернизации российской экономики в частности. Поэтому важнейшим направлением нашей деятельности на среднесрочный период я бы назвал повышение внимания к вопросам социальной эффективности расходования бюджетных средств и других государственных ресурсов. Решение этой задачи предполагает, помимо прочего, наше участие в работе по совершенствованию системы индикаторов и показателей, в соответствии с которыми производится оценка результатов социально-экономического развития.

Этот вопрос является сугубо практическим, потому что именно несостоятельность действующих международных и национальных систем показателей социально-экономического развития стала причиной того, что мировой кризис застал многие страны врасплох. Государства "проглядели" надвигающиеся угрозы, потому что существующие системы оценок эффективности и результативности работы экономик и правительств базировались на неточных представлениях. А многие признанные показатели успешности и прогресса и вовсе оказались "миражом", так как основывались на искусственно вздутых финансовых показателях.

На эту тему даже вышел специальный доклад международной комиссии, которая работала под руководством двух Нобелевских лауреатов — Джозефа Стиглица и Амартии Сена.

И практические выводы из этого доклада вполне ожидаемые и очевидные. Во-первых, всем странам необходимо провести ревизию показателей и индикаторов социально-экономического развития, чтобы убедиться, что они действительно отражают реальные процессы в экономике и социальной сфере. А во-вторых, правительствам и контрольным органам необходимо научиться точно оценивать, как расходование бюджетных средств и других государственных ресурсов влияет на реальное улучшение качества жизни людей»³¹⁵.

Рассмотрение эффективности методов государственного регулирования социальным государством при сбережении народа в качестве национальной идеи России, как социального государства, на наш взгляд требует разработки и реализации на базе концепции социальной безопасности Социальной доктрины РФ, о чем пойдет речь ниже.

Для разработки Социальной доктрины необходимо проанализировать критические ситуации в сфере государственного регулирования социодемографических процессов в стране.

4.2. Критические ситуации в сфере регулирования государством социодемографических процессов

Декларирование в Конституции РФ, что Россия является социальным государством, накладывает на законодательную и исполнительную власть в стране определенные обязательства.

В СССР господствовало социально уравнивающее распределение социальных благ через общественные фонды потре-

³¹⁵ <http://www.finanal.ru/001/%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%8B-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F-%D1%81%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%8B-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D1%81%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D0%BE-%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80>

ния во всем, что шло помимо выплаты зарплаты. «Шоковый» переход в 1991 году на рыночные основы хозяйства уничтожил привычные для россиян формы получения государственной социальной помощи. В том числе и поэтому в стране в 90-х годах XX века возникла социальная катастрофа, протекающая как социодемографическая. Но в Конституции страны 1993 г. было отражено желание граждан видеть Россию социальным государством.

С начала XXI века руководство страны повернулось лицом к решению социальных проблем, накопившихся за годы острого социодемографического кризиса 1990-х. ***Началось строительство РФ как социального государства.*** Выше уже приводилось высказывание Людвиг Эрхарда, творца «немецкого социального чуда», о том, что для него означает социальное государство. В Европейской социальной хартии от 3 мая 1996 года провозглашены 31 право трудящихся и принципы, которым обязаны придерживаться государства, ратифицировавшие данную Хартию (РФ ее ратифицировала в 2009 году — см. Федеральный закон Российской Федерации от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года»). Рассмотрим, какие из этих социальных прав и принципов социального государственного строительства в сфере регулирования социодемографических процессов сейчас наиболее проблематичны для российского государства.

Статьи Хартии предполагают ***достойное вознаграждение за труд.*** Средняя зарплата в России на 2015 год (данные Росстата за февраль) — **31325 рублей**. Это до вычета НДФЛ. После уплаты налогов — 27250 рублей. Средний курс доллара с начала 2015 года был 53 рубля³¹⁶. **Общемировая месячная заработная плата в среднем составляет примерно 1,6 тыс. долларов³¹⁷**, —

³¹⁶ «Какова реальная средняя зарплата в России — врет ли Росстат?» <http://iqreview.ru/economy/average-salary-in-russia-2015/>

³¹⁷ <http://ria.ru/society/20141205/1036865998.html> «МОТ: средняя зарплата в мире в 2013 году составила \$1,6 тыс»

то есть 84800 рублей по курсу доллара на начало 2015 года. То есть среднероссийская зарплата составляла в 2015 г. 37% от среднемировой по соотношению к доллару. Поэтому повышение уровня жизни — важнейшая задача Правительства РФ как субъекта социального государства.

Статьи Хартии предполагают свободную *горизонтальную социальную мобильность трудящихся*. В огромных территориальных границах РФ при наличии сильной территориальной дифференциации доходов, большого числа моногородов и трудностей решения жилищной проблемы свободное перемещение граждан происходит, прежде всего, как «бегство» с территорий Дальнего Востока, Северного Кавказа, Сибири и Приволжского федерального округа в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа (при этом в самой Европейской части существуют территории с вымирающим населением, особенно в деревнях, — см. таблицы 24 и 25). Временно проблему депопуляции можно частично решить с помощью переселенцев с Украины. Из-за военного конфликта на Украине по данным ФМС на 23 сентября 2015 г. на территории Российской Федерации находилось около 2,6 млн граждан Украины, из юго-восточных областей — порядка 1,1 млн человек. За получением статуса беженца, временного убежища и разрешением на временное проживание в миграционную службу России обратились более 605 тысяч граждан Украины.³¹⁸ Расселение беженцев из Украины в районах с трудодефицитом могло бы частично решить проблему нехватки трудовых кадров. Долгосрочное решение этой проблемы лежит на пути ускорения социально-экономического развития регионов, из которых происходит отток населения. Особенно опасен дефицит трудовых ресурсов на Дальнем Востоке и Сибири в связи с соседством с пограничным перенаселенным Китаем, переселение населения которого в эти два российских региона может представлять угрозу территориальной целостности России.

³¹⁸ Российская газета 23.09.2015.

Следующая сложнейшая общероссийская проблема, с которой сталкивается РФ как социальное государство — это *состояние популяционного (общественного) и индивидуального здоровья населения* России. (Европейская социальная хартия, статья 11). Н.М. Римашевская пишет, что «здоровье — это непреходящая ценность для каждой личности, это основа человеческого потенциала и человеческого капитала, определяющего экономическую мощь страны, это главный компонент качества жизни, измеряемого ее продолжительностью в условиях свободного выбора деятельности каждой личности. Важно не только долголетие, но и способность человека сохранять с годами здоровье, тонус и жизненную энергию, фактически, само желание жить, что является активным источником динамического развития общества и придет на смену новейшим технологиям как главный фактор экономического роста, решающий компонент VI технологического уклада»³¹⁹.

В 1991–2012 гг., как отмечает ряд авторов (например, для 1991–2005 гг. — А.В. Коротаев, А.С. Малков, Д.А. Халтурина,³²⁰ 2005) и видно на рис. 35 и рис. 36, особую опасность для здоровья населения имели рост потребления алкоголя и табачных изделий. Поэтому справедлива инициатива законодателей, поддержанная Минздравом РФ о введении запрета продажи алкогольных напитков населению до 21 года. А.В. Коротаев, А.С. Малков и Д.А. Халтурин второй угрозой здоровью россиян называют тяжелые опиаты, лидер производства которых — соседний с РФ Афганистан. С приходом войск НАТО в Афганистан производство сырья для опиума в этой стране почти удвоилось: в 1990 г. Афганистан производил сырье для производства 1570 т опиатов, в 2003 — 3600 т (80% мирового экспорта)³²¹. Негативное влияние опиумного

³¹⁹ Народонаселение современной России: риски и возможности, М.: ИСЭПН, 2013. С. 270.

³²⁰ Математическое моделирование исторических процессов. Демография, экономика, войны. М.: URSS, 2005.

³²¹ Там же. С. 327.

отравления населения на состояние народонаселения страны можно проследить на примере двух «опиумных войн» Китая.³²²

Ряд авторов считает, что такое увеличение производства опиума в «подбрюшье» границ России тоже является «опиумной войной» против нашего народа, в которой активное участие принимают наркоторговцы из России.

В России продолжается эпидемия СПИДа. 20 января 2016 года в базу данных о ВИЧ-позитивных гражданах России, находящуюся в федеральном научно-методическом центре по профилактике и борьбе со СПИДом, был официально внесен миллионный больной ВИЧ-инфекцией. С момента регистрации первого случая ВИЧ в России в 1987 году по разным причинам умерло около 205 тысяч ВИЧ-инфицированных. При этом необходимо учитывать, что обследовано не все население, и по экспертным данным, уже в настоящее время носителями ВИЧ могут быть до 1,5 млн россиян.³²³

Мы рассмотрели три проблемы, стоящие перед РФ как социальным государством — низкий уровень оплаты труда, территориальную мобильность и зависимость здоровья населения от алкогольной и наркотической зависимости и эпидемии СПИДа — с точки зрения самого существования России как целостного суверенного государства. Все эти проблемы относятся к *социальной безопасности*. Дискуссия о том, можно ли вводить ограничение на продажу алкогольной продукции до 21 года не нарушая прав граждан — это проблема социальной безопасности страны, социальной ответственности государства. На наш взгляд, именно с позиций социальной безопасности страны должны решаться вопросы о предоставлении тех или иных ограничений социальных прав населению. Концепция

³²² Опиумные войны — военные конфликты на территории Китая в XIX веке между западными державами и Империей Цин. Одним из главных требований западных стран было расширение торговли, в первую очередь опиумом.

Опиумные войны включают два конфликта:

Первая Опиумная война — война 1840—1842 годов;

Вторая Опиумная война — война 1856—1860 годов.

³²³ <https://news.mail.ru/society/24587289/?frommail=10>

социальной безопасности должна лежать в основе проводимой долгосрочной социальной политики.

Рис. 35. Продажа алкогольных напитков, сигарет и папирос³²⁴

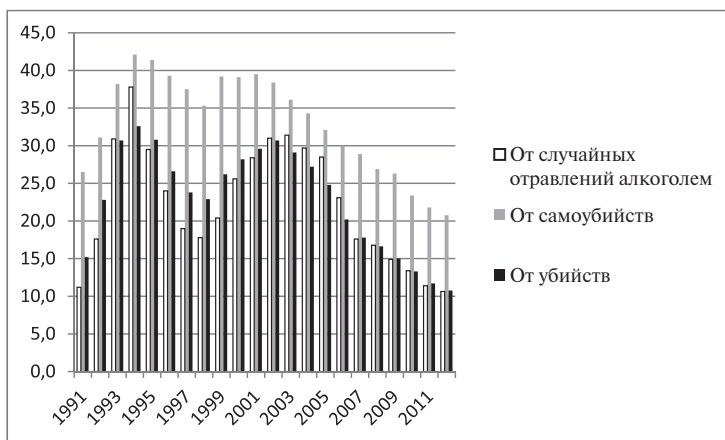

Рис. 36. Умершие на 100 000 человек населения³²⁵

³²⁴ Российский статистический ежегодник. Официальное издание. Росстат. 2013. Электронное издание.

³²⁵ Там же.

Таблица 24 . (4.29.) Внутророссийская миграция по территориям прибытия и выбытия³²⁶ (человек)

Территория прибытия	Российская Федерация	В федеральные округа								
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	
2012 г.										
Городские и сельские поселения										
Городские и сельские поселения										
Российская Федерация	3778462	929603	435736	326320	182497	743055	392695	563009	205547	
Из федеральных округов										
Центральный	783577	631478	40456	26289	11912	38974	12171	13432	8865	
Северо-Западный	406245	51769	298141	13962	5126	20619	5945	6622	4061	
Южный	309682	45542	16989	190004	16949	13921	10728	9542	6007	
Северо-Кавказский	230698	30428	11554	28006	130409	6727	15700	5324	2550	
Приволжский	806576	87687	30157	18217	4511	598285	50959	10491	6269	
Уральский	394382	25733	11722	16276	7229	43347	271154	16136	2785	
Сибирский	605704	34013	15280	19307	3991	12542	22201	483189	15181	
Дальневосточный	241598	22953	11437	14259	2370	8640	3837	18273	159829	
Городские поселения										
Городские поселения										
Российская Федерация	1677093	488555	256689	131329	50239	243879	187715	221805	96882	
Из федеральных округов										
Центральный	382166	289678	26767	14371	6365	22278	8007	8610	6090	

³²⁶ Российский статистический ежегодник. Официальное издание. Росстат. 2013. Электронное издание.

Территория прибытия	Российская Федерация	В федеральные округа							
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
		2012 г.							
Северо-Западный	235883	36282	163548	8206	2703	13159	4270	4556	3159
Южный	125887	28302	10734	58794	6562	7233	5635	5230	3397
Северо-Кавказский	73346	17649	6146	11988	27509	2571	4498	1795	1190
Приволжский	285144	56427	20113	9494	1809	162537	25566	5764	3434
Уральский	199358	18976	9024	9121	2601	23438	124583	9873	1742
Сибирский	250989	24454	11238	10859	1564	7370	12600	174159	8745
Дальневосточный	124320	16787	9119	8496	1126	5293	2556	11818	69125
Сельские поселения									
Российская Федерация	967521	207905	88881	80432	47580	215284	114498	156565	56376
Из федеральных округов									
Центральный	181511	157234	7601	3868	1290	5534	2413	2189	1382
Северо-Западный	73937	5277	63075	1156	428	2102	729	771	399
Южный	87863	10054	4181	59649	3132	3097	3659	2454	1637
Северо-Кавказский	76735	8103	3704	8003	41063	2139	9996	2839	888
Приволжский	247992	18313	5918	3043	673	196468	19389	2670	1518
Уральский	82148	2334	1220	1400	362	3082	71412	1851	487
Сибирский	161421	3898	2044	1972	385	1557	6299	141475	3791
Дальневосточный	55914	2692	1138	1341	247	1305	601	2316	46274
		Сельские поселения							
Городские поселения									
Российская Федерация	732481	163804	64062	70687	45952	182307	59408	111840	34421

Территория прибытия	Российская Федерация	В федеральные округа											
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Привожский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный				
Из федеральных округов													
Центральный	155257	130066	4285	5573	3013	8244	1180	1827	1069				
Северо-Западный	71756	8503	51323	3845	1590	4345	738	993	419				
Южный	54832	4351	1271	40953	3814	2057	809	1011	566				
Северо-Кавказский	38519	2275	862	3511	30075	852	419	288	237				
Приволжский	169013	7983	2724	3613	1156	148389	3098	1238	812				
Уральский	82265	3675	1179	4761	3867	14323	50621	3424	415				
Сибирский	118267	4118	1475	4900	1671	2564	2052	99850	1637				
Дальневосточный	42572	2833	943	3531	766	1533	491	3209	29266				
Сельские поселения													
Российская Федерация	401367	69339	26104	43872	38726	101585	31074	72799	17868				
Из федеральных округов													
Центральный	64643	54500	1803	2477	1244	2918	571	806	324				
Северо-Западный	24669	1707	20195	755	405	1013	208	302	84				
Южный	41100	2835	803	30608	3441	1534	625	847	407				
Северо-Кавказский	42098	2401	842	4504	31762	1165	787	402	235				
Приволжский	104427	4964	1402	2067	873	90891	2906	819	505				
Уральский	30611	748	299	994	399	2504	24538	988	141				
Сибирский	75027	1543	523	1576	371	1051	1250	67705	1008				
Дальневосточный	18792	641	237	891	231	509	189	930	15164				

Таблица 25. Внутривососсийская миграция, 2012 г.³²⁷

Регион	Населе- ние, тыс. чел.	Выбы- тие, тыс. чел.	% к насе- лению	Прибы- тие, тыс. чел.	% к насе- лению	Прирост, тыс. чел.	% к насе- лению
РФ	143056	3778,5	2,6	3778,5	2,6	-	-
Центральный	38538	783,6	2,0	929,6	2,4	146,0	0,4
Северо- Западный	13660	406,2	3,0	435,7	3,2	29,7	0,2
Южный	13884	310,0	2,2	326,3	2,4	16,3	0,2
Северо- Кавказский	9493	230,7	2,4	182,5	1,9	-48,2	-0,5
Приволжский	29811	806,6	2,7	743,1	2,5	-63,5	-0,2
Уральский	12143	394,4	3,2	392,7	3,2	-1,7	-0,0
Сибирский	19261	605,7	3,1	563,0	2,9	-42,7	-0,2
Дальневосточный	6266	241,6	3,9	205,5	3,3	-36,1	-0,6

4.3. Стратегии государственного регулирования социодемографических процессов в России

4.3.1. Необходимость Социальной доктрины РФ в сфере народонаселения

Выше были рассмотрены основные концепции демографической политики, принятые законодательно в РФ в 2000–2014 гг. Зачем же нужна еще и Социальная доктрина?

По Конституции РФ в обязательном порядке должна разрабатываться и утверждаться только «Военная доктрина». Под «Социальной доктриной» Н.М. Римашевская понимает следующее: «Основу социальной политики российского государства составляет *социальная доктрина* (курсив наш. — Т.Я.), включающая аналитические и теоретические представления о современной социальной ситуации, ключевые проблемы и противоречия в социальной сфере, критерии и принципы социальной политики переходного периода, концептуальный подход к построению социальной программы действий, меха-

³²⁷ Расчет по таблице 24.

низмы и способы решения важнейших социальных задач»³²⁸. Н.М. Римашевская для ситуации 2003 года определила семь принципов российской социальной доктрины.

1. **Оптимальное сочетание либерализма и социальных гарантий.** Либеральная политика предполагает мобилизацию собственных сил человека, не полагающегося на чью-либо постороннюю помощь, который действует в условиях максимальной свободы выбора. В исторической ситуации России 2003 года значительное число людей были не способны жить без «государственных гарантий» в социальной сфере, поэтому либеральная концепция в чистом виде не может быть использована в России.

2. **Требуется система радикального повышения трудовой мотивации, ориентированной на все группы и слои населения.** «Социальная парадигма развития исходит из того, что локомотивом экономической динамики являются социальные группы, обладающие квалификационным и трудовым потенциалом, высокой социальной активностью и мобильностью, способностью легально адаптироваться к сложившимся условиям и реализовать эффективные модели своей деятельности. Фокусом преобразований должно стать создание условий, стимулирующих мобилизацию и экономическую результативность этих групп»³²⁹. Для решения проблем экономической мотивации необходим перелом в поляризации доходов населения и оплаты труда.

3. **Центральное место среди социальных институтов в силу специфических обстоятельств принадлежит приоритету семьи.** Именно семья помогала выжить в очень непростых экономических условиях 1990-х годов — это результат снижения доверия населения к государственным институтам, увеличения экономической роли домашних хозяйств, усиления защитных функций семьи.

4. **Активизация местного самоуправления, благотворительных организаций, социальных инициатив, которые оказывают**

³²⁸ Римашевская Н. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003. С. 189.

³²⁹ Там же. С. 192.

позитивное влияние на формирование гражданского общества. «Необходимость мобилизации людей на цели социальной политики требует, чтобы уже сегодня часть работ по реализации социальных программ возлагалась на самоорганизующиеся социальные институты»³³⁰.

5. Взаимодействие федеральных и региональных усилий. Необходимо определение границ взаимной ответственности между федеральными органами власти и регионами.

6. Необходимо принимать во внимание эшелонирование мероприятий во времени. «Отдельные компоненты социальной сферы должны преобразовываться не столько в определенной последовательности друг за другом, сколько в жесткой взаимосвязке определенных временных рамок»³³¹.

7. Следует строго учитывать гендерные и национально-этнические аспекты состояния населения. «Имеется в виду ликвидация всех форм дискриминации женщин, а также обеспечение равных возможностей социальной деятельности и социально-культурное развитие этносов»³³².

Н.М. Римашевская четко определила границы социальной доктрины: «Область социальной доктрины может быть условно представлена четырьмя сегментами. Первый сегмент охватывает объект социальной политики, т.е. население, представленное во всем своем многообразии; второй сегмент рассматривает население в качестве субъекта социальной деятельности в основных сферах жизни общества; третий сегмент — социальная инфраструктура, т.е. отрасли, производящие социальные услуги и формирующие социальную экологию; четвертый сегмент носит в значительной мере интегративный характер, представляя качество самой социальной жизни, или качество воспроизводства населения»³³³.

³³⁰ Римашевская Н. Человек и реформы: секреты выживания. С. 194.

³³¹ Там же. С. 195.

³³² Там же. С. 196.

³³³ Там же. С. 197.

За прошедшие более 10 лет со времени выхода книги Н.М. Римашеской «Человек и реформы: секреты выживания» (2003) актуальность семи перечисленных принципов построения Социальной доктрины РФ не уменьшилась. В своей статье «Социальные приоритеты в условиях кризиса не меняются», опубликованной в 2015 г.³³⁴, этот автор определила четыре главные проблемы, формирующие сегодня уровень, образ и качество жизни населения. Это 1) бедность как следствие низкого уровня оплаты труда и пенсионного обеспечения; 2) отсталые жилищные технологии, характерные для основной части жилого фонда; 3) низкий уровень состояния здоровья и продолжительности предстоящей жизни; 4) снижение социального самочувствия населения. Н.М. Римашевская считает, что «нужны политическая воля и признание, не на словах, а на деле, приоритета жизни и здоровья человека»³³⁵.

В основе построения Социальной доктрины должна лежать концепция социальной безопасности страны и ее жителей.

4.3.2. Основные положения Социальной доктрины РФ в сфере народонаселения

Выше уже отмечалась необходимость проведения социальной политики в России с позиций социальной безопасности. На наш взгляд, положения о социальной безопасности должны быть добавлены в основные положения, зафиксированные в учебнике «Основы социального государства».³³⁶

Социальная безопасность — это защита жизненно важных интересов общества, личности и семьи от внешних и внутренних угроз. Из интересов военной безопасности страны создается Военная доктрина. Аналогичный документ в виде Социальной доктрины должен отражать интересы социальной безопасно-

³³⁴ Социальные приоритеты в условиях кризиса не меняются // Народонаселение. 2015. № 2. С. 4–8.

³³⁵ Там же. С. 8.

³³⁶ Основы социального государства. Учебник. Высшее профессиональное образование / Под общ. ред. Н.Н. Гриценко. М.: ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений», 2012.

сти граждан России, хотя понятие «социальной безопасности» только недавно вошло в научный оборот в РФ и требует тщательной проработки.

При составлении концепции Социальной доктрины с позиции поддержания в стране социальной безопасности могут быть использованы те наработки в этой области, которые уже есть.

Выше мы уже изложили взгляд Н.М. Римашевской на Социальную доктрину (2003).

В 2010 году под редакцией С.С. Сулакшина вышла в свет подготовленная в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования монография «Социальная доктрина Российской Федерации. Макет-проект»³³⁷, в которой даны основные содержательные и нормативно-правовые принципы построения Социальной доктрины на современном этапе общественного развития Российской Федерации. Используем приводимую в данной монографии пошаговую методологию построения Социальной доктрины.

1. Определение цели Социальной доктрины.

«Социальная доктрина РФ — это основной или исходный государственно-управленческий и нормативный правовой документ, задающий формирование и содержание государственной социальной политики, программ ее реализации, формирующий и приводящий в действие механизм ее исполнения»³³⁸. На наш взгляд, в данное определение должен быть добавлен тезис о социальной безопасности.

Доктрина должна иметь нормативно-правовой статус на уровне федерального закона.

Необходимо соблюдать системность при построении Социальной доктрины: интересы — ценности — цели — проблемы — задачи — управленческие решения — государственно-управленческие документы — программа действий.

³³⁷ Социальная доктрина Российской Федерации. Макет-проект / Под общей редакцией С.С. Сулакшина. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2010.

³³⁸ Там же. С. 16.

Среднесрочные цели социальной политики по концепции С.С. Сулакшина:

- 1) переход к приоритетности политики народосбережения³³⁹;
- 2) исправление накопившихся социальных диспропорций развития в социальной сфере;
- 3) восстановление должного уровня государственного управления и участия в социальном развитии;
- 4) максимизация занятости, производства и покупательной способности населения³⁴⁰.

2. Ценностный подход.

«Доктрина основывается на принципе последовательного и повсеместного присутствия ценностного подхода в государственном управлении. Данный принцип предполагает подчинение государственной политики в сфере социального развития ценностному выбору, основанному на традиционных для российского общества и государства цивилизационно и морально обусловленных высших ценностях, признаваемых как общественное благо»³⁴¹.

В монографии предлагается следующая система ценностей, положенная в основу Социальной доктрины:

- 1) социальный гуманизм;
- 2) устойчивый качественный рост благополучия человека;
- 3) свободное развитие человека;
- 4) безопасность общества и каждого человека.

Данные ценности не противоречат ратифицированной РФ в 2009 году Европейской социальной хартии. В то же время, с нашей точки зрения, «безопасность общества и каждого человека» должна стать ключевой ценностью Социальной доктрины.

³³⁹ На наш взгляд, приоритетность политики народосбережения должна быть выше — на уровне национальной идеи.

³⁴⁰ Социальная доктрина Российской Федерации. Макет-проект. С. 30.

³⁴¹ Там же. С. 24.

3. Адаптивность и стабильность Социальной доктрины.

Адаптивность Доктрины — выстраивание механизмов ее реализации через средне- и долгосрочные программы социального развития, используя механизмы обратных связей, контроля и мониторинга, периодических отчетов, имея пространство для маневра.

Стабильность Социальной доктрины предполагает ее утверждение на законодательном уровне, приоритет Доктрины для всех решений в сфере социального управления на территории РФ и устойчивость Доктрины при смене политических циклов, введение обязательного прогнозирования, планирования и мониторинга социального развития в соответствии с перечнем параметров, установленных в Доктрине.

4. Функции Социальной доктрины.

В монографии под редакцией С.С. Сулакшина предлагаются следующие основные функции Доктрины:

- 1) целеформирующая;
- 2) декларативно-манифестная;
- 3) консолидирующая;
- 4) контрольная;
- 5) гарантирующая.

На наш взгляд, целеформирующая функция Доктрины должна содействовать защите жизненно важных интересов общества, личности и семьи от внешних и внутренних угроз.

Социодемографическая политика в Социальной доктрине должна иметь соответствующую **ресурсную базу** для своей реализации. В условиях новой волны депопуляции в России, которая возникает с вхождения в репродуктивный возраст поколения, рожденного в 90-е годы XX века, такой ресурсной базой может быть, прежде всего, структурная перестройка экономики страны, нацеленная на внедрение шестого технологического уклада.

Современные условия, прежде всего введение экономических и политических санкций против России, только усилили **необходимость разработки Социальной доктрины в одном пакете**

с национальной программой научно-технологического прорыва и структурной перестройки экономики страны.

Как показали исследования, проводимые в 2011–2013 гг. Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева по госконтракту с Минобрнауки РФ № 13.521.12.1009 от 14.06.2011 г. на тему *«Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов»*, в которых принимала участие автор, современная кризисная социодемографическая ситуация в стране является одним из основных ограничителей научно-технологического развития и инновационной модернизации страны. Поэтому государственная политика регулирования социодемографических процессов, прежде всего уровня жизни, должна рассматриваться системно в совокупности с инновационной модернизацией страны.

Этому способствует ряд причин.

Во-первых, значительное повышение уровня жизни населения страны возможно, прежде всего, на базе технологического обновления общества и перехода, как считает академик РАН С.Ю. Глазьев, к технологиям шестого уклада. Этому может способствовать как рост численности населения в инновационно-активном возрасте при повышении уровня его образования, так и вовлечение в производственную деятельность населения пенсионного возраста при условии его непрерывного образования и повышении креативности характера труда.

Во-вторых, государственное регулирование качества жизни должно сопровождаться активной государственной политикой в области здравоохранения, повышения самосохранительного поведения населения, улучшения питания и снижения уровней стрессов. Развитие здравоохранения на современном уровне — необходимое условие вовлечения в общественное воспроизводство качественных трудовых ресурсов, которые могут активно участвовать в процессах модернизации. Но развитие здравоохранения возможно только при условии внедрения пе-

редовых медицинских технологий, основанных на новейших изобретениях.

В-третьих, повышение уровня жизни должно сопровождаться ростом затрат на образование, которые в развитых странах мира значительно выше, чем в РФ, при усилении ориентации на улучшение качества и структуры образования, отвечающих требованиям современной научно-технической революции 21 века (НТР-21).

В-четвертых, государственное регулирование уровня жизни непосредственно связано с миграционными процессами в стране. Низкий уровень жизни вызывает отток из страны высококвалифицированных специалистов, что тормозит научно-технологическое развитие. Одновременно, повышение уровня жизни возможно только на базе создания современных высокооплачиваемых рабочих мест в экономике. Поэтому оптимизация миграционных потоков возможна только при условии государственной политики, направленной на повышение уровня жизни при одновременном обновлении производственных фондов на современном технологическом уровне.

Социальная доктрина своей целью должна иметь сбережение народа как национальную цель. О том, что *национальной идеей России должно стать сбережение народа*, писали А.И. Солженицын, Н.М. Римашевская, Б.Т. Величковский на рубеже XXI века. Этот тезис, выдвинутый мыслителями предыдущего поколения, подтверждается современными статистическими данными, опубликованными Росстатом.

Социальная доктрина, основанная на приоритете социальной безопасности, может быть реализована при условии объединения Стратегии структурной перестройки экономики и Социальной доктрины РФ в *стратегическом индикативном плане*³⁴². Сбережение народа в качестве национальной идеи российского общества позволит ускорить становление России как

³⁴² Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: Экономика, 2011.

социального государства. За неимением в стране законов об индикативном планировании, для построения стратегических планов социально-экономического развития и реструктуризации народного хозяйства может использоваться Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», пришедший на смену закону 1995 г.

Один из вариантов Социальной доктрины предложен В.Н. Бобковым³⁴³. Данный автор под Социальной доктриной понимает «образ будущего, систему взглядов на перспективу социального развития, носящих нормативный характер и ориентированных на достижение желаемых результатов, а также на характер средств разрешения социальных противоречий». Предлагаемый подход к разработке Социальной доктрины РФ основан на ноосферных и социалистических взглядах данного автора.

Мы предлагаем подойти к проблеме разработки Социальной доктрины России в сфере народонаселения с позиций отечественной цивилизационной школы. Это означает, во-первых, ***признание приоритетными цивилизационных ценностей евразийской цивилизации***, ядром которой является Россия³⁴⁴. Здесь возможно применение методологии оценки «внутренних благ» нашей цивилизации, предложенное академиком Российской академии наук А.К. Шторхом 200 лет назад³⁴⁵. Именно наша цивилизация, как восприемница системы ценностей Византийской цивилизации, в отличие от западноевропейской цивилизации, большую роль придает тем «элементам цивилизации», которые А.К. Шторх отнес к «внутренним благам». А.К. Шторх писал, что «Под именем внутренних благ мы разумеем нематериальные произведения природы и труда, в коих мнение при-

³⁴³ Бобков Вячеслав. О социальной Доктрине развития России // Ноосфера. Общество. Человечество. — 2012. — № 9; URL: www.es.rae.ru/noocivil/226-1068

³⁴⁴ По классификации Ю.В. Яковца Европа состоит из западноевропейской, восточноевропейской и евразийской цивилизаций.

³⁴⁵ Шторх Андрей. Курс политической экономии, или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2008.

знает полезность, и которые могут образовать нравственную собственность человека. В них можно различить столько видов, сколь есть человеческих способностей; поэтому в разряд физических мы поместим здоровье, силу, ловкость, искусства механики и т.д., в разряд умственных — разум, знание, науки, свободные искусства и пр., и наконец, в категории благ нравственных — нравственное и религиозное чувство, свободу, собственность и пр.»³⁴⁶.

Во-вторых, можно использовать выводы цивилизационной школы о «*пирамиде цивилизации*» (см. рис. 37). Социодемографические процессы пронизывают все 5 этажей «пирамиды цивилизаций». Хозяйство народонаселения, как деятельность человечества по организации воспроизводства человеческого рода, касается именно воспроизводства «базы» пирамиды цивилизации, без устойчивости которой невозможна устойчивость остальных «этажей» «пирамиды цивилизаций».

В-третьих, отечественная цивилизационная школа ввела такое определение, как «генотип цивилизаций» — «наследственное ядро социальных систем, начиная с человека (генотип которого носит биосоциальный характер) и семьи и заканчивая глобальной цивилизацией, человечеством в целом во всем разнообразии входящих в него элементов»³⁴⁷. В структуре цивилизационного генотипа выделяются следующие основные элементы:

- 1) природно-экологическая среда;
- 2) демографическая составляющая;
- 3) технологическая составляющая;
- 4) экономическая составляющая;
- 5) государственно-политическая составляющая;
- 6) социокультурная составляющая.

³⁴⁶ Шторх Андрей. Курс политической экономии... С. 81.

³⁴⁷ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: ИНЭС, 2006. Т. 1. С. 129.

Общественное сознание (духовный мир)					
Наука	Культура	Образование	Мораль	Религия	
Социально-политические отношения					
Социальные	Национальные	Политические	Государственные	Правовые	
Экономический способ производства					
Структура воспроизводства	Формы собственности	Обмен	Распределение	Экономическое управление	
Технологический способ производства					
Средства труда	Источники энергии	Предметы труда	Природные ресурсы	Технологии	Организация производства
Человек, семья, народонаселение					
Потребности	Способности	Знания	Навыки (умения)	Интересы (желания)	Воля

Рис. 37. «Пирамида цивилизации»³⁴⁸

Социодемографические процессы относятся, прежде всего, ко второму и шестому элементам генотипа цивилизаций и являются важнейшими составляющими его наследственного ядра.

При разработке Социальной доктрины РФ могут быть использованы новейшие разработки ученых Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН. Остановимся подробнее на тех из них, научные выводы которых непосредственно связаны с проблемой создания концепции Социальной доктрины в сфере народонаселения.

В монографии О.А. Александровой «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ» (2009)³⁴⁹ на основе концептуального подхода, рассматривающего социальное го-

³⁴⁸ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. С. 90.

³⁴⁹ <http://csl.isc.irk.ru/BD/Books/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B%20%D1%81%D0%BE%D1%86%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf>

сударство в качестве субъекта, чье активное и многообразное влияние определяет благосостояние населения и человеческий потенциал страны, приводится зарубежный опыт становления социальных государств в мире и обсуждаются перспективы становления в России полноценного социального государства.

Коллективная монография сотрудников ИСЭПН РАН «НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ» (2013)³⁵⁰ содержит анализ важнейших социально-демографических и социально-экономических процессов, определяющих основные сферы жизнедеятельности населения России на протяжении двух десятилетий рыночных реформ. Используя данные официальной статистики и результаты собственных научных исследований, авторы пришли к выводу, что наблюдаемая негативная динамика социальных процессов требует пересмотра парадигмы социальной политики, что особенно актуально при решении задачи перехода к инновационному развитию общества.

В книге В.В. Локосова и А.В. Ярашевой «СОЦИАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИИ: PRO ET CONTRA» (2014)³⁵¹ представлены результаты социально-экономической и юридической экспертиз влияния российских законов на повышение качества и доступности социальных услуг для широких слоев населения в Российской Федерации. Авторами проанализированы действующее федеральное и региональное законодательство в сфере социальной политики, зарубежные модели социальной защиты, а также проект Социального кодекса Российской Федерации.

В монографии «НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СЕМЬИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ» (2015)³⁵² представлены результаты исследований состояния и динамики семейных структур, оказывающих влияние на демографические, социальные, эко-

³⁵⁰ http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2013_narodonaselenie_sovremennoy_rossii_riski_i_vozmozhnosti.pdf

³⁵¹ http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2014_socialniy_kodeks_rossii.pdf

³⁵² http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2015_nastoyashee_i_budushee_semyi_v_menyayushemsya_mire.pdf

номические сферы жизнедеятельности населения. Делается вывод, что именно расширенное воспроизводство населения служит единственной гарантией сохранения его этнического состава, а значит и сбережения нации.

Для создания концепции Социальной доктрины Российской Федерации потребуются объединенные усилия ученых — специалистов не только в демографии, но и в смежных с ней междисциплинарных исследованиях. На наш взгляд, научная школа ученых под эгидой ИСЭПН РАН за более чем 25 лет своего существования накопила достаточный опыт, чтобы стать ядром разработки концепции Социальной доктрины РФ, основанной на необходимости достижения социальной безопасности граждан России.

4.3.3. Социальная доктрина как фактор обеспечения социальной безопасности России

В официальном законодательстве РФ в оборот принят термин **«национальная безопасность»** (см. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³⁵³). В данной Стратегии под национальной безопасностью понимается следующее: **«национальная безопасность** Российской Федерации (далее — национальная безопасность) — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее — граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, обще-

³⁵³ Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71296054/#ixzz45bUCHkSa>

ственную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности»³⁵⁴. К сожалению, в этом перечне отсутствует понятие «социальная безопасность».

Основными показателями, необходимыми для оценки состояния национальной безопасности, являются:

— удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств;

— доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

— ожидаемая продолжительность жизни;

— валовой внутренний продукт на душу населения;

— децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения);

— уровень инфляции;

— уровень безработицы;

— доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования;

— доля расходов в валовом внутреннем продукте на культуру;

— доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам.³⁵⁵

Категория «безопасность человека» применяется в документах ООН. Уже во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., провозглашалась безопасность каждого жителя Земли.³⁵⁶

Почему мы предлагаем помимо термина «национальная безопасность» использовать категорию «социальная безопасность»?

³⁵⁴ Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71296054/#ixzz45bUCHkSa>

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ <http://www.advokat.rb1.ru/art4.php?id=20>

1. Военная безопасность страны лежит в основе Военной доктрины, предусмотренной Конституцией РФ.³⁵⁷ В основе Социальной доктрины должна быть положена социальная безопасность. И военная, и социальная безопасность является составной частью национальной безопасности.

2. По Конституции РФ провозглашена социальным государством (ст. 7), поэтому в центре политической деятельности в стране должен быть социальный императив, включающий социальную безопасность населения России.

3. Ключевое значение применение термина «социальная безопасность» получает при его рассмотрении с точки зрения теории «внутренних благ» Андрея Карловича Шторха (1766—1845). Россия, как цивилизация является наследницей древнегреческой цивилизации, где высшей ценностью было духовное начало. К России это пришло через Боспорское царство и через Византийскую цивилизацию. Отсюда такая отличительная черта российской цивилизации как *приоритет духовности*. Поэтому особая роль в российской социальной безопасности принадлежит *культуре*. (Эта сторона проблемы разрабатывается профессором К.К. Колиным.³⁵⁸)

4. Европейская социальная хартия во главу угла ставит социальные права граждан Европы, практически подразумевая под ними социальную безопасность. Такой подход не позволил европейским странам избежать ситуации с массовой нелегальной миграцией из стран Африки, Ближнего Востока и Афганистана. Именно данный печальный опыт стран Европейского Союза заставляет особое внимание уделить вопросам социальной безопасности. (Проблеме миграции, как международной, так и российской, 31.03.2016 г. было посвящено заседание Совета безопасности РФ).

³⁵⁷ Военная безопасность России: Словарь-справочник / Под общей редакцией В.Л. Манилова. М.: ВЦ РАН, 2000.

³⁵⁸ Колин К.К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты, 2014. № 3; Колин К.К. Глобализация и культура // Стратегические приоритеты, 2014. № 4.

Необходимость разработки Социальной доктрины РФ на базе социальной безопасности вызвана необходимостью ликвидации последствий социодемографической катастрофы, которая началась в России в конце 80-х — начале 90-х годов XX века. Статистика, показывающая итоги реформ, происходивших в то время и в 2000-е годы, приведена в книге С.Г. Кара-Мурзы, С.А. Батчикова и С.Ю. Глазьева «Куда идет Россия».³⁵⁹ Итоги эти удручающие. Поэтому в России имеется насущная необходимость разработки концепции социальной безопасности и Социальной доктрины, чтобы, извлекая уроки из этих реформ, не допустить новое «сваливание» в социальные катастрофы.

В чем должны состоять *основные положения концепции социальной безопасности для России?*

Во-первых, необходимость и цель социальной безопасности.

Социальная безопасность отражает влияние группы факторов, определяющих динамику, уровень и качество жизни населения, и его отношение к государству. Нарушение социальной безопасности создает в стране или отдельных регионах социальное напряжение и может привести к возникновению беспорядков и революционной ситуации.

Применительно к РФ, соблюдение социальной безопасности является условием сохранения территориальной целостности страны.

Важнейшей задачей государства является выполнение социальных функций и обеспечение социальной безопасности как основы социально-политической стабильности в стране и доверия населения к государственной власти.

Во-вторых, основные факторы и индикаторы социальной безопасности:

1. Состояние здоровья населения, политика в области здравоохранения

³⁵⁹ Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. и Глазьев С.Ю. Куда идет Россия. М.: Алгоритм, 2010.

- 1.1. Уровень затрат на здравоохранение (ВВП в здравоохранении на душу населения)
 - 1.2. Динамика заболеваемости на 1000 человек
 - 1.3. Обеспеченность медицинскими услугами по стране и федеральным округам и регионам
 2. Дифференциация доходов населения (уровень имущественного неравенства в обществе)
 - 2.1. Соотношение доходов верхних и нижних 10% населения
 - 2.2. Соотношение зарплат и пенсий
 - 2.3. Уровень и характер налогообложения
 - 2.4. Дифференциация доходов различных групп работающих
 - 2.5. Льготы для незащищенных слоев населения
 3. Уровень занятости
 - 3.1. Уровень безработицы в % к занятому населению
 - 3.2. Пособия по безработице
 - 3.3. Государственные программы по обеспечению занятости
 4. Демографическая безопасность
 - 4.1. Темпы прироста или убыли населения
 - 4.2. Динамика средней продолжительности жизни
 - 4.3. Жилищные условия
 - 4.4. Уровень межстрановой и межрегиональной миграции
 5. Обобщающие показатели
 - 5.1. Доля социальных затрат в ВВП и в госбюджете
 - 5.2. Социальные затраты на душу населения
 - 5.3. Отношение средней зарплаты в стране к среднемировой
 - 5.4. Уровень коррупции
- Расширенная версия социальной безопасности:***
6. Уровень образования населения
 7. Культурный уровень населения
 8. Криминогенная обстановка

В-третьих, институты реализации социальной безопасности.

1. Социальное законодательство — законы и другие нормативные акты социального характера.
2. Полномочия и эффективность деятельности социальных органов государственной власти на всех уровнях.
3. Социальные программы политических партий.
4. Социальная деятельность общественных и религиозных организаций.
5. Социальная деятельность СМИ.
6. Эффективность деятельности органов правопорядка.
7. Соответствие социальной политики международным принятым нормам.

В-четвертых, важность соблюдения социальной безопасности для РФ.

В Конституции РФ страна продекларирована социальным государством. Поэтому в законодательстве страны должен отслеживаться социальный императив. Эффективность работы государственной власти социального государства тоже оценивается с позиции соблюдения социальных прав граждан страны.

Для России с ее обширными территориальными размерами численность населения играет важнейшую роль. Многие демографы выделяют важность уменьшения демографической нагрузки на трудоспособное население страны, но с уменьшением плотности населения России нашему государству может угрожать сокращение его территории.

Кроме того, демографическая безопасность страны связана напрямую с военной безопасностью, т.к. численность призывников при сокращении числа детей в перспективе тоже уменьшается, как и при ухудшении их здоровья.

Негативно скажется сокращение числа детей и здоровья населения и на инновационном развитии страны: население в инновационно-активном возрасте вносит значительный вклад в этот процесс. Рост численности трудоспособного населе-

ния возможен, прежде всего, за счет повышения его здоровья и снижения смертности населения страны в трудоспособном возрасте, о чем пишет академик РАН А.Г. Аганбегян.

Социальный императив долгосрочной стратегии социального государства предполагает проведение суверенной внешней политики страны. Кроме того, для проведения адекватной социальной политики необходимо поддержание конкурентоспособности экономики страны на базе структурной перестройки экономики России и перехода к технологиям шестого технологического уклада (ТУ), о чем пишет академик РАН С.Ю. Глазьев. Переход к современному ТУ необходим для изыскания финансовых средств для проведения социальной политики, адекватной задачам социального государства по соблюдению социальных прав и гарантий граждан страны. Основой социально-экономической политики должна стать цель повышения производительности труда, как базы роста зарплаты граждан страны — основы налогообложения и страховых выплат для социального обеспечения. Для этой цели необходимы создание в стране новых современных рабочих мест и подготовка соответствующим им современных рабочих кадров. Нищета в стране должна быть преодолена на базе роста экономической эффективности и социальной справедливости, путем разумного сочетания либерализма в экономике и справедливой социальной политики. Ликвидация нищеты и неадекватной социальной дифференциации — первоочередная задача соблюдения социальной безопасности в стране. Поэтому задача создания стабильных условий для формирования «среднего класса» — это тоже область соблюдения социальной безопасности. Наличие обширного «среднего класса» в России — база политической устойчивости в стране и соблюдения социальной безопасности. Именно он должен стать тем «локомотивом», который позволит РФ стать полноценным европейским социальным государством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая монография как результат исследования, выполненного в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН в Лаборатории гендерных проблем в 2012–2015 гг. в процессе учебы в докторантуре ИСЭПН РАН, основана на синтезе полученных результатов трех отечественных научных школ — социодемографической школы Натальи Михайловны Римашевской (ИСЭПН РАН), цивилизационной школы Юрия Владимировича Яковца (МИСК) и школы «философия хозяйства» (МГУ им. М.В. Ломоносова) Юрия Михайловича Осипова. Социодемографическая школа исследует в единстве демографические и социально-экономические процессы; цивилизационная школа рассматривает демографические процессы как один из 6 составляющих генотипа цивилизаций с учетом социодемографических циклов и взаимовлияния всех составляющих генотипа цивилизаций; «философия хозяйства» рассматривает экономические процессы как один из способов ведения хозяйства на макроуровне, что позволяет перейти к рассмотрению категории «хозяйство народонаселения».

Научные результаты исследования состоят в следующем:

1. В основу государственного регулирования социодемографических процессов в России должны быть положены основные достижения российской социодемографической школы Н.М. Римашевской, которая осуществляет синтез демографического, социального и экономического подходов.
2. Теоретически проработана новая научная категория «хозяйство народонаселения». Эта часть работы опубликована в журнале ВАК Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Философия хозяйства» № 3 за 2014 год.
3. Впервые вводится термин «социодемографическая катастрофа» применительно к демографической ситуации в России

в 90-х годах XX века как социальной катастрофе — это третья социальная катастрофа в России за 400 лет, протекающая, как кризис национального самосознания, падение морального уровня и уровня жизни населения страны. Данный раздел работы частично опубликован в книге «Демографическое положение России» (Lambert, Германия, 2013), в публикациях в Центре общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова и в двух монографиях по результатам выполнения госконтракта Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева с Минобрнаукой РФ (госконтракт № 13.521.12.1009 от 14.06.2011).

4. Социодемографические процессы рассматриваются в статике, динамике и социогенетике. Статика — это «анатомия» и «физиология» данных процессов. Используются методологические подходы Н.Д. Кондратьева применительно к народонаселению, рассматривается ИЧР ПРООН для определения «человека социального». Динамика — это смена поколений и ускорение циклического развития мирового хозяйства. Социогенетика предполагает триединый предмет исследования социодемографических процессов — их наследственность, изменчивость и отбор. Наследственность, изменчивость и отбор — составные части социогенетики — позволяют подойти к истории, как к процессу социодемографической эволюции. На примере России видно, что периоды эволюционного развития страны прерывались периодами хаоса, которые мы назвали социальными катастрофами (на 400-летнем периоде преиндустриального и индустриального развития это начало XVII века, начало XX века и 90-е годы XX века). В эти периоды последовательные механизмы социогенетики нарушались и по выходу из катастрофической фазы начинались уже на новом уровне.

5. Применение глобального демографического баланса для межстранового анализа. Глобальный социодемографический баланс позволяет вести сравнительные демографические исследования сразу для ряда цивилизаций и ведущих стран мира

по единой форме. Результаты этого исследования опубликованы на английском языке в журнале «Бизнес-информатика» ВШЭ в 2014 г.

6. Рассмотрены демографические показатели России в «точках бифуркаций» государственного управления России — 1861 г., 1917 г., 1991 г. и сделан вывод о прямом влиянии государственного регулирования на характеристики воспроизводства населения. Данное исследование опубликовано в 2015 г. в журнале «Партнерство цивилизаций» и в монографии ИСЭПН РАН «Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире» (2015).

7. Проведено обобщение зарубежного опыта государственного регулирования социодемографических процессов в Евросоюзе.

8. Дана оценка эффективности государственного регулирования социодемографических процессов в России как социальном государстве в виде системы показателей, состоящей из 1) демографических показателей; 2) показателей уровня жизни; 3) показателей качества жизни; 4) оценки социальной безопасности 5) характеристик трудового потенциала 6) динамики затрат на социальную сферу.

9. Обоснована необходимость разработки Социальной доктрины, основанной на концепции социальной безопасности, которая увязывается с задачей научно-технологического прорыва и структурной перестройки народного хозяйства страны. Доказывается, что распределительные социальные отношения должны иметь реальную финансовую базу, основанную на структурной перестройке экономики России на базе внедрения достижений НТР-21.

10. Приводятся результаты прогнозирования демографического положения РФ до 2033 года на базе демографической модели, которые были получены нами в рамках выполнения гранта РГНФ №13-02-00107 в 2013–2014 гг. на модели ПАСА в ИСА РАН в соавторстве с к.ф.-м.н. Голубковым В.В.

и к.ф.-м.н. Дубовским С.В. (результаты расчетов приведены в статье в сборнике трудов ИСА РАН за 2017 г.) и по гранту РГНФ № 16-02-00229 (2016—2018 гг.) в соавторстве с к.ф.-м.н. Голубковым (результаты расчетов приведены в журнале РАН «Экономика и математические методы» за 2017 г.).

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в развитии теории динамики социодемографических процессов, исследовании особенностей современной динамики народонаселения в мире и в России с целью определения возможностей и перспектив долгосрочной стратегии государственного регулирования социодемографических процессов в России и разработки Социальной доктрины РФ, основанной на концепции социальной безопасности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Яковец Ю.В. , Доброхлеб В.Г. , Яковец Т.Ю.

Социальная безопасность как основа социальной политики РФ³⁶⁰

1. Введение

Проблемы социальной безопасности привлекают к себе все большее внимание исследователей-обществоведов в России. После бурных 1990-х годов упорядочивается «социальное пространство» страны (в понятии Питирима Сорокина³⁶¹) и это требует понимания динамики и структуры сформировавшейся горизонтальной и вертикальной стратификации российского общества. Все более актуальной становится выработка методологии объективной оценки современных угроз и рисков, стоящих перед Россией.

Возможен подход к исследованию проблем социальной безопасности с позиций трех отечественных научных школ: русского циклизма, цивилизационной и социодемографической.

Школа русского циклизма рассматривает социально-экономические процессы как флуктуации, пульсирующие в ритме сверхдолгосрочных, долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных циклов³⁶². В каждый исторический период времени данные пульсации накладываются на социальную стратификацию конкретного общества, влияя на ее мобильность. Сейчас наблюдается ускорение социального времени и социальной мобильности в социальном пространстве. Это требует для предотвращения угроз и уменьшения рисков постоянного монито-

³⁶⁰ Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РГНФ № 16-02-00229 «Социодемографическая эволюция России и других стран БРИКС: закономерности, тенденции и перспективы» в июне 2017 года.

³⁶¹ П. Сорокин пишет, что «социальное пространство есть некая вселенная, состоящая из людей, живущих на земле». — Питирим Сорокин. Социальная мобильность. М.: Издательство «Academia», 2005. С. 3.

³⁶² Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999.

ринга процессов социальной мобильности в России для адекватного ответа на эти риски.

Цивилизационная школа оценивает социальную безопасность евразийской цивилизации с позиций социогенетики — как наследственность, изменение и отбор, происходящие во всех составляющих генотипа цивилизации — природно-экологической, демографической, технологической, экономической, социально-политической и социокультурной в их взаимодействии.³⁶³

Социодемографическая школа Н.М. Римашевской исследует социальное пространство России как результат влияния социально-экономических процессов на динамику народонаселения страны, уровень и качество жизни населения.³⁶⁴

Интегральное применение методологии и результатов исследований в русле этих научных школ позволяет рассматривать социальную безопасность в РФ в новой плоскости. Данная категория — важнейшая составляющая национальной безопасности страны, в Конституции которой Россия провозглашена социальным государством.

2. Социальная безопасность как важнейшая составляющая национальной безопасности социального государства

Возможны различные подходы к понятию «социальная безопасность». Так, в учебнике «Социальная безопасность» (2011)³⁶⁵ применена расширенная трактовка этого термина, и национальная безопасность рассматривается как важнейшая составляющая социальной безопасности. С нашей точки зрения социальная безопасность страны является составной частью ее национальной безопасности.³⁶⁶ Функционирование государственной струк-

³⁶³ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1. М.: ИНЭС, 2006.

³⁶⁴ Методология такого подхода к социодемографическим процессам в России содержится в монографии Н.М. Римашевской «Человек и реформы: секреты выживания». М.: ИСЭПН, 2003.

³⁶⁵ Самыгин С.И., Верещагина А.В., Колесникова Г.И. Социальная безопасность: Учебное пособие. М.: Издательство — торговая корпорация «Дашков и Ко»; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2011.

³⁶⁶ Курс лекций В.А. Анрошука «Социальная безопасность» (Череповец, ЧГУ, 2016) во многом соответствует нашему пониманию социальной безопасности.

туры происходит в исторически обусловленном социальном пространстве, и само существование национального государства возможно только в определенных рамках данного пространства, которые, по мнению С.Ю. Глазьева и В.В. Локосова, определены предельно критическими значениями показателей состояния российского общества³⁶⁷. Выход за пределы значений этих показателей чреват для самого существования государства потерей национальной целостности. В связи с этим предлагается рассматривать социальную безопасность как главную характеристику национального социального пространства, позволяющую реализовать стратегию национальной безопасности страны.

Анализ современных особенностей российского социального пространства показывает, что оно все еще носит переходный характер. Депопуляция в России в конце XX века, наложила отпечаток на динамику социально-экономического развития страны в XXI веке. Это характеризовалось кризисными явлениями в трех составляющих общественного развития: национальном самосознании, морально-нравственном состоянии общества и материальных условиях жизни населения страны³⁶⁸. Поэтому преодоление последствий кризиса, приведшего к распаду СССР и поставившего под угрозу само существование российского государства, подразумевает целенаправленное формирование таких характеристик российского социального пространства, которые позволили бы реализовать Стратегию национальной безопасности, принятую 31 декабря 2015 года³⁶⁹.

Остановимся на характеристиках современного российского социального пространства. Питирим Сорокин в книге «Социальная мобильность» выделяет 3 вида социальной стратифика-

³⁶⁷ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 4(22). С. 22–41.

³⁶⁸ Яковец Т.Ю. О движущих силах общественного развития // София. Сто лет русской философии хозяйства. М.: МГУ, 2012. С. 293–304.

³⁶⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

ции — экономическую, политическую и профессиональную³⁷⁰. С учетом российской специфики начала XXI века мы предлагаем дополнить эту структуру демографической стратификацией. Для многонационального государства также важно выделить этно-национальную стратификацию.

Социальная безопасность определяется характером взаимодействия между различными социальными слоями и группами в обществе (стратами) на принципах «социального партнерства», обеспечивающего устойчивое развитие и социально-политическое единство общества и государства и его взаимодействие с другими государствами.

Демографическая стратификация включает в себя:

- 1) возрастную структуру (дети, подростки, молодежь, трудоспособные, пенсионеры);
- 2) гендерную структуру (мужчины и женщины);
- 3) соотношение коренного населения и мигрантов;
- 4) качественную структуру населения (здоровье, образование, морально-нравственные характеристики и др.)
- 5) поселенческую структуру (городское и сельского население).

Экономическая стратификация:

- 1) различные классы по отношению к собственности (рабочие, крестьяне, предприниматели, госслужащие, включая военных);
- 2) по уровню доходов (богатые, бедные, средний класс, пенсионеры);
- 3) профессиональные группы;
- 4) безработные и занятые.

Этно-национальная стратификация:

- 1) соотношение этносов, наций, внутри страны;
- 2) соотношение различных конфессии;
- 3) этно-национальная структура по регионам, странам и цивилизациям, материкам;

Политическая стратификация:

- 1) партии, государства, общественные движения;
- 2) правящая элита и оппозиционные движения.

³⁷⁰ Питирим Сорокин. Социальная мобильность. М.: Издательство «Academia», 2005

Рассмотрим основные *закономерности и тенденции* динамики социальной устойчивости. Прежде всего, это связано с закономерностью циклического развития. Взаимоотношения между социальными стратами меняются по фазам среднесрочных, долгосрочных и сверхдолгосрочных циклов. В период кризисов обостряются социальные противоречия между социальными слоями и группами, развивается процесс поляризации на прогрессивные, консервативные и реакционные слои и начинает действовать социальный закон поляризации и социального и политического партнерства в периоды кризисов, формируется партнерство противоборствующих групп. Выход из кризиса осуществляется на основе партнерства прогрессивных и консервативных сил. На фазе подъема упрочивается социально-политическое единство, но во время кризиса возможно развитие социально-политической революции и снижение социальной безопасности.

Вторая закономерность — это открытый Питиримом Сорокиным социальный закон флуктуации тоталитаризма и свободы, который означает, что в период кризисов значительно усиливается роль государства в обеспечении социальной безопасности. С этих позиций социально-политическое единство в СССР обеспечивалось во время Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия. В 80-х годах усилилась социально-политическая нестабильность в условиях застоя, наблюдалось разложение правящей элиты, что привело к взрыву социальной нестабильности, распаду СССР и глубокому социально-политическому кризису 90-х гг., смене социально-политического строя, реставрации капитализма. С конца 90-х годов — с руководства правительством Е.М. Примаковым и страной В.В. Путиным, начала восстанавливаться тенденция укрепления социально-политического единства и социальной безопасности на фоне выхода из кризиса. Эта тенденция значительно усилилась во время украинского кризиса и санкций, возрождения «холодной войны».

Рассмотрим основные современные *угрозы* социальной безопасности в России.

1. *Демографическая безопасность.* Несмотря на то, что в результате активной демографической политики в XXI веке удалось добиться прироста численности населения страны, однако сохраняется угроза депопуляции как на макро-, так и мезоуровне (в регионах страны). Это вызвано, в том числе, недостаточным уровнем обеспечения молодежи современными рабочими местами, ростом легальной и нелегальной миграции, включая «утечку мозгов». Кроме того, в 1990-е годы сложилась очень неблагоприятная ситуация с рождаемостью, что уже начинает ощущаться в виде «демографического эха»³⁷¹.

2. *Экономическая безопасность.* Сохраняется сильная имущественная дифференциация, значительный разрыв между группой олигархов и массовыми слоями населения, сохраняется, и в период рецессии даже растет, уровень бедности.

3. *Этно-национальная безопасность.* Существует значительный разрыв в доходах между различными регионами; остается угроза вовлечения молодежи в террористические организации, несмотря на проведение существенной работы, в том числе среди мусульманской молодежи.

4. *Политическая безопасность.* Преодолена тенденция распада РФ, которая наиболее остро стояла в 1990-х годах, вместе с тем продолжается влияние западной пропаганды, особенно в информационных сетях, на молодежь.

В этих условиях существенным является понимание главных направлений формирования социальной безопасности. Остановимся на основных принципах и узловых направлениях обеспечения социальной безопасности.

К основным *принципам* сохранения социального партнерства относятся:

- учет интересов разных социальных групп;
- своевременное выявление и разрешение критических ситуаций;

³⁷¹ Совещание у Путина 19 июня 2017 г. <https://www.youtube.com/watch?v=Ut-nbu3Kj9I>

— усиление взаимодействия властных структур всех уровней с различными социальными слоями;

— повышение роли и ответственности государства за обеспечение социальной безопасности.

Существенными являются следующие *узловые направления* сохранения социальной безопасности в России:

— *демографическая безопасность*: устойчивое преодоление депопуляции и дифференцированная демографическая политика в различных регионах; регулирование миграционных потоков;

— *экономическая безопасность*: сближение уровней доходов различных социальных групп и сокращение децильного коэффициента; обеспечение оптимизации уровня занятости, особенно среди молодежи; повышение уровня жизни пенсионеров и семей с детьми;

— *этно-национальная безопасность*: проведение политики сближения уровня жизни в регионах;

— *политическая безопасность*: обеспечение представительства разных социальных и половозрастных групп в органах государственной власти и управления; обеспечение своевременной смены поколений во властных структурах; усиление борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Следует выделить основные *механизмы* обеспечения социальной безопасности:

— в области правового регулирования — принятие *Социальной доктрины* на высшем уровне и отражение ее в документах по национальной безопасности;

— мониторинг и прогнозирование уровня и динамики социальной безопасности по 4-м группам индикаторов с учетом циклических колебаний;

— обеспечение представительства разных социальных слоев и групп в органах местного самоуправления, региональных и государственных органах законодательной и исполнительной власти;

— формирование научной базы исследования тенденций и перспектив динамики социальной безопасности.

Социальная безопасность национального государства, провозгласившего в своей Конституции, что оно является *социальным государством*, имеет ряд особенностей.

Во-первых, рассмотрим, что принято понимать под «социальным государством», и как эта категория связана с понятием «социальная безопасность».

В учебнике «Основы социального государства» (2012)³⁷² для высшего профессионального образования такая категория, как «социальная безопасность» практически отсутствует.

Ряд интересных методологических подходов к рассмотрению специфики социального государства изложены в монографиях Института социально-экономических проблем народонаселения РАН³⁷³. О.А. Александрова рассматривает социальное государство в качестве субъекта, активное и многообразное влияние которого определяет благосостояние населения и человеческий потенциал страны³⁷⁴. Вслед за Г. Эспин-Андерсенем, ею выделяются 3 модели социального государства. Первая модель предполагает реализацию универсальной социальной политики (это так называемая *социал-демократическая модель* социального государства, к которой относят скандинавские страны). Вторая — селективной социальной политики (это так называемая *либеральная модель*, к которой относят США и англо-саксонские страны). Третья модель представляет собой компромисс между первыми двумя — как в социал-демократической модели, системой соцобеспечения охвачено все население, но социальные программы, прежде всего, связанные с социальным страхованием, организованы отдельно для получателей из разных социально-профессиональных групп (это так называемая *корпо-*

³⁷² Основы социального государства: Учебник / Под общей редакцией д.э.н., проф. Н.Н. Гриценко. М.: Академия труда и социальных отношений, 2012.

³⁷³ Александрова О.А. Институциональные проблемы становления социального государства в современной России. М.: ИСЭПН РАН, 2009; Экономическая наука и социальное государство (Сборник материалов Круглого стола в рамках программы «МЭФ-2015» 26 марта 2015 г.). М.: 2016.

³⁷⁴ Александрова О.А. Институциональные проблемы становления социального государства в современной России. М.: ИСЭПН РАН, 2009.

ративистская модель, к которой относятся Германия, Австрия, Франция)³⁷⁵. Различия между селективной и универсальной социальной политикой приводится в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительные характеристики селективной и универсальной социальной политики³⁷⁶

Характеристика	Селективная модель	Универсальная модель
Доля ВВП, направляемая на социальные цели	Малая	Большая
Уровень пособий (выплат)	Ограниченный	Широкий
Доля населения, покрытая пособиями (выплатами) и услугами	Меньшинство	Большинство
Доминирующий тип программ	На основе проверки нуждаемости	Универсальный
Роль программ, в первую очередь направленных на предотвращение нуждаемости	Несущественная	Критически важная
Финансирование	За счет взносов	За счет налогов

По мнению Л.Н. Кочетковой, для того чтобы способствовать наибольшему развитию и самореализации каждой личности, социальное государство должно выполнять *ограничительную функцию* (ограничение монополизации, регламентация трудовых отношений, регулирование экономики, концентрация средств на социальные программы и нужды), *обеспечительную функцию* (социальное страхование, социальное обеспечение, предоставление возможностей для получения образования и медицинского обслуживания) и *гарантирующую функцию* (государство даёт гарантии прав человека и гражданина, закрепляя их на конституционном уровне)³⁷⁷.

В.Г. Федотова дает следующее определение социального государства: «Социальное государство представляет собой

³⁷⁵ Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press. 1990.

³⁷⁶ Rothstein B. Just Institutions Matter: The Moral and Political Logic of the Universal Welfare State, Cambridge, 1998, p. 146.

³⁷⁷ Кочеткова Л.Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. 2008. № 3. С. 69–79.

исторически определённые типы государств, реализованные западным капитализмом, особенно в индустриальную эпоху, для поддержания классового мира, социальной солидарности и взаимной ответственности государства, бизнеса, профсоюзов и гражданского общества за благополучие, достоинство, процветание граждан и развитие социальной сферы. Социальное государство явилось инновацией Запада, направленной на одновременное преодоление недостатков капитализма в сфере обеспечения социальной справедливости и социализма в сфере предоставления свободы»³⁷⁸.

В статье В.В. Локосова «Социальное государство как условие консолидации современного российского общества» в монографии по итогам Круглого стола МЭФ-2015³⁷⁹ рассматривается вопрос о «конце» социального государства. Отмечено что, во-первых, происходит закономерное смещение доминанты общественного развития с экономической сферы в социально-экономическую и далее в социокультурную; во-вторых, благополучие надо измерять с учетом социального неравенства; в-третьих, качество населения является главным стратегическим ресурсом развития современного общества, базовым критерием эффективности развития. Доказывая необходимость построения социального государства в Российской Федерации, В.В. Локосов подчеркивает, что «человеческий потенциал формирует более 70% национального богатства. Социальные технологии (организационные, управленческие, коммуникационные и др.) имеют для общества не меньшее значение, чем био-, нано-, инфо- и другие технологии»³⁸⁰.

³⁷⁸ Федотова В.Г. Капитализм и социальное государство в эпоху глобализации // Экономическая наука и социальное государство (Сборник материалов Круглого стола в рамках программы «МЭФ-2015» 26 марта 2015 г.). С. 135.

³⁷⁹ Локосов В.В. Социальное государство как условие консолидации современного российского общества // Экономическая наука и социальное государство (Сборник материалов Круглого стола в рамках программы «МЭФ-2015» 26 марта 2015 г.). С. 79–87.

³⁸⁰ Там же.

Мы понимаем под социальным — государством, которое создает условия для возможно более полного удовлетворения потребностей и разностороннего развития населения страны и обеспечивает социальную безопасность своих граждан. То есть мы полагаем, что в целях обеспечения национальной безопасности страны государство должно гарантировать своим гражданам соблюдение их социальной безопасности. Такой подход к дефиниции «социальное государство» предполагает рассматривать ее в единой связке с понятием «социальная безопасность».

Во-вторых, в европейском законодательстве социальная безопасность означает, прежде всего, социальную защиту. Термин «социальное государство» появился в конституциях стран Европы с середины XX века (в ФРГ в 1949 г., во Франции — в 1958 г., в Испании — в 1978 г.). 4 ноября 1950 г. в Риме была подписана Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, 18 октября 1961 г. в Турине подписан первый вариант Европейской социальной хартии, ратифицированной в РФ (в пересмотренном варианте от 3 мая 1996 г.) в 2009 г.³⁸¹ Данный вариант Европейской социальной хартии содержит 31 право и принципы в качестве цели социальной политики стран ее подписавших. Прежде всего, это касается трудового законодательства, защиты детства, материнства, семей, пенсионеров, мигрантов. В то же время, такая трактовка социальной безопасности в европейских странах не позволила избежать того кризиса с нелегальными мигрантами, который возник в этих государствах в 2016 году.

В-третьих, особое значение социальная безопасность национального государства приобретает в условиях глобализации, ориентированной на однополярное мироустройство.

По мнению известного немецкого социолога У. Бека, социальные государства проигрывают от процесса глобализации: «Они попали в затруднительное положение из-за социальной

³⁸¹ Федеральный закон Российской Федерации от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года».

политики в эпоху экономического глобализма: развитие экономики уходит из-под национально-государственного контроля, в то время как социальные последствия этого процесса — безработица, миграция, нищета — накапливаются в системе национального социального государства»³⁸².

Попытку теоретического осмысления социал-демократии в условиях глобализации предпринял в конце 1990-х — начале 2000-х годов Э. Гидденс, тогдашний директор Лондонской школы экономики. Предложенная Гидденсом концепция названа «третий путь» и в дальнейшем была использована на практике Т. Блэром, Б. Клинтонем, Г. Шрёдером, Л. Жоспенем. «Глобальный третий путь» претендовал на возможность распространения этой западной модели (или моделей, различных в разных странах Запада) в незападные страны и суммарный эффект улучшения ситуации в мире. «Базовая модель глобальной социал-демократии “третий путь” конца XX в. включала реформу государства в новых условиях (при глобализации); поворот к социальному государству в особом новом смысле как государству, имеющему не только национальную, но и глобальную ответственность; ответственность за снижение неравенства; рост влияния гражданского общества; новые формы социального контроля, связывающие права с ответственностью; переход к ответственному капитализму; разработку новых концептов социальных благ и социального равенства; комбинацию индивидуализма и коммунизма; ревизию понятия «социальное благосостояние»; новое отношение к проблеме занятости, принимающее во внимание нестабильность экосистемы; сохранение устойчивости экосистемы при развитии; создание условий развития человеческого потенциала; признание значимости социального и человеческого капитала; формирование способности жить в глобальном мире, чтобы чувствовать ответственность за мир»³⁸³.

³⁸² Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 32.

³⁸³ Федотова В.Г. Капитализм и социальное государство в эпоху глобализации // Экономическая наука и социальное государство (Сборник материалов Круглого стола в рамках программы «МЭФ-2015» 26 марта 2015 г.). С. 144.

Для России развитие по пути социального государства имеет свои особенности. Ю.М. Осипов отмечал, что Россия «больная, может быть, сегодня, ослабленная, невразумительная, но ведь империя, ибо не империей такая страна быть просто не может, потому что не страна это, а целый мир: сложный, разнообразный... Империя — это непременно большая идея, большой проект, большие задачи. Это и особого рода большая жизнедеятельность, ее большая организация»³⁸⁴. Не все ученые-обществоведы разделяют мнение профессора Ю.М. Осипова об имперском характере российского государства, но можно согласиться с тем, что многонациональное устройство и огромная территория Российской Федерации требуют формирования национальных особенностей страны как социального государства, особенно с учетом современных внешнеполитических реалий, и социальная безопасность граждан такого государства требует учета этих национальных особенностей.

3. Индикаторы состояния социальной безопасности

В соответствии с Федеральным законом РФ № 390 «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. одним из основных принципов обеспечения безопасности является приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности, а содержание деятельности по обеспечению безопасности включает в себя как прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности, так и организацию научной работы в области обеспечения безопасности. Базовым документом стратегического планирования является Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, в которой в качестве национальных приоритетов выделены такие социальные приоритеты, как «повышение качества жизни российских граждан», «наука, технологии и образование», «здравоохранение», «культура», «экология живых систем».

³⁸⁴ Осипов Ю.М. Империя Россия / Под ред. Осипова Ю.М., Бугаяна И.Р., Зотовой Е.С. М.: Изд-во МГУ: Ростов-на-Дону: изд-во РГЭУ, 2005. С. 4.

При этом «стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего за счет роста доходов» и обеспечение продовольственной безопасности; в области здравоохранения — «увеличение продолжительности жизни, снижение уровня инвалидности и смертности населения, увеличение численности населения»; в сфере культуры — сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Из основных показателей состояния национальной безопасности, приведенных в Стратегии национальной безопасности РФ, к социальным индикаторам относятся: удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в т.ч. от преступных посягательств; ожидаемая продолжительность жизни; валовой внутренний продукт на душу населения; децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного и 10 процентов наименее обеспеченного населения); уровень инфляции; уровень безработицы; доля расходов ВВП на развитие науки, технологий и образования; доля расходов в ВВП на культуру; доля территории РФ, не соответствующая экологическим нормативам.³⁸⁵

Рассмотрение социальной безопасности как составной части национальной безопасности предполагает выделение целого комплекса социальных индикаторов, характеризующих социальное пространство России. Выше уже приводилась позиция С.Ю. Глазьева и В.В. Локосова в связи с определением предельно критических значений показателей состояния российского общества³⁸⁶. Остановимся на этом подробнее.

³⁸⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

³⁸⁶ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 4 (22). С. 22—41.

Метод *предельно критических (пороговых) показателей* изучения и конструирования объектов и их функциональных связей обычно используется как в различных областях естествознания и технических науках, так и при изучении живых систем: в медицине — для диагностики состояния организма человека, в экологии — при определении степени загрязнения биосферы. В общественных науках данный метод используется относительно недавно. С.Ю. Глазьев и В.В. Локосов применяют комплексный междисциплинарный подход к исследованию динамики состояния России с точки зрения её способности к самостоятельному воспроизводству и развитию как целостной общественной системы, исходя из того, что состояние экономики и общества как динамических систем характеризуется различными показателями, отражающими их способность к воспроизводству и развитию. Данные авторы полагают, что «предельно критическим следует считать такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов. Обычно в качестве предельно критического значения определяется одно число, превышение (при растущем показателе) или снижение (при падающем показателе) которого свидетельствует о вхождении системы в зону риска»³⁸⁷. Различаются показатели и соответствующие им предельно критические (пороговые) значения, определяющие способность системы к простому воспроизводству и способность системы к развитию. С точки зрения социогенетики, в первом случае нарушаются наследственные процессы в системе, передача социального генотипа. Во втором случае выход за границы предельно критических значений отражает утрату системой конкурентоспособности, вследствие чего возникает угроза её подчинения или поглощения иной социально-экономической системой.

³⁸⁷ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений... С. 22–41.

С.Ю. Глазьев и В.В. Локоsov выбрали следующие показатели, характеризующие воспроизводство человеческого потенциала в России:

- Коэффициент рождаемости (на 1000 человек населения);
- Уровень смертности (на 1000 человек населения);
- Естественный прирост (на 1000 человек населения);
- Миграционный прирост населения (человек на 1000 жителей);
- Доля мигрантов (% к численному составу населения);
- Производительность труда (тыс. долл. на одного занятого в ценах и по паритету покупательной способности), % к среднемировой, % к развитым странам;
- Темпы роста производительности труда, % в год;
- Продолжительность жизни населения, лет;
- Разрыв между доходами 10% самых высокообеспеченных групп населения и 10% самых малообеспеченных, раз;
- Коэффициент Джини (степень отклонения фактического распределения денежных доходов от равного распределения их между жителями страны);
- Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %;
- Доля проживающих менее чем на 2,5 долл. в день, %;
- Доля бездомных и других социально деклассированных групп населения (% к общей численности населения);
- Уровень безработицы по методологии Международной организации труда (МОТ);
- Уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения);
- Минимальный медицинский уровень потребляемых килокалорий в сутки;
- Доля импорта лекарственных средств, %;
- Уровень удовлетворённости получаемым образованием (% к общей численности населения);

- Уровень удовлетворённости медицинским обслуживанием (% к общей численности населения);
- Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся);
- Уровень социальной однородности общества (% к общей численности населения);
- Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз;
- Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рождённых женщиной в фертильном возрасте);
- Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет к общей численности населения, %);
- Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), пунктов;
- Уровень потребления алкоголя (литров абсолютного алкоголя на душу населения);
- Доля людей, потребляющих наркотики, %;
- Число суицидов (на 100 тыс. человек населения);
- Уровень распространённости психической патологии (на 1000 человек).³⁸⁸

(Кроме социальных показателей, С.Ю. Глазьев и В.В. Локосов приводят в своей статье показатели, характеризующие воспроизводство экономического потенциала России, индикаторы, характеризующие внешнеэкономическую зависимость России и оценки качества управления российской экономикой).

Подчеркивая важность соблюдения значений социальных предельно критических (пороговых) показателей, данные авторы отмечают, что «исторический опыт свидетельствует, что распад общественной системы обычно происходит неожиданно как для большинства рядовых граждан, так и для управленческой элиты. Это объясняется нелинейностью и принципиальной сложностью социальных процессов. Они могут достаточ-

³⁸⁸ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений... С. 22–41.

но длительное время протекать с превышением критических значений основных показателей незаметно для общественного сознания вплоть до достижения системой точки бифуркации, в которой происходит распад связывающих её механизмов воспроизводства и либо переход в новое состояние, либо поглощение более жизнеспособными системами, либо гибель»³⁸⁹.

На наш взгляд, приведенные выше показатели оценки воспроизводства человеческого потенциала в России являются обязательными характеристиками параметров социального пространства страны, но требуют дополнения.

Прежде всего, необходимы оценки динамики горизонтальной и вертикальной стратификации, сложившейся в России в соответствии с ранее выделенными нами демографическими, экономическими, этно-национальными и политическими стратами.

Кроме того, нарастают проблемы в демографии, что отмечалось на совещании у В.В. Путина, состоявшемся 19 июня 2017³⁹⁰. В январе–апреле 2017 года число новорожденных на 68,7 тысяч человек меньше, чем за аналогичный период 2016 года. В связи с этим В.В. Путин подчеркнул необходимость продолжать программу «материнского капитала», увеличить социальные пособия семьям с детьми, обеспечить детей до 3 лет местами в яслях, решить вопрос с обеспечением семей с детьми жильем. Помимо этого необходимо продолжать работу по снижению смертности в стране. Эти перечисленные в выступлении В.В. Путина показатели должны входить в перечень характеристик социального пространства России.

Народосбережение как цель социальной политики России, предложенная еще в 1990-х А.И. Солженицыным, остается важнейшим индикатором эффективности функционирования государственного аппарата страны. Для ее реализации необходимо принятие Социальной доктрины на высшем уровне, что должно

³⁸⁹ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений... С. 22–41.

³⁹⁰ Совещание у В.В. Путина 19 июня 2017 г. <https://www.youtube.com/watch?v=Ut-nbu3Kj9I>

найти отражение в документах по социальной и национальной безопасности страны.

4. Социальная доктрина РФ как инструмент обеспечения социальной безопасности

Базисные принципы социальной доктрины России для переходного периода предложены Н.М. Римашевской еще в начале 2000-х годов.³⁹¹

Под Социальной доктриной Н.М. Римашевская понимает следующее: «Основу социальной политики российского государства составляет *социальная доктрина* (курсив наш. — Т.Я.), включающая аналитические и теоретические представления о современной социальной ситуации, ключевые проблемы и противоречия в социальной сфере, критерии и принципы социальной политики переходного периода, концептуальный подход к построению социальной программы действий, механизмы и способы решения важнейших социальных задач»³⁹².

Н.М. Римашевская для ситуации начала 2000-х годов определила семь принципов российской социальной доктрины.

1. Оптимальное сочетание либерализма и социальных гарантий.
2. Требуется система радикального повышения трудовой мотивации, ориентированной на все группы и слои населения.
3. Центральное место среди социальных институтов в силу специфических обстоятельств принадлежит приоритету семьи.
4. Активизация местного самоуправления, благотворительных организаций, социальных инициатив, которые оказывают позитивное влияние на формирование гражданского общества.
5. Взаимодействие федеральных и региональных усилий.
6. Необходимо принимать во внимание эшелонирование мероприятий во времени.

³⁹¹ Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН, 2003.

³⁹² Там же. С. 189.

7. Следует строго учитывать гендерные и национально-этнические аспекты состояния населения.

Н.М. Римашевская четко обозначила границы социальной доктрины: «Область социальной доктрины может быть условно представлена четырьмя сегментами. Первый сегмент охватывает объект социальной политики, т.е. население, представленное во всем своем многообразии; второй сегмент рассматривает население в качестве субъекта социальной деятельности в основных сферах жизни общества; третий сегмент — социальная инфраструктура, т.е. отрасли, производящие социальные услуги и формирующие социальную экологию; четвертый сегмент носит в значительной мере интегративный характер, представляя качество самой социальной жизни, или качество воспроизводства населения»³⁹³.

В 2010 г. под редакцией С.С. Сулакшина вышла монография «Социальная доктрина Российской Федерации. Макет-проект»³⁹⁴, в которой определены цели, ценностный подход, адаптивность и стабильность, функции Социальной доктрины.

Один из вариантов социальной доктрины предложен В.Н. Бобковым.³⁹⁵

Рассмотрим узловые принципы построения Социальной доктрины РФ.

Во-первых, социальная, и прежде всего социодемографическая, политика, определяемая на основе Социальной доктрины, должна иметь соответствующую *ресурсную базу* для своей реализации. На наш взгляд, Социальная доктрина должна рассматриваться в одном пакете с национальной программой научно-технологического прорыва и структурной перестройки экономики страны.

³⁹³ Римашевская Н.М. Человек и реформы... С. 197.

³⁹⁴ Социальная доктрина Российской Федерации. Макет-проект / Под общей редакцией С.С. Сулакшина. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2010.

³⁹⁵ Бобков Вячеслав. О социальной доктрине развития России // Ноосфера. Общество. Человек. 2012. № 9; URL: www.es.rae.ru/noocivil/226-1068 (Дата обращения 31 августа 2016 г.)

Во-вторых, можно не согласиться с утверждением В.А. Рукинова, что «безопасность — это связи между людьми, которые непосредственно вытекают из материального положения индивидов», и поэтому «материальный интерес индивидов становится двигательной силой формирования безопасности, а его защита — обязанностью государства»³⁹⁶.

Интересным является тот исторический факт, что еще в начале XIX века российский академик А.К. Шторх (1766–1845) разработал теорию «внутренних благ», особо актуальную для России как цивилизации, где высшей ценностью было духовное начало, приоритет духовности. Поэтому особая роль в российской социальной безопасности принадлежит культуре (о чем пишет в своих работах К.К. Колин).

В-третьих, Социальная доктрина РФ должна изначально иметь дифференциацию по методам региональной социодемографической политики. Селективная (дифференцированная) социодемографическая стратегия по регионам (федеральным округам и субъектам РФ) подразделяется на 4 основных вида:

1) в регионах с относительно высоким уровнем прироста населения (трудоизбыточным) и безработицей, низким уровнем доходов и значительной эмиграцией она должна быть направлена, прежде всего, на повышение уровней занятости и доходов населения при опережающем развитии агропродовольственной сферы (как производственной, так и инфраструктурной и социальной). (Северокавказский ФО, прежде всего Республика Дагестан);

2) в трудодефицитных регионах с низкой рождаемостью, высокой долей населения в пенсионном возрасте, нехваткой рабочей силы и значительной иммиграцией, в т.ч. нелегальной, она должна быть направлена на стимулирование рождаемости, активное вовлечение населения в пожилом возрасте в процессы воспроизводства, регулируемый приток мигрантов и их

³⁹⁶ Рукинов В.А. Безопасность. Политический и социальный аспекты. СПб: Фонд развития конфликтологии, 2016. С. 18, 19.

эффективное использование. (Примером могут служить Северо-Западный и Центральный ФО, Псковская, Новгородская и Архангельская области);

3) в регионах опережающего развития, где требуется обеспечить дополнительный приток рабочей силы, в т.ч. за счет переселения из других регионов (Дальневосточный ФО, Приморский и Хабаровский края, Северо-Восточные регионы страны);

4) в регионах с устойчивым умеренным ростом населения и сравнительно высоким уровнем доходов, где важно обеспечить рациональную структуру занятости и ограничивать приток мигрантов, поддерживая оптимальный уровень прироста населения, рождаемости и занятости (Южный ФО, прежде всего Краснодарский край).

Дифференцированная по регионам социальная политика опирается на общенациональную социальную ресурсную базу и инициативу региональных правительств, направленную на учет региональных интересов при выборе направлений социальной политики.

Разработка Социальной доктрины должна основываться на глубокой научной проработке, привлечении широкого числа специалистов. Необходимо использовать современные методы имитационного моделирования демографических процессов в стране, технологии экспертного прогнозирования, аппарат социологического анализа, прогнозные исследования, форсайт, ситуационный анализ. Только в этом случае возможно получение научно обоснованной базы для проведения в России адекватной социальной политики.

5. Заключение

Построение социального государства в Российской Федерации переживает переходный период. Ситуацию усугубляют внешние условия — ужесточение экономических санкций, последствия «гибридной войны», климатические катаклизмы. Это требует разработки социальной политики, которая бы дала воз-

возможность для самореализации населения страны в этих очень непростых условиях при ограниченных внутренних и внешних ресурсах. В основе данной социальной политики должно лежать сохранение социальной безопасности страны как основы для разработки и реализации Социальной доктрины РФ.

Сотрудники Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева совместно с Отделением исследования циклов и прогнозирования РАЕН и Отделением проблем народонаселения РАЕН, осуществляющие разработку теории социальной безопасности, могут принять активное участие в обосновании основных направлений Социальной доктрины Российской Федерации. Эти вопросы будут рассматриваться на XXXVII Междисциплинарной дискуссии в ноябре 2017 г., посвященной результатам исследований критических ситуаций и перспектив социодемографической динамики России и других стран БРИКС.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Яковец Татьяна Юрьевна

Государственное регулирование
социодемографических процессов в России

Под редакцией

Н.М. Римашевской

Подписано в печать 22.02.2019. Бум. офсетная. Формат 62 x 94^{1/16}
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 17,125
Дополнительный тираж 500 экз. Заказ № 292П

ООО «Издательство Проспект»
119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84